

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ

А. Г. Гаджиев

ТУРЦИЯ – ЕС
ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ
РАЗВИТИЯ ОТНОШЕНИЙ
(1963–2019 гг.)

МОСКВА
ИВ РАН
2020

ББК 66.4 (5Ту) (4)

Г13

Ответственный редактор

д.э.н. Н. Ю. Ульченко

Утверждено к печати

Редакционно-издательским советом

Института востоковедения РАН

Гаджиев А. Г.

Г 13 Турция – ЕС. Проблемы и перспективы развития отношений (1963–2019) / Отв. ред. Н. Ю. Ульченко; Институт востоковедения РАН. – М.: ИВ РАН, 2020. – 376 с.

ISBN 978-5-89282-964-9

В настоящей монографии на основе большого фактического материала рассмотрена история взаимоотношений Турции и ЕС с 1963 по 2019 г., предложена наиболее оптимальная периодизация переговорного процесса о полноправном членстве Турции в ЕС и представлено нынешнее состояние отношений Турецкой Республики с ключевыми институтами и странами Европейского союза. Автором рассмотрен практически весь комплекс проблем в отношениях между Турцией и ЕС, исследованы различные аспекты переговорного процесса, проанализированы турецкие реалии с точки зрения их соответствия «копенгагенским критериям». В работе изложены позиции и аргументы сторонников и противников евроинтеграции Турецкой Республики и представлены альтернативные интеграционные проекты с участием Турции.

Книга представляет интерес для специалистов-международников, востоковедов, студентов вузов, а также для всех тех, кто интересуется интеграционными процессами и трансформацией современных политических и экономических систем.

ISBN 978-5-89282-964-9

ББК 66.4 (5Ту) (4)

© Гаджиев А. Г., 2020

© ФГБУН ИВРАН, 2020

ОГЛАВЛЕНИЕ

Предисловие.....	6
Введение.....	8
Глава I. ИСТОРИЯ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ МЕЖДУ ТУРЦИЕЙ И ЕЭС – ЕС.....	11
Исторические, экономические, политические и идеологические предпосылки евроинтеграции Турецкой Республики.....	11
Периодизация истории переговорного процесса между Турцией и ЕС.....	15
Турция и ЕС в постбиполярный период.....	20
Турция и ЕС на рубеже XX–XXI вв.....	24
Начало переговоров о вступлении Турции в ЕС.....	31
Первый президент ЕС и отношение к нему в Турции.....	32
Турция в поисках собственной идентичности: переосмысление внешнеполитического курса и евроинтеграционной политики.....	35
Итоги первого Политического диалога Турция – ЕС.....	45
От взаимных ультимативных заявлений к фактической приостановке переговоров.....	48
Активизация европейской дипломатии на фоне российско-турецкого сближения.....	54
Турция и ЕС в условиях обострения миграционной ситуации в Европе.....	55
Позиция турецких политических партий по вопросу евроинтеграции.....	66
Основные факторы, влияющие на развитие взаимоотношений Турции с ЕС на современном этапе.....	78
Создание и функционирование Таможенного союза Турции и ЕС.....	84
Военно-политические аспекты развития отношений между Турцией и Европейским союзом.....	90
Энергетические вопросы: развитие трансанатолийских маршрутов.....	99

Действующие международные нефте- и газопроводы на территории Турции и планы Анкары по развитию атомной энергетики.....	101
Энергетический фактор в отношениях между Турцией и ЕС.....	105
Участие Турции в образовательных и научно- исследовательских программах Европейского союза.....	108
Участие Турции в общеевропейских научно-исследовательских программах.....	113
Участие Турции в электронных проектах ЕС.....	117
Глава II. ПУТЬ К ПОЛНОПРАВНОМУ ЧЛЕНСТВУ: ПОЛНОЕ ВЫПОЛНЕНИЕ «КОПЕНГАГЕНСКИХ КРИТЕРИЕВ».....	123
Турецкая политическая культура и распространение демократических принципов в турецком обществе.....	123
Трансформация турецкой внутривластной системы сквозь призму «стратегической глубины» евроинтеграционной политики.....	128
Административные критерии и реформа государственного управления.....	140
Судебная система Турции и права человека.....	156
Установление гражданского контроля над военными.....	164
Соотношение прав и свобод человека с интересами национальной безопасности на примере сирийского конфликта.....	171
Миграционный кризис в отношениях между Турцией и ЕС.....	177
Турецкий уголовный кодекс.....	184
Курдский вопрос.....	187
Наличие в Турции функционирующей рыночной экономики.....	191
Турецко-греческие противоречия.....	198
Проблема разделения морских пространств в Восточном Средиземноморье.....	221
Греция – Кипр – Израиль: формирование «антитурецкой оси».....	225

Турция и ЕС в вопросах урегулирования иранской ядерной проблемы.....	229
Разногласия с Арменией.....	236
Балканская политика Турции в контексте ее отношений с ЕС.....	246
Глава III. СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ ОТНОШЕНИЙ ТУРЦИИ С КЛЮЧЕВЫМИ СТРАНАМИ ЕС.....	
Турецко-германские отношения.....	258
Турецко-французские отношения.....	267
Глава IV. АРГУМЕНТЫ «ЗА» И «ПРОТИВ» ПРИНЯТИЯ ТУРЦИИ В ЕС, ПЕРСПЕКТИВЫ ПЕРЕГОВОРНОГО ПРОЦЕССА И АЛЬТЕРНАТИВЫ ЕВРОИНТЕГРАЦИИ.....	
Сторонники и противники принятия Турции в состав ЕС.....	282
Споры вокруг культурно-цивилизационных различий между Турцией и странами-членами ЕС.....	292
«Альянс цивилизаций» и его значение в рамках переговорного процесса.....	303
Идея создания Средиземноморского союза и отношение к ней Турции.....	307
Отношение Турции к перспективе полноправного участия в работе Шанхайской организации сотрудничества.....	318
Попытки интеграции тюркского мира: Совет сотрудничества тюркоязычных государств.....	328
Интеграционные инициативы Турции на Ближнем Востоке.....	333
Перспективы переговорного процесса о вступлении Турции в ЕС и возможные последствия этого процесса для России.....	344
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	350
Источники и литература.....	357
Сокращения.....	372
Summary.....	375

*Книга посвящается светлой памяти моего отца
Гаджиева Гаджибабы Меджидовича*

ПРЕДИСЛОВИЕ

Что является определяющим в интеграционном сближении государств – общность целей и интересов, уровень и вектор их исторического, политического и социально-экономического развития или же цивилизационная принадлежность?

Пожалуй, это главный вопрос, поиск ответа на который ставился во главу угла при написании настоящей книги.

Процесс европейской интеграции Турецкой Республики продолжается вот уже более шести десятилетий. Он проходил и периоды кризиса, и эпизоды роста, и стадию предвкушения Турцией вхождения в объединенную Европу, и глубокие разочарования на пути ее сближения с Европейским союзом.

Объяснить такую переменчивость в отношениях между Турцией и ЕС, руководствуясь лишь статистическими данными и показателями экономического и политического развития, было бы невозможно.

Более того, каждый этап этого длительного пути, который широко освещался в научных трудах, посвященных проблемам турецкой евроинтеграции, имел собственные характерные черты. Проследить эти этапы в одной монографии и найти концепцию их объединения в едином научном исследовании было непросто.

Цивилизационный подход к изучению процесса развития взаимоотношений Турции и Европы в сочетании с анализом многочисленных фактов и их экспертных оценок в жанре журналистского расследования стали важной особенностью настоящей работы.

К написанию этой книги усилия приложил не только автор. Она не появилась бы без скончавшегося в 2015 г. доктора исторически наук видного специалиста по внешней политике Турции Б.М. Поцхверии, который, несмотря на свой преклонный возраст, стал научным руководителем автора на начальных этапах работы над темой взаимоотношений Турции и Европы.

Благодаря ценным комментариям коллектива сектора Турции Института востоковедения РАН книга приобрела законченную структуру. Особую благодарность автор выражает Ульченко Н.Ю., Болдыреву А.В., Ивановой И.И. и другим сотрудникам ИВ РАН.

Также автор выражает признательность редактору Грикуровой М.С., которая стала одним из первых и при этом заинтересованных и доброжелательных читателей рукописи, корректору Колеснику М.Я. и руководителю научно-издательского отдела Федулову И.В. за работу, которую они проделали на пути этой работы к изданию.

Напоследок автор выражает глубокую благодарность своей семье за проявленное терпение в ожидании появления книги.

ВВЕДЕНИЕ

Отношения между Турцией и ЕС носят сложный, динамичный и разнообразный характер. Уникальный путь турецкой евроинтеграции нельзя свести лишь к развитию ее институциональных основ и тем более к формальным связям между Анкарой и Брюсселем. Перспектива вступления в Европейский союз долгие годы определяла общественно-политическое и экономическое развитие современной Турции. А ключ к пониманию социально-экономической динамики сегодняшней Турции во многом лежит в анализе хода адаптации к требованиям ЕС.

В результате получения Турцией статуса кандидата на вступление в Евросоюз и начала переговорного процесса наблюдается существенная интенсификация отношений между Турецкой Республикой и Европейским союзом в различных сферах. Комплексное изучение этих отношений предоставляет возможность проанализировать проблемы взаимодействия различных цивилизаций в рамках совместного регионального проекта, охватывающего практически все стороны жизни общества.

Сомнения, связанные с несоответствием культурно-цивилизационной принадлежности Турции европейским ценностям, присущи значительному числу научных экспертов и политических деятелей стран – членов ЕС. В этой связи анализ степени готовности Евросоюза включить в свой состав мусульманскую Турцию имеет большое практическое значение для выработки конструктивного подхода к урегулированию ряда международных проблем, основу которых составляют межкультурные конфликты.

В результате европеизации государственной системы ислам в Турции получил особенное развитие. Сегодня руководство правящей Партии справедливости и развития убеждено в возможности достижения компромисса между

ценностями исламской и европейско-христианской цивилизаций. Однако в ЕС полагают, что после попытки военного переворота в июле 2016 г. и перехода страны от парламентской формы правления к президентской Турция неуклонно движется в сторону авторитаризма, что в Анкаре вызывает недоумение.

Отношения между Турцией и ЕС особенно интересны с точки зрения ситуации в Восточном Средиземноморье. Углубленное взаимодействие Анкары и Брюсселя в контексте данного региона определяется целым рядом геополитических, экономических, энергетических и прочих факторов. В результате активной многовекторной дипломатии турецкого руководства заметно возросла роль страны в региональных и международных делах. Участие Турции в сирийском урегулировании в качестве одной из трех стран-гарантов перемирия, а также ее растущая вовлеченность в ливийский кризис в условиях непрерывного потока мигрантов из стран Ближнего Востока и Северной Африки в Европу в определенной мере сказываются и на ее позициях в переговорах с Брюсселем. Очередное возможное обострение миграционного кризиса в ЕС может стать фактором, способным изменить характер взаимоотношений между Турцией и Европейским союзом и вывести их на качественно новый уровень. В то же время в ЕС сохраняется к Турции двоякое отношение в связи с соглашением о мерах по урегулированию миграционного кризиса, подписанным в марте 2016 г.

Неоднозначное отношение к Турции со стороны Евросоюза периодически проявляется в попытках разработать новые институциональные конструкции, выдвигаемые в качестве альтернативы турецкому полноправному участию в составе ЕС и направленные на ослабление позиции Турции в евро-средиземноморском пространстве.

Изучение отношений между Турцией и ЕС имеет большое значение и с теоретической точки зрения. Определение

роли цивилизационного фактора в ходе сближения Турции с европейско-христианским миром выявляет степень его влияния на развитие межгосударственных отношений, дает представление о воздействии, оказываемом цивилизационными различиями на интеграционные и дезинтеграционные процессы.

Глава I

ИСТОРИЯ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ МЕЖДУ ТУРЦИЕЙ И ЕЭС – ЕС

Исторические, экономические, политические и идеологические предпосылки евроинтеграции Турецкой Республики

Турецкая Республика проделала большой путь в ходе процесса модернизации. Ускоренный переход от традиционного общества к современному, в свою очередь, предполагает активную роль человеческого фактора, а именно наличие сильных личностей. Таким деятелем для современных турок по-прежнему остается Мустафа Кемаль (Ататюрк) – заложивший в Турции основы современной государственности.

В процессе реализации проекта модернизации Ататюрк и его соратники исходили из неизбежности исторической преемственности. По их мнению, главной силой модернизации и политического развития было государство, поскольку уровень развития других субъектов преобразований в Турции на тот период времени был недостаточным.

Отсутствие таких факторов ускорения общественного развития, как Реформация и Просвещение, побуждало к рассмотрению государства в качестве важной морально-этической силы, способной устанавливать стандарты секуляризма, культуры в ее различных проявлениях и социальных реформ. Одним из определяющих факторов было традиционное течение – европеизм¹.

¹ Sabuncu Y. Anayasa Hukuku. Ankara, 2004. S. 89.

Новый этап в отношениях между Турцией и западноевропейскими странами начался после 1945 г. В условиях, когда автаркическая модель развития оказалась практически неэффективной, турецкое руководство столкнулось с необходимостью поиска новой концепции экономического развития. Наиболее быстрый и приемлемый в тех условиях выход был обеспечен вступлением Турции в различные организации и структуры западных стран. В этой связи прежде всего необходимо отметить участие Турции в «плане Маршалла». В 1948 г. страна вошла в Организацию европейского экономического сотрудничества (ОЕЭС, позднее – Организация экономического сотрудничества и развития – ОЭСР). Средства, полученные Турцией в рамках «плана Маршалла», были американскими, а сам факт ее подключения к этой программе стал показателем ее прозападной ориентации. С этого момента Турция встала на путь тесной координации своей экономической политики с западными странами². В области безопасности стремление Анкары заручиться поддержкой Запада нашло свое отражение в присоединении в 1952 г. к НАТО.

Очередной шаг на пути к сближению с западноевропейскими странами Турция сделала в 1958 г., когда в экономике страны обозначились кризисные явления, причинами которых стали ускоренная либерализация внешнеэкономических связей и смещение внутривнутриполитических приоритетов. Для улучшения экономического положения республики правительство Аднана Мендереса обратилось к ОЕЭС. Это была первая техническая и экономическая помощь, оказанная Турции со стороны европейских стран. С этого момента ее сотрудничество с западноевропейскими странами приобрело характер последовательного и многостороннего вза-

² Разливаев А.А. Исламский фактор в Турции и его влияние на вступление в Европейский союз (политологический анализ) // www.dipacademy.ru/doc/avtoref_razlivaev.doc

имодействия; США, в свою очередь, утратили роль единственного донора Турции³.

Уровень экономического сотрудничества, достигнутый между Турцией и европейскими странами к рубежу 1950–1960-х гг. параллельно с продолжением кемалистского курса на европеизацию страны, обеспечивал предпосылки, подтолкнувшие турок к переводу своих многоплановых связей на уровень интеграционного сближения со странами «Общего рынка». Институционально эта тенденция была воплощена в ассоциированном членстве Турецкой Республики в ЕЭС⁴.

1960–1970-е гг. стали периодом активного формирования в Турции политики импортозамещения. Вместе с тем стремление значительной части турецкой политической элиты интегрироваться с Европой способствовало преждевременному переходу к неолиберализму и открытой экономике, который привел к определенным негативным последствиям: экономический рост был недостаточным, макроэкономическая стабильность страны периодически подрывалась⁵.

Экономика Турции продолжала сохранять «несбалансированный» характер, и предпринимать какие-либо кардинальные меры в условиях повышенной политизации населения было достаточно проблематично. На практике формула «низкая инфляция за счет роста» оказалась трудноосуществимой⁶.

В связи с несбалансированным экономическим ростом турецкое государство стало достаточно уязвимым. Это проявлялось по-разному: в стране усиливалось влияние национально-консервативных сил (влиятельных и

³ Там же.

⁴ Разливаев А.А. Там же.

⁵ Кунаков В.В. Турция и ЕС: проблемы экономической интеграции. М., 1999. С. 14–21.

⁶ Bilici H. Türkiye – Avrupa Birliği İlişkileri. Ankara, 2004, s. 84.

в промышленно-предпринимательских кругах, и в вооруженных силах, и в рабочем движении), опасавшихся подрыва национального суверенитета в результате дальнейшей евроинтеграции. Достаточно острой представлялась и проблема возрождения исламской идентичности, которая имела прямое отношение к внедрению рыночной идеологии. Появление и расширение периферийных общественных группировок могло сделать их, отчужденных от благ экономического роста, легкой мишенью политического ислама.

Тем не менее турецкая модель развития на этапе поздней модернизации оказалась успешной, поскольку была нацелена на реализацию прагматического, неидеологизированного подхода, смыслом которого являлся переход от реформ сверху к вовлечению всего общества в процесс экономического роста.

Сегодня в целях минимизации последствий колебаний мировой конъюнктуры турецкое общество стремится к созданию современной диверсифицированной экономики. Подавляющая часть турецкой элиты прилагает большие усилия в целях ускорения становления индустриального общества и современного среднего класса, выступающего в качестве основополагающего элемента гражданского общества.

Ввиду вышеизложенного курс Турецкой Республики на евроинтеграцию остается неизменным, поскольку процесс выполнения условий полноправного членства в ЕС служит рычагом, благодаря которому в Турции возможно консолидированное проведение модернизации и демократизации. Через поддержку в области соблюдения социальных и культурных прав и защиту общественных организаций Европейский союз играет заметную роль в социально-экономических переменах внутри страны. Курс на евроинтеграцию обеспечивает легитимность внутренних демократических преобразований.

Периодизация истории переговорного процесса между Турцией и ЕС

Историю взаимоотношений Турции с Европейским союзом следует разделить на два периода: 1) с 1963 по 1999 г.; 2) с 1999 г. по настоящее время. Подобное разделение указывает на то, что взаимоотношения между Турцией и ЕС значительно отличаются в периодах до и после 1999 г., когда Турция обрела статус государства-кандидата на полноправное членство в ЕС. Похожей периодизации придерживаются и в Министерстве Турецкой Республики по делам Европейского союза⁷.

В основе правовых отношений между Турцией и Европейским союзом лежат следующие документы: 1) Анкарский договор 1963 г.; 2) Дополнительный протокол 1970 г.; 3) Решение Совета ЕС по сотрудничеству от 6 марта 1995 г. Также следует принимать во внимание принятые и вступившие в силу все основные решения Совета по сотрудничеству и приложения к Протоколу.

Анкарский договор, заключенный между Турцией и Европейским экономическим сообществом и предусматривавший сотрудничество по выполнению условий и требований, необходимых для полноправного членства в ЕЭС, был подписан 12 сентября 1963 г. и вступил в силу 1 декабря 1964 г. Согласно статье 28 данного договора, возможность членства Турции в ЕЭС будет рассматриваться только в том случае, если она сможет выполнить все обязательства, вытекающие из учредительных договоров европейских сообществ. Вместе с этим договором Турция вступила в длительный марафон, который все еще продолжается.

Экономическая цель ассоциации Турции с ЕЭС состояла, как декларировалось в Анкарском договоре, в «постоянном укреплении отношений между народами Турции и народами, объединенными в ЕЭС», и «ликвидации разрыва,

⁷ Türkiye – AB ilişkilerinin Tarihçesi // www.ab.gov.tr/index.php?p=111&l=1

существующего между турецкой экономикой и экономикой стран – членов Сообщества». Важная особенность данного документа, на которую часто обращают внимание в Турции, состоит в том, что в статье 28-й было предусмотрено получение Турцией статуса полноправного члена Сообщества в течение срока исполнения договора. Договор стал результатом долгосрочных стратегических установок обеих сторон на взаимное сближение⁸.

Первый период процесса вступления Турции в ЕС, как правило, разделяют на три этапа: подготовительный, переходный и заключительный. Первый этап, который начинается с подписания Анкарского договора, называется «подготовительным». В ходе этого этапа предусматривались преференции для ряда важных сельскохозяйственных товаров турецкого экспорта (таких, как табак, фундук, изюм, инжир и др.). Преференции предоставлялись в виде «тарифных контингентов». Это означало, что льготный размер пошлин распространялся только на определенное количество товаров. Излишнее количество облагалось обычной пошлиной на общих основаниях. Кроме того, в рамках первого финансового протокола, подписанного вместе с Анкарским договором, Турции выделялись кредиты для строительства объектов инфраструктуры. Предусматривалось, что срок этого этапа должен составлять пять лет. Предполагалось также и его возможное продление до девяти лет, однако на практике в этом необходимости не оказалось. В условиях договора не было положения о предоставлении Турцией в пользу ЕЭС каких-либо встречных преференций⁹.

Подписанный 23 ноября 1970 г. и вступивший в силу 1 января 1973 г. Дополнительный протокол был направлен на разработку плана действий для «переходного этапа», где были определены условия «окончательной реализации» Таможенного союза между Турцией и Европейским эконо-

⁸ Разливаев А.А. Там же.

⁹ Oran B. Türk Dış Politikası. Cilt-2. İstanbul, 2005. S. 831–837.

мическим сообществом. В рамках этого документа во внутреннее законодательство Турецкой Республики были внесены существенные изменения в области внешнеэкономических отношений. Некоторые исследователи полагают, что в связи с внутривосточной борьбой, имевшей место в течение «переходного этапа», Турция упустила свою возможность стать полноправным членом ЕЭС¹⁰.

На Дублинском саммите 1990 г. было принято решение об интеграции Восточной Германии в европейские сообщества и масштабном расширении ЕЭС. С целью подготовки стран Центральной и Восточной Европы (ЦВЕ) к вступлению в европейские объединения один за другим заключались так называемые «европейские соглашения»¹¹. Это привело к тому, что Турция стала постепенно терять свои привилегированные позиции, предоставленные ей еще в 1963 г. статусом «ассоциированного члена». Кроме того, Анкара лишилась значительной части финансовой и технической помощи, так как основное внимание стало уделяться странам ЦВЕ¹².

В течение первой половины 1990-х гг. в условиях начавшихся переговоров с рядом европейских стран о дате их вступления в ЕС в качестве полноправных членов проблема принятия Турции в состав европейских сообществ либо вообще не рассматривалась, либо отодвигалась на второй план. Особое недовольство Анкара выразила по поводу решения европейских сообществ рассмотреть заявку Республики Кипр о полноправном членстве¹³.

27 февраля 1992 г. в Маастрихте (Нидерланды) был подписан Договор об образовании Европейского союза, означавший новый этап в процессе европейской интегра-

¹⁰ Avrupa Birliği ve Türkiye. Ankara, 1999. S. 12.

¹¹ Özarin D. Merkezi ve Doğu Avrupa Ülkeleri ile Avrupa Birliği arasındaki ilişkiler ve Avrupa anlaşmaları. Ankara, 2006. S. 117.

¹² Tarihi Gelişmeler İçinde Türkiye'nin Sorunları Sempozyumu. Ankara, 1995. S. 19.

¹³ Birand M.A. Türkiye'nin Avrupa Macerası 1959–1999, İstanbul, 2000. S. 53.

ции. В этом договоре определялись структура Евросоюза, его принципы, цели и задачи. Согласно Маастрихтскому договору, опорами ЕС становились сообщества, направленные на координацию усилий и разработку единой внешней политики и политики в области безопасности (ОВПБ), а также на обеспечение сотрудничества в области юстиции и внутренних дел. Структура, предусмотренная Договором об образовании ЕС, получила наименование «системы трех опор»¹⁴.

Наряду с заметным расширением полномочий сообществ в рамках Маастрихтского договора процедура принятия новых государств в состав Евросоюза значительно осложнилась. Некоторые положения Маастрихтского договора негативно сказались на переговорном процессе Турции с ЕС. Была изменена статья 237 Договора об учреждении Европейского экономического сообщества 1957 г., которая определяла условия принятия нового члена. Еще в 1986 г., когда был подписан Единый европейский акт, для принятия нового члена была предусмотрена процедура согласования с Европейским парламентом. Участие Европарламента в процессе принятия нового государства в состав ЕС наряду с отсутствием четкого определения «европейского государства» вызывало в Анкаре опасения¹⁵.

С Маастрихтским договором военный Западноевропейский союз (ЗЕС) фактически получил право осуществлять ОВПБ Евросоюза, несмотря на то что он был создан еще до образования европейских сообществ и юридически не являлся частью ЕС. Быть членом НАТО оказалось недостаточным для участия в Общей европейской политике в области безопасности и обороны (ОЕПБО), о чем свидетельствуют призывы ЕС, направленные европейским стра-

¹⁴ Sayınaltın S. Avrupa Para Sisteminin İncelenmesi ve Maastricht Anlaşması'nın Etkileri. İstanbul, 2004. S. 232.

¹⁵ Özen Ç. Avrupa Bütünleşmesinin temelleri ve Maastricht Anlaşması. Ankara, 2004. S. 69.

нам – участницам НАТО, вступить в ЗЕС. Подав заявку на членство в 1987 г., Турция лишь в 1992 г. стала «ассоциированным членом» ЗЕС. Такой статус не позволил ей участвовать в процессах принятия решений по вопросам, имеющим жизненно важное значение для ЕС. Таким образом, Турция столкнулась с риском «остаться за бортом» строительства «европейской системы коллективной безопасности»¹⁶.

Важную роль в процессе расширения ЕС сыграл Копенгагенский саммит 1993 г., на котором были определены условия и критерии, необходимые для вступления в ЕС. В итоговом заявлении саммита отмечалось, что ЕС намерен расширять сотрудничество с Турцией, но в рамках Таможенного союза.

«Переходный этап» длился 23 года. Его завершает Решение Совета по сотрудничеству от 6 марта 1995 г., благодаря которому с 1 января 1996 г. начинается этап Таможенного союза, т. е. «заключительный этап». Данное решение дополняет образовавшиеся до тех пор правовые рамки взаимоотношений между Турцией и Европейским союзом. «Заключительный этап» предусматривал полную интеграцию с ЕС. Следует отметить, что, несмотря на придаваемый смысл названию этого этапа, отношения между Турцией и ЕС до сих пор остаются на уровне «неполного таможенного союза», поскольку свободное перемещение предусмотрено лишь для промышленных товаров.

Поэтапное рассмотрение истории проблемы вступления Турции в ЕС облегчает задачу выявления основных тенденций турецкой внешней политики на европейском направлении. С учетом скорости и глубины проведения внутренних реформ разделение процесса вступления Турции в ЕС на два периода (до и после 1999 г., когда Турции был предоставлен статус страны-кандидата) с точки зрения

¹⁶ Mercül A. Kar M., Ağır H. Maastricht Uyum Kriterleri Bağlamında Avrupa Birliği Genişlemesi ve Türkiye. Ankara, 2005. S. 198.

понимания развития отношений между Турцией и «Общим рынком», является наиболее оптимальным методом. Поскольку именно после 1999 г. начался процесс ускоренной адаптации турецкого законодательства к «правовому достоянию» ЕС и именно после 1999 г. был осуществлен целый ряд кардинальных экономических и политических реформ. Начало процесса ограничения влияния силовых структур на политическую жизнь в Турции приходится именно на 1999.

До 1999 г. процесс вступления Турции в ЕС проходил в виде «вялотекущих переговоров». И, как справедливо заметил автор монографии «Европейский союз и Турция» Ридван Карлук, до 1999 г. «Турция делала вид, что стремилась вступить в ЕС, а Евросоюз делал вид, что был намерен принять ее»¹⁷. Поэтому мнение о том, что кардинальные преобразования в Турции, осуществленные в соответствии с требованиями ЕС, начались в 2002 г. с приходом к власти Партии справедливости и развития (ПСР), не отражает реальное положение дел, поскольку реализация многих коренных реформ началась задолго до перехода к власти Р.Т. Эрдогана и его команды. А разделение периодов на отдельные этапы позволяет исследователю классифицировать определенные группы реформ с учетом стадии и интенсивности развития взаимоотношений между Турцией и Евросоюзом, что удобно с методологической точки зрения. Уменьшение или увеличение количества этапов развития взаимоотношений приведут соответственно к неопределенности или чрезмерной хронологической детализации.

Турция и ЕС в постбиполярный период

На Люксембургском саммите 1997 г. были определены основы и даты заключительного расширения ЕС. Несмотря на то, что Турция рассматривалась в качестве государ-

¹⁷ Karluk R. Avrupa Birliği ve Türkiye. İstanbul, 1998. S. 32.

ства, обладающего «правом на полноправное членство», она не была включена в процесс расширения ЕС. Тем не менее на саммите Европейского совета в Хельсинки 10–11 декабря 1999 г. все же было принято единогласное решение о предоставлении Турции статуса «государства-кандидата» на вступление в ЕС. После этого события вплоть до принятия на Брюссельском саммите ЕС 16–17 декабря 2004 г. решения о начале переговоров о вхождении Турции в состав Европейского союза отношения между Анкарой и Брюсселем развивались по нарастающей. Однако с декабря 2004 г. по настоящее время, несмотря на начало переговоров о вступлении, в отношениях между Анкарой и Брюсселем возникли серьезные проблемы взаимного доверия: и в Турции, и в ЕС создавались в лице друг друга «негативные образы»; будущее турецко-европейских отношений оказалось под сомнением¹⁸. Причиной тому, по мнению авторов коллективной трехтомной монографии «Турецкая внешняя политика: факты, документы, комментарии с Национально-освободительной войны по настоящее время», изданной под редакцией профессора Анкарского университета Баскына Орана, послужили следующие факторы¹⁹:

1. *Формирование нового мирового порядка.* Особенно большое значение имели перемены, возникшие после окончания «холодной войны». В постбиполярный период Запад периодически ставил вопрос о Турции как о союзнице. Турция, со своей стороны, тоже пересматривала свои отношения с Западом с точки зрения собственных интересов. В таких условиях Брюссель, не имевший собственной конкретной интеграционной стратегии, избегал точного определения характера своих отношений и будущих действий

¹⁸ Гаджиев А.Г., Интеграция Турции и ЕС: этапы большого пути // Турция на пути к региональному лидерству: к 90-летию Турецкой Республики. М., 2015. С. 92–93.

¹⁹ Oran B. Türk Dış Politikası: Kurtuluş Savaşından Bugüne Olgular, Belgeler, Yorumlar (Cilt III, 2001–2012); İstanbul: İletişim Yayınları; 1. Baskı, 2013. S. 337.

в отношении Анкары²⁰. ЕС опасался того, что Турция может привнести в Европу некую нестабильность, а потому и начал проводить в отношении нее осторожную стратегию. Европа задавалась вопросом, в рамках какой ассоциированной или интеграционной структуры ЕС сможет «переварить» Турцию. На передний план вновь вышли «исторические опасения» европейцев по отношению к Турции и туркам, которые в период «холодной войны» по известным причинам оказались далеко на заднем плане²¹. В постбиполярный период Турция не задумывалась всерьез о какой-либо другой внешнеполитической цели и модели отношений, которая смогла бы стать альтернативой ее полноправному членству в ЕС. Однако при этом она все больше стала сомневаться в оценке роли евроинтеграции в процессах достижения своих растущих амбиций. Турция признавала, что вступление в Евросоюз предполагает политическое, экономическое и социальное развитие, но отрицала необходимость в преобразованиях ментального, культурно-цивилизационного характера. Поэтому в большинстве случаев шаги, необходимые для адаптации к европейским требованиям, не находили реальной поддержки в турецком обществе или же оказывались временными.

2. Внутренние процессы в ЕС и Турции. Турция и ЕС одновременно находились в поисках идентичности. Первое десятилетие XXI в. в плане евроинтеграции стало ареной глубоких и ускоренных преобразований. В этот относительно небольшой отрезок времени ЕС столкнулся со сложной проблемой осуществлять одновременно и расширение, и углубление интеграции. Такое положение дел усложняло для ЕС задачу определить свою политику в отношении Турции. Во-первых, трудно было представить размеры, характер и содержание расширения на Восток. В период с 2004–2007 гг. Евросоюз завершил большую волну расширения,

²⁰ Европейский союз в XXI веке: время испытаний. М., 2012. С. 72–73.

²¹ Oran B. A.g.e. S. 337.

включив в свой состав 10 стран Центральной и Восточной Европы, а также Кипр и Мальту. Количество стран – членов ЕС достигло 27. Новые страны с политической и экономической точек зрения значительно отличались от прежних стран ЕС. И это стало серьезной проблемой для Евросоюза. В результате расширения на Восток увеличились географические границы ЕС, появились новые соседи и проблемы. Влияние ЕС как международного актора расширилось, однако оно породило и потребность в разработке новых стратегий, и новых инструментов для их реализации. Стало очевидно, что дальнейшее расширение такими темпами невозможно. Возникла необходимость в разработке новой модели взаимодействия с другими странами²².

Во-вторых, с расширением границ ЕС на повестку дня выносился вопрос о том, где эти границы должны заканчиваться. В Европе размышляли над тем, какие государства и по каким критериям могут быть приняты в ЕС, а с какими должны выстраиваться «привилегированные партнерства» или «особые отношения». Однозначного мнения относительно целей и содержания евроинтеграции в Европе не было. Поиски «европейской идентичности», а также характерных качеств, необходимых для принятия этой идентичности, так и не увенчались успехом²³.

В-третьих, для того чтобы считать расширение успешным, Евросоюз должен был и после этого углублять интеграцию и нормально при этом функционировать. Со второй половины XX в. и до сих пор Евросоюз успешно осуществлял поэтапный процесс интеграции. Важную роль в этом успехе, как известно, сыграло принятие своеобразной формы организации. Евросоюз предпочел такой способ институционализации, который отличался и от феде-

²² Тищенко Г.Г., Воробьева Л.М., Калинин В.А., ЕС: испытание кризисом // Проблемы национальной стратегии. 2015, № 5. С. 11.

²³ Федорцев В., Мамедова Л. Европейский союз: поиск «европейской идентичности», Проблемы национальной стратегии. 2011, №. С. 56. www.riss.ru/images/pdf/journal/2011/4/05_Федорцев.pdf

рализма, и от классических международных систем. Был создан уникальный политико-правовой организационный формат – «наднациональная система». Спустя полвека эта структура должна была «переварить» в себе 30, а возможно и более, участниц и при этом отвечать требованиям XXI в. Перед Евросоюзом стояла непростая задача пересмотреть и адаптировать под сегодняшние реалии свою институциональную структуру, функции и полномочия отдельных институтов, цели и вектор развития, демократическую легитимность, географические границы и роль на международной арене. При этом интеграционный процесс должен был заручиться поддержкой европейской общественности²⁴. В результате больших усилий был разработан Конституционный договор ЕС, возникший вследствие длительных, сложных и многоформатных переговоров. Однако и он оказался недостаточным. В итоге был принят Лиссабонский договор, подменивший собой непринятую конституцию²⁵. Такой сложный период евроинтеграции вынудил Брюссель иначе взглянуть на характер взаимодействия с Анкарой, перед которой в это время тоже стояли непростые задачи. Она должна была заново определить саму себя, обозначить вектор своего развития и дальнейших преобразований.

Турция и ЕС на рубеже XX–XXI вв.

На рубеже XX–XXI вв. в Турции происходили важные события. Коалиционное правительство из Демократической левой партии (ДЛП), Партии националистического движения (ПНД) и Партии «Родина» (АНАП) было сформировано в сложных политических условиях. На фоне продолжения тяжелых последствий экономического кризиса

²⁴ Akdoğan M. Avrupa Birliği ve Birlik Üyesi Devletler Arasında Egemenlik İlişkisi // Uluslararası Hukuk ve Politika Dergisi, Cilt: 6, Sayı: 24. S. 68–69 // www.usak.org.tr/images_upload/files/uhp%2024%20makale3.pdf

²⁵ Тищенко Г.Г., Воробьева Л.М., Калинин В.А. Указ. соч. С. 13–14.

2001 г. правительство приступило к реализации реформ по адаптации к требованиям ЕС. Было принято решение о проведении досрочных выборов. 3 ноября 2002 г. по итогам парламентских выборов те политические партии, которые до тех пор являлись главными игроками внутриполитической арены, оказались на ее периферии, а новая Партия справедливости и развития (ПСР) сформировала однопартийное правительство.

Тогда ПСР была безусловной сторонницей интеграции с ЕС. Мероприятия по адаптации к требованиям Евросоюза, доведенные коалиционным правительством до определенного уровня, с еще большей интенсивностью были продолжены до декабря 2004 г. Наряду с этим был осуществлен ряд инициатив в некоторых важных политических сферах, что было положительно расценено Евросоюзом²⁶. Необходимо отметить, что в тот же период произошли два важных события. Во-первых, после экономического кризиса 2001 г. те меры, которые были предприняты в рамках программы министра экономики (2001–2002 гг.) Кемаля Дервиша особенно в банковской сфере, придали турецкой экономике новый импульс, что обеспечило ей определенное улучшение и стабильность. А поскольку в это время наметилась относительно стабильная линия и в политике, то в оценках ЕС Турция стала рассматриваться в относительно положительном свете²⁷.

Во-вторых, в тех непростых условиях, возникших после терактов 11 сентября 2001 г., Европа испытывала необходимость в улучшении своего образа среди мусульман и их отношения к Западу в целом. В связи с этим было очень важно развивать отношения с Турцией на уровне перспек-

²⁶ Türkiye'nin Katılım Yönünde İlerlemesi Hakkında 2004 Yılı Düzenli Raporu, SEC (2004) 1201 (gayri resmi tercüme). S. 8 // www.ab.gov.tr/files/AB_Iliskileri/AdaylikSureci/IlerlemeRaporlari/Turkiye_Ilerleme_Rap_2004.pdf

²⁷ Turan Z. Türkiye Ekonomisinde Kasım 2000 – Şubat 2001 Krizleri, Türk Ağır Sanayii ve Hizmet Sektörü Kamu İşverenleri Sendikası Dergisi. Ağustos 2005. S. 11 // www.tuhis.org.tr/dergi/agustos2005/makalezturan.pdf

тивного участника ЕС как со страной, подавляющая часть населения которой мусульмане²⁸.

Однако в это время проявились и различия во взглядах на евроинтеграцию. Одни политики рассматривали Евро-союз в узком смысле сквозь призму культурно-цивилизационных особенностей, другие же видели в ЕС некий своеобразный эксперимент европейской интеграции, участие в котором представлялось возможным путем демонстрации приверженности целям и ценностям Европейского союза²⁹. Что касается Турции, то некоторые консервативные силы ЕС стали прилагать еще больше усилий с тем, чтобы подвергнуть сомнению ее способности адаптироваться к критериям Евросоюза³⁰.

Получив статус кандидата, Турция получила возможность воспользоваться подготовленной для других государств-кандидатов «Стратегией до полноправного участия»³¹. Этой стратегией поддерживаются реформы по приведению политических и экономических институтов в соответствие с нормами Европейского союза в странах, претендующих на вступление в ЕС³². В рамках этой стратегии государства-кандидаты обязаны продемонстрировать, что безоговорочно принимают «правовое достояние» ЕС. Для этого Турции, как и любой другой европейской стране, претендующей на вступление в ЕС, необходимо участвовать в совещаниях, касающихся программ по достижению целей

²⁸ Türkiye'nin Üyeliğinin AB'ye Muhtemel Etkileri, Devlet Planlama Teşkilatı Müsteşarlığı Raporu. Ankara, Kasım 2004. S. 15–16. www.ibt.gov.tr/sites/Avrupa-Birligi/Documents/TRuyeliginAByemuhtemeletkileri.pdf

²⁹ Тищенко Г.Г., Воробьева Л.М., Калинин В.А. Указ. соч. С. 14–15.

³⁰ Гаджиев А.Г. Турция и ЕС: место мусульманской страны в «христианском клубе» / Турция в период правления Партии справедливости и развития. М., 2012. С. 180–184.

³¹ İnsan Hakları Koordinatör Üst Kurulu Sekreteryası eşgüdümünde hazırlanan Rapor: Kopenhag Kriterleri Işığında Türkiye'nin Alması Gereken Önlemler: Demokrasi, Hukukun Üstünlüğü, İnsan Hakları Takvimi, Yeni Türkiye, 6(36), Kasım-Aralık, 2000.

³² Koray F. European Monetary System origins, present, future and Turkey's possible participation in the system. İstanbul, 2004. P. 81.

и задач, поставленных перед нею в рамках процесса, ведущего к полноправному членству³³. На совещаниях, проводимых с участием стран – членов ЕС и государств-кандидатов, представляются трактовки принципов и основ институтов ЕС. Это, в свою очередь, позволяет установить и сохранить единство во мнении государств, входящих в Евросоюз³⁴.

Свое обновленное оформление с учетом стран, вступивших в ЕС, структура институтов ЕС получила на саммите в Ницце 7–11 декабря 2000 г. Однако Турция не получила новой роли в рамках «ниццских преобразований», хотя на тот момент она уже считалась государством-кандидатом. Это не помешало Европейскому совету утвердить для Турции дорожную карту – Программу вступительного партнерства (ПВП), обнародованную Еврокомиссией 8 ноября 2000 г. В политической области ПВП перечисляла ряд фундаментальных реформ, необходимых для соответствия «копенгагенским критериям». После одобрения ПВП турецкое правительство опубликовало Национальную программу адаптации законодательной базы ЕС, которая затем была представлена на рассмотрение Еврокомиссии. Наряду с демократизацией общественно-политической жизни в программу вошел также и целый ряд экономических реформ. Программой предусматривалось «сокращение государственных расходов», «трансформация банковской системы», «либерализация всех отраслей экономики, где ранее доминирующие позиции занимал государственный сектор»³⁵.

На саммите Европейского совета в Гетеборге в 2001 г. был отмечен значительный прогресс, достигнутый в ходе

³³ Selçuk S., *Demokrasi ve İnsan Hakları: Avrupa Birliği // Yeni Türkiye*, 2000. 6(35).

³⁴ При этом следует учитывать, что первоначально европейские сообщества, а затем и Европейский союз были созданы на основе принципа делегирования полномочий суверенными государствами. Данный принцип косвенно выражен и в принципе единогласия.

³⁵ Кудряшова Ю.С. Турция и Европейский союз: история, проблемы и перспективы взаимодействия. М, 2010. С. 85–86.

реализации стратегии подготовки к вступлению Турции в ЕС, в том числе достижения в развитии политического диалога. Однако с неудовлетворением отмечалось, что адаптация турецкого законодательства к нормам ЕС была ограничена лишь сферой применения договора о таможенном союзе между Турцией и ЕС³⁶.

После 11 сентября 2001 г. турецкое правительство отметило некоторые перемены в позиции Евросоюза, который оценил стратегическое значение Турции и постепенно стал смягчать свое отношение к вопросу о ее принятии. На саммите в Лаакене в декабре 2001 г. Европейский совет заявил, что «Турция достигла прогресса на пути соответствия политическим критериям для вступления, в особенности внеся поправки в Конституцию»³⁷. Было также принято решение о том, что Турция отныне будет участвовать в Конвенции по будущему Европы наравне с остальными кандидатами. Турция стала рассматриваться «частью совместного будущего ЕС»³⁸.

1 января 2002 г. в Турции вступил в силу новый Гражданский кодекс. Среди прочих важных положений в него вошли и такие, которые касались свободы учреждения ассоциаций и проведения демонстраций, гендерного равенства, защиты детей. 3 августа того же года турецкий парламент принял ряд законов, направленных на приведение национального законодательства в соответствие с требованиями ЕС. Были отменены смертная казнь в мирное время и наказание за критику госучреждений и вооруженных сил страны, расширены права нацменьшинств и т.п.³⁹

В Отчете ЕС о развитии Турции в 2002 г. приветствовалось принятие турецким парламентом «пакета ключевых демократических реформ». Важность этого события опре-

³⁶ Там же. С. 86.

³⁷ Там же. С. 86–88.

³⁸ Там же. С. 88.

³⁹ Там же. С. 89.

делялась его показательным характером, поскольку демонстрировало намерение турок адаптироваться под ценности и стандарты Европейского союза. В то же время на саммите в Брюсселе в октябре 2002 г. лидеры стран – членов ЕС так и не назвали дату начала официальных переговоров с Турцией о ее полноправном членстве. ЕС настаивал на скорой реализации реформ в политической сфере, не ограничиваясь поправками в законодательных актах⁴⁰.

В июле 2003 г. Великое национальное собрание Турции приняло законы, которые ограничивали влияние силовых структур, после чего роль военных в общественно-политической жизни страны заметно снизилась. Парламент ратифицировал Международный пакт о гражданских и политических правах и Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах 1966 г. На Брюссельском саммите Европейского совета в 2003 г. отмечалось, что принятие соответствующих законодательных актов сблизило Турцию с Евросоюзом. Однако, по мнению Европейского совета, «для укрепления независимого функционирования турецкого правосудия, с тем чтобы оно могло гарантировать соблюдение фундаментальных прав человека, Турции необходимо привести взаимоотношения вооруженных сил и гражданского общества в соответствии с нормами ЕС»⁴¹. Выражалось беспокойство и по поводу ситуации в юго-восточных провинциях страны⁴².

В 2004 г. турецкий парламент принял закон против коррупции, отменил смертную казнь, в том числе во время войны, принял конституционную поправку о контроле над военным бюджетом, внес ряд поправок в уголовно-процессуальный кодекс. В свою очередь, турецкие военные пошли на достаточно важные уступки и дали свое согласие на то, что отныне не будут присутствовать в наблюдатель-

⁴⁰ Там же. С. 89–90.

⁴¹ Там же. С. 93.

⁴² Там же. С. 93.

ном Совете по образованию и СМИ. Согласились они и на упразднение судов госбезопасности.

В результате таких преобразований 17 декабря 2004 г. на саммите в Брюсселе Европейский совет принял решение о том, что «Турция достаточно соответствует Копенгагенским политическим критериям для начала переговоров о вступлении, но их результат не может быть гарантирован заранее»⁴³.

Брюссельский саммит проходил на фоне внутри-европейских разногласий по поводу дальнейшего расширения ЕС. Относительно Турции было принято единогласное решение о начале переговоров, однако, как и следовало ожидать, сразу же после декабря 2004 г. события стали развиваться совершенно в противоположном русле.

До декабря 2004 г. переговорный процесс с ЕС использовался турецкими властями в качестве инструмента, который придавал проводимым реформам определенную легитимность и служил ориентиром для преобразований. Однако после декабря 2004 г. ситуация изменилась. По вопросу евроинтеграции Анкара стала проявлять меньше усилий. В Евросоюзе тоже наблюдалась определенная усталость, вызванная интенсивным расширением и углублением интеграции. Трудности, с которыми приходилось сталкиваться при решении тех или иных проблем, усиливали тезис о том, что по вопросу определения временных рамок и содержания последующей волны расширения торопиться не следует⁴⁴. В результате проявления политических, экономических и социальных проблем в ЕС стали громче звучать призывы тех, кто негативно или скептически относился к участию Турции в европейских делах. В результате Евросоюз определил в отношении Турции «особую» стратегию расширения, отражавшую колебания европейцев⁴⁵.

⁴³ Там же. С. 94–96.

⁴⁴ Тищенко Г.Г., Воробьева Л.М., Калинин В.А. Указ. соч. С. 14.

⁴⁵ Oran B. A.g.e. S. 344.

Начало переговоров о вступлении Турции в ЕС

29 июня 2005 г. Еврокомиссия опубликовала официальное сообщение, в котором говорилось, что переговоры о полноправном вступлении Турции в Евросоюз будут начаты 3 октября 2005 г.

На люксембургской межправительственной конференции, проведенной 3 октября 2005 г., несмотря на жесткую позицию Австрии, которая, впрочем, так и не согласилась включить в итоговый документ параграф о том, что Турция вправе рассчитывать на статус полноправного члена европейского альянса (предлагая вместо этого «привилегированное партнерство», что категорически не устраивало Анкару), было принято решение проводить переговоры о принятии Турции в состав ЕС по 33 пунктам. Первый этап переговоров состоялся уже в июне следующего года, результаты которого вошли в Отчет ЕС о развитии Турции в 2006 г. Однако, несмотря на кажущийся прогресс, в Отчете за 2006 г. отмечалось, что процесс проведения политических реформ в стране, необходимых для вступления в ЕС, замедлился. Оценки ЕС относительно турецких внутривнутриполитических реалий не изменились и в последующие годы.

Таким образом, несмотря на начало официальных переговоров о вступлении в ЕС в качестве полноправного участника, в Турции начался период, когда скорость мероприятий по адаптации к требованиям ЕС, стала заметно снижаться. В то же время наблюдался и новый всплеск националистических идей, подходов и действий. Скорость реформ снижалась, обеспечивать стабильность, необходимую для их реализации, становилось все труднее. Новый импульс переговорный процесс получил лишь в начале 2009 г., когда «в целях более плодотворного продолжения переговоров о вступлении в Евросоюз» в Турции было создано отдельное министерство, которое стало заниматься вопросами полноправного вхождения страны в ЕС⁴⁶.

⁴⁶ Кудряшова Ю.С. Указ. соч. С. 96–97.

Первый президент ЕС и отношение к нему в Турции

В результате ратификации всеми странами – членами ЕС Лиссабонского договора 2007 г. стало возможным избрание единого президента ЕС, функции которого носят, по сути, «представительский» характер и направлены на облегчение деятельности Европейского совета и выработки единой позиции по ключевым вопросам, среди которых членство нового государства имеет особое значение.

19 ноября 2009 г. в Брюсселе на экстренной встрече лидеров стран – членов Европейского союза был избран первый в истории Европы президент ЕС. Им стал премьер-министр Бельгии Херман Ашиль Ван Ромпей, возглавлявший ранее партию фламандских христианских демократов. К своим обязанностям «единый» президент приступил 1 января 2010 г.

Кандидатура Ван Ромпея была единогласно одобрена главами государств – членов ЕС. Мировое сообщество на избрание первого президента отреагировало неоднозначно. В турецких же СМИ отмечалось, что победа «неизвестного» Ван Ромпея – это прежде всего победа Франции и Германии⁴⁷. Известно, что лидеры последних изначально поддерживали кандидатуру бельгийца на главный руководящий пост ЕС. Это связано не только с геополитическим значением Бельгии, расположенной между двумя мощнейшими странами Европейского союза, но также с управляемостью и субъективной позицией самого избранника по ряду спорных вопросов, касающихся в том числе и дальнейшего расширения ЕС⁴⁸.

Само по себе появление президентского поста председателя Евросовета усилило централизацию власти, упростило процесс принятия решений и политических согла-

⁴⁷ Milliyet, 20.11.2009.

⁴⁸ Формальности соблюдены. Президентом ЕС избран бельгийский премьер // www.prime-tass.ru, 20.11.2009.

сований. Если раньше главой Европейского совета становился лидер председательствующей в ЕС страны, которая менялась каждые полгода, то теперь глава Евросоюза сосредотачивал власть в своих руках на два с половиной года с возможностью повторного переизбрания. Такое положение дел с точки зрения управления выглядело более эффективным, так как теперь турецкому руководству не приходилось в год дважды выстраивать взаимоотношения с новым председателем Евросовета⁴⁹. Структуры власти в Евросоюзе стали сильнее, а вести переговоры с централизованным руководством с бюрократической точки зрения стало проще. Соответственно, изменился и формат переговоров на высшем уровне Турция – ЕС: турецкий президент получил возможность общаться с президентом Европы, а не с постоянно меняющимися лидерами стран – председателей ЕС⁵⁰.

Касаясь личности первого президента Евросоюза, необходимо отметить, что Ван Ромпей был известен в Европе прежде всего как политик, который остановил процесс дезинтеграции Бельгии. «Прагматичный, с развитыми дипломатическими навыками, способный к достижению компромиссов, обладающий бельгийским здравым смыслом» – такие позитивные характеристики давали ему эксперты по проблемам Евросоюза⁵¹. Это, по мнению турецких обозревателей, должно было благоприятствовать налаживанию и с ним, и с ЕС делового и конструктивного переговорного процесса⁵².

В вопросе о принятии Турции в ЕС позиция Ван Ромпея была основана на взглядах христианских демократов.

⁴⁹ AB (Konseyi) Başkanlık Secimi: Türkiye-AB İlişkilerine Etkisi Açısından Bir İnceleme // www.usakgundem.com, 19.11.2009.

⁵⁰ Özcan M. Yeni AB Konseyi Başkanı Türkiye-AB İlişkileri Açısından Ne İfade Ediyor? // www.usak.org.tr, 20.11.2009.

⁵¹ РИА Новости, 20.11.2009.

⁵² Yeni AB Konseyi Başkanı Herman Van Rompuy ve Türkiye – Avrupa Birliği İlişkileri // www.turkishweekly.net, 21 Kasım 2009.

Он не раз подчеркивал, что христианские «фундаментальные ценности» Европы будут подорваны в случае ее согласия принять Турцию в свой состав. В декабре 2004 г., в ходе специальной встречи представителей ЕС, он заявлял, что Турция не является частью Европы и никогда таковой не будет⁵³. Турецкие эксперты полагали, что такое отношение первого президента ЕС к Турецкой Республике сыграло не последнюю роль в его избрании⁵⁴. Хотя сам Ван Ромпей утверждал, что его избрание на новую должность никак не было связано с его мнением о Турции⁵⁵.

Тем не менее многие турецкие политологи предполагали, что личные взгляды Ван Ромпея относительно участия Турции в европейских делах сохранятся, но при ином подходе к делу. В качестве аргумента приводился его ответ на вопрос о его позиции к полноправному членству Турции, где он кратко и четко, уже будучи президентом, заявил, что «...личные взгляды субъективны и временны, важны договоры; расширение ЕС продолжится...». Также не менее важным является тот факт, что решение о включении нового государства в состав Евросоюза принимается лидерами стран – членов ЕС в результате голосования, где председатель Евросовета правом голоса не обладает⁵⁶.

В какой-то мере данные обстоятельства оказывали на турецкое общественное мнение успокаивающее воздействие. Однако многие турецкие эксперты в области европейской интеграции предлагали с недоверием относиться к первому избраннику на пост президента ЕС. Это недоверие наряду с растущим разочарованием впоследствии сыграло определенную роль в охлаждении взаимоотношений между Турцией и ЕС.

⁵³ Barber T. Van Rompuy against Turkey Membership // Financial Times, 19 Nov. 2009.

⁵⁴ Milliyet, 20.11.2009.

⁵⁵ Rompuy: Eski açıklamanın önemi yok // www.ntvmsnbc.com, 19.11.2009.

⁵⁶ www.euractiv.com.tr, 22.11.2009.

*Турция в поисках собственной идентичности:
переосмысление внешнеполитического курса
и евроинтеграционной политики*

С назначением 1 мая 2009 г. на пост министра иностранных дел Турции Ахмета Давутоглу в расстановке турецких внешнеполитических приоритетов произошли заметные изменения, в том числе в наборе средств и методов достижения поставленных перед турецкой дипломатией задач. Большое внимание стало уделяться таким понятиям как «ноль проблем с соседями», «мягкая сила», «ритмичная внешняя политика» и т.п. Другими словами, расширился не только круг основных направлений внешней политики Турции, но и пополнился понятийный аппарат турецкой дипломатии, что многие аналитики восприняли в качестве изменения внешнеполитических основ турецкого государства.

Так, по мнению турецкого политолога Чагры Эрхана, отношения с ЕС хотя и сохраняли свое приоритетное значение, но уже не являлись главной внешнеполитической целью Турции. Называя новую внешнюю политику «непоследовательной», Ч. Эрхан писал, что это вызывает у целого ряда стран как минимум недоумение: «Пытаясь, допустим, решить проблемы с Арменией, Турция ухудшает свои отношения с Азербайджаном. А некоторые страны и вовсе стали задаваться вопросом, насколько можно доверять Турции, если она сначала подписала “Цюрихские протоколы”, а затем их ратификацию связала с нагорно-карабахской проблемой». «Кризис доверия» к Турции, по его мнению, еще больше усиливался тем фактом, что в 2005 г. хотя и был подписан протокол по распространению Анкарского соглашения об ассоциации 1963 г. на новые страны – члены ЕС, но все еще не ратифицирован турецкой стороной. Ухудшив отношения с Израилем, Турция нанесла серьезный удар и по своим возможностям выступать в роли «надежного посредника». По мнению Ч. Эрхана, в результате проводимой на Ближнем Востоке в течение

почти полувекового периода «сбалансированной внешней политики» Турция завоевала в регионе определенное уважение. Турецкий эксперт обращал внимание на разницу между «посреднической ролью» и «смягчающим фактором». По его словам, Турция должна позиционировать себя в качестве «посредника» и проводить в этом направлении активную внешнюю политику, а не позволять рассматривать себя в качестве «элемента давления» на одну из противоборствующих сторон⁵⁷.

Мнение Ч. Эрхана представляется справедливым в свете двух последовавших друг за другом визитов в Турцию высокопоставленных чиновников стран – членов ЕС – премьер-министра Великобритании Дэвида Кэмерона и министра иностранных дел Германии Гидо Вестервелле. Во время своего двухдневного пребывания (26–27 июля 2010 г.) в Турции Д. Кэмерон снова подчеркнул, что поддерживает вступление Турции в ЕС. Он отметил роль турецкого государства в рамках НАТО и в вопросах обеспечения европейской безопасности. Британский премьер выступил против создания «искусственных преград» для Турции на ее пути к полноправному членству в ЕС и призвал Анкару держать курс на Брюссель. Он напомнил, что в свое время Франция дважды (в 1963 и 1967 гг.) накладывала вето на принятие Великобритании в «Общий рынок», и заявил, что его государству понятны те чувства, которые испытывает Турция. По мнению Д. Кэмерона, противники принятия Турецкой Республики в состав Европейского союза подразделяются на три группы: 1) консерваторы, обеспокоенные растущей экономической мощью Турции; 2) сторонники полюсной конфигурации Европы в виде Запад – Восток; 3) носители предрассудков в отношении ислама. Глава британского правительства отметил, что все вышеперечисленные категории людей ошибаются в своих рассуждениях и задача Кабинета министров Великобритании состоит в том, чтобы изба-

⁵⁷ Erhan C. 2009 Yılında Türk Dış Politikası // USAK Stratejik Gündem, 08.01.2010.

вить противников предоставления Турции полного доступа к участию в европейских делах от неверных стереотипов⁵⁸.

В ходе визита Д. Кэмерона в Турцию был обновлен двусторонний стратегический документ, подписанный между Турцией и Великобританией в 2007 г. Новый вариант турецко-британского договора предполагал более тесное сотрудничество в сфере торговли, обороны и культуры. В ходе своей встречи с премьер-министром Турции Р.Т. Эрдоганом британский премьер затронул также турецко-израильские и турецко-иранские отношения. По словам Д. Кэмерона, Лондон рекомендовал Анкаре «не отказываться от дружбы с Израилем» и «занять более жесткую позицию в отношении Ирана»⁵⁹.

Анализируя визит главы британского правительства, необходимо обратить внимание на то, что, касаясь в своем выступлении арабо-израильского конфликта, он сравнил сектор Газа с «тюрьмой под открытым небом»⁶⁰, и это несмотря на позиции США и Израиля. Очевидно, что власти Соединенного Королевства дорожат своими отношениями с Турцией и в дальнейшем намерены лишь развивать их. В турецкой прессе писалось о том, что британское правительство рассматривало тогда Турцию в качестве будущего союзника, с которым можно будет создать своего рода противовес франко-германскому блоку в рамках Евросоюза.

Вслед за Д. Кэмероном 27–28 июля 2010 г. Турцию посетил вице-канцлер и министр иностранных дел Германии Гидо Вестервелле. Еще накануне своего визита он заявлял, что Анкара не готова к полноправному членству в ЕС⁶¹. Тем не менее, выступая на совместной пресс-конференции, проведенной по итогам встречи с главой турецкого внешнепо-

⁵⁸ Cameron «anger» at slow pace of Turkish EU negotiations // BBC, 27.07.2010.

⁵⁹ Kalemдарoğlu S., David Cameron'un Türkiye Ziyaretinden Notlar: Gerçek Bir Destek mi Ticari Ortak Arayışı mı? // TÜRKSAM, 27.07.2010.

⁶⁰ David Cameron: Israeli Blockade Has turned Gaza Strip into a «Prison Camp» // The Guardian, 28.07.2010.

⁶¹ Turkey not ready for EU membership: Germany, EU // Business, 27.07.2010.

литического ведомства, Г. Вестервелле отметил, что Турции в своей внешней политике необходимо придерживаться европейского вектора. Глава немецкой дипломатии в очередной раз призвал Анкару активизировать усилия по урегулированию кипрской проблемы, а также выполнить обязательства по обеспечению религиозных свобод и соблюдению прав человека в рамках «копенгагенских критериев».

Заявления европейских лидеров, сделанные в ходе визитов в Турцию, указывают на то, что Европа хотя и заинтересована в укреплении сотрудничества с турецким государством, но делать это предпочитает на расстоянии в рамках «привилегированного партнерства». ЕС, разумеется, предпочитает иметь границы с менее проблемными, более развитыми и умеренными странами, выступающими против проявления «агрессивного экстремизма». Турция пока входит в эту категорию государств. Европейцы надеются, что Турецкая Республика и впредь будет оставаться таковой.

Однако А. Давутоглу придерживался несколько иной точки зрения. Он считал, что модернизация не исключает возвращения турецкого государства к своим исламским корням и не требует отказа от своей судьбы как ближневосточной державы, даже если это означает пренебрежение политикой, проводимой в данном регионе западными странами. Турецкий министр полагал, что, используя посреднические возможности Турции, он восстановит власть своих османских предков как гарантов мира и безопасности на Арабском Востоке. Однако для Запада региональный контекст возвышения Турции является особенно беспокоящим. По мнению, например, бывшего министра иностранных дел Израиля Шломо Бен-Ами, «неоосманская политика» А. Давутоглу не является возвращением к «идиллическому османскому содружеству», это, скорее, столкновение между «усиливающейся радикальной осью, возглавляемой двумя крупнейшими неарабскими державами (Турцией и Ираном. – А.Г.)», с одной стороны, и «ослабевающими араб-

скими консервативными режимами» – с другой. Ш. Бен-Ами считает, что усиление региональной значимости Турции является «мерой неудач арабов»⁶².

Перемены, происходившие в Турции на стыке первых двух десятилетий XXI в., красноречиво в своей статье «Анатолийский тигр: как Запад теряет Турцию» изложил обозреватель газеты «Шпигель» Бернанд Занд. По его мнению, Р.Т. Эрдогану удалось заметно изменить Турцию. Он практически «отомстил» всем, кто когда-то относился к нему как к «религиозному простофиле». Глава турецкого правительства «прижал к стенке всемогущих генералов, деморализовал республиканский истеблишмент и превратил свою страну на Босфоре, которая когда-то была известна лишь переворотами да кризисами, в анатолийского тигра». Если соседняя Греция в настоящее время «барахтается в сетях общенационального банкротства», то экономика Турции дает на текущий год 5-процентный прогноз роста. В то же время страна приобретает ту роль, которую современная Турция не играла никогда. Она превращается в «громогласную и самонадеянную региональную державу», которая вызывает волнение во всем мире, отказываясь от базовых принципов своей внешней политики⁶³.

По вопросу о смене Турцией своей внешнеполитической ориентации представляет интерес также статья российского политолога С. Маркова, в которой констатируется следующее: «Турция потеряла основы своей внешней политики: главную цель (вступление в ЕС. – А.Г.) и главного союзника (США. – А.Г.). Сами турки еще не могут в это поверить. Турецкие лидеры все еще говорят о членстве своей страны в ЕС, но уже несколько лет не могут добиться даже начала переговоров по вступлению... Турция уже не союзник США, хотя еще не все осознали эту реальность –

⁶² Бен-Ами Ш. Возвышение Турции и упадок панарабизма // Project Syndicate, 23.06.2010.

⁶³ Zand B. The Anatolian Tiger: How the West Is Losing Turkey // Der Spiegel, 15.06.2010.

даже сами турки. Просто пока Турция не делает резких движений в сторону США, потому что хочет сохранить подобие союза со сверхдержавой с целью давления на нее... Турция перестала быть союзником США, потому что изменилась роль США в турецких реалиях». По мнению С. Маркова, в результате утраты Турцией своих внешнеполитических основ вектор турецкой внешней политики напоминает «траекторию падающего листа под осенним ветром»⁶⁴.

20 июля 2010 г. в «Файнэншл таймс» была опубликована совместная статья Дельфина Стросса и Дэвида Гарднера, которая была посвящена анализу политики современной Турции. Помимо всего прочего, в статье излагаются некоторые моменты закулисных переговоров, проведенных между А. Давутоглу и Х. Клинтон 14 июня 2010 г. в Вашингтоне. Как известно, основной темой той встречи был вопрос о передаче Турции пассажиров турецкого судна «Мави Мармара», задержанных израильскими спецслужбами в результате перехвата «Флотилии свободы» в мае 2010 г. В статье отмечалось, что на встрече с Х. Клинтон разгневанный А. Давутоглу позволял себе периодически повышать голос на свою собеседницу. Глава турецкого внешнеполитического ведомства комментировать эти слухи отказался. Он лишь заявил, что «ни одна страна не должна находиться выше международного права». По мнению авторов статьи, внешняя политика Турции во многом стала зависеть от настроения турецких лидеров. Эксперты «Файнэншл таймс» утверждают, что, позиционируя себя перед непостоянной «арабской улицей» в качестве «популярного чемпиона по защите прав палестинцев», Турция нанесла серьезный удар по региональным амбициям Ирана, а престиж Р.Т. Эрдогана в арабо-мусульманском мире заслонил собой влияние Хасана Насраллы – лидера «Хезболлы»⁶⁵.

⁶⁴ Марков С. Новая Россия и новая Турция в новом мире // Новое восточное обозрение, 07.02.2010.

⁶⁵ Strauss D., Gardner D. Turkey: The sentinel swivels // Financial Times, 20.07.2010.

В статье, опубликованной еще в марте 2010 г., Ш. Бен-Ами невольно или намеренно обращает внимание на следующую важную деталь: генерал Джеймс Джоунс, советник президента США Барака Обамы по национальной безопасности, как-то заявил, что иранским ответом на усиление международного давления может стать начало атак на Израиль через своих «марионеток» – «Хезболлу» и ХАМАС. Такие атаки, по словам Ш. Бен-Ами, могли бы вызвать «обширный региональный пожар». Угрозы войны на Ближнем Востоке отличаются своим постоянством, и пренебрегать ими нельзя. С учетом восприятия ближневосточными странами политики США в регионе избежать регионального взрыва, по мнению Ш. Бен-Ами, можно лишь «путем мобилизации крупнейших участников международного процесса, которые предпочитают дипломатические решения для арабо-израильского конфликта и стремления Ирана стать признанным партнером в новой региональной системе»⁶⁶.

Не исключено, что Турция рассматривалась США в качестве наиболее подходящего кандидата на эту роль. Турецкие лидеры завоевали доверие «арабской улицы» и пользовались в начале второго десятилетия XXI в. большим уважением и почетом среди арабо-мусульманского мира. Разумеется, США и Израилю было удобнее вести диалог с Турцией, нежели с Ираном. В результате активной ближневосточной политики Турции возможности Ирана все больше ограничивались. А вероятность иранских атак с использованием «марионеток» все больше уходила на второй план. Более того, благодаря совместным усилиям Турции и Бразилии Иран постепенно превращался в «признанного партнера в новой региональной системе». В принципе это отвечало интересам Турции, но в то же время соответствовало и планам США. Складывалось впечатление, что стороны еще в марте 2010 г., а может быть, и раньше, обсуждали детали не только «гуманитарной акции», но и самого

⁶⁶ Бен-Ами Ш. Ближневосточная пороховая бочка // Project Syndicate, 03.03.2010.

факта перехвата «Флотилии свободы». Единственное, о чем, судя по всему, стороны не договаривались, это о вопросе о жертвах.

Оценивая состояние турецко-европейских переговоров на рубеже первых двух десятилетий XXI в., обратим внимание на соответствующие высказывания тогдашнего президента Турции А. Гюля. Так, находясь с официальным визитом в Словении, 14 июля 2010 г. он заявил: «Турция продолжает переговоры с Европейским союзом. Вступление Турции в Европейский союз – это стратегическое решение, являющееся вопросом государственной политики, стоящим выше партийных интересов. Турция прилагает огромные усилия для полноправного членства в Евросоюзе». Турецкий президент также отметил, что Турция является «своего рода источником вдохновения для окружающих ее стран». И, по мнению главы турецкого государства, Европе следовало бы «понимать и поощрять» это. А. Гюль особо подчеркнул, что турецкое государство способно внести большой вклад в дело развития Европы. Президент Турции отметил, что переговорный процесс между Турцией и ЕС, поэтапно ведущий к полноправному членству, продолжается, и обратил внимание на то, что подобные переговоры с крупными державами всегда продвигались «несколько иначе». Такой путь, по словам А. Гюля, прошли в свое время Испания и Великобритания. Вместе с тем, турецкий президент признал, что временами Турции приходится сталкиваться с «незаслуженными преградами, которые не могут не беспокоить турецкие власти». Уделяя должное внимание принимающей стране, А. Гюль подчеркнул, что Словения до сих пор всегда занимала позицию, совпадающую с интересами Турции.

По поводу дискуссий о смене внешнеполитической ориентации Турции А. Гюль сделал следующие интересные заявления. По его словам, в связи с последствиями глобального финансового кризиса покупательская способность в странах ЕС заметно снизилась, что отразилось на показателях турецкого экспорта в страны Европы. Однако благо-

даря предпринятым ранее мерам, проработанным и введенным в результате финансового кризиса, перенесенного Турцией в 2001 г., экономические показатели страны сохранились на хорошем уровне. Турция увеличила свое экономическое присутствие в таких регионах, как Африка, Латинская Америка, Ближний Восток и Центральная Азия. Однако это, по мнению А. Гюля, не мешает Турции продолжать переговоры с ЕС. По его словам, полноправное членство Турции лишь расширит существующие возможности ЕС.

Определенное воздействие на развитие переговорного процесса Турции с ЕС на рубеже первых двух десятилетий XXI в. оказывали позиции США и НАТО. Вашингтон принял ряд политических шагов в пользу вступления Турции в ЕС. Президент США Барак Обама в своем интервью итальянской газете «Коррьере делла Сера» отметил, что ЕС не должен отталкивать от себя Турцию, чтобы она не искала себе других союзников. «Не надо опасаться интеграции Турции с западным миром, – заявил президент США. – Если Турция построит светскую, современную страну и примет универсальные права с учетом уважения ислама, так это будет очень хорошо для нас и, вероятно, окажет позитивное влияние на исламский мир». Вслед за этим заявлением Б. Обамы генеральный секретарь НАТО Андерс Фог Расмуссен призвал ЕС «более справедливо относиться к Турции». Он рекомендовал лидерам ЕС сделать следующие практические шаги, по сути выходящие за рамки переговорного процесса Турции с ЕС: расширить роль Турции в механизмах принятия в ЕС решений по вопросам военных миссий и включить эту страну в Европейское оборонное агентство, которое занимается военными исследованиями и развитием военных технологий в Европе.

Однако не все тогдашние события развивались в пользу полноправного участия Турции в делах Европы. Так, Франция в очередной раз выступила против принятия Турции в члены ЕС. По мнению Парижа, максимальное, что можно предложить Турции, – это «привилегирован-

ное партнерство». Однако что подразумевалось под этим видом сотрудничества, не разъяснялось. Обращает на себя внимание заявление премьер-министра Франции Франсуа Фийона, озвученное им 14 июля 2010 г. во время его визита в Хорватию: «Все балканские страны, кроме Турции, обязательно станут членами Евросоюза». По словам Ф. Фийона, Хорватия, с которой переговоры по членству в ЕС начались одновременно с Турцией, уже «близка к финишной черте». Французский премьер отметил, что вполне возможно, что в 2012 г. Хорватия станет полноправным членом «европейского клуба». На вопрос о развитии дальнейших связей с Турцией Ф. Фийон заявил: «Позиция Франции по Турции известна. Мы выступаем за установление с нею тесных связей, но при условии, что результатом этого процесса не станет полноправное членство».

В Турции, естественно, обращали внимание на такие высказывания и делали определенные выводы. Следует подчеркнуть, что в глазах турецких граждан Европа была уже не так привлекательна, как раньше. Так, согласно результатам опросов турецкого общественного мнения, поддержка планов по интеграции в ЕС упала с 70% в 2004 г. до 40% в 2010-м. Турция начинала играть все более заметную роль «евразийской» региональной державы и по-новому воспринимать Европейский союз. В своей книге «Стратегическая глубина: международное положение Турции» А. Давутоглу отмечал, что в связи с регулярными изменениями геополитической ситуации в Европе само определение этого пространства носит непостоянный характер. Отношения между Турцией и ЕС с точки зрения места турецкого государства в Европе является «основным параметром», но не «единственным определяющим элементом». Если раньше турецкими лидерами подчеркивалось, что Турция относится к европейскому континенту, то в начале 2010-х гг. руководством страны отмечалось, что значение Европы для турецкого государства определялось тем, что она (Европа) является фактическим продолжением Азии в северо-запад-

ном направлении. По мнению А. Давутоглу, европейская цивилизация постепенно пытается закрыться от внешнего мира, что говорит о начале процесса ее поэтапного упадка. Турция же, наоборот, осуществляет «прорывы» по всем возможным направлениям и расширяет сферы своего влияния. Это, по словам А. Давутоглу, указывает на то, что турецкое государство находится на стадии своего процветания. К тому же отношения между Турцией и ЕС, в значительной степени отягощены влиянием взаимодействия между «исторической памятью» и «дипломатической рациональностью». Неопределенность в отношении членства Турции в ЕС добавляют также и непрерывно продолжающиеся поиски стран – членов «европейского клуба» наиболее оптимальной формулы сотрудничества с турецким государством, поскольку очень сложно сравнить риски его включения в состав ЕС с последствиями его отторжения.

Вместе с тем в экспертном сообществе была и альтернативная точка зрения, согласно которой смещение турецкой внешней политики в первом десятилетии XXI в. являлось лишь проявлением очередного маневра многовекторной внешней политики Турецкой Республики, проводимой ею фактически с начала 1990-х гг. Поэтому с этой точки зрения нельзя рассматривать многовекторную внешнюю политику турецкого государства в качестве ее «отдаления от Запада» и интерпретировать как отступление от политики модернизации и европеизации. Точно так же нельзя было расценивать отмену визового режима с целым рядом стран в качестве стремительного роста престижа Турции на Ближнем Востоке.

Итоги первого Политического диалога Турция – ЕС

13 июля 2010 г. в Стамбуле прошло заседание Политического диалога Турция – ЕС, на котором с турецкой стороны принимали участие: министр иностранных дел Турции А. Давутоглу и глава делегации на переговорах с ЕС

государственный министр Эгемен Багыш. Со стороны Евросоюза присутствовали: верховный представитель ЕС по международным делам и политике безопасности Кэтрин Эштон и еврокомиссар по вопросам расширения ЕС и политики добрососедства Штефан Фюле.

Политический диалог Турция – ЕС после вступления в силу 1 декабря 2009 г. Лиссабонского соглашения сменил собой ранее действовавший формат «Тройка ЕС – Турция». Стамбульские переговоры стали, таким образом, первыми в новом формате на уровне министров между Турцией и Европейским союзом. На встрече были обсуждены не только отношения между Турцией и ЕС, но и проблема разрешения ядерной программы Ирана, а также состоялся обмен мнениями по поводу возможностей развития сотрудничества между Турцией и Евросоюзом в региональных и международных делах.

По результатам переговоров К. Эштон отметила, что «отношения между Анкарой и ЕС опираются на взаимное доверие и дружбу», и заявила: «Турция является не только страной-кандидатом на вступление в ЕС, но и важным партнером в региональной и глобальной политике ЕС». Она высоко оценила «укреплявшиеся позиции Турции в регионе» и подчеркнула, что ЕС продолжит сотрудничество с Анкарой по общим внешнеполитическим вопросам на основе взаимных интересов.

Ш. Фюле в своем выступлении снова повторил обещания ЕС по вопросу о перспективах полноправного членства Турции и подчеркнул, что все сомнения по этому поводу должны быть сведены к нулю. Он высоко оценил запланированный на 12 сентября 2010 г. референдум по принятию конституционных поправок, которые инициировала правящая Партия справедливости и развития в целях соответствия европейским стандартам. «Эта реформа – движение в верном направлении. Ранее были определенные недочеты в этой сфере, но то, что было сделано, поддерживают все страны ЕС и его руководство», – отметил еврокомиссар.

Выступая на пресс-конференции, А. Давутоглу отметил, что региональные и глобальные стратегии Турции и ЕС «полностью совпадают». Он подчеркнул, что в ходе встречи были обсуждены детали «будущей большой стратегии», подробности которой пока держались в секрете. Глава турецкого внешнеполитического ведомства заметил, что существующие между Турцией и ЕС отношения недостаточны для «уверенной и влиятельной координации», и заявил о необходимости построить новые механизмы взаимодействия со сроками в неделю или месяц. По мнению А. Давутоглу, переговоры по международным вопросам в рамках таких механизмов были бы более эффективными.

Э. Багыш, в свою очередь, заявил, что внешнеполитический курс Турции не отошел от своего главного направления, а лишь расширил его. Это, по мнению Э. Багыша, придало Турции уверенности, а ее внешнеполитическому курсу – устойчивости. Он подчеркнул, что «ЕС не заслуживает имиджа игрока, ведущего споры вокруг способности переваривания в себе Турции», отметив, что «после 12 сентября 2010 г. в отношениях между Анкарой и Брюсселем будет осуществлен исторический поворот». Вместе с тем Э. Багыш критически отозвался о ходе переговорного процесса. Он отметил, что из 33 сфер, требующих соответствия европейским стандартам, 18 закрыты для переговоров по политическим причинам, что, на его взгляд, «не должно являться приемлемым ни для турок, ни для европейского общества». По словам государственного министра, Евросоюз не сможет без Турции стать «силой мирового масштаба». Интересно отметить, что Э. Багыш в ходе встречи в Стамбуле обратился к К. Эштон с просьбой о помощи в диалоге с Израилем. Как утверждают турецкие СМИ, верховный представитель ЕС с пониманием отнеслась к позиции Турции и обещала «оказать давление» на Израиль.

*От взаимных ультимативных заявлений
к фактической приостановке переговоров*

Новое десятилетие XXI в. было отмечено дальнейшим обострением отношений между Турцией и Европейским союзом. Встречи лидеров и представителей внешнеполитических ведомств ЕС и Турции не приводили к сдвигам в переговорах о членстве Турции в ЕС. В переговорном процессе была открыта всего одна глава. В отношениях Турции и ЕС все еще оставалось множество вопросов, вызывавших разногласия представителей обеих сторон.

Утверждение кандидатуры Республики Кипр (РК) в качестве страны, председательствующей в ЕС с 1 июля 2012 г., вызвало крайне негативную реакцию политической элиты Турции. Однако ЕС не отказался от своего решения, поскольку для Евросоюза Кипр являлся частью европейского пространства, и он не усматривал в этом никаких нарушений. Турция должна была либо признать председательство Кипра в ЕС, либо отказаться от вступления в Евросоюз. Судя по последующим действиям турецкого правительства, направленным на сближение с ЕС, Анкара не стремилась отказываться от европейской перспективы.

Однако подобные эпизоды, усложняющие и замедляющие и без того крайне сложный и затяжной переговорный процесс, подталкивали турецкое руководство к ультимативным заявлениям, содержащим намеки о поисках альтернативных путей. В частности, в феврале 2013 г. Р.Т. Эрдоган во время своего официального турне в Чехию, Венгрию и Словакию заявил, что, несмотря на «стратегическое значение» евроинтеграции, Турция не будет вечно терпеливо ждать своего часа и молчаливо наблюдать, как меняются условия полноправного членства в ЕС. По его словам, Турция продолжает делать все возможное для вступления в ЕС с 1963 г., но со стороны Европы никаких конструктивных шагов не предпринимается. Турецкий премьер также подчеркнул, что

Турция может продолжать устойчиво развиваться и «вне европейского блока». По его словам, Турция уже не стремится, как это было прежде, в Европейский союз, находя более привлекательной идею развивать свои отношения со странами Ближнего и Среднего Востока⁶⁷.

По словам Р.Т. Эрдогана, Турция не прочь присоединиться и к Таможенному союзу России, Белоруссии и Казахстана. Будучи уже президентом Турции, он обращался даже к Владимиру Путину с просьбой принять его страну в Шанхайскую организацию сотрудничества (ШОС), поскольку, по словам турецкого лидера, «переговоры с ЕС потеряли всякий смысл». Р.Т. Эрдоган сделал упор на то, что Турция обладает схожими ценностями со странами ШОС, в особенности с Китаем и Россией. Он также добавил, что ШОС «лучше и сильнее», чем ЕС. Причиной тому – быстроразвивающаяся экономика Китая и влияние России как крупнейшего регионального поставщика энергоресурсов⁶⁸.

Вдобавок ко всему наблюдается снижение поддержки идеи вступления в ЕС не только в правительстве, но и среди граждан Турецкой Республики. Турецкое общество «устало» от того, что переговоры не приносят результатов; оно начинает убеждаться в бесперспективности идеи евроинтеграции и в том, что Турцию не принимают в Евросоюз из-за различий в вероисповедании. Так, один из опросов, проведенных в январе 2011 г. Турецко-немецким фондом научно-образовательных исследований, показал, что в отличие от 2005 г., когда за европейскую интеграцию выступали 74% жителей, на тот период вступление страны в ЕС поддерживали всего 34,8% граждан. Согласно опросу, проведенному тем же фондом в 2012 г., только 17% турецких граждан еще верили в то, что Турция вступит в ЕС. Это

⁶⁷ AB'ye Macaristan'dan yüklendi // İhlas Haber Ajansı, 05 Şubat 2013. www.ihf.com.tr/haber-abye-macaristandan-yuklendi-262130/

⁶⁸ Şangay Beşlisi'ne alın AB'yi unutulım // Hürriyet, 26 Ocak 2013. www.hurriyet.com.tr/sangay-beslisine-alin-abyi-unutulim-22448548

на 9% меньше по сравнению с предыдущим годом и на 61% меньше по сравнению с 2004 г.⁶⁹

Многие турецкие политики стали утверждать, что к Турции не относятся как к равной. Правительством Турции, крайне недовольным чрезмерно затяжным характером переговорного процесса с ЕС, было выдвинуто предложение ввести некое расписание переговоров. Р.Т. Эрдоган выступил с предупреждением о том, что Турция будет вынуждена отказаться от инициативы по евроинтеграции, если ЕС не предоставит Турции членство до 100-летней годовщины основания Турецкой Республики, т. е. до 2023 г.⁷⁰

В таких условиях председатель Европейского совета Херман ван Ромпей 5 сентября 2012 г. на заседании послов ЕС заявил, что «отношения между ЕС и Турцией фактически приостановились»⁷¹. Однако эта ситуация не означала, что Евросоюз был намерен навсегда и полностью прекратить переговоры с Турцией. Представители Турции спокойно восприняли сложившуюся ситуацию. Возможно, одной из причин послужило то, что политическое руководство Турции на тот момент не спешило вступить в ЕС ввиду кризисной обстановки в Европе. Кроме того, Турция стала претендовать на роль лидера в регионе Ближнего Востока, осознав, что может проводить самостоятельную многовекторную внешнюю политику, невзирая на давление Запада. Турция начала активнее развивать свои отношения со многими странами в различных регионах мира: от Китая и Индии до Центральной Азии и России. В то же время переговоры с Евросоюзом внесли большие изменения в жизнь турецкого общества, поскольку сопровождалась целым

⁶⁹ Arısan Eralp N. Türkiye 'AB Projesi'nden vaz mı geçiyor? // Türkiye Ekonomi Politikaları Araştırma Vakfı Değerlendirme Notu, № 201252, Eylül 2012. www.tepav.org.tr/upload/files/1347431396-6.Turkiye_AB_Projesinden_Vaz_mi_Geciyor.pdf

⁷⁰ AB için son tarih: 2023 // Milliyet, 31.10.2012 // www.milliyet.com.tr/ab-icin-son-tarih-2023/siyaset/siyasetdetay/31.10.2012/1619677/default.htm

⁷¹ AB Konseyi Başkanı Van Rompuy Türkiye'nin AB'ye Katılım Sürecinin Durduğunu Belirtti, İktisadi Kalkınma Vakfı E-Bülteni, 5–11 Eylül 2012. www.bulten.ikv.org.tr/?ust_id=510&id=1166

рядом реформ во многих сферах. В Турции прекрасно понимали, что именно ЕС дал импульс самым радикальным преобразованиям в политической системе страны, в том числе таким реформам, как отмена смертной казни, искоренение пыток, развитие свободы слова и объединений, либерализация использования вещания и преподавания курдского языка. Несмотря на это, среди граждан Турции продолжала наблюдаться тенденция к уменьшению поддержки идеи вступления в Европейский союз.

Что же касается мнения населения стран ЕС, то многие европейцы по-прежнему опасались видеть «75-миллионную страну с преимущественно мусульманским населением» в составе ЕС. Эти опасения имели под собой конкретные основания. Во Франции и Германии наблюдалась общая тенденция роста мусульманской диаспоры. Из этой проблемы вытекали другие взаимосвязанные вопросы: проблема построения мультикультурного общества и интеграции, рост исламофобии в обществе, появление ультрарадикальных движений⁷².

По мнению ряда исследователей, Брюссель не прекращал переговоры с Турцией лишь потому, что осознавал разрушительный потенциал последствий отказа Турции от евроинтеграции, так как мусульманские общины, проживающие в Европе, воспримут как принятие Турции в ЕС, так и отказ ей в членстве в качестве ответа на вопрос, отводят ли европейцы место мусульманам на своем континенте⁷³.

Согласно опросам, проведенным в странах ЕС в 2012–2014 гг., рядовые европейцы видели в мусульманской Турции угрозу светскости Европы, полагая, что христианские и мусульманские ценности несовместимы в рамках Европейского союза. Они опасались ее вступления в связи с высо-

⁷² Европейский союз в XXI веке: время испытаний. С. 79.

⁷³ Türkiye – AB ilişkisinin Müslüman Dünyadaki Yansımaları. İstanbul, 2009 // www.aciktoplumvakfi.org.tr/pdf/turkiye_abiliskisininmusluman.pdf

ким уровнем рождаемости в Турции, которая в скором времени может стать самой населенной страной ЕС и, получив наибольшее количество мест в Европейском парламенте, диктовать Европе свою волю. Последним обстоятельством озабочены и представители ЕС, которые регулярно отмечали отсутствие должного прогресса в вопросе соответствия Турции «копенгагенским критериям». Согласно опросам, только испанцы (56%) и итальянцы (50%) высказывались за расширение ЕС за счет Турции⁷⁴.

Турецкая правовая система также не внушала европейцам надежды, имея в виду атаки на свободу слова, самовыражения и право проведения общественных демонстраций. Кроме того, ситуация с сирийским конфликтом не делала Турцию желанным членом ЕС. Турция, по мнению ЕС, должна сначала укрепить свои границы, находясь в тесном соседстве с Сирией и Ираком. Позицию ЕС по Турции выразила канцлер Германии А. Меркель: «Турция станет большим бременем для ЕС из-за размеров и структуры экономики»⁷⁵. Во Франции, например, по результатам опроса общественного мнения, проведенного в 2014 г., выяснилось, что 83% респондентов не одобряли вступление Турции в ЕС. Этот показатель оказался гораздо выше, нежели в 2003 г. – 54% и в 2005 г. – 65%⁷⁶. Подобные настроения граждан Франции заставили президента Франции Ф. Олланда быть крайне осторожным в своих высказываниях о перспективах членства Турции в ЕС. В то же время в противовес антитурецким настроениям, спровоцированным отношением Франции и Германии, блок стран ЕС во главе с Великобританией и Швецией, поддерживавших членство Турции в Евросоюзе, считал,

⁷⁴ Abdullayev E. AB – Türkiye: Bütünleşmenin derin uykusu // AB Haber, 27 Ağustos 2015. www.abhaber.com/ab-turkiyebutunlesmenin-derin-uykusu/

⁷⁵ Merkel'den Ankara'ya AB çelmesi // Sözcü, 19 Haziran 2013. <http://www.sozcu.com.tr/2013/dunya/merkelden-ankaraya-ab-celmesi-318108/>

⁷⁶ «Türkiye'yi kesinlikle istemiyoruz» // Oda TV, 04.02.2014. www.odatv.com/turkiyeyi-kesinlikle-istemiyoruz-0402141200.html

что ЕС выиграет, приняв Турцию. Речь шла прежде всего о развитой турецкой экономике и ее влиянии на Ближнем Востоке.

В январе 2014 г. состоялась совместная встреча в Брюсселе Р.Т. Эрдогана и председателя Еврокомиссии Ж.М. Баррозу. Глава Еврокомиссии и другие европейские лидеры призвали Турцию не отказываться от реформ и всего, что было достигнуто правительством Турции ради вступления в ЕС. Данные опасения были связаны с несоответствием юридической системы европейским нормам, в частности в вопросе разделения властей.

Примечательно, что именно 2014 г. продемонстрировал значительную смену настроений в Турции относительно перспектив ее принятия в ЕС. Если в 2013 г. всего 45% одобряли возможное членство Турции в ЕС, то в 2014 г. эта цифра увеличилась до 53%. В то же время опрос общественного мнения в западных странах показал, что только 42% европейцев рассматривали на тот момент Турцию в качестве подходящего кандидата⁷⁷.

Возможно, причиной прохладного отношения европейского общества стала победа Р.Т. Эрдогана на президентских выборах в августе 2014 г. Брюссель расценил это событие как переход Турции к авторитарной власти, потому что ПСР победила с сильнейшим отрывом в 46%. ЕС еще больше усомнился в готовности Турции вступить в Евро-союз и ее соответствии европейским стандартам. Многие эксперты стали полагать, что Р.Т. Эрдоган перестал реализовывать пакет реформ для соответствия «маастрихтским критериям», а сосредоточился на укреплении своей власти в стране⁷⁸.

⁷⁷ Gürsel K. Türkler yüzünü yeniden AB'ye dönüyor // Al-Monitor, 10 Eylül 2014. www.al-monitor.com/pulse/tr/originals/2014/09/turkey-european-union-public-support-revived.html#

⁷⁸ Arbatlı E., Türkiye'nin Yeni Yolu: Seçimlere Dayalı Otoriterizmin Yükselişi, 26 Aralık 2014, New Post, Araştırma Metinleri // www.researchturkey.org/tr/turkeys-new-path-the-rise-of-electoral-authoritarianism/

*Активизация европейской дипломатии
на фоне российско-турецкого сближения*

Обстановка, сложившаяся в мире в 2014 г. в связи с воссоединением полуострова Крым с Россией и последующими вслед за этим антироссийскими санкциями, не обошла стороной и отношения Турции с ЕС. Встреча, которая состоялась 1 декабря 2014 г. в Анкаре между В.В. Путиным и Р.Т. Эрдоганом, заставила Европейский союз предпринимать более активные действия по налаживанию взаимоотношений с Турцией. Причиной тому стало заявление российского президента о том, что Россия из-за неконструктивной позиции Евросоюза по газопроводу «Южный поток» отказалась от строительства этого проекта и подписала меморандум о взаимопонимании по строительству газовой трубы в направлении Турции на границу с Грецией, где будет организована «точка сдачи».

В целях укрепления отношений европейские лидеры – британский премьер-министр Дэвид Кэмерон, глава МИД Италии Федерика Могерини, президент Литвы Даля Грибаускайте, еврокомиссар Йоханнес Хан и другие – стали активно посещать Турцию. Обсуждалось сотрудничество с Турцией в различных сферах экономики, актуальные вопросы НАТО, борьба с терроризмом и процесс евроинтеграции Турции. В частности, еврокомиссар по европейской политике соседства и переговорам по расширению Й. Хан на пресс-конференции в Анкаре, прошедшей 8 декабря 2014 г., заявил, что «...реформы в отношении законодательства и прав человека все еще требуются, но если говорить о процессе вступления Турции в ЕС, то новый состав Еврокомиссии сделает все возможное, чтобы его ускорить». Помимо этого, он выразил надежду, что в пятилетний период для Турции будут открыты один или более глав переговорного досье с ЕС⁷⁹.

⁷⁹ Üyelik süreci AB'nin önceliğidir // NTV, 8 Aralık 2014. www.ntv.com.tr/dunya/uyelik-sureci-abnin-onceligidir,M6xYWQoQ5EiwAlq4gsWh8w

Глава МИД Италии Ф. Могерини предложила Анкаре ускорить переговорный процесс о вступлении в ЕС, который мог быть решен в течение 5 лет в обмен на то, что Турция присоединится к антироссийским санкциям или хотя бы «не будет использовать ситуацию в своих экономических интересах». На что тогдашний министр энергетики и природных ресурсов Турции Танер Йылдыз заявил, что «Турция не будет делать выбор между ЕС и Россией» и энергетические проекты будут развиваться «с учетом собственных и обоюдных интересов»⁸⁰. Этот эпизод в турецко-европейских отношениях является показательным с точки зрения дальнейших перспектив переговорного процесса о вступлении Турции в ЕС.

Турция и ЕС в условиях обострения миграционной ситуации в Европе

В начале 2016 г. позиция европейских лидеров относительно Турции не изменилась, продолжая считать ее страной, несоответствующей требованиям ЕС. Это касалось как внутривнутриполитических вопросов (предоставление национальным меньшинствам равных прав, приведение юридической системы в соответствие с европейскими нормами, расширение свободы печати, слова и вероисповедания), так и вопросов внешней политики. В ходе выступления на весенней сессии Парламентской ассамблеи Совета Европы (ПАСЕ) в 2016 г. в Страсбурге А. Давутоглу, на тот момент занимавший пост премьер-министра, оказался под шквалом критики. Особенное возмущение членов ПАСЕ вызвали вопросы, связанные с положением в стране сирийских беженцев, притеснениями курдов и планами принятия новой (по мнению европейцев, во многом «авторитарной») конституции. Эти же проблемы были обозначены и в ежегодном отчете ЕС о развитии Турции за 2016 г.

⁸⁰ Минэнерго Турции: Анкара не будет делать выбор между Россией и ЕС // РИА Новости, 08.12.2014. www.ria.ru/world/20141208/1037197058.html

Своими прогнозами о том, удастся ли Анкаре при сохранении столь сложных проблем в области прав человека продвинуться в процессе евроинтеграции, в своей беседе с корреспондентом МИА «Россия сегодня» поделился президент турецкой Ассоциации по правам человека Озтюрк Тюркдоган: «Очевидно, что пока не будут решены проблемы, связанные с притеснениями курдов и положением в стране сирийских беженцев, Турция не сможет продвинуться по пути евроинтеграции. Евросоюз подписал с Турцией соглашение по мигрантам, которое противоречит беженскому праву, поскольку у людей, бегущих от военных действий, есть право на убежище в других странах. А Евросоюз с Турцией своим соглашением нарушили это право. ЕС уступил Турции в обмен на уменьшение потоков беженцев, направляющихся в Европу. Турция же в обмен на заключение этого соглашения потребовала от ЕС отмены визового режима для своих граждан. Поэтому соглашение это носит исключительно политический характер и не соответствует правам человека. После подписания данного соглашения некоторые эксперты предположили, что это поможет Турции продвинуться в переговорах по вступлению в ЕС. Я же так не думаю. Потому что для успешной евроинтеграции Турции необходимо прежде всего соответствовать “копенгагенским политическим критериям”. То есть демократия должна быть популистской и открытой, соблюдение принципа верховенства права должно быть неукоснительным, должны признаваться права национальных меньшинств. В Турции же сегодня в отношении курдов ведутся активные боевые действия. Многие юго-восточные провинции страны находятся сегодня под обстрелом. Только с 16 августа 2015 г., когда начали вводить комендантский час, по февраль 2016 г. около 355 тысяч турецких граждан были вынуждены переехать. Началась массовая внутренняя миграция. В такой обстановке проблемы сирийских беженцев уходят на задний план. Турция перестала быть безопасной страной для собственных граждан. Как она станет безопасной для граждан других государств?

Многие страны, например, не хотят, чтобы их граждане приезжали в Турцию, поскольку считают ее небезопасной. Поэтому Турция должна решить курдскую проблему. Для этого нужно возобновить мирные переговоры. Без этого никакого улучшения в области прав человека в Турции не будет, а значит, и в переговорах по вступлению в ЕС никаких подвижек тоже не будет. Другая проблема связана с авторитаризмом в Турции. После очередных парламентских выборов, состоявшихся 7 июня 2015 г., мы наблюдаем фактически президентскую форму правления. Это особенно проявляется в области свободы слова и печати. В этой сфере имеются очень серьезные запреты и ограничения. Журналисты, ученые, правозащитники, писатели, интеллектуалы находятся под сильным давлением. В фактически неприменимом состоянии оказалось право на проведение собраний и демонстраций. Систематически нарушаются и другие права и свободы человека. Часто проводятся операции по задержанию и аресту инакомыслящих. То есть, в вопросах соблюдения прав человека Турция не отвечает европейским ценностям. А это серьезное препятствие для вхождения в Европейский союз»⁸¹.

Однако Европейская комиссия все же поддержала план предоставления гражданам Турции безвизового въезда в страны Шенгенского соглашения, но с условием, что все 72 условия, необходимые для отмены визового режима со странами ЕС, будут выполнены в кратчайшие сроки. О том, как эта рекомендация Еврокомиссии была воспринята турками и каковы перспективы процесса визовой либерализации, в своем интервью корреспонденту МИА «Россия сегодня» рассказал бывший руководитель Департамента стратегического планирования МИД Турции, вице-президент Турецко-азиатского центра стратегических исследований (TASAM) Мурат Бильхан: «Рекомендация Европейской комиссии предоставить гражданам Тур-

⁸¹ Gadjeiev A. İHD Başkanı: Türkiye adeta fiili başkanlıkla yönetiliyor // Sputnik Türkiye, 20.04.2016. www.tr.sputniknews.com/politika/20160420/1022267799/Turkiye-Avrupa-Davutoglu-Suriye-multeci.html

ции безвизовый въезд в страны Шенгенского соглашения была воспринята турками положительно. Однако в Турции понимают, что это – пока всего лишь рекомендация, далекая от фактической отмены визового режима. Необходимо пройти еще целый ряд процедур. Ведь еще Европарламент должен одобрить данное решение. Необходимо согласовать это решение и со всеми странами ЕС. Надеемся, что решение по отмене виз для граждан Турции будет приниматься в ЕС не как обычно, с применением права вето, а с помощью применения метода квалифицированного большинства. Только в этом случае можно рассчитывать на позитивную развязку данного непростого процесса. Так или иначе, на этом пути Турции еще предстоит решить очень много сложных проблем. Но нужно помнить, что после одних взаимных шагов навстречу друг другу могут последовать и другие. Безусловно, турки оценили шаг Еврокомиссии, однако понимали, что он не появился на ровном месте. Ведь Анкара пошла на беспрецедентный для Турции шаг. Она отменила визы для граждан всех европейских стран. Можно предположить, что в решении Еврокомиссии определенную роль сыграло и данное решение турецкого правительства. Поскольку формально Турция так и не смогла выполнить все 72 условия, необходимые для отмены визового режима со странами ЕС. К пяти из них Евросоюз особенно требователен»⁸².

10 мая 2016 г. ЕС и Турция отменили намеченную на 13 мая двустороннюю встречу на высоком уровне, в ходе которой планировалось обсудить вопрос о предоставлении гражданам Турции безвизового въезда в страны Шенгенского соглашения. По мнению ряда экспертов, это стало еще одним свидетельством неискренности сторон в стремлении сблизиться друг с другом. О том, каковы перспективы процесса визовой либерализации и в чем, по мнению турок, заключаются главные проблемы на этом пути,

⁸² Gadjeiev A. Türkiye-AB vize muafiyeti sürecinin bir perspektifi var mı? // Sputnik Türkiye, 05.05.2016. www.tr.sputniknews.com/columnists/20160505/1022567512/Turkiye-AB-vize-Schengen.html

в своей беседе с корреспондентом МИА «Россия сегодня» рассказал вице-президент Института международных стратегических исследований (USAK), доктор политических наук, профессор Камер Касым: «ЕС пытается преподнести визовую либерализацию в отношении граждан Турции как некую привилегию, хотя на самом деле Турция имеет на это полное право. Турция – это страна, которая находится с Евросоюзом в Таможенном союзе и ведет переговоры о вступлении в качестве полноправного члена. Только одно то, что Турция находится с ЕС в Таможенном союзе, уже налагает на Брюссель обязательство отменить визы в отношении граждан Турции. Объясню почему. Представьте себе, что предприниматели из Испании и Турции решили продать свои товары в Польше. В то время как испанский предприниматель даже не задумывается о визах, турецкий предприниматель должен пройти все соответствующие визовые процедуры. Это порождает недобросовестную конкуренцию. Во избежание такой несправедливости необходимо было уже давно создать все условия для того, чтобы Турция могла пользоваться этим правом. Однако до сих пор Брюссель не шел на это. И только оказавшись в непростом положении в связи с миграционным кризисом, ЕС вынужден был пойти на сделку с Турцией. Анкара ждет, что Брюссель будет неукоснительно выполнять свои обязательства в рамках подписанного соглашения по мигрантам. В противном случае Турции ничего не останется кроме как пересмотреть целесообразность своего участия в Таможенном союзе с ЕС. Жаль, что процесс визовой либерализации привязан к сделке по мигрантам. Вопрос об отмене виз в отношении граждан Турции не должен был быть предметом торга. Но, к сожалению, определенные круги в Брюсселе выступают против интеграции Турции с Евросоюзом. В этом и состоит одна из главных проблем на пути к евроинтеграции Турции»⁸³.

⁸³ Gadjeiev A. USAK Başkan Yardımcısı: Brüksel’de bazı çevreler vize muafiyetine karşı // Sputnik Türkiye, 11.05.2016. www.tr.sputniknews.com/columnists/20160511/1022683511/Turkiye-Avrupa-vizeler.html

В ночь с 15 на 16 июля 2016 г. в Турции была предпринята попытка военного переворота. По данным турецкой национальной разведывательной организации (MIT), в перевороте участвовало командование ВВС и Жандармерии. Основные события развернулись в Анкаре и Стамбуле. За ночь участники переворота обстреляли ряд важных объектов в Анкаре, в том числе здание Генштаба, штаб-квартиры полиции, МВД, а на здание парламента был совершен авианалет. Участники переворота также нанесли авиаудары по резиденции президента Турции в Анкаре. Аналогичные перестрелки происходили и в Стамбуле.

Р.Т. Эрдоган обратился к нации и заявил о том, что была сделана попытка восстания против сплоченности и единства Турции, и призвал граждан страны выйти на улицы. Премьер-министр Бинали Йылдырым подчеркнул, что правительство Турции продолжает работать. Со своей стороны, военные заявили о переходе власти в стране в их руки и отстранении турецкого руководства. По словам турецких военных, они захватили власть в стране для восстановления конституционного порядка, соблюдения свобод и прав человека.

После призыва президента на улицы крупных городов Турции вышли тысячи человек, выступивших против военного переворота. На площади Таксим в Стамбуле военные вступили в перестрелку с манифестантами. Утром 16 июля мятежные военные начали сдаваться. Власти Турции заявили, что попытка путча провалилась, и обвинили в организации мятежа оппозиционного исламского проповедника Фетхуллаха Гюлена, проживающего в США. Р.Т. Эрдоган призвал Барака Обаму выдать Турции оппозиционного проповедника. Со своей стороны, Ф. Гюлен заявил, что является противником авторитаризма, но при этом никогда не поддерживал государственные перевороты.

20 июля в стране было введено чрезвычайное положение на три месяца, которое впоследствии было продлено. По данным турецких ВС, в попытке переворота участво-

вали почти 8,7 тысячи военных, что составляло 1,5% от численности армии. В ходе мятежа были использованы три корабля, 74 танка, 246 БТР, 3992 единицы огнестрельного оружия. Также были задействованы 35 самолетов и 37 вертолетов. В результате мятежа погибли 246 граждан страны. Ранения получили более двух тысяч человек. Причем эта статистика не учитывает погибших сторонников переворота.

После попытки военного переворота по Турции прокатилась волна арестов. Массовые задержания шли, в числе прочего, и среди высокопоставленных чиновников. В частности, прокуратура Анкары выдала ордера на арест 44 человек, в том числе губернаторов, вице-губернаторов и других руководящих сотрудников местных администраций. Всех их подозревали в связях с Ф. Гюленом.

Наиболее масштабные чистки прошли в высшем армейском руководстве. Количество уволенных военнослужащих, включая сухопутные войска, ВМС, ВВС, Жандармерию и силы береговой охраны, за год составило 3725 человек. По данным ВС Турции, среди дезертиров 9 генералов и адмиралов, в целом – 137 человек. Несколько десятков турецких военных, служивших на немецких базах НАТО, обратились к властям ФРГ с просьбой о предоставлении убежища, так как, по их словам, они попали под «зачистку» после попытки переворота в Турции и были вынуждены покинуть свои посты на базах НАТО в ФРГ. Политическое убежище в Германии также запросили два турецких генерала, вероятно участвовавших в попытке государственного переворота в Турции. Всего было уволено или отстранено от работы около 100 тысяч госслужащих, причем увольнения затронули практически все министерства и ведомства.

Попытка мятежа привела и к гонениям в отношении журналистов. Турецкое правительство распорядилось закрыть три информационных агентства, 16 телеканалов, 23 радиостанции, 45 газет и 15 журналов. Был заблокирован доступ к более чем 20 новостным сайтам, отозваны лицен-

зии у 29 издательств. По данным Комитета защиты журналистов, власти Турции выдали 88 ордеров на арест сотрудников СМИ. Более 330 журналистов были лишены аккредитации. Всего было арестовано около 37 тысяч человек по обвинению в причастности к организации Ф. Гюлена (FETÖ).

После мятежа Р.Т. Эрдоган заявил о возможности введения смертной казни. 24 июля 2016 г. председатель Еврокомиссии Ж.-К. Юнкер заявил, что в случае введения Анкарой смертной казни Евросоюз, который и без того очень озабочен в связи с многочисленными арестами в Турции, остановит переговоры о присоединении страны к ЕС. Одни турецкие эксперты к данному заявлению отнеслись с недоумением, поскольку переговоры Турции с ЕС и так были фактически приостановлены и никаких серьезных подвижек с 2004 года практически не было, а потому и заявления Брюсселя никак не должны были повлиять на решение турецких парламентариев о возобновлении практики применения смертной казни. Другие, однако, предположили, что отсутствие смертной казни – важный показатель турецкой демократии, приближающейся к европейским стандартам, а потому вводиться смертная казнь не будет.

В своем интервью корреспонденту МИА «Россия сегодня» профессор Мурат Бильхан по этому поводу сказал следующее: «Евросоюз недвусмысленно заявил, что в случае введения смертной казни переговоры о присоединении Турции к ЕС будут остановлены. То есть все каналы взаимодействия, имеющиеся между Турцией и ЕС, фактически будут приостановлены на неопределенный срок. Для турок это нежелательный сценарий. Поэтому большая часть населения страны выступает против возобновления практики применения смертной казни как меры наказания, поскольку это станет регрессивным шагом для турецкой демократии»⁸⁴.

⁸⁴ Gadjeiev A. 'İdam cezasının geri getirilmesi, Türkiye'nin AB ile bütün kanallarını kapatır' // Sputnik Türkiye, 25.07.2016. www.tr.sputniknews.com/columnists/20160725/1024068416/ab-turkiye-idam-ceza.html

Интересна точка зрения генерального секретаря Турецкого института стратегических исследований (TÜRKSAM) Генджехана Бабиша, который в своем интервью корреспонденту МИА «Россия сегодня» прокомментировал перспективы введения в Турции смертной казни и возможную реакцию на это Брюсселя: «В Турции после попытки военного переворота начались споры вокруг введения смертной казни. В последний раз смертная казнь была применена в Турции в 1984 г. Из турецкого права смертная казнь была исключена в 2004 г. Однако, несмотря на это, каких-либо конкретных подвижек в отношениях между Турцией и ЕС так и не наблюдалось. Поэтому отношения между Турцией и ЕС неверно рассматривать только через призму применения смертной казни. Было бы так, Турция уже давно была бы в ЕС. Подобные споры периодически возникают в отношениях между Анкарой и Брюсселем. Требования ЕС никак не повлияют на решение турецких парламентариев по вопросу о введении смертной казни. Европейские перспективы Турции независимо от введения смертной казни остаются туманными»⁸⁵.

Несмотря на сохранявшиеся глубокие разногласия между Анкарой и Брюсселем по поводу реализации договоренностей по мигрантам и их привязке к визовой либерализации для турецких граждан, глава МИД Турции Мевлют Чавушоглу заявил, что ЕС должен предоставить безвизовый режим турецкой стороне не позднее октября 2016 г. На что официальный представитель Еврокомиссии Мина Андреева 1 августа сказала, что либерализация визового режима связана с выполнением Анкарой конкретных критериев и никаких поблажек турецкой стороне оказано не будет. Очевидно, что Турция выполнять эти критерии, особенно касающиеся смягчения законодательства по терроризму, в условиях чрезвычайного положения в стране и продолжающейся борьбы против РПК не будет. На вопрос о том, чем руководствовался

⁸⁵ Gadjeiev A. Türkiye-AB ilişkilerinin geleceği idamın geri getirilip getirilmeyeceğine mi bağlı? // Sputnik Türkiye, 25.07.2016. www.tr.sputniknews.com/columnists/20160725/1024071327/turkiye-ab-idam-cezasi-ab.html

М. Чавушоглу, требуя от ЕС конкретных сроков, советник председателя Партии «Саадет» по международным делам, заведующий кафедрой международных отношений Университета Уфук в Анкаре профессор Ойя Акгёненч Мугисуддин в своем интервью корреспонденту МИА «Россия сегодня» сказала следующее: «После успешного подавления властями попытки военного переворота турецкий народ выступил в поддержку политического руководства страны и оказал серьезное сопротивление путчистам. Европейцы же, которые на словах всегда ратуют за демократию и права человека, в день путча лишь наблюдали за происходящим. На следующий день они выступили с критикой, но не в адрес путчистов, а в адрес законных и легитимных властей, с тем чтобы те не сильно наказывали задержанных виновных. Естественно, в Турции посчитали эту критику неуместной. Анкара в очередной раз убедилась в неискренности Брюсселя. От нас они требуют выполнения всех критериев и дополнительных требований по соглашению о реадмиссии нелегальных мигрантов. Сами же не только не торопятся с выполнением своих обязательств по данному соглашению, но и периодически создают новые преграды. Такое впечатление, будто в Брюсселе готовы на все, лишь бы не отменять визы для граждан Турции. Несмотря на весь этот негатив, идущий со стороны Брюсселя, Турция продолжает вести переговоры с ЕС. Очевидно, что выполнять все абсурдные требования Брюсселя Анкара не намерена. В Турции рассчитывают, что ЕС наконец откажется от столь недальновидной политики. Теперь, когда Евросоюз стремительно теряет свою привлекательность, Анкара в переговорах с Брюсселем будет более настойчивой и менее сговорчивой. Маски сброшены, и все показали свои истинные лица. Не думаю, что ЕС предоставит Турции безвизовый режим. Скорее, Брюссель найдет еще какие-нибудь дополнительные преграды, чтобы не идти на это»⁸⁶.

⁸⁶ Gadjeiev A. 'AB, vize muafiyetini tanımamak için ek güçlükler çıkartacak // Sputnik Türkiye, 03.08.2016. www.tr.sputniknews.com/columnists/20160803/1024204278/ab-turkiye-vize-avrupa.html

В начале августа 2016 г. канцлер Австрии Кристиан Керн предложил прекратить переговорный процесс о вступлении Турции в Евросоюз. До этого Австрия и Греция призывали ЕС задуматься об альтернативе сделки с Турцией по беженцам. Своими соображениями о возможном так называемом плане «Б» по беженцам с корреспондентом МИА «Россия сегодня» поделился Г. Бабиш: «ЕС, рассматривая Турцию в качестве отстойника для беженцев, пытался всю нагрузку по содержанию незаконных мигрантов взвалить на Анкару. Однако Турция не справлялась в одиночку с этой ношей и потребовала помощи от ЕС. Постепенно это стало предметом торга между Анкарой и Брюсселем. В диалоге между сторонами возникли новые преграды. Понятно, что Евросоюз не заинтересован в переговорах об отмене виз со страной, где число беженцев исчисляется миллионами. Поэтому ситуация, в которой оказалась Турция, негативным образом сказывалась на ее переговорных позициях с ЕС о перспективах полноправного членства или даже визовой либерализации для турецких граждан. С другой стороны, Брюссель вынужден был решать проблему с беженцами с Турцией, поскольку любой план ЕС по урегулированию миграционного кризиса, так или иначе, предполагал участие в нем Турции. Все другие альтернативы без ее участия были обречены на провал. Это невозможно даже географически. Единственной альтернативой могла бы стать Греция. Однако ввиду ее финансово-экономического положения и споров в условиях потрясений, которые испытал ЕС в связи с “брекситом” (Brexit – выход Великобритании из Европейского союза), это было невозможно. Поэтому Брюсселю пришлось работать с Анкарой, но это не ставило последнюю в выгодное положение, поскольку и ей необходимо было решить проблему мигрантов в собственной стране. Напротив, повестка переговоров Турции и ЕС осложнилась новыми, гораздо более сложными проблемами, которые еще больше омрачили и без того туманные европерспективы Анкары»⁸⁷.

⁸⁷ Gadjev A. AB, sığınmacı sorununu Türkiye'siz nasıl çözebilir? // Sputnik Türkiye, 04.08.2016. www.tr.sputniknews.com/columnists/20160804/1024225629/ab-siginmaci-turkiye.html

О бесперспективности каких-либо альтернативных «сделок» по решению миграционных проблем, связанных с наплывом беженцев в страны ЕС через территорию Турции, в своем интервью МИА «Россия сегодня» сказал и О. Тюркдоган⁸⁸.

По итогам рассмотрения событий и процессов, протекавших в течение продолжающегося второго периода сложной и неоднозначной турецкой евроинтеграции, можно констатировать, что переговоры между Анкарой и Брюсселем в обозримой перспективе ничего нового, что могло бы завершить текущий этап и вывести отношения между Турцией и ЕС на новый уровень, не предвещают. Европейцы обеспокоены нескончаемым притоком мигрантов со стран Ближнего и Среднего Востока и Северной Африки, а потому и стали больше внимания уделять Турции, посвящая ей заметную часть заседаний своих саммитов, в надежде закрепить за ней функции так называемого «буфера и аккумулятора беженцев», которые рассматривают турецкую территорию в качестве плацдарма для проникновения в Европу. Очевидно также, что обещания уступок стране, которую многие в ЕС считают «неевропейской», вряд ли были бы возможны, если бы тяжесть бремени беженцев не ощутили ведущие страны Европейского союза.

Позиция турецких политических партий по вопросу евроинтеграции

Несмотря на многочисленность политических партий и обширность их порой несовместимых взглядов, общая тенденция политических предпочтений направлена в основном в сторону вступления в ЕС. Однако не следует забывать о партиях, выступающих против евроинтеграции.

⁸⁸ Gadjeiev A. 'Sığınmacı sorunu ancak Suriye'de barış sağlandıktan sonra çözülebilir' // Sputnik Türkiye, 05.08.2016. www.tr.sputniknews.com/columnists/20160805/1024242184/suriye-avrupa-turkiye-siginmaci.html.

В политической жизни Турции никогда не угасала надежда, что страна выберет восточное направление, но официально она всегда поворачивалась лицом к Западу. После эпохи Просвещения турецкие власти были склонны считать, что Запад своей географией, политическими режимами, возможностями и цивилизацией «лучше» Востока⁸⁹. Тем не менее в Турции наблюдается заметное течение в пользу поворота на Восток и существуют даже, по мнению идеологов и сторонников этого течения, тщательно разработанные альтернативы, предполагающие поэтапное вхождение в восточную цивилизацию. Стимуляторами подобных шагов выступают следующие идеи: «Исламский мир», «Тюркский мир (пантюркизм, туранизм)», «Евразийство» и т. п. Однако, по мнению большинства турецких ученых, Турция в ее нынешнем состоянии не станет отдавать предпочтение этим политическим течениям, поскольку они не смогут удовлетворить ее стремление модернизировать экономику, право, политические и общественные институты. Т. е. Турция и Восток не смогут взаимно дополнить друг друга⁹⁰.

Совсем по-другому обстоит дело с Евросоюзом. По мнению большинства турецких ученых, на фоне европеизации и модернизации все вышеперечисленные течения, пусть даже с их радикальными лозунгами, только на пользу турецкому обществу и важны не как альтернативы Европейскому союзу, а как дополняющие факторы, что в принципе и следует ожидать в рамках формирования демократического общества⁹¹. Турция желает быть среди «уважаемых и цивилизованных» народов и считает, что такую возможность ей предоставит полноправное членство в ЕС. По мнению турецких ученых, все, что необходимо Турции, есть в европейских странах, в том числе технологии и капитал для инвестиций⁹².

⁸⁹ Ergün G. Türkiye Avrupa'nın Eşiğinde. İstanbul, 1998. S. 73.

⁹⁰ Çakmak H. Avrupa Birliği – Türkiye İlişkileri. Ankara, 2005. S. 76–92.

⁹¹ Türkiye'de Demokratikleşme Perspektifleri ve AB Kopenhag Siyasal Kriterleri. Mayıs 2001, № 300. S. 12.

⁹² Çakmak H. a.g.e. . S. 91.

После Второй мировой войны Турция стала частью западного мира. Заняв место в западной системе коллективной безопасности, Турция внесла значительный вклад в ее организацию, тем самым, обеспечив и свою национальную безопасность. Экономика Турции также интегрирована в европейские экономические процессы. Запад является и политическим партнером Турции⁹³.

В 60-х, 70-х и 80-х гг. XX в. Турция рассматривала свое вступление в ЕС с идеологической точки зрения. Однако после 1990-х гг. стремление Турции интегрироваться с Евросоюзом стало объясняться исключительно рациональным подходом⁹⁴.

Демократическая партия (ДП), инициировавшая в 1959 г. официальную заявку на членство в Европейское экономическое сообщество, и продолжившая ее традиции Партия справедливости (ПС) были сторонниками евроинтеграции. Представляя интересы своих предшественников (ДП и ПС), Партия верного пути (ПВП) поддерживала развитие переговорного процесса⁹⁵.

Подписав Анкарский договор, Народно-республиканская партия (НРП) во главе с Исметом Инёню выступила за евроинтеграцию Турции. Однако в 1970-х гг. НРП скептически относилась к «Общему рынку», в 2000-х гг. вновь стала сторонницей вступления в Евросоюз.

Левые политические партии и общественные объединения, такие как Рабочая партия Турции (РПТ), легальные и теневые, а также коммунистические организации выступали категорически против ЕС и до распада СССР и ликвидации Совета экономической взаимопомощи в 1991 г. были сторонниками коммунистического блока. После 1991 г. РПТ стала проявлять интерес к идеям «евразийства», которые

⁹³ Поцхверия Б.М. Внешняя политика Турции в 60-х – начале 80-х годов XX в. М., 1986. С. 68-69.

⁹⁴ Aktel M. Küreselleşme ve Türk Kamu Yönetimi. Ankara, 2003. S. 156.

⁹⁵ Bilici H. Türkiye – Avrupa Birliği İlişkileri. Ankara, 2004. S. 417.

рассматриваются в качестве альтернативы европейской интеграции. Современную «прозападную» политику Турции РПТ определяет в качестве главных причин упадка кемализма и соответственно светского и социального турецкого государства⁹⁶.

Отношение сторонников Партии националистического движения (ПНД) к евроинтеграции определить сложно. Несмотря на официальные заявления руководства партии о том, что ПНД не против вступления в ЕС, большинство ее избирателей предпочитают относиться к Евросоюзу скептически.

Созданная в 1983 г. и в том же году пришедшая к власти либерально-консервативная Партия «Родина» (ПР) во главе с Тургутом Озалом выступала за распространение основ свободной рыночной экономики и была сторонницей вступления в европейские сообщества⁹⁷.

Что касается происламских течений, то в 1970-х гг. по проблемам евроинтеграции они занимали позицию, несовместимую с условиями европейских сообществ. Созданные под руководством Неджметтина Эрбакана Партия национального порядка (ПНП), Партия национального благополучия (ПНБ) и Партия благосостояния (ПБ), соблюдая заложенные в их программы принципы, выступали против вступления в ЕС. Н. Эрбакан полагал, что место Турции не в христианском, а в мусульманском мире, и что вместо Европейского экономического сообщества нужно создавать «исламский общий рынок», где Турции с ее ресурсами было бы отведено особо значимое место. В 2000-х же гг. члены созданных происламскими партиями молодежных объединений, таких как Национальная ассоциация молодежи (НАМ) и Национальный союз турецких учащихся (НСТУ), несмотря на позицию своих предшественников, выступили

⁹⁶ Çayhan E. Dünden Bugüne Türkiye – Avrupa Birliği İlişkileri ve Siyasal Partilerin Konuya Bakışı. İstanbul, 1997.

⁹⁷ Avrupa Birliği'ne Tam Üyelğe Doğru: Siyasi Kıstaslar ve Uyum Süreci. Aralık 1999, № 276. S. 17.

за сближение с Евросоюзом. По сути, являясь сторонниками «национального взгляда», который лежит в основе и НАМ, и НСТУ, лидер Партии справедливости и развития (ПСР) и нынешний президент Турции Р.Т. Эрдоган, а также его ближайшее окружение радикально изменили свое отношение к ЕС и в настоящее время проводят многовекторную внешнюю политику, в которой евроинтеграции уделяется особое место. ПСР считает, что процесс вступления Турции в ЕС – это «созидательный процесс, повышающий турецкие стандарты»⁹⁸.

В целях определения взглядов политических партий, представленных сегодня в Великом национальном собрании Турции (ВНСТ), необходимо проанализировать их политические программы и заявления их лидеров.

В политической программе ПСР, пришедшей к власти в 2002 г., отмечалось, что «отношения Турции с ЕС следует рассматривать не только через призму двусторонних связей, но и в рамках стратегического взгляда на перспективы регионального и глобального мира и порядка». Лидер партии Р.Т. Эрдоган уверял, что, по мнению ПСР, «переговорный процесс с Евросоюзом – это не только интеграция, но и процесс перестройки, повышающий политические, экономические, социальные и правовые стандарты Турции». Подчеркивая, что в 2007 г. ПСР приняла решение ускорить реализацию всех начатых ранее реформ независимо от того, будут ли переговоры официально открыты или нет, Р.Т. Эрдоган в ходе своей предвыборной кампании в 2007 г. заявлял: «Наш подход не похож на другие, которые предлагаются отдельными кругами. Мы очень хорошо осведомлены по данному предмету. Экспорт Турции в страны ЕС временами достигает 60–70%. Такие вот отношения, но помимо этого около 5 миллионов наших граждан проживают в странах ЕС. Фактически мы уже стали членом Евросоюза. Необходимо, чтобы на такой подход Турции страны

⁹⁸ Mülkiye Dergisi (AKP: Bir Dönemin Bilançosu). № 252, Cilt. 30. Ankara, 2006.

Евросоюзу ответили такой же искренностью. И мы ждем от них именно этого. Вступление Турции в состав ЕС придаст силы Евросоюзу и избавит его от одиночества. Я говорю это потому, что если Европейский союз намерен стать союзом цивилизаций, то Турции необходимо быть в этом союзе. Почему необходимо? Потому что в противном случае ЕС так и останется христианским союзом. Приняв Турцию в свой состав, Евросоюз тем самым направит позитивный сигнал всему 1,5-миллиардному исламскому миру. Турция станет мостом. Те, кто против этого, хотят столкновения цивилизаций. Мы не хотим этого, такое не должно произойти. Мы говорим, что цена такого итога не должна быть большой для человечества. Давайте создадим союз цивилизаций!»⁹⁹.

НРП выступает категорически против нынешнего статуса Турции в Европейском союзе. Целью этой партии является полноправное членство Турции в ЕС, основанное на равных условиях и на уважении таких принципов, как «национальное государство», «унитарное государство», «светское государство». В своей программе НРП обещала, что обязательно позаботится о достижении «народной цели» – стать полноправным членом Евросоюза на равных условиях. При этом она заверяла, что никакие политические навязывания или предложения, предполагающие особый статус Турции в рамках ЕС, рассматриваться с ее стороны не будут¹⁰⁰.

«Европейский союз – не предначертание судьбы» – таким был лозунг ПНД в предвыборных кампаниях первого десятилетия XXI в. Сторонники этой партии убеждены в том, что отношения с Евросоюзом – это не проблема идентичности и судьбы Турции. ЕС должен раскрыть свое отношение к позиции Турции по вопросам, связанным с нацио-

⁹⁹ Предвыборная программа ПСР 2007 г. (<http://turkiye2023.wordpress.com/2007/06/24/ak-parti-secim-beyannamesini-acikladi-hedefimiz-2023/>).

¹⁰⁰ Предвыборная программа НРП 2007 г. (<http://www.chp.org.tr/wp-content/uploads/chpprogram.pdf>).

нальным единством, терроризмом, сепаратизмом, Кипром, Грецией и Арменией. Анализируя политическую программу ПНД нельзя не коснуться ее проекта по сближению Турции с тюркским миром. Однако, как утверждают турецкие политики, тюркские государства не могут быть альтернативой такому проекту, как интеграция в Евросоюз. Тем не менее некоторые турецкие ученые уверены в том, что переговоры с ЕС могли бы приостановиться или зайти в тупик, если бы на выборах победу одержала ПНД. Большинство политологов полагают, что ПНД просто «не осмелилась» бы взять на себя такую «историческую ответственность». Если даже сторонники этой партии и одержали бы победу на парламентских выборах, то и в этом случае ожидать отступления от основного направления во внешней политике по рассматриваемой проблеме не пришлось бы.

Прокурдская Партия мира и демократии (ПМД) в своей предвыборной кампании выступала с инициативой провести расширенный форум по проблемам отношений с Евросоюзом, в котором приняли бы участие представители всех партий и общественных организаций Турции. «Рамки и содержание отношений с Евросоюзом мы определили бы вместе с нашим народом на этом самом форуме», – говорилось в их политической программе¹⁰¹.

Комментируя итоги парламентских выборов 2007 г., лидер правящей ПСР Р.Т. Эрдоган заявил, что власти Турции продолжают активные усилия на пути вступления в Европейский союз в качестве полноправного члена, а также проведения демократических преобразований и экономического подъема страны¹⁰². Итоги парламентских выборов вызвали положительную реакцию как в стране, так и в мире в целом. В адрес Р.Т. Эрдогана поступили поздравления от руководителей ряда европейских стран. Свои поздравления также

¹⁰¹ Предвыборная программа ПМД 2007 г. (<http://www.bdp.org.tr/tr/program>).

¹⁰² Arıkan H., Kar M. Türkiye – Avrupa Birliği İlişkileri: Siyasal, Bölgesel ve Ekonomik Boyutlar. Ankara, 2007. S. 42.

прислали глава Еврокомиссии Ж.М. Баррозу и комиссар по вопросам расширения ЕС О. Рейн. Победа Р.Т. Эрдогана нашла широкий отклик и в европейской прессе. Премьер-министр Италии Р. Проди, поздравляя Р.Т. Эрдогана, подчеркнул, что и впредь будет поддерживать переговорный процесс между Турцией и ЕС. Президент Франции Н. Саркози, выступающий против вступления Турции в ЕС, связавшись с Р.Т. Эрдоганом по телефону, пожелал ему успехов и выразил надежду на продолжение «доверительных отношений», несмотря на различие взглядов двух стран и французское общественное мнение, выступающее против принятия Турции в ЕС. Премьер-министр Великобритании Г. Браун, канцлер Германии А. Меркель и премьер-министр Греции К. Караманлис также прислали поздравительные телеграммы. Г. Браун выразил надежду на то, что «победа Партии справедливости и развития на выборах будет способствовать сближению между Европой и Турцией», а А. Меркель в своей телеграмме отметила, что ее радует «возможность продолжения конструктивного сотрудничества», добавив: «Результат выборов – это Ваш личный успех! Желаю вам счастья и успехов на этом ответственном посту!» Несмотря на такие теплые заявления А. Меркель, в Германии считают, что Турция еще не скоро сможет стать членом ЕС. Более того, А. Меркель уготовила для Турции только «привилегированное партнерство», не более того¹⁰³.

В научных и политических кругах Турции ведется продолжительная дискуссия по поводу внешнеполитических приоритетов страны. Один из ведущих консультантов ПСР, профессор А. Давутоглу, предлагает эффективно использовать во внешней политике не только стратегическое значение Турции, но и ее исторические и географические особенности. Основные его идеи заключаются в достижении следующих целей: 1) устранение проблем с соседями; 2) проведение многовекторной и многоуровневой внешней

¹⁰³ Seçim Sonuçlarının Avrupa'daki Yankılar // Cumhuriyet, 23 Temmuz 2007.

политики; 3) учет региональной ответственности Турции¹⁰⁴. Что касается существующих проблем в отношениях между Турцией и соседними странами, то в период правления ПСР эти отношения стали менее проблематичными по сравнению с предыдущими периодами. Следует отметить, что арест лидера Рабочей партии Курдистана (РПК) Абдуллы Оджалана в 1999 г. и объявление перемирия с греческой стороной на Кипре в начале 2003 г. значительно облегчили внешнеполитические задачи Турции¹⁰⁵.

В период нахождения у власти правительства Б. Эджевита И. Джем, занимавший тогда пост министра иностранных дел Турции, старался использовать сложившуюся сравнительно благоприятную обстановку в регионе. С целью начать «реставрацию» отношений с соседними странами он запустил процесс, получивший название «Форум соседства», предполагавший установление новых связей с приграничными государствами на основе значительно сниженной интенсивности террористических актов и столкновений с РПК. По мнению некоторых турецких экспертов, правительство Р.Т. Эрдогана до конца 2006 г. выступало за установление добрососедских отношений в рамках внешнеполитического курса, заданного еще при правительстве Б. Эджевита¹⁰⁶.

Правительство ПСР продолжает вести многоуровневую и активную внешнюю политику, и в этом процессе особое внимание уделяет проблеме вступления в ЕС. Позиции Турции и Евросоюза в период правительства Р.Т. Эрдогана значительно сблизились, о чем свидетельствуют начавшиеся 17 декабря 2004 г. переговоры о полноправном членстве. Однако это не только заслуга ПСР, это продолжение политики, которую свыше 40 лет поддерживали почти все

¹⁰⁴ Davutoğlu A. Stratejik Derinlik: Türkiye'nin Uluslararası Konumu. İstanbul, 2009.

¹⁰⁵ Uzel İ. Dış Politikada AKP: Stratejik Konumdan Stratejik Modele // Mülkiye Dergisi, Cilt 30, sayı 252. Ankara, 2006. S. 69-84.

¹⁰⁶ Dağı Z. AK Partili Yıllar: Doğudan Batıya Dış Politika. Ankara, 2006. S. 154–155.

предыдущие правительства, и следует помнить о том, что самым важным сторонником членства Турции в ЕС являются США.

По мнению А. Давутоглу, Турция уже отошла от политики, где ее воспринимали в качестве «моста» между Западом и Востоком, между Севером и Югом, между Европой и Азией. Сегодня Турция служит наглядной моделью в преобразовании Ближневосточного региона. Ее стратегическое значение заключается уже не в географическом месторасположении, а в способности интегрирования с системой¹⁰⁷. Такое представление о Турции четко отражает ее позицию по ряду актуальных внешнеполитических проблем и теоретически объясняет основную причину проведения многоуровневой внешней политики.

Однако, по мнению многих турецких ученых, многовекторность внешнеполитической активности Турции отражает процесс установления зависимости турецкой внешней политики от глобальной системы, где ведущую роль играют США. В период «холодной войны» эта связь осуществлялась с помощью определенных инструментов обеспечения безопасности, особенностей географического месторасположения, стратегического сотрудничества и военного потенциала¹⁰⁸.

ПСР фактически сохранила определенные рамки внешнеполитической практики времен «холодной войны», радикально изменив ее содержание. Правительство Р.Т. Эрдогана разработало собственную модель проведения реформ и преподнесло это западной системе как стратегическую ценность. Основная идея модели ПСР заключается в следующем: «Как в Турции исламистам удалось серьезно преобразиться, так и в других странах возможны похожие изменения, но не обязательно следовать такому же пути»¹⁰⁹.

¹⁰⁷ Davutoğlu A. Türkiye Merkez Ülke Olmalı // Radikal, 26.02.2004.

¹⁰⁸ Uzgel İ. a.g.e. S. 83–84.

¹⁰⁹ Uzgel İ. a.g.e. S. 84.

По мнению главы МИД Турции, турецкая внешняя политика при правлении ПСР стала многоуровневой и обрела «стратегическую глубину». Однако в Турции с таким утверждением согласны не все. Профессор Анкарского университета И. Узгель, например, считает, что «...Турция всего лишь вступила в стадию повышенной интеграции с процессом глобализации в составе новой коалиции. Поэтому несправедливо расценивать действия ПСР как позитивные. Тем более что эта многоуровневость ограничена в основном Ближневосточным регионом. Мало внимания уделяется Балканам, Кавказу, Средней Азии и Дальнему Востоку. И даже напротив, Турции ничего не оставалось, кроме как позволить американцам использовать военные базы Инджирлика для совершения воздушных операций на территории соседнего Ирака. По Кипрской проблеме достигнуто лишь временное спокойствие. Турция в очередной раз утратила свои позиции, так и не сумев достичь желаемых результатов»¹¹⁰.

Мнение, согласно которому именно лидеры ПСР начали проводить многовекторную и активную внешнюю политику, в которой увеличено значение вопроса о вступлении Турции в Евросоюз, является спорным. Очевидно, что правительство Р.Т. Эрдогана придало новый импульс отношениям Турции с ЕС, и 17 декабря 2004 г. начались переговоры по вступлению Турецкой Республики в Европейский союз в качестве полноправного члена. Однако эта политика является продолжением полувекового марафона, участие в котором принимали практически все предыдущие правительства. К тому же США тоже оказывают всяческую поддержку вступлению Турции в Евросоюз.

Лидеры ПСР, безусловно, заинтересованы в повышении гарантий сохранения своей партии у власти. Это стало возможным в результате проведения политики, направленной на углубление интеграции Турции в процессах глоба-

¹¹⁰ Uzgel İ. a.g.e.

лизации. Позицию ПСР в отношении вступления Турции в Евросоюз, а также ее роль в рамках американской инициативы модернизации Большого Ближнего Востока следует рассматривать именно в этой плоскости. Безусловно, в 2000-х гг. ПСР по вопросу вступления в ЕС осуществила наиболее важные реформы за всю историю современной Турции и, несмотря на существующие проблемы, проявила большую решительность в этом направлении. Стремление вступить в ЕС представляет собой конкретный пример адаптации к механизмам глобализации. В рамках этого процесса в Турции начались дискуссии и сделаны определенные шаги, изменившие роль государства в определенных сферах. Все это естественным образом приводило к усилению позиций правящей партии.

Отчеты ЕС, а также доклады и публикации европейских и американских исследовательских центров определяли кемализм в качестве одного из важных препятствий на пути к демократизации Турции. По мнению экспертов ЕС и США, необходимо признавать религиозную и этническую принадлежность национальных меньшинств, расширять демократию и ограничить влияние государства в жизни общества и индивида. Такая позиция Запада «сыграла на руку» руководству ПСР. Учитывая, что центральным звеном в турецком государстве являются вооруженные силы, становится понятным отношение ПСР к «оценкам Запада». Иными словами, руководство ПСР воспользовалось рекомендациями Евросоюза для достижения своих целей. К примеру, проблему тюрбана ПСР решала не напрямую, опасаясь реакции лаицистов, а через Европейский суд по правам человека.

Основные факторы, влияющие на развитие взаимоотношений Турции с ЕС на современном этапе

После получения статуса страны-кандидата на руководство Турции были возложены широкие обязательства, призванные улучшить социально-экономические условия в стране. В ходе процесса адаптации к законодательству ЕС Турция должна была выполнить определенные требования, в том числе в сфере социальной политики и занятости. Среди важнейших задач в этой области выделялась разработка национальной стратегической политики в сфере труда и социальных вопросов в соответствии с Европейской стратегией занятости (ЕСЗ)¹¹¹.

Выявленные в ходе разработки этой стратегии проблемы способствовали формированию идеи о необходимости активного участия государства в этой сфере. Это было связано прежде всего с тем, что в турецких предприятиях малого и среднего бизнеса (МСБ) наблюдалась острая нехватка в квалифицированной рабочей силе, определяемой «профессионализмом» и «многосторонностью» профессиональных навыков. Считалось, что именно государство способно предоставить предприятиям МСБ квалифицированный персонал, и, по мнению большинства турецких экспертов, государство в целях повышения конкурентоспособности турецких предприятий МСБ на внешних рынках обязано ускорить и расширить свою деятельность в этом направлении¹¹².

Согласно результатам исследований, проведенных Союзом палат и бирж Турции (СПБТ, ТОВВ) в 2005 г., 70,1% предприятий МСБ считало невозможным получение банковского кредита. Высокие ставки кредитов миними-

¹¹¹ Işıklı A. İşsizlik, Mülkiyeliler Birliği Dergisi. Nisan 2003, 17(154) . S. 27.

¹¹² Köstekli Ş.İ. Avrupa Birliği İstihdam Stratejisi // İstanbul Sanayi Odası Dergisi. Kasım 2000, 35(416). S. 31.

зировали возможность их использования в целях развития МСБ. Капиталом большинства предприятий малого и среднего бизнеса, действующих в ЕС, выступают личные и неофициальные источники, но основным кредитором европейского МСБ являются банки. Следовательно, для развития турецких МСБ необходимо было решить проблему их финансирования¹¹³.

Ускоренное экономическое развитие требовало немедленного устранения недостатков в инфраструктурных объектах, обслуживающих предприятия МСБ, а также разработки соответствующей правовой базы. В Евросоюзе предприятия МСБ приняты за основу, способствующую экономическому подъему, конкурентоспособности и обеспечению занятости населения. Поэтому достижение этих задач напрямую зависит от программ и задействованных для их реализации политических инструментов, направленных в основном на улучшение положения предприятий МСБ. Деятельность, направленная на повышение эффективности предприятий МСБ, осуществляется как на уровне ЕС, так и на уровне отдельных стран-членов.

Однако, несмотря на особое значение МСБ, при реализации стратегических планов в этой области наблюдаются серьезные проблемы. Принимая во внимание тот факт, что турецкие предприятия МСБ значительно продвинулись в своем развитии и во многом соответствовали условиям Стратегии развития предприятий МСБ, принятой Государственной плановой организацией Турции в 2004 г., турецкие специалисты предложили создать механизмы контроля и оценки с участием частного сектора¹¹⁴. Предполагалось, что для соответствия изменившейся ситуации в мировой экономике предприятиям МСБ необходимо: 1) повышать стандарты качества; 2) проводить регулярный обзор техно-

¹¹³ Avrupa Birliği'nde «kayıtdışı çalışma» konusunda izlenen politikalar ve Türkiye açısından değerlendirme. Ankara, 2005. S. 58.

¹¹⁴ Çelik C. AB KOBİ Politikası ve Türkiye, Ankara, 2005. S. 22.

логий; 3) ориентироваться в основном на экспорт; 4) снизить стоимость товаров и услуг; 5) перейти на электронную систему торговли; 6) находиться в постоянном контакте с другими предприятиями¹¹⁵.

Известно, что с целью ускорения адаптации малого и среднего бизнеса к условиям ЕС Еврокомиссия в 1987 г. начала создавать информационную сеть МСБ, которая специализировалась на сборе информации, необходимой для формирования политики в области МСБ. Турция стала принимать в ней участие с 1994 г. В настоящее время под руководством Организации по поддержке и развитию малого и среднего бизнеса (KOSGEB) активно действует информационная сеть, созданная специально для оказания информационной помощи малому и среднему бизнесу Турции (KOBİ-NET). Однако, по мнению турецких исследователей, данной сети следует уделять больше внимания созданию и распространению электронной торговой инфраструктуры турецких предприятий МСБ¹¹⁶.

Либерализация экономики предполагает в том числе и борьбу с монополизмом, что было характерно для Турции с 1980-х гг. и усилилось в 1996 г. в соответствии с условиями Таможенного союза. В сфере транспортных, почтовых и телекоммуникационных услуг, в области теле- и радиовещания, а также в энергетическом и банковском секторах заметны следующие два основных направления процесса либерализации: правовая институциональная свобода и приватизация¹¹⁷.

В рамках либерализации были приняты законы, лишившие Генеральное управление предприятий по производству табака, табачных изделий, соли и алкоголя (TEKEL)¹¹⁸

¹¹⁵ Kocabaş İ. AB ve Türkiye’de İstihdam Sorunu. İstanbul, 1997. S. 62.

¹¹⁶ Kenar N., Yılmaz E. Avrupa Birliği ve Türkiye’de İstihdam ve İşgücü Piyasaları // Yeni Türkiye. Kasım-Aralık 2000, 6 (36) . S. 11.

¹¹⁷ Кунаков В.В. Турция и ЕС: проблемы экономической интеграции. М., 1999. С. 32.

¹¹⁸ В декабре 2008 г. аббревиатура TEKEL была изменена на ТТА.

статуса монополиста. Для регулирования производства и сбыта табачных и алкогольных изделий было создано специализированное агентство. Однако всего этого оказалось недостаточно для создания конкуренции на рынке. Несмотря на то что начало приватизации телекоммуникационного сектора приходится на 1994 г., когда было принято решение о разделении Генерального управления почты, телеграфа и связи (РТТ) на ОАО «Турецкие телекоммуникации» и Генеральное управление почты¹¹⁹, задача была достигнута лишь спустя 11 лет. Однако достижение подобных целей не является окончательным решением данной проблемы. Очень важно, чтобы после своевременной реализации принятых решений действовали такие модели приватизации, которые позволили бы конкуренции оставаться на достигнутом высоком уровне¹²⁰.

В результате принятия Закона о защите конкуренции (33K) № 4054 от 13 декабря 1994 г. в Турции был достигнут серьезный прогресс в области конкуренции. В этом законе содержатся следующие положения: 1) о договорах и действиях, препятствующих возникновению конкурентной среды, а также нарушающих и ограничивающих конкуренцию между предпринимателями; 2) о злоупотреблении господствующей позицией; 3) об объединении и приобретении. Спустя три года после вступления в силу Закона № 4054 было образовано Агентство по конкуренции, чьи функции в основном совпадали с деятельностью подобных организаций в европейских странах¹²¹.

При подготовке Закона № 4054 за основу были взяты статьи 81-я и 82-я Римского договора 1957 г., запрещающие несправедливую конкуренцию. Доценты Стамбульского университета Ахмет Бешкая и Эртугрул Йылдырым обра-

¹¹⁹ С января 2000 г. Генеральное управление почты и телеграфа (РТТ).

¹²⁰ Yalova Y. Türkiye-Avrupa ilişkileri ışığında Özelleştirme. İstanbul, 2007. S. 69.

¹²¹ Türkân E. Gümrük Birliği çerçevesinde Türkiye’de rekabet yasasının işleyebilir rekabet ortamının oluşturulmasındaki rolü. Ankara, 1998. S. 112.

щали внимание на то, что статья 88-я и 89-я Римского договора, связанные с государственной помощью, не были отражены в 3ЗК. Кроме того, не проводились различия между частными и государственными предприятиями. Статья 5-я 3ЗК предусматривала преференции. Однако, согласно статье 4-й Заявления Группы по преференциям относительно договоров по НИОКР № 2003/2 от 2003 г., преференции предоставляются только в течение срока действия договоров по НИОКР, а в случае совместного использования результатов НИОКР срок предоставления преференций продлевается на пять лет. Рассматривая в своей совместной работе ежегодные отчеты ЕС о развитии в Турции, А. Бешкая и Э. Йылдырым отмечали, что в отчетах антимонопольные законы регулярно получают положительную оценку, что говорит об их развитии и соответствии европейским стандартам¹²².

В отчетах ЕС о развитии Турции значительное внимание уделяется длительному процессу принятия высшими судебными инстанциями страны решений в сфере конкуренции. Критика в основном направлена на экономическую составляющую. Так, с 1998 по 2004 г. в качестве денежных штрафов за нарушения в сфере конкуренции турецкая казна должна была получить 60 млн евро. Однако сумма взысканных штрафов составила всего 500 тыс. евро. Особое место в отчетах ЕС о развитии занимает государственная помощь, оказываемая в целях обеспечения и сохранения конкуренции путем предоставления некоторым предприятиям ряда преференций. Несмотря на то что отчеты Евросоюза о развитии ежегодно указывают на данную проблему, заметных сдвигов в этой области до сих пор не наблюдалось¹²³. Для оказания государственной помощи

¹²² Beşkaya A., Yıldırım E., Küreselleşme Sürecinde AB Rekabet Politikası ve Rekabet Politikalarının Uluslararası Koordinasyonu, Ankara, 2005, s. 71.

¹²³ Губанов Н.С. Турецко-германские торгово-экономические отношения на рубеже XX–XXI вв.: проблемы и основные тенденции // Автореф. дисс. на соиск. уч. степ. канд. эк. наук. М., 2010. С. 58–59.

не подготовлены ни правовая база страны, ни почва для ее реализации. Еврокомиссия предложила Турции создать независимый орган, который мог бы осуществлять наблюдение за оказанием государственной помощи. Это обеспечивало бы прозрачность данного процесса. Турция согласилась принять некоторые правовые и административные акты с целью удовлетворения требованиям ЕС по вопросам конкуренции, в частности государственной помощи¹²⁴.

Турецкие экономисты полагали, что объявление даты вступления Турции в ЕС приведет к значительному увеличению притока прямых иностранных инвестиций (ПИИ) в турецкую экономику, что способствовало бы повышению политической и экономической стабильности страны. ПИИ в Турции никогда не достигали желаемого уровня. Это связано с постоянной повышенной инфляцией, нестабильным экономическим ростом и политическими проблемами. В общем доля ПИИ в ВВП Турции остается на незначительном уровне (менее 1%). Это свидетельствует о недостаточном использовании возможностей ПИИ¹²⁵.

Среди основных факторов, способствовавших притоку ПИИ в Турцию, выделяются следующие: 1) увеличение масштабов и обеспечение устойчивости экономических и структурных реформ, связанных с выполнением Маастрихтских критериев, оказывающих непосредственное влияние на экономическую стабильность страны; 2) приведение правовой системы Турции в соответствие с правовым достоянием ЕС; 3) активная политика правительства Турции по привлечению иностранного капитала; 4) обеспечение иностранных инвесторов необходимой информацией на национальном и региональном уровнях.

¹²⁴ Aşçıoğlu G. Avrupa Birliği Türk rekabet hukuku çerçevesinde pazarda hakim durumun kötüye kullanılması. Ankara, 2007. S. 38.

¹²⁵ Taban S., Kara M.A. Doğrudan Yabancı Sermaye Açısından Merkezi ve Doğu Avrupa Ülkeleri ile Türkiye'nin Karşılaştırılması. Ankara, 2005. S. 85.

Создание и функционирование Таможенного союза Турции и ЕС

В ноябре 1992 г. на заседании Совета Ассоциации было достигнуто общее понимание о завершении процесса формирования Таможенного союза Турции и ЕС в конце 1995 г., т. е. в срок, намеченный еще в 1970 г. Исходя из этого, к 1993 г. Турция ускорила реализацию соответствующих мероприятий, а уже в октябре того же года во все государственные организации страны был разослан утвержденный президентом С. Демирелем циркуляр премьер-министра, в котором указывалось, что «необходимо поэтапно отменить все поощрительные меры и субсидии, не соответствующие законодательству ЕС». В циркуляре было отмечено, что «с января 1995 года Турция будет применять используемые Европейским союзом правила ГАТТ». Было дано указание до 31 декабря 1994 г. привести национальное законодательство в области поощрительных мер к нормам ЕС¹²⁶. И наконец, 6 марта 1995 г. в Брюсселе было подписано соглашение о создании Таможенного союза Турецкой Республики и ЕС.

Это событие, несомненно, имело большое значение для Турции со всех точек зрения. Во-первых, достижение таможенного союза с ЕС стало важной вехой на пути к полноправному членству в Евросоюзе, результатом последовательно проводимой на протяжении более 30 лет политики, направленной на всемерное сближение и в конечном счете – на полную интеграцию в эту международную организацию. Это был еще один крупный шаг Турции на пути в «единую Европу», пусть неполная и достигнутая с опозданием, но серьезная победа в деле дальнейшего развития и модернизации страны.

Во-вторых, создание Таможенного союза с ЕС кардинально меняло условия функционирования турецкой экономики, которая на протяжении нескольких десятиле-

¹²⁶ Dune, 12.10.93.

тий развивалась в условиях жесткой защиты внутреннего рынка протекционистскими барьерами и при серьезной поддержке со стороны государства. Несомненно, открытие турецкого рынка для товаров из стран ЕС, а также значительное ослабление протекционистских мер в отношении продукции третьих стран (в силу принятия Единого внешнего тарифа (ЕВТ) ЕС) потребовало серьезной структурной перестройки турецкой экономики.

Кроме того, нельзя обойти и тот факт, что подписание соглашения о Таможенном союзе еще раз продемонстрировало заинтересованность ЕС в развитии отношений с Турцией, прежде всего ради сохранения ее прозападной ориентации, стремления к закреплению за ней статуса «полноценного» европейского государства, что особенно важно в условиях серьезного усиления политического ислама и экстремизма в Турции.

Соглашением о Таможенном союзе предусматривалось также предоставление Турции Евросоюзом в течение пяти адаптационных лет финансовой помощи в размере 3,2 млрд долл. Однако из-за противодействия Греции выполнение этого пункта соглашения так и не началось, и перспектива «размораживания» этих средств и по сей день остается весьма туманной. Кроме того, Греция блокировала и включение в итоговые документы предлагавшегося турками и ориентированного на полноправное членство в ЕС положения о повышении уровня политического диалога между Турцией и Евросоюзом.

Хотя Турции и удалось добиться от ЕС обязательства об отмене квот и антидемпинговых пошлин на продукцию своей текстильной и швейной промышленности, достижение этого ставилось Европейским союзом в жесткую зависимость от принятия Турцией целого ряда (более 60) законов, прежде всего в весьма чувствительной для европейцев сфере защиты интеллектуальной собственности, а также регулирования условий конкуренции, государственных поощрительных мер и т. п.

Стоит также отметить, что применение Турцией в условиях Таможенного союза ЕВТ привело к снижению протекционистских барьеров в отношении конкурентной продукции соответствующих отраслей стран Южной и Юго-Восточной Азии. При этом Турция смогла лишь в весьма ограниченных пределах использовать активно применявшийся и весьма действенный инструмент «временного ввоза при условии экспорта», так как подобные условия импорта выходят за рамки понятия «свободного перемещения товара». Т. е. товар, свобода перемещения которого в Турции ограничена, не сможет свободно передвигаться и внутри ЕС.

Несколько иная ситуация сложилась в отраслях, которые условно можно назвать «современными», т. е. тех, где для сохранения высокой конкурентоспособности производство должно непосредственно опираться на последние достижения науки и технологии: автомобильной, авиакосмической, химической, фармацевтической и т.п. Проблемы этих отраслей в Турции имеют общую основу, а именно: недостаточный уровень национальной научной базы и опора на импортируемые технологии, поступающие в Турцию с определенной задержкой. Это отражается на конкурентоспособности турецких товаров этих отраслей. Кроме того, изделия, производимые на основе импортируемых технологий, зачастую не отвечают стандартам качества и безопасности, принятым в ЕС, – или в силу морального старения продукции, или из-за недостаточно высокого качества изготовления или сборки.

Переход к Таможенному союзу с ЕС отразился и на турецких финансах: по настоянию Евросоюза Турция была вынуждена отказаться от практики взимания с товаров стран ЕС сбора в Фонд массового жилищного строительства (ТКФ), который был введен принятым в 1993 г. новым таможенным режимом и заменил собой многочисленные целевые налоги и сборы во внебюджетные фонды (портовый сбор, оптовый налог, муниципальный сбор и др.).

Европейский союз настаивал на отмене сбора в ТКФ как неперемennom условии подписания Соглашения о Таможенном союзе. По оценкам бывшего начальника Управления по делам ЕС МИД Турции Т. Байтока, ликвидация этого сбора лишила турецкую казну 3–4 млрд долл. ежегодно¹²⁷.

Почему же, несмотря на столь явные трудности и возможные неблагоприятные последствия реализации Таможенного союза, Турция столь упорно стремилась к намеченной цели? Необходимо учесть, что Таможенный союз рассматривался в Турции прежде всего как важнейший этап на пути к полноправному членству в ЕС, который позволил бы окончательно «зафиксировать» статус Турции как «полностью европейского государства» – неотъемлемой части западного мира, позволяющей рассчитывать на рост ее влияния и авторитета в мире. Кроме того, что более важно, вступление в ЕС в качестве полноправного члена откроет Турции доступ к структурным фондам этой организации, принесет новые, более дешевые, технологии, рост иностранных инвестиций, улучшение качества турецкой продукции за счет создания полноценной конкурентной обстановки, свободное перемещение в Европе рабочей силы и т. п., что позволит ускорить темпы социально-экономического развития страны.

Первый год функционирования турецкой экономики в условиях Таможенного союза во многом подтвердил опасения скептиков: на фоне слабой положительной динамики экспорта резко возрос импорт, прежде всего из стран ЕС, торговый дефицит превысил 90% стоимости экспорта. Отсутствие же финансовой помощи со стороны Евросоюза понижало адаптационные возможности турецкой экономики, тем более что необходимыми ресурсами для финансирования ее структурной перестройки ни частный сектор, ни государство не располагали.

Вместе с тем необходимо учесть, что на Турцию оказали серьезное воздействие последствия острого финансово-

¹²⁷ Кунаков В.В. Указ. соч.

экономического кризиса, начавшегося в 1994 г. и имевшего следствием обострение внутривнутриполитической ситуации, что поставило даже вопрос о сохранении стабильности в стране. И тем не менее турецкая экономика подтвердила свою способность быстро адаптироваться к новым условиям. Политический режим, несмотря на имевшиеся трудности, оставался стабильным; страна активно взаимодействовала с международными финансовыми структурами, сохраняя неплохие показатели платежеспособности.

В целом значение реализации Таможенного союза Турции и ЕС трудно переоценить. Прежде всего, несмотря на все исключения и изъятия, с 1 января 1996 г. турецкая экономика вышла на качественно новый, более высокий, уровень интеграции с Евросоюзом, максимально приблизившись к условиям, в которых функционирует экономика стран ЕС. При этом стоит упомянуть, что шесть стран, первоначально входивших в «Общий рынок», достигли Таможенного союза через 10,5 лет после его создания; страны, вступившие в ЕС в 1973 г. – через 4,5 года, Греция – через 5 лет, а Испания и Португалия – через 6 лет. Таким образом, Турция в 1996 г. стала первой страной, достигшей Таможенного союза с ЕС, не являясь членом этой организации. Режим Таможенного союза с ЕС в сочетании с имевшимися социально-экономическими условиями Турции (дешевая рабочая сила, выгодное географическое положение, наличие транспортной, коммуникационной, промышленной, финансовой и иной инфраструктуры и др.) способствовал возрастанию интереса к инвестициям в страну, прежде всего из Азиатско-Тихоокеанского региона. Возросло и значение Турции как «моста» или «связующего звена» между Европейским союзом и странами Ближнего и Среднего Востока, а также СНГ.

Качественно новый уровень отношений между Турцией и ЕС, оформленный Таможенным союзом, вновь актуализировал вопрос о путях развития турецко-европейской Ассоциации и о перспективах вхождения Турции в европейское экономическое пространство. Особо острый характер

этот вопрос приобрел в конце 1997 года в связи с обнаружением планов Евросоюза о начале переговоров о полном членстве с Польшей, Чехией, Венгрией, Словенией, Эстонией и Кипром. Помимо крайне чувствительной для Турции кипрской проблематики весьма болезненно было воспринято в Анкаре то обстоятельство, что ни в этом, ни в «перспективном» списке членов Евросоюза Турция вообще не была обозначена. Накал страстей вокруг подобного решения органов ЕС достиг такой высокой отметки, что 15 декабря 1997 г. правительство Турции приняло решение о замораживании диалога с Евросоюзом вплоть до ожидаемого в середине 1998 г. окончательно решения Совета ЕС по вопросу о расширении организации.

При этом, как неоднократно подчеркивалось на различных уровнях, турецкая сторона добивалась не немедленного членства в Евросоюзе (похоже, нереалистичность этого осознавали и в Анкаре), а прояснения европерспективы для Турции, установления для нее четких экономических критериев и графика вступления в ЕС, т. е. выработки согласованного плана сотрудничества на третьем, заключительном (согласно Анкарскому договору), этапе евроинтеграции. Причем Анкара добивалась установления твердых временных рамок этого сотрудничества, в том числе и даты реализации полного членства в ЕС.

Отстаивая свое право на вступление в Евросоюз, Турция делала упор на наиболее долгую историю отношений с ЕС среди стран-кандидатов, достижения в экономической области (правда, в основном по показателям, отражающим динамику развития), интегрированность страны в различные структуры западных стран, прежде всего НАТО, а также на опасность исламского фундаментализма для Турции как единственного светского государства среди 52 мусульманских стран в том случае, если ее «европейские» притязания потерпят неудачу.

Между тем в Европе преобладали пессимистические оценки перспектив полного членства Турции в ЕС, при-

чем не только в Греции, но и в странах, имеющих с Турцией наиболее тесные связи (ФРГ, Великобритания, Франция, Италия и др.). Турецкое общественное мнение связывало подобные настроения в ЕС прежде всего с противодействием Греции, а также с неготовностью Евросоюза как «клуба христианских стран» включить в число своих членов мусульманскую Турцию. Думается, однако, что факторы, определяющие подобную позицию ЕС, несомненно, гораздо глубже и основательнее, чем религиозная неприязнь, «традиционная вражда» или «двойной стандарт».

Военно-политические аспекты развития отношений между Турцией и Европейским союзом

Мнение Евросоюза о стратегическом значении Турции носит непостоянный характер. Важность Турции осознается в основном в кризисных ситуациях. Так, отношение европейских стран к военно-стратегическому потенциалу Турции было отмечено в ходе кризиса в Персидском заливе в 1990–1991-х гг., когда возросло стратегическое значение Турции как «крепости» от угроз, исходящих от нестабильной обстановки в Ближневосточном регионе. Особая роль Турции во время кризиса была обусловлена тремя основными факторами. Во-первых, общая граница с Ираком протяженностью 240 км, через которую был проложен экспортный нефтепровод и всегда осуществлялся интенсивный грузооборот. Во-вторых, базы и другие военные объекты НАТО, размещенные на территории Турции, которые могли бы быть использованы при осуществлении военных акций. В-третьих, многочисленная и сравнительно хорошо вооруженная турецкая армия, значительная часть которой с началом кризиса была сосредоточена на границе с южным соседом. Подчеркивая геополитическую роль Турции во время кризиса, итальянский журнал «Панорама» писал: «В ночь на 2 августа (1990 г.), как только Дж. Буш узнал о вторжении иракских войск в Кувейт, он позвонил

в Москву, Эр-Рияд и Анкару. Последний разговор был самым важным»¹²⁸.

В 1948 г. на базе Брюссельского пакта был создан Западноевропейский союз (ЗЕС). Он хотя и был модифицирован в 1955 г., но в связи с тем, что не был востребован, находился в полузамороженном состоянии. А военнополитическое сотрудничество между странами Западной Европы развивалось преимущественно в рамках НАТО. Тем не менее юридически ЗЕС все же продолжал функционировать. К началу 1990-х гг. в него входили Великобритания, Бельгия, Германия, Италия, Люксембург, Нидерланды и Франция. Большинство стран – членов европейских интеграционных объединений не являлись участниками ЗЕС, а потому он и оставался узким военно-политическим блоком семи стран. Однако с начала 1990-х гг. начался процесс расширения Западноевропейского союза. В 1990 г. к ЗЕС присоединились Испания и Португалия, в 1995 г. – Греция. Дания получила статус наблюдателя. Такой же статус был предоставлен и Ирландии. А вслед за ней статуса наблюдателя были удостоены Австрия, Финляндия и Швеция¹²⁹.

Интеграция ЗЕС в структуры ЕС в перспективе могла бы способствовать росту самостоятельности стран Европы в сфере безопасности и обороны по отношению к Соединенным Штатам и НАТО. Это не могло не беспокоить США, всячески пытавшихся направить усилия европейских государств в оборонной сфере в сторону сотрудничества с Североатлантическим альянсом. В ходе декабрьской сессии Совета НАТО в 1990 г. представители США выступили с идеей строительства «европейской опоры НАТО» на базе Западноевропейского союза. Т. е. в то время как европейские страны планировали интегрировать ЗЕС со структурами Евросоюза, США искали пути включения ЗЕС в струк-

¹²⁸ Седов Ю. Турция и кризис в Персидском заливе // Зарубежное военное обозрение. 1991, № 5.

¹²⁹ Цыкало В.В. Европейская оборонная идентичность в трансатлантических отношениях и Россия // www.dipacademy.ru/doc/avtoref_cikalo.doc

туры НАТО, превратив его таким образом в региональное отделение альянса. Идея «европейской опоры НАТО» была с критикой воспринята Францией, Германией и Италией, которые отмечали, что многие страны, входящие в состав НАТО, не являются членами ЗЕС¹³⁰.

В мае 1992 г. было создано франко-германское военное соединение (Еврокорпус), которое подчинялось руководству ЗЕС. В то же время предполагалось его использование и в миротворческих миссиях ЕС. В июне 1992 г. страны ЗЕС приняли «Петерсбергскую декларацию», которая касалась отношений между ЗЕС, Евросоюзом и НАТО. Сам факт ее одобрения означал не только расширение функций ЗЕС, но и изменение самой сути его деятельности. Началась трансформация ЗЕС из инструмента обеспечения безопасности только стран-участниц в структуру европейской интеграции, нацеленную на обеспечение безопасности Евросоюза в целом. В 1993 г. к Еврокорпусу присоединились Бельгия и Испания. Таким образом, его численность увеличилась до 6 тыс. человек. В 1994 г., после внесения определенных поправок в Устав ЗЕС, был учрежден институт «ассоциированного членства» ЗЕС. В соответствии с новыми поправками Турция стала ассоциированным членом ЗЕС. Позднее был введен и статус «ассоциированных партнеров» ЗЕС. Ими стали Болгария, Венгрия, Польша, Румыния, Чехия, Словакия, Латвия, Литва и Эстония. Право голоса ассоциированных членов и партнеров было ограниченным¹³¹.

Изменение европейских реалий после подписания Маастрихтского договора и трансформации Европейского экономического сообщества в Европейский союз требовали внесения изменений в статус и функции ЗЕС. Маастрихтский договор ссылался на ЗЕС как на «основную структуру, на которую будет возложена ответственность за проведение будущей единой европейской политики в сфере обороны и

¹³⁰ Цыкало В.В. Указ. соч.

¹³¹ Там же.

безопасности». Это был первый шаг на пути к соединению ЕС и ЗЕС в единое целое¹³².

В июне 1996 г. США выдвинули «Программу европейской идентичности в вопросах обороны», предполагавшую создание корпуса стран НАТО в составе 70 тыс. человек для проведения миротворческих операций. Корпус мог действовать под начальством европейских генералов, в том числе из командования ЗЕС. Его действия были бы обеспечены разведывательной информацией НАТО и пользовались иной необходимой поддержкой структур альянса. Проект представлял собой примерный вариант интеграции НАТО и ЗЕС, но не получил одобрения со стороны европейских стран. Однако это не означает, что страны Евросоюза в вопросах обеспечения безопасности противопоставляют себя альянсу и стремятся дистанцироваться от него¹³³.

В 1998 г. контингент Еврокорпуса в составе сил НАТО принимал участие в миротворческой миссии в Боснии. В декабре 1998 г. на франко-британской встрече в Сен-Мало было принято решение о создании Европейских сил быстрого развертывания в составе 40 тыс. человек. В соответствии с этим решением формирование контингента европейских Сил быстрого реагирования должно было завершиться в 2003 г. Важным результатом франко-британской встречи стало и то, что отныне верховный представитель ЕС по внешней политике и безопасности Хавьер Солана по совместительству стал занимать должность генсека ЗЕС, что означало организационное объединение Евросоюза и ЗЕС¹³⁴.

Между тем на саммите Европейского совета в Ницце в 2000 г. в очередной раз была подчеркнута ключевая роль

¹³² Там же.

¹³³ Барабанов О. Тенденции развития ОВПБ ЕС и ЗЕС: неожиданный вызов России? // Россия и основные институты безопасности в Европе: вступая в XXI век. М., 2000. С. 42.

¹³⁴ Перебейнос П.А. Силы быстрого реагирования Европейского союза // www.mgimo.ru/files/2004/nauka/EU-bistr-reag.doc

НАТО в обеспечении безопасности в Европе. По мнению американских экспертов, военно-политическая стратегия ЕС нацелена не на вытеснение НАТО, а на ускоренное развитие европейской интеграции в области безопасности и обороны в сочетании с продолжением военно-политического взаимодействия по линии НАТО и двусторонних отношений с США¹³⁵.

При формировании Общей европейской политики в области безопасности и обороны (ОЕПБО) на основе ЗЕС Турция не была наделена равными с государствами – членами ЕС правами. Оставляя Турцию за пределами ОЕПБО, Евросоюз в 1999 г. одновременно объявил ее страной-кандидатом на полноправное членство в ЕС. Некоторые турецкие ученые считают, что такой шаг был сделан для того, чтобы «успокоить» Турцию. После Копенгагенского саммита 2002 г. отношения между Турцией и ЕС касались в основном политических и экономических вопросов¹³⁶.

Однако начавшаяся в марте 2003 г. война в Ираке снова напомнила ЕС о стратегическом значении Турции. Известно, что накануне и в ходе иракской операции в результате существенных разногласий среди членов ЕС и НАТО так и не было выработано единой политики по операции в Ираке. Большинство стран – участниц ЕС во главе с Германией и Францией были категорически против вторжения США в Ирак. Причина несогласия ЕС с политикой Вашингтона заключалась в том, что США, нарушив международное право, единолично приняли решение по иракской операции. Свое отношение к Турции Европарламент выразил тогда следующим образом: «Европа рассматривает Турцию в качестве страны, которая обладает критическим геополитическим значением в треугольнике между Европой, Балканами и Ближним Востоком и имеет особенное стра-

¹³⁵ Hunter R.E. The European Security and Defense Policy: NATO's Companion or Competitor? Washington, 2002. P. 25.

¹³⁶ Paksoy H.M. Avrupa Birliği–Türkiye İlişkilerinin Gelişimi. İstanbul, 2003. S. 118.

тегическое значение. В этих регионах, где существует множество политических и этнических проблем, Турция играет роль крепости спокойствия и безопасности»¹³⁷.

После окончания иракской войны европейское влияние на Ближнем Востоке уменьшилось. Осознавая обстановку в регионе, ЕС выдвинул на передний план стратегические вопросы, касающиеся безопасности и обороны. Стало очевидно, что в случае очередного кризиса Евросоюзу больше не пришлось бы надеяться на НАТО или США. В итоге ЕС стал уделять гораздо больше внимания формированию европейских сил безопасности. Такая обстановка усиливала стратегическое значение Турции, расположенной на межконтинентальном энергетическом проходе. Стали осознаваться масштабы возможного вклада Турции в формирование европейской армии и ее роль в реализации политических и стратегических проектов Евросоюза на Ближнем Востоке. Высокопоставленные лица ЕС стали открыто высказываться о стратегическом значении Турции. Так, главный советник по политическим и академическим вопросам делегации Европейской комиссии Дж. Дэвидсон заявил 26 февраля 2004 г. в Вашингтоне: «...Членство Турции в ЕС имеет стратегическое значение: Турция – это крепость безопасности и обороны в точке, где соединяются энергетические коридоры Ближнего Востока, Кавказа и Каспия. Турция со своей исторической, культурной и военной мощью способна внести большой вклад в обеспечение спокойствия, мира и стабильности в Средиземноморском регионе, в Северной Африке и на Ближнем Востоке. После событий 11 сентября и в результате кровавых терактов в Стамбуле в отношениях между Турцией и ЕС имеет место значительное сближение. Расширены рамки сотрудничества по надзору за границами и по выявлению террористов. В обеспечении стабильности на Балканах Турция сыграла положительную роль. Турция добавит новый “цвет” в фор-

¹³⁷ Arıkan H. Turkey and the EU. L., 2003. P. 97.

мирование ЕС, который с каждым своим расширением объединяет различные культуры. Турция как демократическая страна с либеральной экономикой успешно объединила европейские ценности с исламской культурой»¹³⁸.

Подобные официальные заявления о стратегическом значении Турции исходили и от некоторых политиков стран – членов ЕС. Одно из них было сделано в мае 2004 г. бывшим министром иностранных дел Бельгии Л. Мишеллем: «Турция обладает особенностью быть мостом между различными религиями и культурами. По этой причине она способна внести вклад в развитие диалога между разными культурами. Турция очень важна для ЕС в обеспечении региональной стабильности. Используя свое геополитическое месторасположение и военную мощь, Турция способна играть большую роль в международных отношениях. Если ЕС намерен стать мировой силой, то ему необходимо контролировать стратегические регионы мира. В это дело Турция способна внести самый значительный вклад»¹³⁹.

После иракской войны стали преобладать положительные оценки европейских лидеров относительно стратегического значения Турции. В заявлениях государственных деятелей ЕС предлагались рекомендации для турецкого руководства по проведению активной политики в Ближневосточном регионе. Кроме развития межкультурного диалога от Турции требовалось активное участие в проекте по обеспечению мира в регионе. Почти всеми лидерами стран – участниц ЕС признавалось, что Турция способна внести решающий вклад в обеспечение стабильности в регионе¹⁴⁰.

Большинство турецких ученых убеждено в том, что с политической, экономической, культурной и стратегической точек зрения Турция играет ключевую роль в сбли-

¹³⁸ Mülkiyeliler Birliği Dergisi // Cilt-18, 2004, № 3. S. 2.

¹³⁹ Ekşi Ö. Belçika Dışişleri Bakanı: Türkiye'yi AB'de bir koltuk bekliyor // Anadolu Ajansı, 11.05.2004.

¹⁴⁰ Aktan H. Ortadoğu İstikrarı Türkiye'ye Bağlı // BİA Haber Merkezi, 24.02.2005.

жении ЕС со странами Ближнего Востока. Обладающий значительными энергетическими ресурсами Ближневосточный регион благодаря своему геополитическому месторасположению сегодня имеет большое значение для Европейского союза. Ключевая роль Турции в регионе очевидна, и она была подтверждена на саммите НАТО в Стамбуле в 2004 г. при обсуждении американской инициативы «Большой Ближний Восток»¹⁴¹. По мнению большинства турецких политологов, стратегическое значение Турции следует использовать в качестве «основного политического и дипломатического козыря» в переговорном процессе с Евросоюзом. К тому же имеются успешные примеры, когда Турция, делая упор на свои геополитические особенности, достигала полноправного членства в НАТО и ассоциированного в Западноевропейском союзе¹⁴².

Кризис в Ливане, возникший в августе 2006 г., в очередной раз подтвердил заметное влияние Турецких вооруженных сил (ТВС) на позицию европейских стран по вопросу о принятии Турции в состав Евросоюза. Снова встал вопрос о важности ТВС, а вместе с ними и самой Турции. Руководство ПСР умело использовало этот фактор в целях укрепления своих позиций на международном уровне, несмотря на громкие протестные заявления лидеров оппозиционных партий¹⁴³.

В докладе Генштаба Турции, представленном странам Евросоюза в августе 2006 г., отмечались важные особенности ТВС. Прежде всего напоминалось, что среди армий государств, входящих в состав НАТО, ТВС обладают второй (после США) по величине силой. Делалось упоминание о большом опыте ТВС, которым они овладели в ходе продолжительной борьбы против курдских боевиков. Также отмечалось, что за короткий промежуток времени 90-тысячная

¹⁴¹ <http://www.nato.int/docu/review/2004/istanbul/2004-istanbul-e.pdf> (19.08.2004).

¹⁴² Sarızeybek E. Ulusal Harekat Başlatılmalı // TUSAM, 02.06.2008.

¹⁴³ Radikal, 30.08.2006.

дивизия способна разместиться в любой точке мира для проведения совместных операций. Говорилось о возможности переброски в рамках наступательной операции с воздуха шести рот в район боевых действий. Указывалось на то, что ТВС до сих пор не принимали участия в операциях по обеспечению мира, однако приобрели достаточный опыт, участвуя в операциях по поддержанию мира в Ближневосточном регионе. Относительно ливанского кризиса авторы доклада выражали уверенность в успешном использовании этого опыта в других конфликтных зонах. Отдельное внимание уделялось операциям ТВС по оказанию помощи населению при стихийных бедствиях. Для подобных операций ведется подготовка специальных подразделений. В Турции именно они играют главную роль при возникновении природных катастроф¹⁴⁴.

В рамках отношений между Турцией и Евросоюзом Турецкие вооруженные силы рассматриваются странами – членами ЕС в том числе и в качестве «рычага давления» на гражданскую власть внутри страны. Проводятся регулярные сравнения по уровню значимости турецкой армии внутри страны с положением национальных армий в других европейских государствах¹⁴⁵.

«До Евросоюза никак не донесутся особенности функции ТВС внутри республики, так как большинство ученых, которые в состоянии сделать это, в основном настроены против армии», – считают обозреватели газеты «Радикал»¹⁴⁶. Тем не менее председатель Делегации Европейской комиссии по Турции М. Пьерини в своей статье, опубликованной в газете «Миллиет», отмечал, что турецкая армия имеет очень большое значение для ЕС: «Давайте представим себе военную мощь Евросоюза с полностью интегрированными в европейские миротворческие операции Турецкими

¹⁴⁴ Zaman, 21.08.2006.

¹⁴⁵ Кудряшова Ю.С. Указ. соч. С. 172–193.

¹⁴⁶ Radikal, 23.08.2006.

вооруженными силами: Турция имеет вторую по величине армию в НАТО. И она способна в определяющей мере изменить возможности проектирования миротворческих операций ЕС в Африке, на Ближнем Востоке или же в каком-либо другом регионе»¹⁴⁷.

Террористические атаки на США в сентябре 2001 г. и взрывы в Мадриде в марте 2004 г. продемонстрировали, что ни одна страна не защищена от глобальных угроз, и ЕС должен активизировать свою политику в регионе Ближнего и Среднего Востока. Следовательно, Евросоюз может использовать присутствие Турции в регионе в качестве ресурса для превращения во влиятельного глобального игрока. Анкара может внести свой вклад в общую внешнюю политику ЕС благодаря своим культурным, политическим, экономическим и историческим связям в Средиземноморском регионе. Расположение Турции на перекрестке основных новых проектов транспортировки энергоносителей обеспечивают ей жизненно важное значение в энергетической стратегии Европейского союза. Однако, с другой стороны, расположение Турции по соседству с регионами, угрожающими европейской безопасности, беспокоит Европу, поскольку она может стать платформой для экспорта нестабильности в страны Европейского союза. Таким образом, роль и место Турции в современной системе европейской безопасности определяется в основном ее геополитическим и исключительно выгодным географическим положением¹⁴⁸.

Энергетические вопросы: развитие трансанатолийских маршрутов

В настоящее время с точки зрения обеспечения жизнедеятельности всех отраслей национального хозяйства, а также повышения уровня общественного благосостояния страны

¹⁴⁷ Milliyet, 23.12.2007.

¹⁴⁸ Кудряшова Ю.С. Указ. соч. С. 190–193.

энергетические ресурсы составляют основу национальной экономики. В результате растущего дефицита энергоресурсов и непрерывно увеличивающегося спроса на энергоносители обеспечение энергетических потребностей страны стало рассматриваться в качестве стратегической проблемы государства. В последние годы вопрос об обеспечении безопасности энергоснабжения стал занимать важное место и в мировой, и в региональной политике, а также стал неотъемлемой частью внутренних проблем, касающихся безопасности, стабильности, устойчивого развития и экологии.

74% энергетической потребности Турции удовлетворяется за счет поставок энергоносителей из-за рубежа. Данным фактом во многом объясняется и главная цель турецкой энергетической стратегии, которая состоит в обеспечении прежде всего собственной энергетической безопасности. Для достижения поставленной цели определены следующие задачи: 1) обеспечить энергетическую потребность страны по мере возможности внутренними источниками энергии; 2) минимизировать себестоимость добычи энергоносителей; 3) обеспечить защиту окружающей среды от негативного воздействия работы топливно-энергетического комплекса; 4) диверсифицировать стран-поставщиков, маршруты поставок и технологии добычи, а также типы и методы транспортировки энергоносителей; 5) увеличить в энергопроизводстве долю возобновляемых энергетических источников; 6) диверсифицировать «энергетическую корзину» страны; 7) проводить исследовательские и поисково-разведочные работы как внутри страны, так и за ее пределами.

В течение последних десяти лет динамика потребления природного газа и электроэнергии в Турции оказалась на втором месте в мире, уступив лишь Китаю. Ожидается, что в среднесрочной перспективе данная тенденция сохранится, поскольку рост уровня социально-экономического развития страны предполагает повышение спроса на энергоресурсы. Нормативно-правовая база Турции в сфере энергетики направлена на эффективное удовлетворение

прежде всего своих растущих энергетических потребностей в рамках условий свободной рыночной экономики. В стране проводятся усиленные работы по повышению энергопроизводительности и распространению энерготехнологий.

В то же время стратегически важное географическое положение Турции, которая расположена на стыке регионов, обладающих 3/4 подтвержденных мировых нефтегазовых запасов, и является естественным энергетическим мостом между основными странами-экспортерами и европейскими странами-потребителями энергоресурсов, позволило ей принимать активное участие в обеспечении энергетической безопасности ряда европейских стран. Уникальное месторасположение Турции, с одной стороны, открыло перед ней новые возможности, с другой – наложило на нее ряд обязательств. В рамках политики расширения систем энергетических коридоров «Восток – Запад» и «Север – Юг» Турция прилагает большие усилия для того, чтобы стать динамичным энергетическим терминалом и надежным транзитером энергоресурсов. С этой целью ключевыми задачами энергетической политики Турции стали: 1) диверсификация импортных маршрутов поставок энергоресурсов; 2) усиление транзитной роли Турции в поставках энергоресурсов; 3) укрепление позиций в обеспечении энергетической безопасности Европы; 4) увеличение доли возобновляемых источников энергии; 5) укрепление потенциала атомной энергетики; 6) повышение энергоэффективности.

*Действующие международные
нефте- и газопроводы на территории Турции
и планы Анкары по развитию атомной энергетики*

В настоящее время по территории Турции проходят следующие международные нефте- и газопроводы:

– Нефтепровод «Киркук – Джейхан/Юмурсалык»

Нефтепровод «Киркук – Джейхан» состоит из двух практически параллельных друг другу линий. Протяжен-

ность первой составляет 986 км (641 км по турецкой территории и 345 км по иракской); протяженность второй линии составляет 890 км, из которых 656 км проходят по территории Турции, а 234 км – по территории Ирака. Нефтепровод «Киркук – Юмурталык» начал функционировать в 1977 г. Во время кризиса в Персидском заливе в 1990–1991 гг. Турция, присоединившись к санкциям ООН, отказалась от закупок иракской нефти и перекрыла нефтепровод «Киркук – Юмурталык». В декабре 1996 г. транспортировка мосульской сырой нефти частично была возобновлена. В настоящее время пропускная способность нефтепровода составляет 70,9 млн тонн в год. 19 сентября 2010 г. ввиду истечения срока действия Договор о транспортировке нефти по нефтепроводу «Киркук – Юмурталык» был продлен на 15 лет.

– Нефтепровод «Баку – Тбилиси – Джейхан»

Нефтепровод «Баку – Тбилиси – Джейхан» (БТД), протяженность которого составляет 1760 км, является важнейшей составляющей системы энергетических и транспортных коридоров «Восток – Запад». Трубопровод предназначен для транспортировки каспийской нефти через Азербайджан и Грузию к турецкому порту Джейхан, расположенному на берегу Средиземного моря. Нефтепровод БТД стал первым трубопроводом в СНГ, проложенным в обход России и при непосредственном участии США и Великобритании. С началом его работы в очередной раз изменилась геополитическая расстановка сил в обширном регионе, охватывающем Центральную Азию, Кавказ и акваторию Каспийского моря. Транспортировка значительных объемов нефти, которая могла бы осуществляться через территорию России по существующему нефтепроводу «Баку – Новороссийск», в настоящее время производится в обход России, что снижает ее влияние в регионе. С экологической точки зрения нефтепровод обходит весьма чувствительные участки Черного моря и турецких проливов. Пропускная

способность нефтепровода составляет 1,2 млн баррелей в сутки. В ноябре 2008 г. по нефтепроводу БТД началась транспортировка казахстанской нефти.

– Газопровод «Баку – Тбилиси – Эрзурум»

Газопровод «Баку – Тбилиси – Эрзурум» (БТЭ), который является второй составляющей системы энергетического коридора «Восток – Запад», был введен в эксплуатацию в июле 2007 г. Между Турцией и Азербайджаном подписан контракт, согласно которому по трубопроводу БТЭ предусмотрена транспортировка природного газа в объеме 6,6 млрд куб. м в год, добываемого в рамках первой стадии разработки газоконденсатного месторождения Шах-Дениз. В рамках второй фазы разработки этого месторождения между Турцией и Азербайджаном была достигнута договоренность относительно объемов, цен и транзитных тарифов по перекачке азербайджанского природного газа как в саму Турцию, так и на европейские рынки через территорию Турции.

– Магистральный газопровод «Голубой поток»

Проект был реализован согласно Соглашению между правительствами России и Турции о поставках российского природного газа через акваторию Черного моря, подписанному 15 декабря 1997 г., а также коммерческому контракту между российским ОАО «Газпром» и турецкой государственной корпорацией «BOTAS» на поставку в Турцию в течение 25 лет 16 млрд куб. м природного газа в год. Общая протяженность энергетической трассы «Голубого потока» составляет 1236 км. Первые поставки начались в феврале 2003 г.

– Ирано-турецкий газопровод

Сооружение трубопровода началось в 1996 г. после подписания соглашения между турецким и иранским правительствами о поставках в течение 25 лет иранского природного газа в объеме 10 млрд куб. м в год. Газовые поставки по ирано-турецкому трубопроводу начались в 2001 г.

– *Трансанатолийский газопровод (TANAP)*

Строительство газопровода «TANAP» из Азербайджана через Грузию и Турцию к греческой границе было закончено в июле 2019 г. Проектная мощность газопровода составляет 16 млрд куб. м природного газа в год на начальной стадии. В дальнейшем запланировано увеличение пропускной способности до 23 млрд куб. м до 2023 г., затем – 31 млрд куб. м до 2026 г., а на завершающем этапе – 60 млрд куб. м, чтобы иметь возможность транспортировать дополнительные поставки газа из Азербайджана и в случае введения в действие Транскаспийского газопровода из Туркменистана.

– *Газопровод «Турецкий поток»*

Трубопровод протяженностью около 1100 км будет состоять из двух ниток общей мощностью 31,5 млрд куб. м газа в год. Первая нитка предназначена для поставок газа турецким потребителям, вторая – для газоснабжения стран Южной и Юго-Восточной Европы. 19 ноября 2018 г. в Стамбуле прошла церемония завершения строительства морского участка газопровода «Турецкий поток», в которой приняли участие В.В. Путин и Р.Т. Эрдоган. 19 марта 2019 г. был сварен завершающий стык, соединяющий морскую и прибрежную секции газопровода в Турции, что символизировало завершение всего комплекса работ по созданию газопроводной системы в Черном море. Полное завершение строительства газопровода состоялось в декабре 2019 г. 1 января 2020 г. «Турецкому потоку» был дан старт.

В последние годы в рамках процесса обеспечения независимости страны от зарубежных поставок энергоносителей большое внимание стало уделяться атомной энергии. Турция, по разным причинам откладывавшая строительство собственной АЭС, после долгих колебаний все же решила установить на своей территории атомные энергоблоки. 12 мая 2010 г. между Правительством Российской Федерации и Правительством Турецкой Республики было подписано соглашение о сотрудничестве в сфере строитель-

ства и эксплуатации атомной электростанции на площадке «Аккую». В рамках данного межправительственного соглашения предусмотрено строительство четырех энергетических блоков. К 2030 г. Турция намерена обеспечить 10% своих потребностей в электроэнергии путем развития собственных атомных электростанций. Об этом во время саммита по ядерной безопасности в Сеуле 27 марта 2012 г. заявил Р.Т. Эрдоган, занимавший тогда пост премьер-министра Турции. «Использование безопасных, недорогих и экологически чистых источников энергии – задача номер один в рамках нашей стратегии развития. Турция приступила к выполнению амбициозной ядерной программы. И мы настроены решительно, поскольку речь идет об удовлетворении энергетических потребностей страны», – отметил Р.Т. Эрдоган.

Энергетический фактор в отношениях между Турцией и ЕС

Текущее состояние турецкого энергетического сектора, а также энергетические планы Анкары оцениваются в отчетах ЕС о развитии Турции сквозь призму энергетической политики Европейского союза, которая включает в себя следующие компоненты: энергоснабжение и безопасность поставок, энергетическую инфраструктуру, внутренний энергетический рынок, возобновляемую энергию, энергоэффективность, ядерную энергию и ядерную безопасность, а также радиационную защиту.

Согласно Отчету о развитии Турции за 2019 г., состояние турецкого энергетического сектора оценивается как «умеренно удовлетворительное» и «готовое к интеграции». Особенно заметные успехи, по мнению авторов Отчета, достигнуты в области безопасности поставок, возобновляемой энергии и энергоэффективности. ЕС высоко оценил завершение двух этапов проекта Трансанатолийского трубопровода и отметил завершение морского участка проекта

газопровода «Турецкий поток». В Отчете с удовлетворением сообщалось, что в дополнение к двум терминалам плавающего регазификационного хранилища (ПРГУ), эксплуатируемым Турецкой нефтяной трубопроводной корпорацией (BOTAŞ), в 2018 г. началось строительство третьего ПРГУ на побережье Эгейского моря. Кроме того, отмечалось, что Турция приступила к расширению второго подземного хранилища газа (ПХГ) на озере Туз, чтобы увеличить его мощность до 5,4 млрд куб. м газа. Данные действия были признаны очень важными с точки зрения обеспечения безопасности поставок природного газа в Турцию.

Положительную оценку получил и нефтяной сектор страны. Отмечалось, что турецкое законодательство в сфере обязательных запасов нефти находится на продвинутой стадии и в стране уже сформирован необходимый объем нефтяных запасов.

Касательно состояния турецких электросетей в Отчете Евросоюза сообщалось, что Турция с целью повышения эффективности и безопасности электроснабжения расширила свои возможности по интеграции собственных сетей с общеевропейскими и установке промежуточных соединений, что стало заметным прогрессом в процессе приведения турецких электроэнергетических сетей в соответствие с сетевыми кодами ЕС. С удовлетворением сообщалось о том, что Турецкое акционерное общество по передаче электроэнергии (ТЕИАШ) в октябре 2018 г. подало заявку на продолжение участия в качестве члена-наблюдателя в Европейской сети системных операторов передачи электроэнергии (ENTSO-E).

В то же время Брюссель в своих отчетах регулярно рекомендует Анкаре принимать нормативно-правовые акты в области атомной энергии и безопасности в соответствии с «правовым достоянием» Европейского сообщества по атомной энергии (Евратом), а также уточнить структурные, кадровые и координационные вопросы в области регулирования ядерной энергии и гарантировать независимость

созданного в июле 2018 г. турецкого агентства по ядерному регулированию.

Что касается газовой сферы, то ЕС требует от Турции продолжения и расширения реформ рынка природного газа путем разработки плана и графика по установлению прозрачных и недискриминационных цен в газовой отрасли. По мнению Брюсселя, турецкое законодательство в области транспортировки жидких и газообразных углеводородов необходимо привести в соответствие с Директивой 2013/30/ЕС Европейского парламента и Совета Европейского союза «О безопасности нефтегазовых операций в прибрежных водах и об изменении Директивы 2004/35/ЕС». В Отчете за 2019 г. содержится рекомендация по запуску национального механизма финансирования энергоэффективности и реализации Национального плана действий по энергоэффективности. Евросоюз рекомендует продолжить модернизацию турецких электросетей в соответствии с ENTSO-E, в том числе путем дальнейшей гармонизации турецких электроэнергетических сетей с сетевыми кодами ЕС.

Особое внимание в Отчете за 2019 г. Брюссель уделил началу Турцией в конце 2018 г. геологоразведочных работ на нефть и газ в восточной части Средиземного моря. Отмечалось, что сейсмические исследования Турция проводила в исключительной экономической зоне Кипра. Выражалась обеспокоенность в связи с угрозами Анкары провести в данной зоне и буровые работы с целью разведки месторождений углеводородного сырья.

Таким образом, в Отчетах ЕС о развитии Турции, с одной стороны, дается высокая оценка турецкому энергетическому сектору, с другой – присутствует критика в отношении самостоятельных действий Анкары, которые она предпринимает, руководствуясь исключительно собственными интересами, невзирая на призывы и предупреждения Брюсселя.

Евросоюз продолжает прилагать усилия с целью убедить Турцию в необходимости ее присоединения к Дого-

вору Энергетического сообщества, положения которого обязывают стран-участниц открыть доступ к трубопроводам, проложенным по их территории, для иностранных компаний. Однако Турция рассматривает данный договор в контексте европейской политики соседства и не связывает присоединение к договору с процессом адаптации своего энергетического законодательства к европейским реалиям. Анкара готова распространить на себя принципы и нормы энергетического права ЕС только на условиях вступления в Евросоюз, полагая, что подписание Договора Энергетического сообщества может стать альтернативой вступлению Турции в Европейский союз.

В то же время Анкара убеждена в том, что международные трансанатолийские энергетические проекты, нацеленные на обеспечение энергетической безопасности Турции и Европы, способствуют развитию турецко-европейских отношений, поскольку в их основе лежат принципы взаимной солидарности, взаимозависимости и равенства. А также Турция продолжает вести работу по установлению синхронизированных связей с европейской сетью ENTSO-E.

Участие Турции в образовательных и научно-исследовательских программах Европейского союза

Население Турции молодое (более 50% – молодежь до 30 лет), что является ее явным преимуществом. Однако, как отмечала Еврокомиссия в первых отчетах о развитии Турции, уровень развития человеческого капитала в Турции был низким, в частности уровни грамотности и образования в середине 1990-х гг. не могли конкурировать с аналогичными показателями других стран, подавших заявку на вступление в ЕС. Специалисты Еврокомиссии отмечали, что на образовательный процесс в Турции отрицательно влияло отсутствие достаточного количества учителей и

образовательной инфраструктуры, низкая доступность обучения в сельских районах, а также различия в уровнях образования в городах и деревнях. Содержание обучающих программ не удовлетворяло современному спросу рынка на рабочую силу, следствием чего стал высокий процент безработицы среди выпускников средней и высшей школы. При этом фактически отсутствовала система непрерывного образования и повышения квалификации.

Чрезвычайно низким оставался охват населения высшим образованием. Так, в 1994 г. он составлял всего лишь 8,6% населения. Кроме того, степень автономии университетов, возможность самим формировать свои программы и вступать в различные партнерства была очень низкой.

Недостаточно удовлетворительное состояние сферы образования стало следствием отсутствия необходимых инвестиций в течение длительного времени. Например, за период 1997–2004 гг. расходы на образование составляли в среднем 3% ВВП ежегодно (в то время как расходы на образование в Швеции, Латвии, Германии и ЕС–27 составляли за аналогичный период 7,3, 5,6, 4,6% и 5,0% ВВП соответственно)¹⁴⁹.

Несмотря на ряд отмеченных негативных явлений в процессе образования, Еврокомиссия не оставила без внимания серьезные шаги, предпринятые правительством Турции для улучшения ситуации. В частности, в 1997 г. Законом № 4306 срок непрерывного обязательного образования увеличивался с 5 до 8 лет. В соответствии с новым законом начальная и средняя школы были объединены, став школой первой ступени, где дети в возрасте от 6 до 14 лет получали бесплатное стандартное образование по программе неполной средней школы. После этого желающие продолжить обучение могли пойти в лицей или в профессиональный институт и получить полное среднее образование (образо-

¹⁴⁹ Статистическая база Мирового банка. [Электронный ресурс] Электронные текстовые данные 1997–2004. Режим доступа: <http://data.worldbank.org/topic/education> свободный (дата обращения – 14.02.2013).

вание второй ступени), а затем – и в университет и получить высшее образование¹⁵⁰. Такое нововведение повлекло за собой интенсивный рост охвата образованием. В результате уже к 2000 г. несколько вырос уровень грамотности среди населения после 15 лет, а чистый охват населения начальным образованием повысился фактически до 100%-го уровня.

В 2007 г. власти Турции выдвинули программу реформы образования как части Национального плана развития на 2007–2013 гг. Данная программа предполагала модернизацию и реформирование системы образования с целью повышения качества подготовки специалистов и усиления обратной связи между образованием и требованиями общества. В связи с этим в тексте Плана в рамках основных целей в образовательной сфере отмечались «подготовка специалистов по профессиям, необходимым обществу прежде всего; подготовка программ непрерывного образования, в том числе переквалификация, направленных на получение специалистами навыков, соответствующих спросу рынка труда; улучшение взаимосвязи между работодателями и образовательными учреждениями путем предоставления в открытом доступе анализов и отчетов по рынку труда страны»¹⁵¹.

Помимо этого, положительную оценку ЕС получил процесс реализации Турцией ряда образовательных проектов с международной помощью, начавшийся в 2003 г. Так, с апреля 2004 г. Турция стала полноправным участником образовательных программ ЕС «Сократ», «Леонардо да Винчи» и «Молодежь». С 2005 г. она присоединилась к программе ЕС «Education and Training», целью которой была реализация положений Лиссабонской стратегии, направленной на создание экономики, основанной на зна-

¹⁵⁰ Ли Ю.А. Реформы в системе образования Турецкой Республики 1970–2000 гг. М., 2006. С. 38.

¹⁵¹ Dokuzuncu Kalkınma Planı (2007–2013) // Resmi Gazete, Sayı 26215, 01.07.2006. S. 84.

нии. В 2004 г. Министерство образования Турции приняло новый образовательный стандарт, сформированный на базе принципов Международной классификации стандартов в области образования (International Standard Classification of Education), который был разработан при поддержке программы ЕС по профессиональному образованию и тренингу и охватывал все этапы образования, как обязательного, так и дополнительного.

В конце первого десятилетия 2000-х гг. турецкое правительство продолжало работать над распространением европейских образовательных программ (в частности, Еврокомиссия упоминала программы «Lifelong Learning» и «Youth in Action»).

Одновременно Турция сотрудничала с ЕС по линии развития квалификационных стандартов (European Qualification Framework), однако национальная квалификационная система длительное время практически не разрабатывалась. Только в 2009 г. Управление по профессиональному образованию в Турции начало координировать создание центров по профессиональным стандартам, проверке знаний и сертификации и разработку ими соответствующих стандартов совместно с неправительственными организациями и частным сектором.

В 2000-х гг. в университетском образовании в Турции происходила адаптация к Болонскому процессу, однако качество образования и охват им оставались низкими. По кумулятивной численности выпускников со специализацией по математике, естественным наукам и технологиям Турция превысила европейские средние показатели, но по другим дисциплинам показатели были намного ниже средних по Европе¹⁵². При этом распределение оценок в высших учебных заведениях было резко смещено на низ-

¹⁵² Turkey 2009 Progress Report. Brussels, 2009. P. 79. [Электронный ресурс] Электронные текстовые данные 2009. Режим доступа: http://ec.europa.eu/enlargement/pdf/key_documents/2009/tr_rapport_2009_en.pdf свободный (дата обращения – 14.01.2013).

кие уровни: при наличии некоторого количества лучших студентов большинство показывало низкую профессиональную подготовку.

Хорошие результаты дала кампания, направленная на полноценное школьное образование девочек. Так, с 1998 по 2008 г. гендерный разрыв в начальном образовании сократился в 5,2 раза и составил в 2008 г. 2,4%, в 2 раза за аналогичный период – до 8,8% – сократился гендерный разрыв в среднем образовании¹⁵³. Однако по-прежнему сохранялись значительные региональные различия.

В Отчетах 2006–2011 гг. европейские эксперты отмечали значительные успехи Турции в развитии образовательной системы и приведении ее к европейским стандартам, фиксируя в период 2006–2011 гг. рост охвата обучающихся на всех уровнях. Так, в 2010 г. по сравнению с 2005 г. на 9,1% увеличился охват населения обязательным 8-летним образованием, на 20,4% – охват населения полным средним образованием и на 99% – охват населения высшим образованием¹⁵⁴. Тем не менее большинство достигнутых показателей по-прежнему оставалось низким по сравнению с показателями стран ЕС. В 2010 г. по чистому охвату средним образованием страны Еврзоны превосходили Турцию в 1,4 раза. При этом самое низкое значение показателя среди стран ЕС–27 было у Мальты (81%)¹⁵⁵, но и оно заметно превышало значение показателя по Турции (66%). По валовому охвату высшим образованием отрыв стран Еврзоны от Турции в 2010 г. был еще более ощутим – значения евро-

¹⁵³ Turkey 2007 Progress Report. Brussels, 2007. P. 35. [Электронный ресурс] Электронные текстовые данные 2007. Режим доступа: http://ec.europa.eu/enlargement/pdf/key_documents/2007/nov/turkey_progress_reports_en.pdf свободный (дата обращения – 14.01.2013).

¹⁵⁴ Рассчитано по данным Статистической базы Мирового банка. [Электронный ресурс]. Электронные текстовые данные 2001–2010. Режим доступа: <http://data.worldbank.org/topic/science-and-technology> свободный (дата обращения – 14.02.2013).

¹⁵⁵ Статистическая база Мирового банка. [Электронный ресурс] Электронные текстовые данные 1997–2004. Режим доступа: <http://data.worldbank.org/topic/education> свободный (дата обращения – 14.02.2013).

пейских показателей почти в 2 раза превышали турецкие. Самое низкое значение показателя среди стран ЕС–27 было вновь у Мальты (35%), причем на этот раз оно не столь сильно превышало турецкое (33%). Хотя турецкому правительству и удалось несколько увеличить расходы в образование (с 3% ВВП в середине 2000-х до 3,5% ВВП в 2010 г.¹⁵⁶), в 2010 г. они оставались почти в 2 раза ниже, чем в среднем по странам Еврозоны и самыми низкими при сопоставлении со странами ЕС–27.

Таким образом, хотя в гармонизации с параметрами ЕС в области образования и был отмечен незначительный прогресс – реформы и некоторое увеличение расходов в образование имели положительные результаты – многие проблемы были по-прежнему нерешенными: охват средним и высшим образованием оставался низким, не говоря уже о качестве подготовки специалистов в целом.

Участие Турции в общеевропейских научно-исследовательских программах

Большая часть фундаментальных исследований и научно-исследовательских и опытно-конструкторских разработок (НИОКР) велась в конце 1990-х гг. в университетах и государственных исследовательских институтах Турции. При этом роль частного сектора в научных исследованиях была незначительной, что свидетельствовало о низкой заинтересованности бизнеса в научных разработках и низком инновационном потенциале турецкой науки того времени. В то же время государственные расходы на НИОКР с конца 1990-х гг. постоянно росли. Если в 1998 г. они составляли 0,37% ВВП¹⁵⁷, то в 2009 г. – уже 0,85% ВВП, что,

¹⁵⁶ Рассчитано по данным Статистической базы Мирового банка. [Электронный ресурс] Электронные текстовые данные 2001–2010. Режим доступа: <http://data.worldbank.org/topic/science-and-technology> свободный (дата обращения – 14.02.2013).

¹⁵⁷ Масумова Н.Р. Роль НИОКР в модернизации экономики Турции. Вестник МГИМО-университета. 2012. № 1. С. 187–189. С. 189.

однако, было более чем в 2 раза меньше аналогичного среднего показателя по странам Еврозоны (2,09% в 2009 г.), но больше, чем у ряда отдельных стран ЕС. Так, в 2009 г. по расходам на НИОКР Турция примерно в 1,9 раза опережала Латвию, в 1,8 раза – Румынию, в 1,6 раза – Болгарию, в 1,2 раза – Польшу и в 0,01 раза – Литву.

Одновременно росла и грантовая составляющая расходов на науку, которая распределялась на конкурсной основе. Так, объем грантов, выделенных в 2009 г. через Совет по научным и технологическим исследованиям Турции (TÜBİTAK), увеличился почти на 25% по сравнению с предыдущим годом¹⁵⁸.

На протяжении конца 1990-х – начала 2000-х гг. росла численность людей, занятых исследовательской работой: если в 1998 г. этот показатель составлял 342 чел. на млн жителей, то в 2005 г. он вырос до 644 чел., а в 2007 г. – до 816 чел. на 1 млн жителей¹⁵⁹. К 2009 г. он достиг величины 926 чел. на 1 млн. жителей, тем не менее, значение этого показателя в Турции оставалось ниже, чем у любой из стран ЕС–27.

С середины 1990-х гг. в Турции постепенно развивались такие поддерживаемые государством формы развития наукоемкой экономики, как технопарки и организованные индустриальные зоны. Тем не менее доля высокотехнологичного экспорта в общем объеме экспорта Турции оставалась чрезвычайно низкой (около 2%) и в течение первого десятилетия 2000-х гг. фактически не изменялась¹⁶⁰. Так, она была ниже в 8 раз доли высокотехнологичного экспорта в общем объеме экспорта в странах Еврозоны и существенно отставала от других стран ЕС–27.

¹⁵⁸ Turkey 2010 Progress Report, Brussels, 2010. P. 87. [Электронный ресурс] Электронные текстовые данные 2010. Режим доступа: http://ec.europa.eu/enlargement/pdf/key_documents/2010/package/tr_rapport_2010_en.pdf свободный (дата обращения – 14.01.2013).

¹⁵⁹ Рассчитано по данным Статистической базы Мирового банка. [Электронный ресурс] Электронные текстовые данные 2001–2010. Режим доступа: <http://data.worldbank.org/topic/science-and-technology> (дата обращения – 14.02.2013).

¹⁶⁰ Там же.

В 2000-е гг. заметно росла вовлеченность частного сектора в финансирование и развитие НИОКР. Если в 2000 г. расходы на НИОКР для бизнеса составляли примерно половину соответствующих расходов в высших учебных заведениях, то в 2009 г. они достигали уже примерно 65% от трат университетов.

Важнейшей составляющей функционирования науки и НИОКР в ЕС являются общеевропейские программы, по степени вовлеченности в которые Отчеты о развитии Турции на пути к членству в ЕС и оценивают в основном достижения Турции в научной и технической деятельности.

Так, в 5-й Рамочной программе приоритетных европейских научных исследований¹⁶¹ Турция участвовала как партнер проектов. В январе 2003 г. Турция стала ассоциированным участником 6-й Рамочной программы приоритетных европейских научных исследований (FP6). Однако уровень успеха заявок, поданных турецкими исследователями в рамках FP6 в 2005–2006 гг., оценивался в 18,7%¹⁶², что, по мнению авторов Отчета о развитии Турции, было значительно ниже потенциала страны. С 2007 г. Турция стала официальным участником 7-й Рамочной программы (FP7). Жюри первого конкурса на выполнение исследовательских проектов по FP7 получило гораздо больше заявок из Турции, чем по FP6. Однако успех их прохождения и получения финансирования оставался низким. Тем не менее, в соответствии с данными отчетов последующих лет, отмечался успех конкурсов по таким направлениям, как информационные и коммуникационные технологии, наноматериалы, транспорт, технологии продуктов питания и биотехнологии.

¹⁶¹ Рамочные программы Европейского союза по развитию научных исследований и технологий – программы финансирования, созданные ЕС с целью поддержки и поощрения исследований в Европейском исследовательском пространстве (Свободная энциклопедия «Википедия», <http://ru.wikipedia.org/wiki>).

¹⁶² 233 *Ekonomik Rapor* 2008, TOBB. Ankara, 2008. P. 75. [Электронный ресурс] Электронные текстовые данные 2004–2008. Режим доступа: <http://www.tobb.org.tr/Documents/yayinlar/ekonomik%20rapor.pdf> свободный (дата обращения – 14.02.2013).

В середине 2000-х гг. Турция получила статус наблюдателя в Комитете по научным и техническим исследованиям ЕС. Кроме того, к концу 2000-х гг. она активно сотрудничала в таких европейских инициативах, как Европейское сотрудничество в сфере научно-технологических исследований, Европейское космическое агентство, Европейский фонд научных исследований, Европейская программа конкурентоспособности и инноваций и др.

2008 г. ознаменовался принятием новых законодательных актов и важных решений в области НИОКР. Так, ощутимым результатом уже упомянутого Закона о НИОКР, принятого в 2008 г., стало появление значительного количества инновационных центров, основанных частными инвесторами.

Отчеты о развитии отмечали рост числа научных публикаций. Так, их число на миллион населения за первое десятилетие XXI в. увеличилось более чем в 3 раза, достигнув 345 в 2009 г.¹⁶³, причем подавляющее большинство научных публикаций выходило в Турции на английском языке.

Тем не менее некоторые ключевые проблемы по-прежнему оставались нерешенными. Так, среди основных препятствий для развития наукоемкой экономики, характерной для большинства стран ЕС, были: невысокая инновационная культура населения – отсутствие массового запроса малого и среднего бизнеса на инновации; большая зависимость от иностранных ИТ-технологий; административные барьеры, снижающие эффективность финансирования НИОКР, недостаточность финансирования. Несмотря на увеличение финансирования науки, по мнению экспертов ЕС, маловероятно, что целевой показатель в 2% ВВП будет достигнут в Турции в ближайшее время.

Итак, проведенный анализ показал, что с 1998 г. правительству Турции удалось достичь существенного прогресса по ряду количественных показателей в области образова-

¹⁶³ Масумова Н.Р. Указ. соч. С. 187–189.

ния и науки, сумев сократить колоссальный разрыв в этих сферах с ЕС. Таким образом, перед Турцией встал существенно более важный и сложный вопрос – вопрос гармонизации качества системы образования и НИОКР с параметрами ЕС.

Участие Турции в электронных проектах ЕС

Повышение политических, административно-правовых и экономических стандартов во многом зависит от прогресса в технологической сфере. Развитая информационная инфраструктура способствует прогрессу Турции в различных областях общественной жизнедеятельности. Данная взаимосвязь учитывается Евросоюзом при рассмотрении вопроса о возможном приеме Турции в свой состав. Об этом свидетельствуют ежегодные отчеты Еврокомиссии о развитии Турции.

В начале 1990-х гг. ЕС стал уделять внимание становлению в Европе элементов единого информационного общества. В мае 1994 г. Евросоюз принял решение о создании информационного общества. В рамках этой цели перед странами – членами ЕС были поставлены следующие задачи: 1) создать более комфортные условия для бизнеса с помощью эффективной либерализации телекоммуникационных систем; 2) создать условия для обучения в течение всей жизни в соответствии с «обучением в информационном обществе»; 3) считать людей центром проводимых преобразований; 4) ввести общие правила в соответствии с требованиями ВТО¹⁶⁴.

В феврале 1995 г. в целях обсуждения общих проблем развития информационного общества в ЕС Еврокомиссия создала Форум информационного общества (ФИО), в рамках которого изучались следующие вопросы: 1) воздействие информационно-коммуникационных технологий

¹⁶⁴ http://ec.europa.eu/information_society/eeurope/2005/index_en.htm

(ИКТ) на экономику ЕС и занятость населения; 2) соблюдение базовых демократических принципов в «виртуальном пространстве»; 3) влияние ИКТ на социальные службы и органы власти; 4) образование и обучение в рамках «информационного общества»; 5) культурное измерение и будущее СМИ в рамках информационного общества; 6) устойчивое развитие, технология и инфраструктура¹⁶⁵.

В 1997 г. на третьем заседании ФИО был сформирован Смешанный комитет информационного общества на высшем уровне (КИО). В мае 2000 г., в ходе очередной конференции заинтересованных европейских министерств, был принят проект «электронная Европа» («e-Europe»), а также директива «e-Europe 2002 Action Plan», согласно которой перед КИО ставилась задача реализовать в странах-кандидатах на вступление в ЕС к 2005 г. Программу создания национальных электронных правительств. Ключевые цели этой программы состояли в следующем: 1) создать условия для выхода каждой школы, любого предприятия и всех граждан в онлайн-среду; 2) создать все необходимые условия для распространения европейской культуры, в том числе с помощью формирования цифровой литературы; поддерживать финансово новые интересные идеи; 3) предоставлять гарантии по соблюдению социальной составляющей «информационного общества»; укреплять доверие граждан к государству и внедрять социальное согласие¹⁶⁶.

В октябре 2000 г. в Европе начались дискуссии об участии Турции (вместе с Мальтой и Республикой Кипр) в электронных инициативах ЕС¹⁶⁷. В результате этих дискуссий было принято решение позволить Турции участвовать в шестом заседании КИО, запланированном на 13 марта 2001 г.¹⁶⁸

¹⁶⁵ Смирнов А.И. Информационная глобализация и Россия: вызовы и возможности. М., 2005. С. 126.

¹⁶⁶ http://ec.europa.eu/information_society/eeurope/i2010/index_en.htm

¹⁶⁷ <http://econtent.dpt.gov.tr/>

¹⁶⁸ <http://min.avrupa.info.tr/QA/forum/viewthread.php>

В ходе этого заседания было решено, что в рамках проекта «e-Europe» информационный обмен будет происходить на основе единых критериев как для государств – членов ЕС, так и для стран-кандидатов на вступление в Евросоюз (на базе программы «e-Europe+»)¹⁶⁹. На намерение ЕС включить Турцию в свое единое информационное общество турецкое правительство заявило, что оно поддерживает инициативу «e-Europe», начатую в рамках ЕС, и намерено вносить свой вклад в развитие этого проекта. Турецкое правительство отметило, что с целью образования в стране информационного общества Турцией был запущен проект «e-Turkey», в рамках которого предполагалось создание институциональной структуры для обеспечения координации работ в сфере ИКТ и их соответствию европейским проектам. Кроме того, подчеркивая свою «неподдельную заинтересованность»¹⁷⁰ в развитии информационных технологий, турецкое руководство постановило внести в Национальную программу Турции по адаптации к законодательству ЕС раздел о создании турецкого информационного общества, где предусматривалось сотрудничество академических и деловых кругов, а также непосредственное участие институтов гражданского общества¹⁷¹. Уже в апреле 2001 г. к программе «e-Europe+» были подключены все соответствующие организации частного сектора и государственные учреждения Турции¹⁷².

В стране проводились широкие дискуссии о реализуемости проекта «e-Europe» в Турции, о преимуществах и недостатках этого проекта, о сроках завершения подготовительных работ, необходимых для внедрения европейской инициативы¹⁷³. В итоге Турция приняла решение войти

¹⁶⁹ <http://www.bilgi.aof.edu.tr/yayinlar/>

¹⁷⁰ <http://ekutup.dpt.gov.tr/bilisim/toplum/ab/e-europe.ppt>

¹⁷¹ <http://inet-tr.org.tr/inetconf9/bildiri/9.doc>

¹⁷² <http://www.bilisimsurasi.org.tr>

¹⁷³ <http://www.teknoturk.org/docking/yazilar/tt000087-yazi.htm>

в информационное общество ЕС и сразу после брюссельских переговоров, состоявшихся 3–4 мая 2001 г., подала на рассмотрение Европейской комиссии официальную заявку об ее участии в программе «e-Europe+». Уже на Гетеборгском саммите ЕС, проведенном в июне 2001 г., Турция стала официальным членом проекта «e-Europe+»¹⁷⁴.

Программа «e-Europe+» была сконцентрирована на следующих задачах: 1) доступ к Интернету во всех школах; 2) минимизация стоимости пользования Интернетом; 3) повсеместное развитие электронной торговли; 4) условия для распространения высокоскоростного интернета, в частности, для исследователей и студентов; 5) использование электронных карт в целях безопасного выхода в Интернет; 6) поиск капитала риска для представителей малого и среднего бизнеса в области высоких технологий; 7) привлечение нетрудоспособных граждан в «информационное общество»; 8) телемедицина; 9) «интеллектуализация» транспортных средств; 10) «электронное правительство» (e-Government)¹⁷⁵.

В целях реализации программы «e-Europe+» в Турции был разработан Проект электронного преобразования Турции (e-Dönüşüm Türkiye Projesi), в рамках которого проводились реформы в сфере применения ИКТ в различных отраслях науки, производства и торговли, также были созданы рабочие группы¹⁷⁶. В результате деятельности этих рабочих групп 28 апреля 2003 г. был подготовлен первый краткосрочный план действий, который содержал 73 проекта и предполагал ускоренное распространение ИКТ в рамках развития турецкого информационного общества¹⁷⁷.

В качестве источников финансирования реализации европейских электронных проектов в Турции выступали:

¹⁷⁴ <http://www.bilten.metu.edu.tr/eEurope+/>

¹⁷⁵ <http://www.edevlet.net>

¹⁷⁶ http://www.e-ticaret.gov.tr/etr_eavr/eav_nedir.htm

¹⁷⁷ <http://www.bilgitoplumu.gov.tr/edtr.asp>

1) государственный бюджет страны; 2) инвестиции частного сектора; 3) ресурсы ЕС, выделенные в рамках программы помощи Сообщества странам Центральной и Восточной Европы (PHARE); 4) Европейский инвестиционный банк; 5) Европейский банк реконструкции и развития; 6) Всемирный банк. В ходе совместных инвестиционных программ ЕС за период с 1988 по 1999 г. Турецкая Республика приняла участие в 85 проектах общей стоимостью 11 млн евро¹⁷⁸. После получения Турцией в 1999 г. статуса кандидата на вступление в ЕС эта помощь была значительно увеличена в рамках финансовой поддержки, оказываемой странам до их принятия в состав Европейского союза в качестве полноправных членов.

В настоящее время Турция уверенно продолжает развивать свои информационные технологии, и с каждым годом все больше турок интегрируется в информационное общество ЕС. Этому способствуют не только вышеперечисленные проекты и программы, но и организационная деятельность отдельных министерств, управлений, агентств и других государственных учреждений Турции. В Отчетах Еврокомиссии о развитии Турции отмечается важность вступления в ноябре 2008 г. в силу нового закона № 5809 «Об электронных коммуникациях». ЕС высоко оценивает политику турецкого руководства, направленную на снижение платежей за пользование интернет-услугами и рекомендует создавать вторичное право, формируемое Агентством информационных технологий и связи Турецкой Республики, в рамках соответствия законодательству ЕС.

Тем не менее, согласно докладу Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) «Правительство с первого взгляда», Турция по критериям полной готовности перехода к «электронному правительству» занимает

¹⁷⁸ Bilateral projects – Grants – Other EC Grants – LIFE – Third Countries (2000) // www.deltur.cec.eu.int

последнее место среди всех стран-участниц ОЭСР¹⁷⁹. Этот факт говорит о том, что для развития информационного общества Турции предстоит еще многое сделать. По многим показателям Турецкая Республика в значительной степени уступает развитым странам, хотя и входит в первую «двадцатку» экономик мира. Осознавая это, турецкое руководство сохраняет свой курс на развитие информационных технологий, делая их более доступными для граждан. Такая государственная политика страны позитивно оценивается Евросоюзом и всячески поощряется.

* * *

Итак, причины, побудившие Турцию к евроинтеграции, носят неоднородный характер. Наряду с экономическими стимулами следует выделить политические, а также культурно-цивилизационные и идеологические катализаторы, сыгравшие большую роль в выборе турецким руководством прозападной ориентации. Преобладание западного вектора в турецкой внешней политике – результат преимущества европеизма, ставшего основой общественно-политического развития страны.

Предоставление Турции сначала статуса «ассоциированного члена», а затем «страны-кандидата» на вступление в Евросоюз было связано с пониманием стратегических особенностей Турецкой Республики для стран – членов ЕС. Объединив исламские традиции с демократическими принципами в рамках «умеренного ислама», правящая Партия справедливости и развития также уверенно сохраняет прозападный курс, в результате проведения которого достигаются весьма внушительные показатели в различных сферах жизни общества.

¹⁷⁹ <http://www.euractiv.com.tr/abnin-gelecegi/article/turkiye-e-devlete-hazir-degil-007494>

Глава II

ПУТЬ К ПОЛНОПРАВНОМУ ЧЛЕНСТВУ: ПОЛНОЕ ВЫПОЛНЕНИЕ «КОПЕНГАГЕНСКИХ КРИТЕРИЕВ»

Турецкая политическая культура и распространение демократических принципов в турецком обществе

Как для всех государств-претендентов, так и для Турции, вступление в ЕС зависит от соблюдения ею ряда условий. Точно так же, для того чтобы начались переговоры по вступлению какого-либо европейского государства в Евросоюз, необходимо, чтобы данное государство по определенным показателям соответствовало «копенгагенским критериям». Установленные в июне 1993 г. в Копенгагене данные критерии касаются прежде всего следующих вопросов: 1) верховенства демократии и права; 2) защиты прав человека и национальных меньшинств; 3) условий функционирования рыночной экономики¹.

Осознавая значимость соблюдения принципов и условий «копенгагенских критериев», особое внимание следует сфокусировать именно на них. Для этого в работах турецких ученых распространен метод изучения ежегодных отчетов о развитии.

Для оценки пройденного пути к интеграции в этих отчетах используются следующие критерии: 1) «политиче-

¹ Gençkaya F., Gezgör B. Avrupa Parlamentosu, İnsan Hakları, Demokrasi ve Türkiye // Yeni Türkiye. 2000, 6 (35).

ские критерии»; 2) «экономические критерии»; 3) «административные критерии». Они были сформулированы в ходе Копенгагенского саммита в 1993 г. Следует отметить, что «копенгагенские критерии» были определены сразу же после распада социалистической системы. Это позволило открыто и заново интерпретировать принципы Европейского союза.

В Документе о партнерстве до вступления в ЕС (ДПВ) от 18 февраля 2008 г. № 2008/157/АТ, как важнейшем из звеньев «предварительной стратегии вступления в ЕС», определены основные условия членства Турции в ЕС. В ходе «предварительного процесса вступления в ЕС» проводился ряд реформ, определенных ЕС в качестве необходимых для полноправного членства.

Элементы политических критериев, обозначенные в ДПВ как непереносимые и направленные на выполнение Турцией «копенгагенских критериев», регулярно рассматриваются в ежегодных Отчетах ЕС по развитию Турции.

«Политические критерии» рассматриваются в Европе в качестве «правового достояния ЕС» и образуют общие демократические ценности, разделяемые всеми европейскими государствами. В отличие от экономических и административных условий, рассматриваемых в ходе переговорного процесса, «политические критерии» образуют «предварительное условие» для начала этого процесса².

«Политические критерии» включают в себя следующие аспекты: 1) распространение демократии; 2) соблюдение принципа верховенства права; 3) соблюдение прав человека; 4) защиту национальных меньшинств.

Демократия, создавая, в свою очередь, политическую основу для рыночной экономической системы, является сущностью устройства ЕС. Несмотря на общие рамки, которыми руководствуются страны – члены ЕС при оценке

² Türkiye’de Demokratikleşme Perspektifleri ve AB Kopenhag Siyasal Kriterleri. Görüşler ve Öncelikler // İstanbul: TÜSİAD. , Mayıs 2001, № 300. С. 9.

«политических критериев», в понимании демократических принципов все же существуют различия. Это связано прежде всего с наличием в ЕС большого спектра различных политических взглядов³. И это приводит к тому, что не для всех государств-кандидатов на вступление в ЕС предусмотрен одинаковый список «политических критериев».

В соответствии с ДПВ турецким правительством была принята «национальная программа», где «политические критерии» подразделялись на «краткосрочные политические критерии» и «долгосрочные политические критерии». Выполнение краткосрочных должно было полностью завершиться в 2001 г., а долгосрочных – в 2004 г.

Тем не менее «демократию» и «права человека» следует понимать в том содержании, которое определено Европейским союзом. Понятие «демократия» подразумевает либеральную демократию⁴.

В Отчете о развитии Турции по итогам 2004 г. «политические критерии» рассматривались в пяти вопросах: 1) Какие соответствующие критериям ЕС законы приняты турецким парламентом? 2) Какие соответствующие законодательству ЕС законопроекты были подготовлены правительством Турции? 3) На сколько ограничили полномочия ТВС? 4) Были ли введены требуемые поправки в судебную систему страны? 5) Положение институционализации по борьбе с коррупцией; какие новые правовые и административные нормы были задействованы в решении этой проблемы?

Оценивая результаты проведенных в Турции реформ, эксперты ЕС выявили, что некоторые «политические критерии» были «полностью игнорированы» турецким руководством. По мнению авторов Доклада о перспективах демократизации в Турции, опубликованном в периодическом

³ Avrupa Birliği'ne Tam Üyeliğe Doğru. Siyasi Kustaslar ve Uyum Süreci // İstanbul: TÜSİAD. Aralık 1999, № 276. S. 15–17.

⁴ İnsan Hakları ve Demokratik İlkeler İçin AB Desteği ve Sivil Toplum Kuruluşları, Mart (17), Mart-Nisan, 2000.

издании Турецкого союза промышленников и предпринимателей, невыполнение «политических критериев ЕС» прежде всего противоречит интересам самой Турции. Аргументируется это тем, что для развития турецкого общества необходимо руководствоваться такими принципами, как «демократизация» и «правовое государство». А это, в свою очередь, соответствует «политическим критериям ЕС». Таким образом, справедливо отмечают авторы доклада, условия Евросоюза должны восприниматься не только как «ступени, облегчающие вхождение в ЕС», но и как «средства, позволяющие достичь определенных итогов в результате усилий по демократизации турецкого общественно-политического порядка»⁵.

В ходе переговорного процесса между Турцией и ЕС стороны регулярно сталкиваются с серьезными трудностями. Впервые Евросоюз находится на стадии принятия в свой состав страны, история и культура которой значительно отличаются от общеевропейской. Страны – участницы ЕС выражают большие опасения по поводу исторического прошлого, культурной и религиозной принадлежности, политических, экономических и демографических проблем Турции. Позиция Евросоюза объясняется тем, что, несмотря на свою первоначальную форму, ЕС постоянно эволюционировал в направлении создания «более глубокой интеграции». Для этого был избран метод увеличения политических и культурных ценностей, разделяемых всеми странами-участницами.

В последнее время в Турции заметное развитие получили институты «гражданского общества». Известный турецкий специалист по изучению проблем общественных организаций Бирол Акюн считает, что развитие диалога «гражданского общества» способствует распространению в стране европейских ценностей. Автор полагает, что мини-

⁵ Türkiye’de Demokratikleşme Perspektifleri ve AB Kopenhag Siyasal Kriterleri. Görüşler ve Öncelikler // İstanbul: TÜSiAD. Mayıs 2001, № 300. С. 11.

мизация воздействия перемен во властных структурах и продолжение переговоров в плоскости общественной легитимности возможны только при прямом участии организаций гражданского общества в переговорном процессе. Это позволяет народам ближе узнать друг друга и оценить пользы и риски полноправного членства Турции в Евросоюзе⁶.

Большинством турецких ученых признается тот факт, что для полной интеграции с Европой турецкому обществу необходимо прежде всего самому принять демократические моральные ценности, выразить свое желание рассматривать их в качестве неотъемлемой части обыденной жизни, воспрепятствовать нарушению прав личности в пользу национальных интересов. Иными словами, всем членам общества следует принять демократию со всеми ее признаками, и только тогда можно будет говорить об успешной и полной реализации процесса демократизации⁷.

Турецкий эксперт Дж. Акман полагает, что вместо того чтобы рассматривать процесс вступления Турции в Евросоюз только с точки зрения экономических интересов, следовало бы уделить внимание использованию интеграции в целях распространения и укрепления в обществе демократических принципов. По мнению Дж. Акмана, это и есть та цель, ради которой должны проводиться внутривнутриполитические реформы. Роль Евросоюза в переговорном процессе следовало бы рассматривать не в качестве навязывания своих условий «сверху и извне», а в качестве помощи для распространения демократических ценностей в турецком обществе. Дж. Акман считает, что следовало бы прилагать совместные усилия к тому, чтобы демократические требования исходили «снизу и изнутри» и отвечали интересам народа⁸.

⁶ Akgün B., Türkiye’de Sivil Toplum Örgütlerinin Avrupa Birliği Sürecindeki Rolü. Ankara, 2005. S. 27.

⁷ Laçiner S. Sivil Toplum – Demokrasi İlişkisi Analizi // Üst Düzey Yöneticilik Anlayışında Yeni Yaklaşımlar ve Sivil Toplum Kuruluşları (Eğitim Sonuç Raporu). Ekim 2008. S. 32.

⁸ Akman C. Avrupa Birliği ve Üyelik Müzakereleri Arefesinde Türkiye’de İnsan Hakları Siyaseti ve İnsan Hakları Örgütleri. Ankara, 2005.

Аналитики Союза палат и бирж Турции (СПБТ) в результате проведенного ими опроса населения в своем исследовании отметили, что важнейшими задачами в данном процессе являются: 1) признание государством организаций по правам человека в качестве легитимной стороны и партнера в процессе демократизации; 2) создание отношений на основе взаимного доверия; 3) возможность обращения к широким массам; 4) поддержка со стороны населения; 5) распространение понятия «права человека»⁹.

Достижение этих задач зависит в основном от решения организационных вопросов. Отношения, сформированные в результате деятельности организаций по правам человека, образовывали своего рода замкнутый круг, зачастую создававший трудности в цепочке: государство – организации по правам человека – население. Однако в рамках политической реформы турецкое государство вынесло на повестку дня дискуссии по «правам человека»¹⁰. В результате проведенных в административных структурах реформ легитимность организаций по правам человека как важного элемента гражданского общества и проводника демократических принципов заметно повысилась, что ведет к их улучшению, расширению и распространению.

Трансформация турецкой внутриполитической системы сквозь призму «стратегической глубины» евроинтеграционной политики

В научных и политических кругах Турции продолжают споры вокруг внешнеполитических приоритетов страны. Бывший премьер-министр и глава турецкого МИД, профессор А. Давутоглу предложил учитывать во внешней политике не только стратегическое значение Турции, но и

⁹ İlgili Tüm Kesimler AB Müzakere Süreci Hakkında Bilgilendirilmelidir. Ankara, 06.03.2009 // borsa.tobb.org.tr/haber_goster.php?hid=2374&ser=2

¹⁰ Belge B. Sivil Toplum Örgütlerinden Korkmayın, BİA-İstanbul, 01.06.2001 // www.bianet.org/bianet/kategori/siyaset/2597/sivil-toplum-orgutlerinden-korkmayin

ее исторические и географические особенности. Правительство ПСР продолжает вести многоуровневую и активную внешнюю политику, где отношениям с ЕС уделяется особое место.

В то же время процесс адаптации к требованиям ЕС как условие евроинтеграции умело используется лидерами ПСР и во внутренней политике страны. В результате принятия и введения целого ряда законов и других нормативно-правовых актов удалось в значительной степени снизить роль турецких вооруженных сил в политической жизни Турции. Со временем данная тенденция приобрела отчетливый и в какой-то мере систематический характер. Многие действия лидеров ПСР вызывали крайнее недовольство и даже раздражение у армейской верхушки, однако ради достижения заветной цели – вступить в Евросоюз в качестве полноправного члена – турецкие военные предпочитали проявлять определенную сдержанность. Пользуясь этим, умеренные исламисты, особенно после очередной победы на всеобщих парламентских выборах, проведенных в 2007 г., стали оказывать открытое давление на оппозиционные силы в стране. Под особым прицелом оказались непримиримые сторонники сохранения светского режима.

В рамках борьбы с так называемой террористической организацией «Эргенекон», существование которой до сих пор юридически не доказано, сторонники ПСР устраняли своих главных оппонентов. Масштабный характер процесса перераспределения административной власти стал вызывать среди светских интеллектуалов страны самую жесткую критику. С начала 2010 г. в турецких научных кругах развернулась широкая дискуссия вокруг определения типа «современной турецкой демократии». Многие называли ее «опекающей». В своих трудах некоторые турецкие политологи отмечают, что «режим военной опеки» разрушен и объявлен вне закона, и в качестве альтернативы прежнему режиму умеренные исламисты внедряют «режим гражданской опеки». Об этом, по их мнению, свидетельствует тот

факт, что сторонники ПСР поэтапно укрепляют свои позиции в правоохранительных органах страны и расширяют их полномочия. Эксперты, поддерживающие правящую власть, наоборот, считают, что внутренняя политика, проводимая партией Р.Т. Эрдогана, «укрепляет основы демократического режима». Они также убеждены в том, что споры об «источнике и характере опеки» опасны, поскольку могут привести к военному перевороту.

В политической программе ПСР 2007 г. Р.Т. Эрдоган отмечал, что отношения Турции с ЕС следует рассматривать не только через призму двусторонних связей, но и в рамках стратегического взгляда на перспективы регионального и глобального мира и порядка. В программе подчеркивалось, что переговорный процесс с Евросоюзом – это не только интеграция, но и процесс перестройки, повышающий политические, экономические, социальные и правовые стандарты Турции. Р.Т. Эрдоган утверждал, что ПСР в 2007 г. приняла решение ускорить реализацию всех начатых ранее политических, экономических и административных реформ независимо от темпов проведения переговоров о полноправном вступлении в ЕС. Комментируя итоги парламентских выборов 2007 г., лидер ПСР заявил, что власти Турции продолжают активные усилия на пути вступления в Европейский союз в качестве полноправного члена, а также проведения демократических преобразований и экономического подъема страны.

В результате стремительного роста популярности ПСР депутаты от этой партии получили в национальном парламенте большие преимущества. Предполагается, что партия власти сохранит эти преимущества как минимум в течение последующих четырех лет. Это соответствует и политической программе ПСР, в которой заявлено, что партия собирается отметить свои успехи, достигнутые на протяжении непрерывного нахождения у власти, во время празднования столетнего юбилея Турецкой Республики, который состоится в 2023 г.

На основе вышесказанного можно сделать вывод, что в настоящее время Турция переживает процесс трансформации не только внешнеполитических амбиций, но и внутреннеполитической системы, поскольку реформы, проводимые ПСР, носят весьма глубокий и долгосрочный характер. «ПСР словно создает государство заново», – писал в своей книге «Второй период однопартийной системы» заместитель председателя «Хорошей партии» профессор У. Оздаг, отметивший, что усилия лидеров ПСР направлены на создание в Турции «авторитарной системы с партией-гегемоном».

24 июня 2018 г. в Турции состоялись досрочные президентские и парламентские выборы, которые завершились победой действующего президента республики Р.Т. Эрдогана (набравшего 52,59% голосов)¹¹ и Партии справедливости и развития (получившей 42.56% голосов)¹², которую он возглавляет.

Сами по себе прошедшие выборы с точки зрения турецкой политической культуры оказались во многом уникальными. Во-первых, потому, что впервые граждане Турции одновременно избирали и парламент страны, и главу государства. Во-вторых, никогда ранее в истории современной Турции выборы не проводились в условиях действовавшего на территории всей страны режима чрезвычайного положения (ЧП). В турецкой практике режим ЧП ассоциируется, скорее, с беспокойными южными и юго-восточными провинциями страны и связан главным образом с борьбой против Рабочей партии Курдистана (РПК), которую в Турции считают террористической организацией. Однако действо-

¹¹Yurt içi, yurt dışı ve gümrük sandıkları dahil Cumhurbaşkanlığı Seçim Sonucu // Yüksek Seçim Kurulundan Duyuru. Örnek: 416/D. Ankara. <http://www.ysk.gov.tr/doc/dosyalar/docs/24Haziran2018/KesinSecimSonuclari/2018CB-416D.pdf> (дата обращения – 23.11.2018).

¹²Yurt içi, yurt dışı ve gümrük sandıkları dahil Milletvekili Genel Seçimi Sonucu // Yüksek Seçim Kurulundan Duyuru. Örnek: 96/C. Ankara. <http://www.ysk.gov.tr/doc/dosyalar/docs/24Haziran2018/KesinSecimSonuclari/2018MV-96C.pdf> (дата обращения – 23.11.2018).

вавший в период выборов режим ЧП, охвативший территорию всей страны, был введен после неудавшейся попытки государственного переворота в июле 2016 г.¹³

В-третьих, выборы ознаменовали собой фактическое начало новой страницы в политической истории Турции, поскольку, с одной стороны, стали первыми и после попытки государственного переворота, и после конституционного референдума о расширении полномочий президента, состоявшегося в апреле 2017 г., с другой стороны, формально явились финальным аккордом в наиболее сложном и болезненном этапе процесса перехода страны из парламентской республики в президентскую¹⁴.

В-четвертых, в прошедших выборах наряду с отдельными политическими партиями участвовали как внутрипартийные (главным образом в составе прокурдской Демократической партии народов), так и межпартийные коалиции – «народный альянс» в составе Партии справедливости и развития (ПСР) и Партии националистического движения (ПНД), и «национальный блок», состоящий из Народно-республиканской партии (НРП), Партии человечности, новаций и добра («Хорошей партии») и Партии счастья (ПС)¹⁵.

Само по себе коалиционное взаимодействие политических партий – явление для Турции не новое. В то же время ряд мотивационных аспектов в нынешних политических конфигурациях обращает на себя внимание. Так, идея «народного альянса» возникла в связи с тем, что, во-первых, имелись определенные опасения по поводу того, что Эрдогану не удастся набрать необходимый минимум в первом

¹³ Uzun C.D. 15 Temmuz Darbe Girişimi Sonrası Olağanüstü Hal İlanı ve Sonuçları // SETA Perspektif. No: 138. Temmuz 2016. <https://setav.org/assets/uploads/2016/07/138.-perspektif.pdf> (дата обращения – 21.11.2018).

¹⁴ Seçim tamam reform zamanı, Hürriyet, 25.06.2018 // <http://www.hurriyet.com.tr/ekonomi/secim-tamam-reform-zamani-40877241> (дата обращения – 21.11.2018).

¹⁵ Miş N., Duran H., 24 Haziran Seçim Sonuçları Analizi // SETA Analiz. No: 250. Temmuz 2018. https://setav.org/assets/uploads/2018/07/Analiz_250-24-Haziran-Seçim-Sonuçları-Analizi.pdf (дата обращения – 21.11.2018).

туре голосования, а второй тур мог бы преподнести неожиданные «сюрпризы»¹⁶.

Во-вторых, ПСР не желала повтора сценария июня 2015 г., когда в условиях отсутствия политических союзников правящая партия пусть и одержала победу, но потеряла большинство в парламенте, что привело тогда к политическому кризису в стране, поскольку так и не удалось сформировать правительство¹⁷.

В свою очередь, сторонники ПНД опасались того, что не смогут преодолеть избирательный барьер, который в настоящее время составляет 10%. Таким образом, оба участника «народного альянса» за счет объединения своих усилий решали собственные задачи и преуспели в этом¹⁸.

И всё же, несмотря на то что определенная интрига в условиях сложных коалиционных игр сохранялась на протяжении всего периода выборной гонки, результаты выборов во многом оказались предсказуемыми.

Очевидно, что после выборов позиции Р.Т. Эрдогана как лидера страны укрепились, его полномочия как главы государства расширились. Политическое влияние оппозиционных сил на процессы принятия внутри- и внешнеполитических решений, несмотря на относительное повышение представительности нынешнего состава парламента, снизилось. Началась стремительная реализация положений новой конституции, принятой в результате референдума, состоявшегося 16 апреля 2017 г.

После упразднения должности премьер-министра нынешний президент получил не только возможность

¹⁶ Güler S. AK Parti neden “erken seçim” dedi? Sabah, 21.04.2018. <https://www.sabah.com.tr/yazarlar/perspektif/serdar-gulener/2018/04/21/ak-parti-neden-erken-secim-dedi> (дата обращения – 21.11.2018).

¹⁷ Sobacı M.Z. AK Parti-MHP ittifakını anlamak. Sabah, 10.02.2018. <https://www.sabah.com.tr/yazarlar/perspektif/mehmed-zahid-sobaci/2018/02/10/ak-parti-mhp-ittifakini-anlamak> (дата обращения – 21.11.2018).

¹⁸ Kayacı M.A. Muhaliflerden ‘Cumhur ittifaki’ yorumu. Sözcü, 24.10.2018 // <https://www.sozcu.com.tr/2018/gundem/muhaliflerden-cumhur-ittifaki-yorumu-2699302> (дата обращения – 21.11.2018).

сосредоточить в своих руках значительную часть исполнительной власти, но и мощные рычаги контроля и давления на законодательную и судебную ветви власти, что, по мнению многих экспертов, противоречит принципу разделения властей и ставит под сомнение эффективность традиционной системы сдержек и противовесов¹⁹.

Накануне формирования нового правительства было много слухов о переходе на технократию. Предполагалось также, что в новом кабинете министров помимо сторонников ПСР будут и представители ПНД, а также беспартийные²⁰. Однако на деле все оказалось иначе. Не достижения в профессиональной деятельности, а степень лояльности к президенту стала одним из главных критериев назначения на посты министров. Кроме того, в новом правительстве не оказалось не только беспартийных, но и сторонников ПНД. К тому же ряд министров из предыдущего правительства сохранили свои позиции. Поэтому говорить о полном обновлении турецкой государственной власти и переходе на технократию не приходится²¹.

В то же время в результате упразднения Офиса Премьер-министра и переподчинения целого ряда государственных структур в основном путем вхождения под контроль Администрации Президента, а также внедрения практики назначения советников, бюрократический аппарат претерпел значительные изменения²².

¹⁹ İlğün S. Yeni sisteme geçiş nasıl olacak? Akademisyen Nihan Yancı Özalp anlattı. Evrensel, 02.07.2018 // <https://www.evrensel.net/haber/356015/yeni-sisteme-gecis-nasil-olacak-akademisyen-nihan-yanci-ozalp-anlatti> (дата обращения – 21.11.2018).

²⁰ Erdoğan'ın kafasında teknokrat bir kabine kurmak var. Memurlar.Net. 02.05.2018 // <https://www.memurlar.net/haber/745940/erdogan-in-kafasinda-teknokrat-bir-kabine-kurmak-var.html> (дата обращения – 21.11.2018).

²¹ Yeni bakanlar kimdir kabinede kimler var? 2018 son dakika Cumhurbaşkanlığı Hükümet Sistemi nedir? Akşam, 11.07.2018 // <https://www.aksam.com.tr/siyaset/2018-yeni-kabine-bakanlar-son-dakika-cumhurbaskanligi-hukumet-sistemi-nedir/haber-752419> (дата обращения – 21.11.2018).

²² Erdem F. Kamu yönetimine, bürokrasiye yeni düzen. Sabah, 28.06.2018 // <https://www.sabah.com.tr/yazarlar/erdem/2018/06/28/kamu-yonetimine-burokrasiye-yeni-duzen> (дата обращения – 21.11.2018).

Многих контрольно-надзорных функций лишилось и Великое национальное собрание Турции, которое утратило механизм непосредственного контроля над деятельностью правительства и стало более ограниченным в применении импичмента в отношении главы государства. А в результате введения в действие практики президентских указов фактически произошла узурпация законодательной власти в части ее правотворческих функций²³.

Любопытно, что к данной ситуации с пониманием отнесся один из важнейших институтов судебной власти – Конституционный суд Турецкой Республики, который 30 июня 2018 г. отклонил требования оппозиционной Народно-республиканской партии посчитать ничтожными или отменить законы, предусматривающие принятие указов, изданных в условиях действия режима чрезвычайного положения²⁴.

Что касается реакции европейцев на процессы, происходившие в Турции накануне и в период проведения парламентско-президентских выборов, то следует отметить, что многие лидеры ЕС в своих заявлениях ссылались на заключения наблюдателей от ОБСЕ и ПАСЕ, которые в своих докладах отмечали, что кандидатам в президенты не был предоставлен равный доступ к СМИ и международные наблюдатели не получали всей необходимой информации²⁵.

В своих отчетах европейские наблюдатели раскритиковали проведение выборов в условиях режима ЧП и объединение участков в местах проживания преимущественно

²³ Öztürk F. Cumhurbaşkanlığı hükümet sisteminde TBMM: Yetkileri ve görevleri ne olacak? BBC Türkçe, 01.10.2018 // <https://www.bbc.com/turkce/haberler-turkiye-44737074> (дата обращения – 21.11.2018).

²⁴ Anayasa Mahkemesi CHP'nin OHAL talebini reddetti. TRT Haber, 30.06.2018 // <https://www.trthaber.com/haber/turkiye/anayasa-mahkemesi-chpnin-ohal-talebini-reddetti-372800.html> (дата обращения – 21.11.2018).

²⁵ Statement by HR/VP Mogherini and Commissioner Johannes Hahn on the elections in Turkey. European External Action Service, 25.06.2018 // https://eeas.europa.eu/headquarters/headquarters-homepage/47282/statement-hrvp-mogherini-and-commissioner-johannes-hahn-elections-turkey_en (дата обращения – 19.11.2018).

курдского населения²⁶. Тем не менее сразу после оглашения предварительных результатов представители Евросоюза и лидеры ключевых стран ЕС поспешили поздравить Р.Т. Эрдогана с очередной победой²⁷. Однако с учетом того, что в настоящее время переговоры между Турцией и ЕС о полноправном членстве фактически приостановлены, то вряд ли данную реакцию можно считать сигналом Брюсселя.

Что касается самого процесса вступления Турции в ЕС, то можно сказать, что в рассматриваемый период в ЕС по этому поводу доминировали следующие две позиции: 1) перспективы имеются, но очень туманные, многое зависит от поведения самой Турции; 2) перспективы отсутствуют.

Например, еврокомиссар по вопросам политики соседства и переговоров о расширении ЕС Йоханнес Хан 6 ноября 2018 г. в интервью немецкой газете «Вельт» заявил, что Евросоюз продемонстрирует честность, если прекратит вести с Турцией переговоры по вступлению страны в ЕС²⁸.

В то же время официальный представитель Еврокомиссии Маргаритис Схинас на брифинге в Брюсселе отметил, что переговоры о вступлении Турции в Евросоюз могут быть продолжены и от Анкары ждут реализации необходимых реформ. По словам официального представителя ЕК, в ходе саммита ЕС – Турция, состоявшегося в марте 2018 г. в Варне, председатель Европейского совета Дональд Туск и председатель Еврокомиссии Жан-Клод Юнкер напомнили

²⁶ International Election Observation Mission. Republic of Turkey – Early Presidential and Parliamentary Elections – 24 June 2018. Statement of Preliminary Findings and Conclusions. OSCE PA <https://www.osce.org/odihr/elections/turkey/385671?download=true> (дата обращения – 19.11.2018).

²⁷ Cumhurbaşkanı Erdoğan'a dünya liderlerinden tebrik yağdı. TRT Haber, 27.06.2018 // <https://www.trthaber.com/haber/gundem/cumhurbaskani-erdogana-dunya-liderlerinden-tebrik-yagdi-372293.html> (дата обращения – 20.11.2018).

²⁸ 'Türkiye ile müzakereler nihai olarak sonlandırılmalı'. Evrensel, 06.11.2018 // <https://www.evrensel.net/haber/365235/turkiye-ile-muzakereler-nihai-olarak-sonlandırılmalı> (дата обращения – 20.11.2018).

о необходимости проведения углубленных реформ с целью освобождения политзаключенных и установления добрососедских отношений²⁹.

Один из последних эпизодов касается задержания турецкими властями 13 сторонников правозащитника и активиста Османа Кавалы. Официальный представитель внешнеполитической службы ЕС Майя Косьянчич в связи с этим выразила обеспокоенность и призвала немедленно освободить взятых под стражу людей, задержанных без надлежащего судебного разбирательства. В ее заявлении отмечалось: «Властям необходимо немедленно обеспечить урегулирование ситуации на основании принципа презумпции невиновности и применения предварительного заключения в соответствии с Европейской конвенцией о защите прав человека»³⁰. Сам Осман Кавала был задержан 18 октября 2017 г. в стамбульском аэропорту. 1 ноября 2017 г. суд Турции постановил заключить его под стражу за «попытку сменить конституционный строй и сместить действующее правительство»³¹. Помимо инцидента с Османом Кавала в январе 2017 г. турецкие следователи выдали ордер на арест 380 предпринимателей по обвинению в косвенном участии в попытке переворота³². В связи с расследованием по поводу попытки путча разрешений на работу лишились более 27 тыс. преподавателей и сотрудников учебных заведений. Всего после попытки госпереворота было уволено

²⁹ Представитель Еврокомиссии опроверг отказ от переговоров с Турцией о членстве в ЕС. Интерфакс, 07.11.2018 // <https://interfax.com.ua/news/general/543356.html> (дата обращения – 20.11.2018).

³⁰ ЕС: Мы призываем Турцию освободить задержанных сторонников активиста Кавалы. МК Турция, 19.11.2018 // <https://mk-turkey.ru/politics/2018/11/19/motes-prizval-tureckoe-pravitelstvo-osvobodit-zaderzhannyh.html> (дата обращения – 20.11.2018).

³¹ В Турции заключили под стражу активиста, связанного с сотрудником дипмиссии США. Sputnik, 01.11.2017 // <https://news.sputnik.ru/turizm/ed7b4f3b6aec06206d1c9c7d2afb83bdcba4cfa21> (дата обращения – 20.11.2018).

³² В Турции планируют арестовать 380 предпринимателей за связь с Гюленом, РИА Новости, 05.01.2017 // <https://ria.ru/20170105/1485180677.html> (дата обращения – 20.11.2018).

около 160 тыс. госслужащих, и еще примерно 50 тыс. человек находятся под следствием³³.

Большое значение с точки зрения понимания нынешнего уровня отношений между Турцией и ЕС имеет совместное заявление министра иностранных дел Турции Мевлюта Чавушоглу и верховного представителя ЕС по иностранным делам и политике безопасности Федерики Могерини, сделанное по итогам политического диалога высокого уровня, состоявшегося 22 ноября 2018 г. в Анкаре. В заявлении отмечалось, что ЕС и Турция по итогам политических консультаций подтвердили стратегический характер двусторонних отношений. Стороны подчеркнули, что «связанный с присоединением Турции процесс может стать важной основой для полной реализации потенциала отношений между ЕС и Турцией, а также для экономических, социальных и политических реформ в Турции»³⁴.

В данном контексте стороны обсудили политические критерии и рамки переговоров, а также сотрудничество по ключевым тематическим вопросам: экономика, торговля и Таможенный союз, безопасность, финансовое сотрудничество, энергетика, миграция, визовая либерализация и борьба с терроризмом. В совместном заявлении также подчеркивалось, что ЕС и Турция договорились работать над сближением позиций по всем ключевым внешнеполитическим и региональным вопросам, включая Сирию и Иран. Отмечалась необходимость в соблюдении всеми сторонами российско-турецкого меморандума о стабилизации в сирийском Идлибе от 17 сентября 2018 г., в соответствии с которым вдоль линии соприкосновения сирийских войск

³³ Власти Турции уволили более 18 тысяч госслужащих, НТВ, 08.07.2018 // <https://www.ntv.ru/novosti/2045480/> (дата обращения – 20.11.2018).

³⁴ Remarks by High Representative/Vice-President Federica Mogherini at the press conference following the European Union-Turkey High-Level Political Dialogue Meeting. European External Action Service, 22.11.2018 // https://eeas.europa.eu/headquarters/headquarters-homepage/54269/remarks-high-representativevice-president-federica-mogherini-press-conference-following_en (Дата обращения – 20.11.2018).

и оппозиции в Идлибе была создана демилитаризованная зона, откуда должно быть выведено тяжелое вооружение, а сама зона должна будет контролироваться российскими и турецкими военными патрулями. Также была подчеркнута необходимость в сохранении экономических выгод для Ирана от Совместного всеобъемлющего плана действий (СВПД). Кроме того, стороны отметили важность создания конституционного комитета для возобновления процесса политического перехода в Сирии. «В частности, были обсуждены пути оказания Евросоюзом поддержки этому процессу, в том числе в преддверии третьей донорской конференции в Брюсселе весной следующего года»³⁵.

Поднимался вопрос и о выплате Турции второго транша в рамках соглашения о миграции 2016 г. Напомним, ЕС обещал Турции 6 млрд евро, из которых первый транш в 3 млрд евро уже перечислен, а выделение второго было одобрено Европарламентом в июле 2018 г. Все эти средства в теории должны быть потрачены на удовлетворение базовых нужд мигрантов, находящихся на турецкой территории, и одновременно компенсировать расходы Анкары на их содержание и понизить заинтересованность самих мигрантов отправляться в опасное морское путешествие в Европу³⁶.

В ходе пресс-конференции были озвучены и требования ЕС. Например, отмечалось, что Брюссель ожидает от Анкары скорейшего освобождения экс-сопредседателя прокурдской Партии демократии народов Селлахаттина Демирташа, которого задержали в ноябре 2016 г., обвинив в связях с РПК. Демирташ являлся кандидатом в президенты Турции на прошедших в июне президентских выборах и набрал 8,4% голосов. Однако в сентябре он был приговорен судом Стамбула к 4 годам и 8 месяцам тюремного заключения по обвинению в террористической пропаганде.

³⁵ Ibid.

³⁶ Ibid.

Ранее Европейский суд по правам человека признал нарушением продление срока досудебного содержания под стражей Демирташа и потребовал от властей Турции выплатить ему компенсацию в 25 тыс. евро. В ответ на данное решение Р.Т. Эрдоган заявил, что это решение не имеет силы для его страны, обвинив ЕСПЧ в поддержке терроризма³⁷.

Административные критерии и реформа государственного управления

Сущность третьего критерия определяется способностью государства надлежащим образом выполнить все обязательства, которые будут возложены на него после вступления в ЕС. В соответствии со своим содержанием данные критерии названы «административными».

Административные критерии направлены на образование «политической сущности Европейского союза», т. е. на формирование основных составляющих организационно-правовой деятельности ЕС. Непосредственное воздействие Евросоюза на государственное управление вытекает именно из условий, необходимых для соответствия этим критериям.

В Отчетах ЕС о развитии Турции «административные критерии» по объему занимают львиную долю. Каждый раздел, рассматривающий определенный элемент государственно-правовой системы Турции, сконцентрирован прежде всего на изменении всех действующих правовых норм, не соответствующих законодательству ЕС. Рекомендуются вносить изменения во внутригосударственные нормы, пользуясь при этом источником власти, не указанным в Конституции Турецкой Республики. Более того, данное обстоятельство противоречит ст. 6 турецкой конституции, где ясно указано, что единственным носителем суверенитета в Турции «безо всяких условий» является только ее

³⁷ Ibid.

единый народ³⁸. Так что, по сути, на турецком примере явно наблюдается процесс передачи основного права турецкого народа тем властям, которые не располагают компетенцией вносить какие-либо изменения в общественно-политическую жизнь Турецкой Республики как суверенного государства, где все еще существуют все признаки политически независимого государства.

Те сферы деятельности, которые до настоящего времени не были определены действующим внутренним законодательством страны, будут автоматически заполнены законодательством Евросоюза. Но если в той или иной сфере уже действует правовой акт, не соответствующий законодательству ЕС и источником которого является внутреннее право государства, то путем упразднения или изменения этого акта тут же должна будет вестись соответствующая основа для принятия норм Европейского союза³⁹.

Каждое изменение в действующем законодательстве требует определенных изменений в институтах, благодаря которым реализуются правовые нормы. А это уже приводит к широкомасштабным административным реформам в государственной системе.

Следует добавить, что «административные критерии» оказывают значительное влияние не только на институциональную систему органов законодательной и исполнительной властей и их административный персонал, но и на судебную власть в целом. В целях соответствия «копенгагенским административным критериям» Турции необходимо создать новые судебные органы и принять новые правовые акты, благодаря которым стало бы возможным осуществление контроля над исполнением новых норм, не всегда отвечающих интересам суверенного государства и граждан.

³⁸ T.C. Anayasası. М. 6, Ankara, 2004.

³⁹ Aydın M.S. Avrupa Topluluğu Entegrasyonu ve Türkiye'nin Ulusal Yönetimine Tesirleri/ Ankara, 1992.

Большинство турецких экспертов полагают, что при приведении своего внутреннего права в соответствие с законодательством ЕС, во-первых, происходит изменение, которое касается суверенной воли Турции; во-вторых, открывается путь для волны широкомасштабных административных и судебных реформ⁴⁰.

Волна реформ, как и каждое новое преобразование, имеет свою определенную цену как в материальном, так и в социальном отношении. Социальная цена все существеннее дает о себе знать при возрастающих спорах о членстве, что приводит к общественному беспокойству. Что же касается материальной стоимости реформ, то благодаря программам ЕС по оказанию финансовой помощи затраты Турции компенсируются. Только за промежуток времени с 1995 по 2004 гг. Турция в общей сложности использовала около 1 млрд евро из источников ЕС. В основном этой суммой финансировались расходы на консалтинговые и переводческие услуги, образование, семинары, совещания и др. Что же касается расходов на приведение всех вышеперечисленных систем в соответствие с законодательством Евросоюза, то об этом либо умалчивается, либо не производится расчет. Поэтому сказать конкретно, какая часть материальной стоимости реформ компенсирована источниками ЕС, практически невозможно. Более того, следует отметить, что такие базовые затраты, как расходы на организацию во всех государственных учреждениях по департаменту или офису по делам ЕС и на подготовку специалистов по ЕС, уже давно превысили сумму, выделенную Турции Европейским союзом.

В докладах ЕС о развитии рассматривается «пакет реформ государственного управления», который состоит из следующих законов: 1) Закон о государственном управлении; 2) Закон об управлении городской собственностью;

⁴⁰ Başlar K. Avrupa Birliği'ne Katılım Sürecinde Türk Anayasası'nın Uyumlaştırılması Sorunu // Turkishweekly, 28 Ocak 2005 // www.abgm.adalet.gov.tr/kbaslar.pdf.

3) Закон об автономных округах; 4) Закон о городской администрации. Все эти законы должны соответствовать действующему законодательству ЕС⁴¹.

В Докладе ЕС о развитии Турции по итогам 2004 г. важность соответствия турецкой административной системы условиям Евросоюза отмечалась следующим образом: «Европейский союз уверен в том, что если этот пакет окажется успешно введенным в административно-политическую жизнь Турции, то будет проделан значительный и обязательный путь в области модернизации “турецкой административной культуры”»⁴².

Соответствие административной системы государства – кандидата на вступление в ЕС требованиям Евросоюза определяется в рамках «копенгагенских критериев», предусматривающих необходимость наличия стабильных институтов, гарантирующих демократию, верховенство закона, уважение прав человека и защиту прав национальных меньшинств. В целях адаптации административной системы определенной страны условиям ЕС разработана специальная Программа содействия совершенствованию государственного управления в странах Центральной и Восточной Европы – «СИГМА». Программа «СИГМА» была основана в 1992 г. и является совместной инициативой Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) и Европейского союза. Она финансируется главным образом из фондов специальных программ ЕС, таких как PHARE. В процессе оценки административной системы страны-кандидата применяются также и так называемые «мадридские решения». На состоявшемся в 1995 г. Мадридском саммите ЕС была сформулирована необходимость «приспособления административных структур» для реали-

⁴¹ Türkiye İçin Hazırlanan Strateji Belgesi'ne İlişkin Not, T.C. Başbakanlık Dış Ticaret Müsteşarlığı Avrupa Birliği Genel Müdürlüğü, 06 Kasım 2003 // www.kamuyonetimi.org/ktml2/files/uploads/pdf/stratejibelgesineiliskininot.pdf.

⁴² 2004 Yılı Türkiye İlerleme Raporu, 09.11.2004 // ABHaber (EU-Turkey News Network) // www.abhaber.com/haber.php.

зации правового достояния ЕС. Участниками саммита было отмечено, что институциональные характеристики государства являются важной группой критериев для членства в ЕС. По сути дела, речь шла о подготовке профессиональных чиновников. Именно они должны быть адаптерами национального законодательства к европейскому. Согласно «мадридским решениям», страна, претендующая на членство в ЕС, обязана иметь прозрачную государственную бухгалтерию, а также активно функционирующий общественный контроль над деятельностью республиканских и местных органов власти.

В соответствии с Европейской хартией местного самоуправления, принятой Конгрессом местных и региональных властей Совета Европы в 1985 г., в январе 2002 г. в Турции был принят План действий по увеличению прозрачности и совместного управления в государственном секторе, а в ноябре 2002 г. – План срочных действий. Особое внимание в этих планах уделялось проблеме борьбы с коррупцией и прозрачности деятельности государственных служащих.

В целях адаптации к условиям ЕС в рамках Программы вступительного партнерства от 2003 г. турецким парламентом были приняты следующие законы: Закон о городской администрации № 5216 (вступил в силу 10 июля 2004 г.); Закон об основных принципах и реформах в государственном управлении № 5227 (принят 15 июля 2004 г.); Закон о муниципальном управлении № 5302 (вступил в силу 4 марта 2005 г.); Закон о районной администрации № 5393 (вступил в силу 13 июля 2005 г.) В рамках этих законов над деятельностью государственных служащих была введена система двойного надзора (внутреннего и внешнего), а также были введены проекты электронного правительства. Стало уделяться большое внимание тому, чтобы приватизация осуществлялась с учетом социальных потребностей, чтобы государственные служащие в отношении граждан соблюдали свои обязанности в области права человека

и расширяли свои управленческие способности. Тенденция развития турецкой административной системы была направлена на ослабление централизации и распространение децентрализации.

Кроме того, в соответствии с Хартией основных прав Европейского союза от 7 декабря 2000 г. турецким парламентом был принят Закон о доступе к информации № 4982, вступивший в силу 24 апреля 2004 г. Согласно этому закону, государственные органы и муниципальные учреждения Турции обеспечивают полное соблюдение права граждан коллективно добиваться открытости политических процессов в стране и создают все необходимые условия для подлинного участия всех граждан в политических процессах страны, а также предоставляют общественности право на доступ к информации.

После попытки военного переворота в Турции активизировался процесс по переходу страны на президентскую форму правления. Уже в декабре 2016 г. правящая Партия справедливости и развития внесла в парламент страны проект документа, предполагавший кардинальные перемены во властных структурах государства. Пакет из 18 конституционных поправок был одобрен Великим национальным собранием Турции 21 января 2017 г. За изменение конституции высказались тогда 339 депутатов из 550. Этого оказалось достаточно для того, чтобы вынести поправки на всенародное голосование. Если бы проект конституционных изменений был поддержан голосами 367 депутатов, то поправки могли бы быть приняты парламентом без учета мнения народа. В итоге 16 апреля 2017 г. в Турции состоялся конституционный референдум о переходе страны с парламентской на президентскую форму правления. Победу с перевесом в 2,82% (1 379 934 голоса)⁴³ одержали сторонники реформ⁴⁴.

⁴³ Общее количество голосовавших – 48 934 116 чел., «за» проголосовали 25 157 025 чел., «против» – 23 777 091 чел.

⁴⁴ Referandum 2017, NTV // <http://referandum.ntv.com.tr/>, (дата обращения – 25.05.2017).

Евросоюз на итоги всенародного голосования отреагировал сдержанно. Председатель Еврокомиссии Жан-Клод Юнкер, верховный представитель Евросоюза по внешней политике и политике безопасности Федерика Могерини и еврокомиссар по политике соседства и расширению Йоханнес Хан в своем совместном заявлении призвали турецкое руководство в ходе воплощения конституционных поправок «ввиду небольшой разницы в голосах и далеко идущих последствий конституционных изменений» добиваться «максимального консенсуса» среди населения. В совместном заявлении также отмечалось, что конституционные поправки и их практическая реализация «будут оцениваться ЕС в рамках обязательств Турции как страны-кандидата на вступление в ЕС и члена Совета Европы»⁴⁵.

Относительно же самого референдума в Европе исходили из заявлений наблюдателей Бюро по демократическим институтам и правам человека ОБСЕ (БДИПЧ ОБСЕ), которые, выступив уже на следующий день, 17 апреля 2017 г., отметили, что проведение референдума не соответствовало стандартам Совета Европы, поскольку «избиратели не получили объективной информации о ключевых аспектах реформы». При этом наблюдатели ОБСЕ подчеркивали, что организация самого голосования нареканий не вызвала⁴⁶. По словам главы миссии БДИПЧ ОБСЕ Каэтаны де Зулуеты, «референдум проходил в политических условиях, при которых из-за действия чрезвычайного положения были ограничены фундаментальные свободы, необходимые для подлинного демократического процесса». По ее мнению, условия для информирования сторонников и противников изменения конституции были неравными, и кампа-

⁴⁵ Statement by President Juncker, High Representative/Vice-President Mogherini and Commissioner Hahn on the referendum in Turkey. Brussels, 16.04.2017 // http://europa.eu/rapid/press-release_STATEMENT-17-981_en.htm (дата обращения – 25.04.2017).

⁴⁶ ОБСЕ раскритиковала референдум в Турции. Коммерсант, 17.04.2017 // <https://www.kommersant.ru/doc/3274447> (дата обращения – 18.04.2017).

ния за поправки в конституцию доминировала в турецких СМИ, что «наряду с арестами журналистов ограничило доступ избирателей к полноценной информации»⁴⁷.

Представители Европейской комиссии за демократию через право при Совете Европы (Венецианская комиссия) еще за месяц до референдума, 13 марта 2017 г., выразили серьезную обеспокоенность, в том числе в связи с процедурой и условиями проведения референдума⁴⁸.

Президент Турецкой Республики Р.Т. Эрдоган в ответ на заявления лидеров ЕС, выводы наблюдателей БДИПЧ ОБСЕ и мнение Венецианской комиссии Совета Европы в очередной раз пообещал провести еще два плебисцита – о целесообразности продолжения переговоров о вступлении в ЕС и возвращении смертной казни⁴⁹.

Нельзя не отметить, что напряженность между Турцией и ЕС по вопросу конституционного референдума возникла еще на стадии проведения турецкими властями агитационной кампании. Анкарой были предприняты попытки организовать различные агитационные мероприятия в некоторых государствах ЕС, где есть крупные турецкие диаспоры. Однако власти ряда стран отказали турецким политикам в праве вести агитацию.

Так, в Германии 2 марта было отменено выступление в то время главы турецкого минюста, ныне вице-премьера и официального представителя правительства Бекира Боздага в городе Гаггенау⁵⁰, а 6 марта – мероприятие с уча-

⁴⁷ ОБСЕ: референдум в Турции не соответствовал нормам Совета Европы. ТАСС, 17.04.2017 // <http://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/4188677> (дата обращения – 18.04.2017).

⁴⁸ Opinion on the Amendments to the Constitution adopted by the Grand National Assembly on 21 January 2017 and to be submitted to a National Referendum on 16 April 2017. Strasbourg, 13.03.2017 // [http://www.venice.coe.int/webforms/documents/?pdf=CDL-AD\(2017\)005-e](http://www.venice.coe.int/webforms/documents/?pdf=CDL-AD(2017)005-e), (дата обращения – 18.04.2017).

⁴⁹ На референдуме в Турции победили сторонники президентской формы правления/ РИА Новости, 17.04.2017 // <https://ria.ru/world/20170417/1492365208.html>, (дата обращения – 18.04.2017).

⁵⁰ Bekir Bozdağ engellendi, Türkiye Gazetesi, 02.03.2017 // <http://turkiyegazetesi.de/almanya-bekir-bozdagi-engelledi/>, (дата обращения – 17.04.2017).

ствием министра иностранных дел Мевлюта Чавушоглу в Гамбурге⁵¹. Против турецкой агитации в стране выступили и Нидерланды. 11 марта самолету Мевлюта Чавушоглу не разрешили совершить посадку в Роттердаме⁵². На следующий день голландские власти перекрыли дорогу к резиденции генерального консульства Турции в Роттердаме министру по делам семьи и социальной политики Турции Фатме Бетюль Сая Кайе⁵³. Агитационную кампанию Анкары отказались поддержать Швеция и Дания⁵⁴.

Резкое обострение отношений между Турцией и отдельными странами ЕС позволило некоторым европейским политикам предположить о скорой заморозке переговоров о членстве Турции в Евросоюзе. Как известно, Европарламент еще в ноябре 2016 г. проголосовал за то, чтобы приостановить эти переговоры. Однако представители стран – членов ЕС продолжали воздерживаться от такого шага⁵⁵.

После референдума заместитель главы Европарламента Александер Ламбсдорфф призвал ЕС «посмотреть правде в глаза» и прекратить переговоры. «Фантазии Эрдогана о всемогуществе являются четким свидетельством того, насколько сильно страна отделилась от основных ценностей ЕС. Нам уже давно пора прекратить неискренние переговоры о вступлении Турции в ЕС и начать выстраивать

⁵¹ Mevlüt Çavuşoğlu'nun toplantısı da iptal edildi. Sözcü Gazetesi, 06.03.2017 // <http://www.sozcu.com.tr/2017/gundem/son-dakika-haberi/mevlut-cavusoglunun-toplantisi-da-iptal-edildi-1717506/>, (дата обращения – 17.04.2017).

⁵² Hollanda, Dışişleri Bakanı Mevlüt Çavuşoğlu'nun uçuş iznini iptal etti. Posta Gazetesi, 11.03.2017 // <http://www.posta.com.tr/hollanda-disisleri-bakani-mevlut-cavusoglu-nun-ucus-iznini-iptal-etti-haberi-1276153>, (дата обращения – 17.04.2017).

⁵³ В Роттердаме задержали 12 участников протеста у турецкого консульства. РИА Новости, 12.03.2017 // <https://ria.ru/world/20170312/1489820572.html>, (дата обращения – 17.04.2017).

⁵⁴ Конституционный референдум в Турции. Досье, ТАСС, 16.04.2017 // <http://tass.ru/info/4185446>, (дата обращения – 17.04.2017).

⁵⁵ Турция и ЕС: переговоры незаинтересованных сторон. BBC Русская служба, 25.11.2016 // <http://www.bbc.com/russian/features-38095576>, (дата обращения – 18.04.2017).

отношения с этой страной на другой основе», – заявил он в своем выступлении⁵⁶.

Однако в Европарламенте такой позиции придерживаются не все. Так, например, депутат Европарламента от немецкой Левой партии Мартина Михельс, принимавшая участие в судебном процессе против оппозиционеров в Анкаре в качестве наблюдателя, как и представители многих неправительственных организаций, скептически оценивает возможность прекращения переговоров о вступлении Турции в ЕС. По ее мнению, тем самым был бы уничтожен последний связующий элемент между Брюсселем и Анкарой, с помощью которого можно было бы повлиять на турецкое руководство⁵⁷.

Против полного прекращения переговорного процесса выступил и один из соавторов совместного заявления руководства ЕС – глава Еврокомиссии Ж.-К. Юнкер, который, однако, с некоторой иронией заявил: «Не имеет никакого смысла пытаться успокоить Эрдогана путем прекращения переговоров, которые и без того фактически не ведутся»⁵⁸.

И тем не менее 6 июля 2017 г. Европарламент на пленарной сессии в Страсбурге принял резолюцию по Турции, которая призывала страны Евросоюза и Еврокомиссию незамедлительно приостановить переговоры с Турцией о присоединении страны к ЕС, если ее власти не внесут надлежащие изменения в конституционную реформу⁵⁹. В поддержку резолюции, носящей рекомендательный характер,

⁵⁶ Ригерт Б., Вальц К., Елкина А. Положит ли референдум конец переговорам о членстве Турции в ЕС. Deutsche Welle (DW) Русская служба, 17.04.2017 // <http://www.dw.com/ru/положит-ли-референдум-конец-переговорам-о-членстве-турции-в-ес/a-38453682>, (дата обращения – 18.04.2017).

⁵⁷ Там же.

⁵⁸ Там же.

⁵⁹ European Parliament resolution of 6 July 2017 on the 2016 Commission Report on Turkey (2016/2308(INI)). Strasbourg, 06.07.2017 // <http://www.europarl.europa.eu/sides/getDoc.do?pubRef=-//EP//TEXT+TA+P8-TA-2017-0306+0+DOC+XML+V0//EN>, (дата обращения – 02.08.2017).

проголосовали 477 депутатов, против – 64⁶⁰. В резолюции подчеркнуто также, что предложенные поправки к турецкой конституции не соответствуют основополагающим принципам разделения властей, не обеспечивают достаточных сдержек и противовесов, а также не соответствуют Копенгагенским критериям⁶¹.

В документе подчеркивалось, что переговоры о членстве Турции в ЕС должны быть приостановлены в случае возможного восстановления смертной казни в стране. Кроме того, в резолюции содержалось осуждение последовавших за неудавшейся попыткой переворота в июле 2016 г. «широкомасштабных, непропорциональных и имеющих длительное отрицательное воздействие на большое количество граждан мер», включая массовые аресты, коллективные увольнения, закрытие ряда СМИ, средних и высших учебных заведений⁶².

МИД Турции, в свою очередь, выпустил заявление, в котором была дана негативная оценка резолюции Европарламента⁶³. Министр страны по делам ЕС Омер Челик назвал резолюцию «односторонней и политически ангажированной»⁶⁴.

⁶⁰ Европарламент призвал приостановить переговоры с Турцией о членстве в ЕС. РБК, 06.07.2017 // <https://www.rbc.ru/rbcfreenews/595e27d89a79479d31dbc204>, (дата обращения – 02.08.2017).

⁶¹ European Parliament resolution of 6 July 2017 on the 2016 Commission Report on Turkey (2016/2308(INI)). Strasbourg, 06.07.2017 // <http://www.europarl.europa.eu/sides/getDoc.do?pubRef=-//EP//TEXT+TA+P8-TA-2017-0306+0+DOC+XML+V0//EN>, (дата обращения – 02.08.2017).

⁶² European Parliament resolution of 6 July 2017 on the 2016 Commission Report on Turkey (2016/2308(INI)). Strasbourg, 06.07.2017 // <http://www.europarl.europa.eu/sides/getDoc.do?pubRef=-//EP//TEXT+TA+P8-TA-2017-0306+0+DOC+XML+V0//EN>, (дата обращения – 02.08.2017).

⁶³ Европарламент призывает ЕС приостановить переговоры о членстве Турции, Турция возмущена. Прайм: Агентство экономической информации, 06.07.2017 // https://1prime.ru/state_regulation/20170706/827649091-print.html, (дата обращения – 02.08.2017).

⁶⁴ Турция осудила призыв ЕП приостановить переговоры о ее членстве. РИА Новости, 06.07.2017 // <https://ria.ru/world/20170706/1497959518.html>, (дата обращения – 02.08.2017).

25 июля 2017 г. в Брюсселе состоялась встреча Турция – ЕС, в которой приняли участие глава дипломатии ЕС Федерика Могерини, еврокомиссар по политике соседства и переговорам по расширению Йоханнес Хан, министр иностранных дел Турции Мевлют Чавушоглу и турецкий министр по делам ЕС Омер Челик. По итогам встречи Йоханнес Хан напомнил, что реакция турецких властей на попытку госпереворота в стране вызвала беспокойство у стран – членов Евросоюза. Поэтому в ЕС считают, что в нынешних обстоятельствах открытие новых глав переговорного досье является невозможным. В то же время вопрос о приостановке или прекращении переговоров не стоит. Федерика Могерини, в свою очередь, отметила, что встреча Турции и Евросоюза на уровне министров хотя и не помогла преодолеть разногласия сторон по внутренней ситуации в стране, однако позволила определить общие интересы по вопросам двусторонних и международных отношений⁶⁵.

Очевидно, что в вопросах, касающихся политики безопасности, Турция по-прежнему сохраняет тесную связь с Европой. Отмечая, что Турция важна для ЕС в силу своего геостратегического положения, эксперты обращают внимание на то, что НАТО, например, не выдвигает Анкаре столь высокие требования, как это делает ЕС: даже в период, когда власть в стране принадлежала военным, Турция оставалась членом альянса⁶⁶.

Особое значение Турция представляет для ЕС в вопросах с беженцами. Как известно, Европа сегодня продолжает бороться с серьезной проблемой массового притока мигрантов. В основном это сирийцы. Предварительный совместный план действий по миграции, который предпо-

⁶⁵ EU-Turkey High Level Political Dialogue. European External Action Service (EEAS), 25.07.2017 // https://eeas.europa.eu/headquarters/headquarters-homepage_en/30391/EU-Turkey%20High%20Level%20Political%20Dialogue, (дата обращения – 02.08.2017).

⁶⁶ Ригерт Б., Вальц К., Елкина А. Там же.

лагал финансовую помощь ЕС в размере трех млрд евро, ускоренный процесс отмены визовых требований для турецких граждан в Шенгенской зоне и активизация переговоров о вступлении Турецкой Республики в Европейский союз, был согласован лидерами Евросоюза и Турции 15 октября 2015 г. на саммите ЕС в Брюсселе⁶⁷.

Согласно достигнутым договоренностям, Турция должна была помочь в вопросах охраны общих со странами ЕС границ, улучшить условия проживания беженцев в стране, предотвратить отток мигрантов в ЕС со своей территории и облегчить процедуры возвращения «нелегалов» на родину. В соответствии с договоренностью, все нелегальные мигранты, оказавшиеся в Греции, должны отправляться обратно в Турцию, а Евросоюз, в свою очередь, обязался за каждого высланного нелегального мигранта принимать у Турции одного легального. Размещение нелегальных мигрантов в Турции Евросоюз обязался обеспечивать за свой счет⁶⁸.

Предполагалось, что уже в ближайшие дни будут уточнены детали данного плана, в том числе касающиеся его финансовой составляющей, и стороны перейдут к реализации согласованных положений. То, что их выполнение должно было начаться немедленно, было даже прописано и в самом предварительном плане⁶⁹.

Однако на практике, как известно, это не произошло, по крайней мере не так быстро, как рассчитывалось изначально. Так называемый Фонд для беженцев в Турции (Facility for refugees in Turkey), рассчитанный на 2016 и 2017 гг., должен были наполняться странами Евросоюза

⁶⁷ Gotev G. Turkey's Erdogan calls the shots at EU summit. EURACTIV, 16.10.2015 // <http://www.euractiv.com/section/justice-home-affairs/news/turkey-s-erdogan-calls-the-shots-at-eu-summit/>, (дата обращения – 02.08.2017).

⁶⁸ Traynor I. European leaders offer Turkey 'action plan' on migration crisis. The Guardian, 16.10.2015 // <https://www.theguardian.com/world/2015/oct/15/big-decisions-unlikely-migration-summit-eu-leaders>, (дата обращения – 02.08.2017).

⁶⁹ Там же.

(в объеме 2 млрд евро) и бюджетом Евросоюза (1 млрд евро), который в большей степени состоит из взносов тех же стран ЕС. Решение о выделении 600 млн евро помощи для поддержки сирийских беженцев и принимающих их сообществ в Турции в области образования и здравоохранения Еврокомиссия приняла лишь в сентябре 2016 г.⁷⁰ Согласно докладу ЕК, все страны ЕС предоставили «удостоверения о взносе» необходимых средств в фонд. Всего было определено 34 проекта на общую сумму 1252 млрд евро, из этой суммы было перечислено лишь 467 млн евро. При этом «общий объем ассигнований на имплементацию гуманитарных и негуманитарных мер в рамках Фонда для беженцев в Турции находится на уровне 2,239 млрд евро». Еврокомиссия не уточняла связь между средствами на конкретные проекты и размеры ассигнований. В докладе также отмечалось, что Турция все еще не выполнила семь требований для отмены визового режима с Евросоюзом⁷¹.

Тем не менее в настоящее время сделка ЕС и Турции по беженцам выполняется, и Европа, судя по всему, ею удовлетворена. Так, еврокомиссар по миграции, внутренним делам и гражданству Димитрис Аврамопулос на брифинге журналистам 18 ноября 2017 г. заявил, что Евросоюз добился ощутимых результатов с Турцией в вопросах миграции и безопасности. Он отметил, что «сейчас в Турции находятся более 3 миллионов беженцев и ЕС помогает, поддерживает Турцию финансово и политически»⁷².

Об удовлетворении свидетельствует и заявление канцлера ФРГ Ангелы Меркель, которая отметила, что в своей

⁷⁰ Managing the Refugee Crisis: The EU Facility for Refugees in Turkey. European Commission, 13.11.2017 // https://ec.europa.eu/neighbourhood-enlargement/sites/near/files/frit_factsheet.pdf, (дата обращения – 20.11.2017).

⁷¹ Князева М. Еврокомиссия выделит 600 млн евро помощи сирийским беженцам в Турции. РИА Новости, 28.09.2016 // www.ria.ru/syria/20160928/1478046954.html, (дата обращения – 20.11.2017).

⁷² Калмыкова Т. Еврокомиссар: ЕС добился ощутимых результатов с Турцией в области миграции. РИА Новости, 18.11.2017 // <https://ria.ru/world/20171118/1509070555.html>, (дата обращения – 20.11.2017).

работе с Ливией по вопросу беженцев Европа идет по «турецкому варианту»⁷³.

Кроме того, как сообщалось в распространенных в августе 2017 года данных агентства ЕС по безопасности внешних границ (Frontex), число нелегальных мигрантов на европейских границах за первые семь месяцев 2017 г. сократилось на две трети по сравнению с аналогичным периодом прошлого года – до 127 100 человек. Отмечалось, что количество мигрантов, прибывающих в Грецию по морским и сухопутным маршрутам, в июле составило 2,3 тыс., что на четверть меньше, чем в предыдущем месяце. За первые семь месяцев этого года в Грецию прибыли примерно 15 750 мигрантов, что на 90% меньше, чем за тот же период 2016 года. Сирийцы, иракцы и афганцы составляли большинство выявленных мигрантов на восточносредиземноморском маршруте в июле. В данных Frontex подчеркивалось, что в июле на западных Балканах наблюдалось относительно небольшое количество обнаружений незаконных пересечений границы, продолжается постепенное снижение этого показателя. В качестве причины этой положительной тенденции подчеркивался тот факт, что Турцию через сухопутные границы к западным Балканам стало покидать гораздо меньшее число мигрантов. Это, как известно, стало возможным за счет сделки по беженцам⁷⁴.

15 ноября 2017 г. еврокомиссар Д. Аврамопулос заявил, что Евросоюз к концу текущего года выделит Турции из Фонда поддержки беженцев 3 млрд евро, которые были обещаны этой стране при заключении соглашения о борьбе

⁷³ EU to Adopt 'Turkish Scenario' in Migration Deal With Libya – Merkel. Sputnik International, 11.08.2017 // <https://sputniknews.com/europe/201708111056388960-eu-scenario-deal-libya/>, (дата обращения – 20.11.2017).

⁷⁴ Migratory Flows in July: Numbers Fall in Italy. Remain High in Spain, European Border and Coast Guard Agency (Frontex), 14.08.2017 // <http://frontex.europa.eu/news/migratory-flows-in-july-numbers-fall-in-italy-remain-high-in-spain-X4OFNn>, (дата обращения – 15.08.2017).

с миграционным кризисом⁷⁵. Турецкий министр М. Чавушоглу, в свою очередь, отметил, что Турция на прием беженцев ожидает от Евросоюза до конца 2018 г. помимо упомянутых 3 млрд еще 3 млрд евро⁷⁶. Таким образом, процесс все еще продолжается. Каким будет его завершение и каковы будут его последствия – пока сказать трудно. Вместе с этим, учитывая почти 55-летнюю историю взаимоотношений между Турцией и ЕС, можно предположить, что какого-либо особого развития событий, прорыва или, напротив, прекращения переговоров данный процесс не предвещает.

Итак, в последнее время европейцы, обеспокоенные массовым притоком мигрантов со стран Ближнего и Среднего Востока и Северной Африки, стали больше внимания уделять Турции, посвящая ей заметную часть заседаний своих саммитов и порой даже ставя ее в пример другим государствам, в надежде придать ей функции так называемого «буфера и аккумулятора беженцев», которые в настоящее время используют турецкую территорию в качестве плацдарма для массированного наступления на «богатую Европу». Очевидно, что нынешние обещания уступок и помощи стране, которую многие в Европе считают «неевропейской», вряд ли были бы возможны, если бы тяжесть бремени беженцев не ощутили ведущие страны ЕС, вынужденные теперь принимать не только сирийцев. Позицию ЕС достаточно красноречиво в свое время озвучил тогда еще будущий, а ныне уже бывший председатель Европейского совета Херман Ван Ромпей. Еще в 2004 г., т. е. в то самое время, когда турецко-европейское сближение достигло своего пика, он заявил следующее: «Турция – не

⁷⁵ Еремина Д. Страны ЕС согласились принять 34 тысячи беженцев за два года. Deutsche Welle (DW) Русская служба, 15.11.2017 // <http://www.dw.com/ru/страны-ес-согласились-принять-34-тысячи-беженцев-за-два-года/a-41400674>, (дата обращения – 20.11.2017).

⁷⁶ Türk diplomatların yüzde 25'i ihraç edildi. Yeni Asya Gazetesi, 16.11.2017 // http://www.yeniasya.com.tr/politika/turk-diplomatlarin-yuzde-25-i-ihrac-edildi_446712, (дата обращения – 20.11.2017).

часть Европы и никогда не станет ее частью. Расширение ЕС за счет Турции не может быть приравнено к любым расширениям, имевшим место в прошлом. Универсальные ценности, которые воплощают могущество Европы и которые являются фундаментальными ценностями Христианства, потеряют силу с присоединением большого исламского государства – такого как Турция»⁷⁷. Высказывания о нежелании примкнуть к ЕС исходят и от самих турок. Р.Т. Эрдоган, например, неоднократно заявлял, что уже неважно, примут ли его страну в ЕС или нет, добавляя, что Турция не та страна, которая будет умолять о том, чтобы ее куда-то принимали⁷⁸.

Судебная система Турции и права человека

Судебная власть в Турции осуществляется от имени турецкой нации независимыми судами. В основе деятельности судебной власти лежат принципы верховенства права и независимости судов и судей. Судебные процессы, за исключением особых случаев, носят открытый характер. Преступления и наказания индивидуальны. Действует принцип презумпции невиновности. Каждый гражданин Турции обладает правом на защиту в суде. Суды действуют в трех группах: уголовно-гражданские, административные и специальные суды. Военные трибуналы относятся к специальным судам. В 2004 г. с отменой ст. 143 конституции суды государственной безопасности были расформированы.

Структура высших судебных органов страны включает Конституционный суд, Высший кассационный суд, Государственный совет, Высший административный суд, Высший военный кассационный суд, Высший военный административный суд, суд по урегулированию разногласий. Компе-

⁷⁷ Анищенко Н. Господин председатель. Lenta.Ru, 20.11.2009 // www.lenta.ru/articles/2009/11/20/eu/, (дата обращения – 20.11.2017).

⁷⁸ AB'ye: Dilenmeyiz. Hürriyet, 25 Ocak 2015 // www.hurriyet.com.tr/ab-ye-dilenmeyiz-28042852, (дата обращения – 20.11.2017).

тенция и порядок формирования этих судов в общих чертах определены конституцией.

Конституционный суд в Турции был создан в 1961 г. Он является специальным органом конституционного надзора. Этот суд высшей инстанции состоит из 11 основных и 4 резервных членов. Их избирает Президент из числа кандидатов, выдвигаемых Высшим кассационным судом (2 основных и 2 резервных), Государственным Советом (2 основных и одного резервного), Военным кассационным судом, Высшим военным административным судом, Счетной палатой, Высшим советом по образованию (все по одному основному), адвокатурой (3 основных и одного резервного). Членами суда могут быть назначены юристы не менее чем с 15-летним стажем работы в судах или адвокатуре в возрасте не моложе 40 лет.

В обязанности Конституционного суда Турции входит контроль соответствия конституции законов, постановлений, имеющих силу закона, и внутреннего устава Великого Национального Собрания Турции (ВНСТ) с точки зрения формы (процедуры принятия) и содержания. Законы об изменении конституции рассматриваются и проверяются только на предмет соответствия формы. В то же время в Конституционном суде не может возбуждаться дело по поводу несоответствия конституции по форме и содержанию постановлений, имеющих силу закона и принятых при чрезвычайном, осадном, положении и в случае войны. Не может возбуждаться и дело об аннулировании закона в связи с несоответствием его конституции, если с момента его опубликования прошло более 10 дней.

Конституционный суд, в качестве Верховного суда, может рассматривать дела, имеющие отношение к деятельности президента Республики, членов Совета министров, председателей и членов Конституционного суда, Высшего кассационного суда, Государственного Совета, Высшего военного кассационного Суда и Высшего военного административного суда, их главных прокуроров, заместителя

Главного прокурора Республики, председателя и членов Высшего Совета судей и прокуроров и Счетной палаты. В Верховном суде обязанности прокурора исполняет Главный прокурор Республики или его заместитель.

Решения Конституционного суда окончательны и обжалованию не подлежат. При этом Конституционный суд, отменяя полностью или частично закон или постановление, имеющее силу закона, не может действовать как законодатель, устанавливая нормы, способные приводить к новой практике.

В Турции Счетная палата фактически является органом административно-финансового контроля (аналог счетных палат парламентов в других странах). В ее функции входят проверка и контроль от имени турецкого парламента всех видов доходов, расходов и состояния имущества предприятий, организаций и учреждений, финансируемых за счет общего и дополнительного бюджетов, и утверждение отчетов по ним.

Международные соглашения, согласно конституции, имеют силу законов. Их нельзя оспаривать в Конституционном суде на основании противоречия конституции. Согласно поправкам в конституцию, принятым 7 мая 2004 г., в случае расхождения положений международных соглашений и внутреннего турецкого законодательства, применяются положения международного соглашения.

Высший кассационный суд (Яргытай) возглавляет систему судов общей юрисдикции. Его члены избираются пленумом Высшего Совета судей и прокуроров на 4 года. Главный прокурор Высшего кассационного суда, являющийся также Генеральным прокурором Республики, и его заместитель на тот же срок назначаются президентом из числа 5 кандидатов, выдвигаемых пленумом Кассационного суда.

В его компетенцию входит рассмотрение протестов и жалоб на решения всех судов общей юрисдикции, обеспечение единообразного толкования и применения процессуального законодательства всеми уголовно-гражданскими

судами. По ряду особо опасных преступлений Высший кассационный суд может выступить в качестве суда первой инстанции. Высший кассационный суд делится на 7 департаментов по уголовным, 9 департаментов по гражданским и несколько департаментов по коммерческим делам и по делам о банкротстве. Каждый департамент имеет председателя, четырех основных и одного резервного члена. Они рассматривают жалобы и протесты на решения судов первой инстанции, утверждают или направляют дело на новое расследование. Решения и определения департаментов могут быть опротестованы и обжалованы Пленумом Высшего кассационного суда, который состоит из председателя суда, его первых заместителей и председателей департаментов. Решения и определения пленума суда окончательны и обжалованию не подлежат.

Традиционно в Турции существует отдельная система органов административной юстиции. На местах – это административные советы провинций и округов и налогово-претензионные комиссии, которые рассматривают и разрешают жалобы на действия должностных лиц органов управления. Систему административных судов возглавляет Государственный Совет (Даныштай), созданный по французскому образцу еще в середине XIX в. В настоящее время – это высшая кассационная инстанция административной юстиции. Он также выступает по определенным, указанным в законе делам в качестве суда первой и последней инстанции. В обязанности Государственного Совета входят и консультации правительства по законопроектам, направляемым на его рассмотрение премьер-министром и Советом министров, изучение проектов уставов, договоров и конвенций, рассмотрение и разрешение административных споров, осуществление других функций, указанных законом. 3/4 состава Государственного Совета (32 члена) избирается Высшим Советом судей и прокуроров из числа судей административного права, 1/4 (11 членов) назначается президентом из числа высших должностных лиц.

Министерство юстиции Турции является органом общего надзора за деятельностью уголовно-гражданских и административных судов. В 1981 г. при министерстве был создан Высший Совет судей и прокуроров. Состав Совета, согласно конституции, формируется следующим образом: на 3 места основных и 2 места резервных членов по 3 кандидата рекомендует Пленум Высшего кассационного суда; на 2 места основных и 2 места резервных членов по 3 кандидата рекомендует Пленум Государственного Совета. Из числа рекомендуемых Президент отбирает пятерых основных и четырех резервных членов Совета сроком на 4 года.

Высший Совет судей и прокуроров осуществляет функции, связанные с утверждением гражданских и административных судей и прокуроров, их назначениями и переводами, повышением в должности, распределением и рассредоточением кадров, вынесением дисциплинарных наказаний и отстранением от службы. Решения Совета не могут опротестовываться в судебных инстанциях.

Министр юстиции является председателем Высшего Совета судей и прокуроров, а его первый заместитель – член Совета по должности. Министру юстиции подчинена администрация существующих и строящихся тюрем и мест заключения. Он следит за отбыванием наказания, имеет право ходатайствовать об условно-досрочном освобождении заключенных, внести в парламент предложение о проведении амнистии. Министерство юстиции ведает также организацией и деятельностью нотариальных контор и адвокатуры.

В Турции прокуратура полностью зависит от исполнительной власти, так как все прокуроры назначаются и смещаются президентом по рекомендации Министерства юстиции. Прокуроры возбуждают уголовные дела, контролируют ход предварительного следствия и выступают в суде в качестве обвинителей.

К специальным судам относятся органы военной юстиции, они подразделяются на военные и военно-дисципли-

нарные. В обязанность этих судов входит рассмотрение дел, касающихся воинских преступлений, совершенных военнослужащими; совершенных гражданскими лицами в военное время преступлений, направленных против военных при исполнении ими определенных законом обязанностей; преступлений в военных зонах, объявленных законом.

Учреждаются военные суды Министерством национальной обороны в составе двух военных судей и одного офицера, также в судебном расследовании дел принимает участие военный прокурор или его помощник. Военно-дисциплинарные суды при необходимости учреждаются командирами полков и выше в составе председателя – военного судьи и двух офицеров соответствующего ранга. В период действия чрезвычайного или осадного положения по рекомендации Министерства национальной обороны правительством учреждаются военные суды чрезвычайного положения. Эти суды могут функционировать и после отмены чрезвычайного положения – для завершения возбужденных уголовных дел.

Высший военный кассационный суд (ВВКС) Турции является высшей апелляционной и надзорной инстанцией по приговорам и определениям военных судов. Его члены избираются президентом Республики из кандидатов, определяемых путем тайного голосования по трое на каждое вакантное место абсолютным большинством полного состава коллегии ВВКС из числа военных судей первого класса. В качестве суда первой инстанции ВВКС может рассматривать также дела по преступлениям, совершенным генералами и адмиралами.

Судом первой и последней инстанции является Высший военный административный суд, осуществляющий судебный надзор за спорами, возникающими из административных актов и действий, затрагивающих военный персонал или относящихся к военной службе, даже если эти акты или действия исходят от гражданских властей. Члены

этого суда избираются президентом Республики: принадлежащие к классу военных судей – из трех кандидатов, выдвигаемых тайным голосованием на каждое вакантное место из военных судей первого класса абсолютным большинством полного состава суда этого класса; члены суда, не принадлежащие к классу военных судей, – из трех кандидатов, выдвигаемых на каждое вакантное место Генеральным штабом из числа офицеров, звания и качества которых указываются в законе.

К специальным судам законодательство относит также суд по печати, транспортный суд, суд по торговым спорам, суд по кадастровым вопросам, выездной суд по земельной собственности и т. д.

В соответствии с конституцией суд по урегулированию разногласий уполномочен выносить окончательные решения по спорам между судами правосудия, между административными и военными судами по поводу подсудности или вынесенных ими решений. 3 члена этого суда избираются из числа членов департаментов Высшего кассационного суда, 3 – из числа членов департаментов Государственного Совета. При рассмотрении разногласий между уголовно-гражданскими и административными судами, с одной стороны, и военными судами – с другой, в состав суда вводятся 2 члена из ВВКС. Председательство в суде осуществляется лицом, делегированным Конституционным судом из числа собственных членов последнего.

В июле 2009 г. президент А. Гюль одобрил поправки к Уголовному кодексу, согласно которым ограничивалась юрисдикция военных судов (в мирное время не могут рассматривать дела гражданских лиц); одновременно были расширены полномочия гражданских судов в отношении возможности рассмотрения дел действующих военных.

К судам первой инстанции относятся основные суды (аслие), действующие в центрах провинций и в крупных городах. Они подразделяются на несколько видов: основной суд по особо тяжким уголовным преступлениям

(может вынести приговор о тюремном заключении от 5 лет до пожизненного заключения); основной суд по уголовным делам (наказания – от одного года до 5 лет); основной суд правосудия по гражданским и коммерческим делам (иски свыше 2 тыс. лир, споры по торгово-коммерческим сделкам и дела о несостоятельности). Суд обычно состоит из председателя, двух основных и одного резервного члена суда.

Мировой суд является низшим звеном судов правосудия, который подразделяется на уголовный и гражданско-правовой. В его состав входит, как правило, один судья. Мировые суды учреждаются в административных центрах ильче (округов) и действуют почти в каждом буджаке (волости). К их компетенции относятся дела по незначительным правонарушениям, влекущим наказания в виде задержания, тюремного заключения на срок от одного дня до одного года, а также гражданские иски на сумму до 2 тыс. лир. Помимо этого на мирового судью возлагаются различные административные функции (судебное исполнение решений вышестоящих судов, проведение дознания, рассмотрение имущественных вопросов при бракоразводных процессах). При отсутствии в ближайшем административном центре более высоких основных судов Министерство юстиции может возложить на мировой суд рассмотрение более значительных уголовных, гражданских или коммерческих дел.

Конституция Турции закрепляет принцип независимости судей. Согласно конституции судьи и прокуроры находятся на службе до 65 лет: возрастной предел для военных судей, порядок их продвижения по службе и выхода на пенсию определяются отдельным законом.

Турция признала право на подачу индивидуальной жалобы в 1987 г., а обязательную юрисдикцию Европейского суда по правам человека – в 1990 г. За это время Европейский суд рассмотрел значительное количество дел против Турции, что свидетельствует как о важной роли суда

для юристов и обычных граждан Турции⁷⁹, так и о частых нарушениях прав человека, допущенных в Турции за истекший период⁸⁰.

Главной особенностью турецкой практики является большое количество повторяющихся дел, находящихся как на рассмотрении Европейского суда⁸¹, так и на контроле Комитета министров в ожидании исполнения⁸². К значительному числу дел была применена более строгая процедура контроля, что свидетельствует о наличии существенных задержек в осуществлении мер общего характера, установленных в прецедентной практике Европейского суда.

Установление гражданского контроля над военными

По итогам рассмотрения дела о проверке конституционности Закона № 5918, предусматривающего возможность проведения судебных процессов над военнослужащими в общегражданских судах, Конституционный суд Турецкой Республики (КС ТР) 21 января 2010 г. принял решение о признании ряда положений этого нормативного акта не соответствующими конституции и вынес постановление об его отмене и приостановлении. Члены КС ТР рассмотрели дело по существу и решение приняли единогласно.

⁷⁹ В настоящее время на рассмотрении Европейского суда по правам человека находится 8950 дел против Турции, что составляет 13,5% от общего числа находящихся на рассмотрении дел. (См. статистику по ссылке: http://www.echr.coe.int/Documents/Stats_pending_month_2015_BIL.pdf).

⁸⁰ К 2014 г. Суд вынес 3095 постановлений против Турции. В 2733 из них было установлено, по крайней мере, одно нарушение. (См. статистику по ссылке: http://www.echr.coe.int/Documents/Stats_violation_1959_2014_ENG.pdf).

⁸¹ Большинство находящихся на рассмотрении дел относится к категории повторяющихся дел.

⁸² В настоящей момент 606 постановлений против Турции находятся на контроле с применением более строгой процедуры, и 916 постановлений – с применением стандартной процедуры: http://www.coe.int/t/dghl/monitoring/execution/Reports/pendingCases_en.asp?CaseTitleOrNumber=&StateCode=TUR&SectionCode=STANDARD+SUPERVISION (проверено 15.09.2015).

С ходатайством об отмене и приостановлении Закона № 5918 в КС ТР обратилась главная оппозиционная Народно-республиканская партия. По мнению авторов ходатайства, несмотря на то что в действующей конституции четко определены полномочия и компетенции военных судов, законодатель, не изменив соответствующие конституционные положения, пытался закрепить новые нормы путем принятия «обычного» закона, что противоречит ст. 145 Конституции ТР.

Закон № 5918 предусматривал, в том числе, изменение ст. 250 Уголовно-процессуального кодекса Турецкой Республики (УПК ТР) и рассмотрение судебных разбирательств с участием военных в общегражданских судах в случае совершения ими преступлений, не связанных с их должностными полномочиями и выходящими за пределы военной службы.

Для внесения ясности отметим, что ст. 250 УПК ТР № 5271 предполагает сохранение всех полномочий и компетенций военных судов во время войны и режима чрезвычайного положения. Другими словами, сфера деятельности военных судов, отведенная им в мирное время, остается неизменной и в период чрезвычайных ситуаций. А ст. 7 Закона о внесении изменений в Турецкий уголовный кодекс и другие соответствующие нормативные акты гласит, что военные суды вправе рассматривать преступления против конституционного порядка лишь во время войны и режима чрезвычайного положения, что означает лишение этих судов вышеуказанных полномочий в мирное время. Что касается конституционной нормы, то речь идет о ст. 145 Конституции ТР, регулирующей военное судопроизводство и сферу деятельности военных судов.

Закон № 5918 был принят на последнем – перед выходом в отпуск – заседании турецкого парламента ночью 26 июня 2009 г. В силу он вступил в июле после завершения соответствующих процедур. В результате вступления в силу этого нормативного акта военные суды были лишены пол-

номочий и компетенции рассматривать преступления против конституционного порядка. Незавершенные дела военнослужащих, причастных к таким преступлениям, были переданы в общегражданские суды.

КС ТР признал, что ограничение положений конституции законами недопустимо. По мнению членов КС ТР, до тех пор, пока соответствующая конституционная норма остается в силе, ограничение полномочий и компетенций военных судов невозможно. Однако, по мнению близких к правящей Партии справедливости и развития СМИ, представляется странным, что КС ТР так быстро рассмотрел это дело, не объявив об этом заранее. Обычно КС ТР о своем решении рассмотреть то или иное дело объявляет за неделю до начала заседания на своем официальном интернет-сайте. По мнению сторонников ПСР, существует некая связь между ускоренным рассмотрением и проходящими в стране процессами, такими как проведение расследования по делу о покушении на вице-премьера Турции Бюлента Арынча, а также возможностью начала масштабного расследования по делу о целях и средствах плана военного переворота «Байюз», к которому, согласно обвинениям, причастны представители военного руководства страны.

По мнению сторонников правящей партии, КС ТР, видимо, считает, что участие в государственном перевороте – это военное преступление и его рассмотрение должно проходить в военных судах. Эксперты газеты «Заман» утверждают, что если военные суды не вправе рассматривать преступления, определение которых не указано в процессуальном кодексе военных уголовных судов, то может возникнуть опасная ситуация: преступления против конституционного порядка, совершенные военными, останутся безнаказанными.

Обращает на себя внимание не только недовольство сторонников ПСР позицией КС ТР, но и их критика в адрес высшего суда по поводу его решений о приостановлении исполнения закона, что, по мнению критиков, не вхо-

дит в его компетенцию. С решением КС ТР возник вопрос о дальнейшей судьбе незавершенных судебных процессов над военными в общегражданских судах. Особый интерес представляет положение военнослужащих, обвиняемых в причастности к операциям подпольной группировки «Эргенекон». О том, что снова возникнет неопределенная и спорная ситуация, неоднократно заявлялось и ранее.

КС ТР рассмотрел ходатайство НРП, но решение принял только 21 января 2010 г. Такое действие КС ТР многие турецкие аналитики связывали с «выжидающей позицией» членов высшего суда, так как решение было вынесено в тот же день, когда был завершен обыск в Командовании специальных сил при Генеральном штабе Турецкой Республики, длившийся 26 дней.

Положение о возможности рассмотрения дел против военных в общегражданских судах было принято в июне 2009 г. Однако за три месяца до этого работники органов гражданской прокуратуры подготовили обвинение, известное как «Эргенекон-2», и обратились в суд общей юрисдикции. Гражданский суд принял дело к рассмотрению, и судебный процесс был запущен. По мнению прокуроров, выступивших с обвинением в адрес военнослужащих, попытка военных осуществить государственный переворот относится к сфере гражданского судопроизводства. Отмечалось, что в соответствии с военным законодательством и решениями судов высшей инстанции рассмотрение обвинений по ст. 312, 313 и 314 Турецкого уголовного кодекса возможно только в общегражданских судах. Подчеркивалось, что область компетенции военных судов ограничена лишь военными преступлениями и что такое мнение всецело соответствует положениям Военного уголовного кодекса ТР.

Некоторые турецкие юристы полагают, что отмена закона не предусматривает возвращения к прежним нормам. По их мнению, суд над военнослужащими необходимо продолжить в общегражданских судах. Согласно турец-

кому законодательству, если в ходе судебного процесса будет принят новый закон, то соответствующие его положения распространяются на все незавершенные процессы. Однако, по мнению юристов, в рассматриваемой ситуации речь не идет о принятии нового закона, а лишь об отмене недавнего принятого нормативного акта.

Существуют и крайние взгляды, предлагающие полностью упразднить военные суды, так как они не принимают «объективные и независимые» решения. Это, по словам сторонников таких взглядов, неоднократно подчеркивалось Европейским судом по правам человека. Профессор конституционного права Ибрахим Кабоглу считает, что рассмотрение преступлений, не связанных с выполнением своих должностных функций, необходимо проводить в общегражданских судах. Действующая ныне конституция принята в результате военного переворота и, по мнению И. Кабоглу, предоставила военным широкие судебные полномочия. Расширение области компетенции и полномочий общегражданских судов является, на его взгляд, «важным принципом демократического правового государства». Возможно, что для преодоления барьера, установленного КС ТР, турецкий парламент проведет референдум, так как считается, что высший суд свое решение принял исходя из своих политических предпочтений.

«Преступление против конституционного порядка не может и не должно рассматриваться в качестве военного преступления», – считают многие турецкие эксперты, недовольные постановлением КС ТР. По мнению сторонников ПСР, преступления против конституционного порядка, такие как терроризм, организованная преступность, переворот и путч, необходимо рассматривать только в общегражданских судах. И теперь в качестве единственного выхода из сложившейся ситуации сторонники правящей партии предлагают изменить саму конституцию. На их взгляд, механизм военного судопроизводства в Турции сегодня выполняет функцию не «препятствия попыткам

организации переворота», а выступает в роли «покровителя организаторов преступлений против государства».

Однако сторонники оппозиционной НРП считают, что высший суд страны своим справедливым решением «установил баланс в турецкой судебной системе». По их мнению, в последнее время участились попытки происламских СМИ оказать давление на военных со стороны общественности. Оппозиция, обвиняя правящую партию в подрыве авторитета Турецких вооруженных сил, утверждает, что нынешнее правительство Турции «специально проводит кампанию по дискредитации военных для того, чтобы держать их на коротком поводке».

Традиционно в турецкой прессе широко освещается позиция Европейского союза по внутривнутриполитическим проблемам Турции. Не осталось без внимания и ситуация вокруг рассмотренного выше постановления КС ТР. Евросоюз выразил свое беспокойство относительно решения высшего суда об отмене Закона № 5918. Члены Европарламента, оценив такое развитие событий, как «вызывающее озабоченность», отметили, что возникшая в Турции обстановка станет серьезным препятствием на пути вступления Турецкой Республики в Европейский союз. Напомним, что в докладах и отчетах Европейской комиссии и Европарламента Закон № 5918 получил положительную оценку. Критика со стороны ЕС была направлена и в адрес главной турецкой оппозиционной партии в лице НРП.

Так, заместитель председателя Смешанной парламентской комиссии Турция – ЕС Мария Элени Коппа (Maria Eleni Корра) явила, что Евросоюз очень обеспокоен по поводу решения КС ТР об отмене Закона № 5918. Представитель группы социалистов в Европарламенте, принимающий участие в подготовке докладов о развитии Турции, Ричард Ховитт раскритиковал решение КС ТР об отмене нормативного акта, принятого в рамках реформ, направленных на соответствие требованиям ЕС. А представитель европейских либералов Сара Лудфорд заявила, что своим

решением КС ТР нанес серьезный удар попыткам Турции избавиться от влияния «глубинного правительства».

Докладчик Европарламента по Турции Риа Оомен Рауйтен заявила, что установление гражданского контроля над деятельностью вооруженных сил является обязательным условием для любого европейского государства. Она подчеркнула, что это – необходимость для существования в стране «здоровой демократии». Р. Рауйтен предложила турецкому политическому руководству в ближайшее время пересмотреть положения ныне действующей Конституции ТР. Основные серьезные проблемы Турции, по мнению Р. Рауйтен, можно разрешить только путем принятия адекватной современным международным и внутривнутриполитическим реалиям новой конституции. В противном случае реализация многих реформ, по ее мнению, будет крайне затруднена. Р. Рауйтен заметила, что ходят слухи о возможности принятия новой конституции только после выборов. Это, по словам Р. Рауйтен, беспокоит Евросоюз, так как, по сути, означает, что претворение в жизнь проведенных ранее в Турции реформ будет практически невозможно. По мнению Р. Рауйтен, «решение КС ТР показывает, что пока не будет принята новая конституция, о реформах можно забыть».

Таким образом, в первое десятилетие XXI в. темпы евроинтеграции Турции заметно повысились. Турецкое политическое руководство пытается провести в стране кардинальные реформы, среди которых установление гражданского контроля над военными имеет особенное значение. Однако реализация реформ в определенной степени зависит, в том числе, и от оппозиции, способной использовать не только политические, но и правовые, а также административные методы и ресурсы. Это осознается европейскими чиновниками, о чем свидетельствуют их критические заявления в адрес противников проведения в Турции реформ, направленных на приведение государственных структур и общественных институтов в соответствие с требованиями Европейского союза.

*Соотношение прав и свобод человека
с интересами национальной безопасности
на примере сирийского конфликта*

Начавшиеся на волне «арабской весны» антиправительственные выступления в марте 2011 г. привели к массовым беспорядкам в различных городах Сирии и уже к лету того же года переросли в полномасштабный вооруженный конфликт. Первоначально боевые действия велись между вооруженными силами Сирии и формированиями «Свободной сирийской армии» (ССА). Головной организацией сирийской оппозиции был Сирийский национальный совет (СНС), в который на тот момент входили все антиправительственные фракции. Однако впоследствии в рядах оппозиции произошел раскол. Первыми из его состава вышли курдские организации, сформировавшие Высший курдский совет, а в 2013 г. наиболее радикальные исламистские группировки образовали так называемый «Исламский фронт»⁸³.

В дальнейшем из-за раскола в рядах повстанцев позиции ССА существенно ослабли, и светская оппозиция отошла на второй план. Ведущую роль в противостоянии правительственным силам стали играть различного рода исламистские группировки, среди которых наиболее боеспособными оказались террористические организации «Джебхат ан-Нусра» (местное отделение «Аль-Каиды») и так называемое «Исламское государство» (запрещено в РФ).

Всего, по данным ООН, за время сирийского конфликта, который длится на протяжении более 6 лет, погибло свыше 400 тыс. человек, экономике и инфраструктуре страны нанесен колоссальный ущерб, разрушено большое количество объектов культурного наследия⁸⁴.

⁸³ BBC Русская служба, 22.11.2013. URL: http://www.bbc.com/russian/rolling_news/2013/11/131122_rn_syria_rebels_front (дата обращения – 19.11.2016).

⁸⁴ Johnson D. Syria envoy claims 400,000 have died in Syria conflict. United Nations Radio, 22.04.2016. URL: <http://www.unmultimedia.org/radio/english/2016/04/syria-envoy-claims-400000-have-died-in-syria-conflict/#.WM0Mxvnyg2x> (дата обращения – 20.11.2016).

Конфликт характеризуется ожесточенными боевыми действиями и массовыми убийствами. На территориях, подконтрольных исламистам, фактически узаконено рабство и создан масштабный рынок рабынь, подвергаются гонениям религиозные меньшинства. В результате – непрерывные массовые потоки беженцев⁸⁵.

Турция оказалась страной, куда направилась бóльшая часть сирийских переселенцев. Во многом в этом сыграл роль географический фактор. Турецкая Республика, с одной стороны, сама является конечным пунктом назначения миграционных потоков, с другой – служит транзитом на пути в Европу.

Согласно статистическим данным Управления Верховного комиссара ООН по делам беженцев (УВКБ ООН), в Турции рост количества переселенцев из Сирии в период с 16 декабря 2011 г. по 3 ноября 2016 г. происходил следующими темпами (см. табл. 1)⁸⁶.

Таблица 1

**Рост общего количества
сирийских переселенцев в Турцию**

Дата	Количество сирийских переселенцев
15.01.2012	9 500
01.01.2013	174 598
01.01.2014	559 994
29.09.2014	1 029 500
06.03.2015	1 698 472
15.02.2016	2 620 553
03.11.2016	2 764 500

⁸⁵ Лидер «Джабхат ан-Нусра» назвал ИГ «нелегитимным». Интернет-издание NEWSru.com, 04.06.2015. URL: http://newsru.co.il/mideast/04jun2015/is_101.html (дата обращения – 20.11.2016).

⁸⁶ Syria Regional Refugee Response. Inter-agency Information Sharing Portal, UNHCR, 03.11.2016. URL: <http://data.unhcr.org/syrianrefugees/country.php?id=224> (дата обращения – 03.11.2016).

Так, если в январе 2012 г. общее количество зарегистрированных сирийских переселенцев, прибывших в Турцию, едва достигало 10 тыс. человек, то в январе 2013 г. их число уже составляло порядка 175 тыс. Далее количество прибывавших в Турцию лиц, ищущих убежище, и беженцев из соседней республики увеличивалось практически в геометрической прогрессии. В начале 2014 г. их число было более полумиллиона, а в сентябре 2014 г. – более миллиона. В первой половине 2015 г. число стремительно росло к отметке в 2 млн человек. По последним данным турецкого правительства, предоставленным УВКБ ООН, число зарегистрированных в Турции сирийских переселенцев на 3 ноября 2016 г. составило 2 764 500 человек.

Соотношение мужчин и женщин по возрастным группам на 3 ноября 2016 г. выглядело следующим образом (см. табл. 2 и 3).

Таблица 2

**Соотношение мужчин и женщин
среди сирийских переселенцев в Турции**

Мужчины 53,2%	Возраст	Женщины 46,8%
7,1%	0–4	6,6%
8,2%	5–11	8,1%
8%	12–17	6,8%
28,3%	18–59	23,6%
1,6%	60 +	1,7%

Таблица 3

**Распределение сирийских переселенцев в Турции
по возрастной категории**

Возраст	Мужчины и женщины
0–4	13,7%
5–11	16,3%
12–17	14,8%
18–59	51,9%
60 +	3,3%

Помимо сирийских переселенцев в Турции также находятся беженцы и лица, ищущие убежище, из других стран. В основном это переселенцы из Ирака, Афганистана, Ирана, Сомали и других государств. Согласно данным УВКБ ООН, на 30 ноября 2016 г. их общее число составляло 292 606 человек, из которых 44 116 получили в Турции статус беженца, а 248 490 человек продолжали находиться на территории Турецкой Республики в статусе лиц, ищущих убежище⁸⁷.

В таких условиях Турция внесла ряд корректировок в свое внутреннее законодательство. Так, например, 4 апреля 2013 г. Великое национальное собрание Турции приняло Закон № 6458 «Об иностранных гражданах и международной защите», который регулирует вопросы пребывания и правового положения иностранных граждан в Турции и предусматривает создание уполномоченного органа, координирующего государственную политику в области миграции⁸⁸.

Документ, целью которого является «совершенствование миграционной политики в контексте соблюдения прав и свобод человека», определяет порядок въезда и выезда иностранных граждан из страны. В Законе содержатся требования, предъявляемые при въезде в страну, а также условия, при наличии которых въезд в республику может быть запрещен. Так, при отсутствии паспорта или иного документа, удостоверяющего личность, визы, вида на жительство, а также при предъявлении недействительных или поддельных документов въезд иностранного гражданина на территорию Турецкой Республики может быть запрещен⁸⁹.

⁸⁷ Kasım 2016 İtibariyle UNHCR. Türkiye İstatistikleri, 10.12.2016. URL: [http://www.unhcr.org/turkey/uploads/root/tr\(60\).pdf](http://www.unhcr.org/turkey/uploads/root/tr(60).pdf) (дата обращения – 10.12.2016).

⁸⁸ Yabancılar ve Uluslararası Koruma Kanunu. Resmi Gazete № 28 615, 11.04.2013. URL: <http://www.resmigazete.gov.tr/eskiler/2013/04/20130411-2.htm> (дата обращения – 30.11.2016).

⁸⁹ Yabancılar ve Uluslararası Koruma Kanunu. Resmi Gazete № 28 615, 11.04.2013. URL: <http://www.resmigazete.gov.tr/eskiler/2013/04/20130411-2.htm> (дата обращения – 30.11.2016).

Срок действия паспорта для въезда в Турцию должен составлять не менее 60 дней с момента окончания срока действия визы. Общая процедура задержания иностранного гражданина на границе в силу тех или иных причин не может превышать 4 часов. В течение этого времени иностранец имеет право вернуться в свою страну⁹⁰.

Законом № 6458 закреплено положение о пребывании в стране по визе или в рамках безвизового режима не более 90 дней. Граждане иностранных государств, прибывающие в страну на срок более 90 дней, должны заранее оформить визу в турецких консульских учреждениях. При этом необходимо учитывать, что тем, кто не имеет страхового полиса и доказательств о наличии достаточных денежных средств на весь период пребывания в стране, а также в случае выявления опасного заболевания, в выдаче визы может быть отказано. Для прибывающих в Турцию без виз в порядке исключения предусмотрена возможность получения визы сроком действия до 15 дней на границе страны. А для тех, кто следует транзитом, получение транзитной визы является обязательным⁹¹.

Иностранные граждане, планирующие находиться в Турции более 90 дней, как для краткосрочного пребывания в стране, так и для проживания с семьей, а также в учебных или гуманитарных целях в соответствии со ст. 30 Закона, получают вид на жительство. Данный документ выдается и лицам, ставшим жертвой торговли людьми. Иностранцам, получившим разрешение на работу, нет необходимости в оформлении второго документа, поскольку разрешение на работу одновременно дает право и на проживание. Лица, не имеющие гражданства, приобретают право

⁹⁰ О турецком Законе № 6458 «Об иностранных гражданах и международной защите», Генеральное консульство России в Анталье (Турция). URL: <http://antalya.mid.ru/o-tureckom-zakone-6458-ob-inostrancah-i-mezdunarodnoj-zasite> (дата обращения – 10.12.2016).

⁹¹ Yabancılar ve Uluslararası Koruma Kanunu. Resmi Gazete № 28 615, 11.04.2013. URL: <http://www.resmigazete.gov.tr/eskiler/2013/04/20130411-2.htm> (дата обращения – 30.11.2016).

получения и проживания по специальному удостоверению личности лица без гражданства, которое при приобретении гражданства той или иной страны теряет свою силу. Граждане иностранных государств, проживающие на территории Турецкой Республики более 8 лет, имеют право на получение постоянного вида на жительство⁹².

Третья часть Закона № 6458 определяет статус «лиц, которые находятся под международной защитой». В соответствии со ст. 89 данной категории лиц выдается государственное пособие. Кроме того, на лиц, находящихся под международной защитой, запрет на трудоустройство не распространяется. Однако, находящиеся в Турции граждане Сирии в рамках Закона «Об иностранных гражданах и международной защите» были отнесены к категории лиц, пребывающих в стране под «временной защитой», что, помимо всего прочего, предполагает также и получение права на работу после 6 месяцев нахождения в стране⁹³.

Иностранные граждане, причастные к террористической организации или деятельности и представляющие угрозу государственному строю страны, а также лица, сообщившие о себе ложные сведения, предоставившие недостоверные данные и использующие поддельные документы, подлежат немедленной депортации. Кроме того, проживание в Турции на средства, полученные незаконным путем, трудовая деятельность без разрешения на работу, нарушение правил въезда и выезда также могут стать причиной депортации иностранного гражданина из Турции. Вместе с этим законом предусмотрена возможность опротестовать решение о депортации в течение 15 дней путем обращения в турецкий административный суд. Однако лица, которые

⁹² Yabancılar ve Uluslararası Koruma Kanunu. Resmi Gazete № 28 615, 11.04.2013. URL: <http://www.resmigazete.gov.tr/eskiler/2013/04/20130411-2.htm> (дата обращения – 30.11.2016).

⁹³ Yabancılar ve Uluslararası Koruma Kanunu. Resmi Gazete № 28 615, 11.04.2013. URL: <http://www.resmigazete.gov.tr/eskiler/2013/04/20130411-2.htm> (дата обращения – 30.11.2016).

впоследствии могут подвергнуться пыткам, плохому отношению и преследоваться по расовым, религиозным или другим мотивам выдворению из страны не подлежат. Не будут также депортированы и те граждане иностранных государств, транспортировка которых невозможна ввиду их состояния здоровья, возраста или беременности⁹⁴.

В соответствии с Законом № 6458 максимальный срок ограничения права на въезд в Турцию не может превышать 5 лет. Исключения могут быть введены только в тех случаях, когда существует явная угроза безопасности страны и существующему порядку. В таких случаях эта санкция может быть продлена до 10 лет⁹⁵.

В рамках Закона «Об иностранных гражданах и международной защите» были созданы следующие структуры: Главное управление по миграционным вопросам (ст. 103–104), Совет по миграционной политике (ст. 105), а также Консультативный совет по вопросам миграции и Совет по борьбе с незаконной миграцией (ст. 113)⁹⁶.

Миграционный кризис в отношениях между Турцией и ЕС

Сирийские беженцы оказали определенное влияние и на переговорный процесс между Анкарой и Брюсселем о вступлении Турции в Евросоюз. 28 сентября 2016 г. Еврокомиссия приняла решение о выделении двух прямых грантов на сумму 600 млн евро для поддержки в области обра-

⁹⁴ О турецком Законе № 6458 «Об иностранцах и международной защите», Генеральное консульство России в Анталье (Турция). URL: <http://antalya.mid.ru/o-tureckom-zakone-6458-ob-inostrancah-i-mezdunarodnoj-zasite-> (дата обращения – 10.12.2016).

⁹⁵ Yabancılar ve Uluslararası Koruma Kanunu. Resmi Gazete No 28 615, 11.04.2013. URL: <http://www.resmigazete.gov.tr/eskiler/2013/04/20130411-2.htm> (дата обращения – 30.11.2016).

⁹⁶ Yabancılar ve Uluslararası Koruma Kanunu. Resmi Gazete No 28 615, 11.04.2013. URL: <http://www.resmigazete.gov.tr/eskiler/2013/04/20130411-2.htm> (дата обращения – 30.11.2016).

зования и здравоохранения сирийских беженцев и принимающих их сообществ в Турции. Данные 600 млн евро – это часть согласованного в конце июля 2016 г. транша, перечисляемого ЕС на расчетный счет Фонда для беженцев в Турции⁹⁷.

Этот фонд⁹⁸, рассчитанный на 2016 и 2017 гг., был создан для борьбы с миграционным кризисом, охватившим страны ЕС. Его должны были наполнять страны Евросоюза (в объеме 2 млрд евро) и бюджет ЕС (в объеме 1 млрд евро), который в большей степени состоит из взносов тех же стран Европейского союза⁹⁹.

Еврокомиссия сообщала, что все страны ЕС предоставили «удостоверения о взносе» необходимых средств в фонд. На данный момент было определено 34 проекта на сумму 1252 млрд евро. «Из этой суммы лишь 467 млн евро было перечислено», – говорилось в сообщении. При этом «общий объем ассигнований на имплементацию гуманитарных и негуманитарных мер в рамках Фонда для беженцев в Турции в настоящее время находится на уровне 2239 млрд евро». Еврокомиссия не уточняла связь между средствами на конкретные проекты и размеры ассигнований. В сообщении также отмечалось, что Турция все еще не выполнила семь требований для отмены визового режима с Евросоюзом¹⁰⁰.

Напомним, предварительный совместный план действий по миграции, который предполагал финансовую помощь ЕС в размере 3 млрд евро, ускоренный процесс

⁹⁷ Facility for Refugees in Turkey: EU signs grants worth €600 million to help refugees on education and health. European Commission, 28.09.2016. URL: http://europa.eu/rapid/press-release_IP-16-3191_en.htm (дата обращения – 02.12.2016).

⁹⁸ Facility for refugees in Turkey.

⁹⁹ Князева М. Еврокомиссия выделит 600 млн евро помощи сирийским беженцам в Турции. РИА Новости, 28.09.2016. URL: <https://ria.ru/syria/20160928/1478046954.html> (дата обращения – 02.12.2016).

¹⁰⁰ Facility for Refugees in Turkey: EU signs grants worth €600 million to help refugees on education and health. European Commission, 28.09.2016. URL: http://europa.eu/rapid/press-release_IP-16-3191_en.htm (дата обращения – 02.12.2016).

отмены визовых требований для турецких граждан в Шенгенской зоне и активизацию переговоров о вступлении Турецкой Республики в Европейский союз, был согласован лидерами Евросоюза и Турции 15 октября 2015 г. на саммите ЕС в Брюсселе¹⁰¹.

Турция, согласно достигнутым договоренностям, должна была помочь в вопросах охраны общих со странами ЕС границ, улучшить условия проживания беженцев в стране, предотвратить отток мигрантов в ЕС со своей территории и облегчить процедуры возвращения так называемых «нелегалов» на родину¹⁰².

Предполагалось, что уже в ближайшие дни будут уточнены детали данного плана, в том числе касающиеся его финансовой составляющей, и стороны перейдут к реализации согласованных положений. То, что их выполнение должно было начаться немедленно, было даже прописано и в самом предварительном плане¹⁰³. По мнению ряда турецких экспертов, достигнутые договоренности между Анкарой и Брюсселем позволяли говорить о том, что в турецко-европейских отношениях вновь наметилась «тенденция к ускоренной активизации»¹⁰⁴.

И действительно, Европейская комиссия своей рекомендацией Европарламенту и Совету ЕС от 4 мая 2016 г. поддержала план предоставления гражданам Турции безвизового въезда в страны Шенгенского соглашения, но с условием, что все 72 требования, необходимые для отмены

¹⁰¹ ЕС и Турция согласовали план по разрешению кризиса с мигрантами. ИНТЕРФАКС, 16.10.2015. URL: <http://www.interfax.ru/world/473709> (дата обращения – 02.12.2016).

¹⁰² Саммит ЕС – Турция по миграции в Брюсселе. Хроника событий, ТАСС, 29.11.2015, URL: <http://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/2482672> (дата обращения – 02.12.2016).

¹⁰³ EU-Turkey joint action plan. European Commission, 15.10.2015. URL: http://europa.eu/rapid/press-release_MEMO-15-5860_en.htm (дата обращения – 02.12.2016).

¹⁰⁴ Özalp G., AB ile 2016 umudu. Hürriyet, 29.11.2015. URL: <http://www.hurriyet.com.tr/tarihi-turkiye-ab-zirvesi-sona-erdi-turkiyeye-3-milyar-euro-odenecek-40020568> (дата обращения – 02.12.2016).

визового режима со странами ЕС, будут выполнены в кратчайшие сроки¹⁰⁵.

Рекомендация Еврокомиссии была воспринята в Турции положительно. В то же время больших иллюзий к данному шагу ЕС в стране не питал. Турецкая общественность понимала, что одной рекомендацией Еврокомиссии визовый режим не отменить. Необходимо было пройти еще целый ряд процедур. Так, данное решение должен был одобрить Европарламент. Необходимо было согласовать это решение и со всеми странами Европейского союза в Совете ЕС. И это в условиях отсутствия каких-либо гарантий положительного исхода данного процесса. Следует также отметить и то, что незадолго до рекомендации Еврокомиссии Турция пошла на беспрецедентный шаг – она отменила визы для граждан всех европейских стран¹⁰⁶.

Тем не менее многие в Турции все же надеялись на то, что решение по отмене виз для турецких граждан будет приниматься в Совете ЕС не как обычно, с применением права вето, а с помощью применения метода квалифицированного большинства, поскольку только в этом случае можно было рассчитывать на позитивную развязку данного непростого процесса.

Однако уже 20 июня 2016 г., выступая в Берлине на конференции «Europe Calling», организованной немецким Фондом имени Фридриха Эберта, тогдашний глава Европейского парламента Мартин Шульц заявил, что процесс либерализации визового режима с Турцией приостановлен из-за авторитарных действий президента Реджепа Тайипа Эрдогана. По мнению М. Шульца, Турция не выполнила условия, которые служили основной предпосылкой

¹⁰⁵ European Commission opens way for decision by June on visa-free travel for citizens of Turkey. European Commission, 04.05.2016. URL: http://europa.eu/rapid/press-release_IP-16-1622_en.htm (дата обращения – 02.12.2016).

¹⁰⁶ AB ülkelerine vize kalktı. Sabah, 04.05.2016. URL: <http://www.sabah.com.tr/ekonomi/2016/05/04/ab-ulkelerine-vize-kalkti> (дата обращения – 02.12.2016).

для либерализации визового режима. Так, «среди невыполненных критериев – антитеррористический закон». По словам М. Шульца, «ЕС требовал его реформирования. Однако он не только не реформирован, но и применен для снятия иммунитета с некоторых турецких депутатов, для признания их мандатов недействительными с целью достижения двух третей голосов в парламенте для введения в стране президентской системы правления»¹⁰⁷.

По словам бывшего председателя Европарламента, происходящее в Турции с журналистами и депутатами противоречит «любой основной ценности парламентской демократии». «Ввиду подобного образа действий, который не является единственным примером авторитарного образа действий президента Эрдогана, мы вынуждены не открывать процесс либерализации визового режима», – заключил М. Шульц, добавив при этом, что «по разным оценкам, в Турции находятся от 2,2 до 2,4 млн беженцев. А это значит, что если мы хотим помочь беженцам, то должны будем, хотим того или нет, работать с Турцией. Поэтому мы изначально были за то, чтобы искать решение вместе с Турцией. Но мы против того, чтобы платить правительству в Анкаре любую цену. Поэтому мы приостановили процесс либерализации визового режима в Европарламенте»¹⁰⁸.

В ответ на это Р.Т. Эрдоган 24 мая 2016 г. пригрозил ЕС выходом Турции из миграционного соглашения¹⁰⁹. В конце июля 2016 г. Еврокомиссия все же одобрила выделение

¹⁰⁷ Тимофеева А. Шульц: либерализация визового режима с Турцией заморожена из-за Эрдогана. РИА Новости, 20.06.2016. URL: <https://ria.ru/world/20160620/1449324714.html> (дата обращения – 02.12.2016).

¹⁰⁸ Тимофеева А., Шульц: либерализация визового режима с Турцией заморожена из-за Эрдогана. РИА Новости, 20.06.2016. URL: <https://ria.ru/world/20160620/1449324714.html> (дата обращения – 02.12.2016).

¹⁰⁹ Палащенко А. Турция пригрозила выйти из миграционной сделки, если ЕС не отменит визы. РИА Новости, 24.05.2016. URL: <https://ria.ru/world/20160524/1439168736.html> (дата обращения – 02.12.2016).

1,4 млрд евро на поддержку сирийских беженцев в Турции из ранее обещанных 3 млрд¹¹⁰.

Несмотря на сохранявшиеся глубокие разногласия между Анкарой и Брюсселем по поводу реализации договоренностей по мигрантам и их привязке к визовой либерализации для турецких граждан, глава МИД Турции Мевлют Чавушоглу 31 июля 2016 г. в интервью немецкой газете «Frankfurter Allgemeine Zeitung» заявил, что ЕС должен предоставить безвизовый режим турецкой стороне не позднее середины октября¹¹¹. В ответ на данное заявление уже на следующий день, 1 августа 2016 г., официальный представитель Еврокомиссии Мина Андреева сказала, что либерализация визового режима связана с выполнением Анкарой конкретных критериев и «никаких поблажек» турецкой стороне оказано не будет¹¹².

Очевидно, что Турция выполнять эти критерии, особенно касающиеся смягчения законодательства по терроризму, в условиях чрезвычайного положения в стране и продолжающейся борьбы против РПК не будет. В таких условиях Австрия и Греция призвали ЕС задуматься об альтернативе сделке с Турцией по беженцам.

Возможен ли так называемый план «Б» по беженцам без участия Турции, которую в настоящее время в Европе рассматривают в качестве своего рода «отстойника» для беженцев? Вряд ли, поскольку любой план ЕС по урегулированию проблемы с беженцами так или иначе будет предполагать участие в нем Турции. Все другие альтернативы без ее участия будут обречены на провал. Это невозможно даже географически. Единственной альтернативой могла бы

¹¹⁰ Князева М. ЕК выделила 1,4 млрд евро для поддержки сирийских беженцев в Турции. РИА Новости, 28.07.2016. URL: <https://ria.ru/world/20160728/1473054127.html> (дата обращения – 02.12.2016).

¹¹¹ Филиппов В. Турция требует от ЕС введения безвизового режима не позднее октября. ТАСС, 31.07.2016. URL: <http://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/3500205> (дата обращения – 02.12.2016).

¹¹² Корзинкина С. ЕК ответила на требование Турции об отмене виз. Известия, 01.08.2016. URL: <http://izvestia.ru/news/624876> (дата обращения – 02.12.2016).

стать Греция. Однако ввиду ее финансово-экономического положения и возможных споров в условиях потрясений, которые испытал ЕС в связи с выходом Великобритании, это вряд ли возможно. Поэтому Брюсселю придется работать с Анкарой, но это не ставит ее в выгодное положение, поскольку и ей необходимо решить проблему мигрантов в собственной стране. Напротив, повестка переговоров Турции и ЕС осложнилась новыми, гораздо более сложными, проблемами, что еще больше омрачает и без того туманные европерспективы Анкары.

Особый интерес представляет по этому поводу мнение президента турецкой Ассоциации по правам человека Озтюрка Тюркдогана. В своей беседе с журналистом МИА «Россия сегодня», рассуждая о возможных альтернативах сделке ЕС с Турцией и перспективах соблюдения в них прав мигрантов, он сказал следующее: «Мы с самого начала считали соглашение, достигнутое между Турцией и ЕС по мигрантам, недопустимым с точки зрения беженского права. В настоящее время Турция в связи с неудачной попыткой государственного переворота в стране полностью погружена во внутренние проблемы. План “Б”, о котором говорят в ЕС, может быть удачным только в том случае, если речь идет о беженцах, находящихся в настоящее время в Греции. Однако если мы говорим о Сирии, о беженцах в Турции, то без Турции не поможет ни план “Б”, ни план “В”, ни какой-либо другой план. На наш взгляд, они и не нужны. Европа пытается решить не саму проблему, а ее последствия. А ведь корень проблемы кроется в Сирии. Понятно, что без урегулирования конфликта в Сирии проблему с беженцами не решить. А решать проблему нужно мирным путем с привлечением всех демократических сил Сирии. Ведь никто не хочет покидать свою родину. Мы убеждены в том, что, обеспечив мир в Сирии, многие сирийцы вернутся. В противном случае никакие планы помочь не смогут. Беженцы, так или иначе будут ехать в Европу. Не через Турцию, так через Украину. Европейцам следовало бы сосредото-

точить свои усилия прежде всего на вопросах обеспечения мира в Сирии. Однако они тратят свою энергию на какие-то планы и соглашения, недопустимые с точки зрения прав человека. Пусть лучше избавят сирийцев от террористических группировок, расположенных в Сирии близ турецких границ. Если эти проблемы удастся решить, то подавляющее большинство сирийцев уже в ближайшее время вернется к себе на родину. И Европа избавится от наплыва беженцев. В противном случае, Европе придется еще долго бороться с политическими и социально-экономическими проблемами у себя и торговаться по поводу беженцев. Не нужно забывать, что беженцы – это тоже люди, которые имеют права. Нельзя устраивать политические торги за счет нарушения их неотъемлемых прав»¹¹³.

Турецкий уголовный кодекс

Путь к полноправному членству предполагает поэтапное включение во внутреннее законодательство страны правовых предписаний ЕС. Кроме того, перед государством – кандидатом на вступление в ЕС ставятся задачи подготовки внутреннего законодательства к соответствию с правовым достоянием ЕС. На пути к полноправному членству Анкара стремительно модернизирует свое национальное законодательство, вносит существенные поправки в ряд законов, приспособляя их к требованиям Брюсселя¹¹⁴.

В Отчетах ЕС о развитии Турции большое внимание уделяется Турецкому уголовному кодексу (ТУК), в частности ст. 301, непосредственно затрагивающей один из основополагающих принципов прав человека.

¹¹³ Gadjev A. Sığınmacı sorunu ancak Suriye’de barış sağlandıktan sonra çözülebilir. Sputnik Türkiye 05.08.2016. URL: <https://tr.sputniknews.com/columnists/201608051024242184-suriye-avrupa-turkiye-siginmaci/> (дата обращения – 02.12.2016).

¹¹⁴ Энтин М. Нелегкий переходный этап: конституционно-правовые проблемы вступления в ЕС новых членов. Европа (журнал ЕС), № 45, декабрь 2004 // http://www.delrus.ec.europa.eu/em/49/eu45_06.htm

Комиссия турецкого парламента 16 апреля 2008 г. одобрила проект внесения поправок в ст. 301 ТУК, в которой содержалось следующее: 1) человек, который «публично клеветает на турецкую нацию, республику или ВНСТ», наказывается тюремным заключением сроком от полугода до трех лет; 2) человек, который «публично клеветает на правительство Турецкой Республики, судебные учреждения государства, вооруженные силы или силы безопасности», наказывается тюремным заключением сроком от шести месяцев до двух лет; 3) если оскорбление, публично сделанное в адрес турецкой нации, наносится турецким гражданином за границей, то предусмотренная мера наказания ужесточается еще на треть; 4) статья не распространяется на критические замечания, сделанные в адрес властей.

30 апреля 2008 г. турецкий парламент одобрил поправки в ТУК страны, согласно которым в ст. 301 были внесены следующие изменения: 1) преступлением считается оскорбление, нанесенное «турецкой нации» (раньше это касалось только оскорбления, нанесенного турецкому самосознанию); 2) максимальная мера наказания сократилась с трех до двух лет лишения свободы, что дает возможность заменить тюремное заключение условным сроком отсрочки выполнения судебного вердикта; кроме того, полностью упразднен пункт, предусматривающий увеличение меры наказания на треть, если обвиняемый совершил данное преступление за пределами Турции; 3) любое уголовное дело по этой статье может возбуждать только министр юстиции.

Поправки в ТУК позитивно сказались на турецко-европейских отношениях. ЕС в целом одобрил турецкую инициативу. Следует отметить, что вопрос упразднения ст. 301 получил актуальность именно при обсуждении вопроса о членстве Турции в ЕС. Турция неоднократно обещала изменить содержание ст. 301 ТУК.

Начиная с 2006 г. турецкие законодатели 8 раз меняли содержание ст. 301. Несмотря на это, статья, как и прежде,

остаётся главным препятствием свободе слова для журналистов, писателей и деятелей науки и культуры. ЕС неоднократно призывал Турцию признать ст. 301 ТУК недействительной. По этой статье за оскорбление «национального достоинства турок» к уголовной ответственности был привлечен профессор Анкарского государственного университета Б. Оран, журналист Г. Динк, лауреат Нобелевской премии писатель О. Памук и др.

Интересно, что за несколько часов до объявления о предстоящем внесении поправок в ст. 301 ТУК в Брюсселе был опубликован годовой отчет еврокомиссара по вопросам расширения ЕС О. Рейна, который призвал Турцию – как кандидата на членство в ЕС – приложить «значительные усилия» для обеспечения свободы слова и вероисповедания и прав курдского населения. О. Рейн также заявил, что Брюссель не начнет с Турцией переговоры по вопросам правосудия и прав человека до тех пор, пока не будет изменена ст. 301 ТУК. Внеся поправки в содержание ст. 301, Турция в очередной раз продемонстрировала, что намерена следовать курсу навстречу критериям европейской демократии. Следует отметить, что поправки, внесенные в ст. 301 ТУК, представляют собой определенный прогресс турецкого законодательства в сфере соблюдения прав человека.

В официальных заявлениях руководства ЕС по вопросу изменений в ТУК подчеркивалось, что новые гарантии свободы слова являются структурным шагом и показателем приверженности Турции процессу проведения реформ¹¹⁵. Комиссия ЕС отметила, что выражает свою удовлетворенность новыми изменениями, внесенными в ст. 301 ТУК¹¹⁶.

¹¹⁵ AB 301'de değişiklikten memnun. CNN Türk, 30.04.2008 // www.cnnturk.com/2008/dunya/04/30/ab.301de.degisiklikten.memnun/454236.0/index.html

¹¹⁶ İlkiz F. Avrupa Birliği Uyum Komisyonu ve 301. Madde, BİA Haber Merkezi – İstanbul, 28.04.2008 // bianet.org/bianet/kategori/bianet/106566/avrupa-birligi-uyum-komisyonu-ve-301-madde

Курдский вопрос

Заметное влияние на переговорный процесс между Турцией и ЕС оказывает курдский фактор. В 1995 г. Евросоюз связал вопрос о вступлении Турции в ЕС с принятием турецким правительством мер по политическому решению курдской проблемы¹¹⁷. Турецкие власти, в свою очередь, официально признав в 2005 г. факт существования в стране курдского вопроса, сделали важные шаги в сторону расширения этнических прав курдского населения¹¹⁸.

Свои мнения и рекомендации о развитии в Турции демократических процессов, важное место среди которых отводится вопросам расширения прав и свобод курдов, Евросоюз регулярно отмечает в своих ежегодных докладах о развитии Турции. В 11-м, очередном, Докладе Еврокомиссии о развитии Турции по итогам 2009 г., обнародованном 14 октября 2009 г., по вопросу решения курдской проблемы отмечалось следующее: во-первых, Евросоюз позитивно относится к запланированному на 10 ноября 2009 г. обсуждению демократического решения курдского вопроса в турецком парламенте. ЕС рекомендует закрепить конкретными действиями начатые правительством страны широкомасштабные и многоуровневые общественные дебаты по этому вопросу. Правящая в Турции ПСР еще в своей программе, представленной на заседании парламента Турции в ноябре 2002 г., заявляла о необходимости ускоренной реализации реформ в различных сферах экономики и быта в курдских районах¹¹⁹.

Во-вторых, ЕС поддерживает борьбу турецких властей с терроризмом, но считает, что эта борьба должна

¹¹⁷ Дружиловский С.В. Политика турецкого правительства в курдском вопросе после военного переворота 1980 г. // Курдская проблема: международный аспект. М., 2001. С. 47.

¹¹⁸ Вертяев К.В. Вопросы демократизации и курдский вопрос в Турции в начале XXI века // Курдский вопрос в Западной Азии в начале XXI века. М., 2006. С. 158.

¹¹⁹ Hükümet Programı: Başbakan Abdullah Gül tarafından TBMM'ne sunulan 58'nci Hükümet Programı, 23.11.2002.

проводиться в рамках соблюдения прав и свобод человека и международного права. Сохраняющаяся сложная ситуация вокруг Рабочей партии Курдистана воспринимается в Европе неоднозначно, оказывая большое влияние при рассмотрении возможности приема Турции в ЕС. Тем не менее в 2004 г. Евросоюз включил РПК в список террористических организаций со всеми вытекающими последствиями. Согласно заявлениям европейских официальных лиц, ЕС осуществляет активную деятельность с целью ликвидации в Европе каналов поддержки РПК.

Напомним, что в результате позиции некоторых европейских стран по вопросу о выдаче арестованного 13 ноября 1998 г. в Италии лидера РПК А. Оджалана турецким властям отношения между Турцией и Евросоюзом значительно ухудшились. Курдская проблема впервые показала себя тогда в качестве инструмента подрыва международных взаимоотношений¹²⁰. А протестные выступления курдов показали европейским странам, что несет с собой сближение с Турцией – перенесение на европейскую территорию жестокого этнического конфликта¹²¹. Это одна из основных причин, почему европейские страны, особенно те, где проживают многочисленные диаспоры турок и курдов, заинтересованы в мирном решении курдской проблемы до полноправного вступления Турции в ЕС¹²².

Регулярные переходы боевиками РПК турецко-иракской границы и базирование их на севере Ирака являются нарушением турецкого суверенитета и угрозой безопасности Турции. По мнению турецкого руководства, только при реальной активной совместной борьбе Турции и Ирака против боевиков РПК, при недопущении нарушения ими границы между двумя странами Турция сможет утверждать, что ее отношения с Ираком отвечают одному из основных

¹²⁰ Balcı E. Avrupa Konseyi'nde Kürt Raporu // Cumhuriyet, 25.06.1998.

¹²¹ Elekdağ Ş. AB ve Güneydoğu // Milliyet, 20.12.1999.

¹²² Гасратян М.А. Курдская проблема в Турции. М., 2001.

«копенгагенских критериев» – иметь добрососедские отношения с приграничными государствами. Безусловно, события в турецко-иракских отношениях, а именно подписание 15 октября 2009 г. в Багдаде в ходе заседания объединенного Кабинета министров Турции и Ирака договоров о борьбе с терроризмом и о сотрудничестве в сфере безопасности, внесли позитивный вклад в урегулирование курдской проблемы на международном уровне.

В-третьих, в Докладе обращается внимание на то, что турецкий Закон о борьбе с терроризмом не дает четкого определения понятию «терроризм». Это зачастую используется турецкими правоохранительными органами в качестве средства ограничения основных свобод курдов. В Докладе отмечается, что таким образом неправомерно задержаны сотни членов прокурдской Партии демократического общества (ПДО), а также 22 члена Конфедерации профсоюзов общественных деятелей и Профсоюза работников образовательной и научной деятельности. Ведение мирной борьбы за права курдов отвечает интересам руководства Турции, стремящейся вступить в ЕС¹²³. Одним из представителей течения сторонников мирной борьбы является Л. Зана – обладательница премии Сахарова. Ссылаясь на находящегося в пожизненном заключении лидера РПК А. Оджалана, призывавшего курдов прекратить вооруженную борьбу, в своих заявлениях Л. Зана не раз подчеркивала, что ПДО не одобряет стратегию и агрессию РПК¹²⁴.

В-четвертых, Евросоюз указывает на то, что в турецких юго-восточных районах продолжает функционировать система сельских стражей, которая, по мнению авторов Доклада, в значительной степени осложняет процесс мирного решения курдской проблемы.

В-пятых, в Докладе сообщается о том, что сухопутные мины все еще представляют собой угрозу как для военных,

¹²³ Жигалина О.И. Курдский вопрос и проблема стабильности в Западной Азии // Курдский вопрос в Западной Азии в начале XXI века. М., 2006. С.197.

¹²⁴ Milliyet, 08.03.2008.

так и для гражданского населения страны. ЕС с удовлетворением отмечает принятие Турцией закона о расчищении от мин районов, граничащих с Сирией.

В-шестых, Евросоюз отмечает то, что в стране начал свое вещание курдский телерадиоканал «ТРТ Шеш». Тем не менее в Турции сохраняется ограничение на использование курдского языка в эфирах частных теле- и радиокompаний. Кроме того, все еще действует запрет на теле- и радиoproграммы, обучающие курдскому языку¹²⁵.

11-й Доклад Еврокомиссии в очередной раз подтвердил твердую позицию европейских стран относительно курдского вопроса. Известно, что турецкое руководство рассматривает курдов в рамках Лозаннского мирного договора 1923 г., согласно которому национальными меньшинствами Турецкой Республики признаются немусульманские общины, состоящие из турецких граждан еврейского, греческого и армянского происхождения. Курды, в соответствии с турецким законодательством, не относятся к категории национальных меньшинств. Поэтому руководство страны не связывает ситуацию на юге-востоке Турции с проблемой национальных меньшинств¹²⁶. С такой позицией Анкары представители ЕС не согласны и считают, что курдский вопрос следует рассматривать в рамках соблюдения прав и свобод человека.

Курдская проблема создает для Турции трудности как внутри страны, так и на международной арене. Эта проблема осложняет отношения Турции с Ираком, на севере которого расположен Курдский автономный район (КАР). На севере курдской автономии в Ираке, недалеко от границы с Турцией, базируются боевики РПК. По Копенгагенским условиям граница Турции с Ираком должна быть безопасной и стабильной. Но из-за постоянных нелегальных переходов боевиками РПК границы с Турцией ее военные с 1992 г. ведут

¹²⁵ Birand M.A. AB Programı Kürtçe'ye takıldı. Posta, 18.01.2001.

¹²⁶ AB – Gümrük Birliği Sürecinde Türkiye ve Güneydoğu'nun Uyum Sorunları, Diyarbakır Ticaret ve Sanayi Odası. Diyarbakır, 1995.

активные разведывательные и боевые операции в Северном Ираке в районе дислокации боевиков РПК. В последние годы турецкая армия много раз переходила турецко-иракскую границу, наносила воздушные и артиллерийские удары по объектам РПК, расположенным недалеко от турецкой границы. Все это негативно сказывается на переговорном процессе. Тем не менее, Евросоюз с удовлетворением относится к тому, что в начале 2009 г. Турция приняла решение о проведении реформ, в рамках которых предпринимаются меры, смягчающие остроту курдского вопроса.

Наличие в Турции функционирующей рыночной экономики

Экономические критерии ЕС, в сущности, заключаются в выполнении всех тех условий, которые способствуют реализации рыночной экономики. При оценке соответствия турецкой экономики «копенгагенским экономическим критериям» Еврокомиссия в своих ежегодных Отчетах о развитии руководствуется стабилизационными программами Международного валютного фонда и Всемирного банка. Эти программы сконцентрированы на следующих задачах: 1) продолжение «стабилизационной программы» и структурных реформ; 2) приватизация государственных предприятий; 3) приватизация государственных банков и увеличение доли иностранных банков; 4) продолжение внедрения рыночных отношений главным образом в области электроэнергетики, газовой, сахарной и табачной промышленности; 5) рационализация бизнес-процессов, обеспечение данной среды верховенством права, введение упрощающих условий для иностранных инвестиций; 6) увеличение эффективности торгового судопроизводства¹²⁷.

В ежегодных Отчетах ЕС большое внимание уделяется макроэкономическим параметрам. В последние годы эконо-

¹²⁷ AB Müktesebatının Üstlenilmesine İlişkin Türkiye Ulusal Programı (UP), 24 Temmuz 2003 // www.belgenet.com/arsiv/ab/up_2003-4.html

мика Турции только развивается, и ее прогресс выражается в конкретных макроэкономических показателях. Еврокомиссия установила, что экономический потенциал Турции подкрепляется финансовой стабильностью и денежно-валютным регулированием.

Макроэкономические показатели Турции в последние годы заметно улучшились в результате проведения структурных реформ и успешного сочетания налоговой и финансовой политики. Турецкой экономике удалось избежать большей части негативных последствий финансово-экономического кризиса 2008 г. Одной из главных проблем турецкой экономики остается высокий уровень инфляции, что характерно для быстро развивающихся стран. Как известно, снижение инфляции ведет к замедлению темпов роста экономики. Несмотря на это, Турция снизила уровень инфляции, и это положительно оценивается в Евросоюзе, где все еще продолжают считать, что инфляция в Турции находится на сравнительно высоком уровне. Турецкие эксперты утверждают, что и этот уровень может обеспечить устойчивое развитие. Турецкая лира продолжает укреплять свои позиции по отношению к евро.

В последние годы экономический рост Турции был выше, чем в Европе. До начала кризиса он составлял в среднем 4%, в 2008 г. этот показатель упал до 0,9%¹²⁸. С началом восстановления экономики бюджетный дефицит пошел на убыль, при этом инфляция и процентные ставки резко сократились. В то же время эти положительные сдвиги шли на фоне роста безработицы, достигшей в 2008 г. 11%¹²⁹. Несмотря на сохраняющуюся макроэкономическую нестабильность, замечен прогресс Турции на пути соответствия Маастрихтским критериям: дефицит бюджета в 2008 г. составил 2,2% ВВП (допускается 3%), долг правительствен-

¹²⁸ Turkey 2009 Progress Report. Brussels, 14.10.2009. P. 33.

¹²⁹ Commission of the European Communities: Turkey 2008 Progress Report. Brussels, 2008. P. 31.

ного сектора – 39,5% (допускается 60%). Но инфляция все равно остается на высоком уровне по сравнению с требованиями ЕС: в 2008 г. она составила 11,8%¹³⁰.

Несмотря на некоторые трудности, возникшие после мирового финансового кризиса 2008 г., Турции, во многом благодаря ее банковской системе, удалось без существенных потерь вернуться к устойчивому росту. Реформы банковской системы, смягчившие удар кризисной волны, были проведены после финансового кризиса 2001 г. В результате предпринятых мер банковский сектор был почти полностью обновлен. Реформы предусматривали учреждение Агентства банковского регулирования и надзора для осуществления независимого контроля над банками; укрепление независимости Центрального банка; государственное вмешательство в дела банков, обанкротившихся в результате кризиса; реструктурирование и приватизация многих принадлежащих государству банков. Большую роль в полной реструктуризации сектора сыграли также и другие общие экономические реформы, в том числе изменение режима плавающего курса валют.

После кризиса 2001 г. общее количество банков в Турции уменьшилось. Снижение роли государственных банков способствовало оздоровлению всей системы. В экономике начали превалировать законы спроса и предложения, а не интересы правительства. Сегодняшнее процветание банковского сектора в Турции объясняется пятью факторами. Фактор первый: достаточность основного капитала. Турецкие банки приумножают капитал, помещая его только в надежные позиции. Данный фактор является основным индикатором процветания, так как показывает способность банков перенести возможные потери. Фактор второй: качество активов. Финансовый кризис 2001 г. сделал турецкие банки более осмотрительными, поэтому кредитов они выдавали мало. К примеру, отношение домашних долгов к ВВП

¹³⁰ Кудряшова Ю.С. Указ. соч. С. 170.

в 2007 г. составило всего 12% (для сравнения – в среднем по странам Восточной Европы эта цифра равнялась 28%). Фактор третий: риски ликвидности. Турецкий банковский сектор демонстрирует высокий уровень ликвидности, с отношением ссуд к депозиту значительно ниже 100%. Депозиты, которые считаются устойчивым и дешевым источником финансирования, составляют приблизительно 60% общего финансирования для турецких банков. Фактор четвертый: выраженное в иностранной валюте кредитование. Низкий уровень иностранного участия помог изолировать банковскую систему Турции, сведя к минимуму негативное влияние мирового кризиса и ограничив излишнее количество иностранной валюты. Фактор пятый: уровень доходности. Доходность – важный показатель жизнеспособности банковского сектора, поскольку она увеличивает акционерный капитал, обеспечивает резервный запас и укрепляет доверие инвесторов.

Несмотря на заметный прогресс турецкой экономики, Еврокомиссия периодически все же выявляет в ней целый ряд неурегулированных проблем, в том числе в банковской отрасли и в сфере налогообложения. Так, например, по мнению ЕС, новое законодательство Турции в банковской сфере, принятое после 2001 г., оказалось «неэффективным», а приватизация банков не привела к ожидаемым результатам. В 2007 г. ВНСТ приняло ряд поправок в области налогообложения, в рамках которых была проведена реструктуризация налогового ведомства и снижены налоговые ставки. С помощью этих поправок турецкие власти пытались достичь следующих целей: 1) снизить долю теневой экономики; 2) улучшить инвестиционный климат; 3) создать условия для развития бизнеса. Однако в итоге, по мнению чиновников Еврокомиссии, уровень снижения налоговых ставок в Турции оказался незначительным¹³¹.

¹³¹ Ekonomik İstikrarı IMF ve AB Müzakereleri Sağladı // Akşam, 30.07.2007.

Как правило, наличие действующей рыночной экономики определяется либерализацией торговых отношений, а также эффективным законодательством в соответствующей отрасли. Брюссель полагает, что на пути к развитию предпринимательства в Турции продолжают сохраняться серьезные преграды, такие как, например, недостаточный уровень свободной конкуренции, отсутствие возможности полной приватизации крупных предприятий и т. д. Это связано с тем, что на протяжении долгих лет государство в Турции играло большую роль в экономической жизни страны. Ведущая роль государства в развитии бизнеса является характерной особенностью турецкого предпринимательства¹³².

Позитивное участие государства в экономике выражается прежде всего в том, что с помощью налогообложения власти Турции пытаются снизить различие между регионами, стимулируя слаборазвитые регионы льготным налогообложением. Проблема неравномерности в Турции стоит достаточно остро. К развитым регионам относятся западная и частично центральная части Анатолии. Остальные регионы относятся к слаборазвитым. Такое обстоятельство порождает труднопреодолимое социальное неравенство. Для решения этой проблемы нужны значительные финансовые затраты и инвестиционные вложения. В результате некоторые районы Турции отвечают европейским требованиям, однако многие – нет. Поэтому по этому вопросу, по мнению европейских чиновников, Турция еще недостаточно готова, чтобы принять на себя обязательства полноправного членства ЕС.

Для Турции такие проблемы, как отрицательный внешнеторговый баланс, крупный внешний долг, бюджетный дефицит и острая неравномерность в развитии, типичные для развивающейся экономики, все еще сохраняют свою актуальность¹³³.

¹³² Türkiye'de Piyasa Ekonomisine Geçiş ve Ekonomik Kriz, Türkiye İşveren Sendikaları Konfederasyonu yayınları // www.tisk.org.tr/yayinlar.asp.

¹³³ TOBB Raporu: Türk Ekonomisindeki Gelişmeler ve Gerekli Önlemler, 08.02.2008 // http://www.belgenet.com/eko/tobb_080208_1.html

В Отчетах ЕС периодически отмечается, что в Турции предпринимаются меры в целях повышения финансовой прозрачности. Так, например, вступил в силу соответствующий закон, создан ряд координирующих и надзорных учреждений при Министерстве финансов. На практике это отразилось в формировании более прозрачной системы бюджетного надзора. Все это пошло на пользу турецкой экономике, где значительную долю составлял теневой сектор. Финансовая прозрачность, как показатель стабильности и предсказуемости, улучшает инвестиционный климат в Турции и позитивно воспринимается Евросоюзом.

В Отчетах ЕС о развитии Турции позитивную оценку получает «рост возможностей для рыночных сил». Под этой формулировкой подразумевается поэтапная минимизация степени вмешательства государства и снижение роли государственного сектора в экономике страны. Государственные банки поэтапно лишаются своих традиционных привилегий, доля государственных корпораций в настоящее время составляет менее 5% ВВП, число сотрудников государственного сектора – менее 2,5%. Присутствие государства в экономике обусловлено турецкими традициями. Однако сегодня турецкие власти заинтересованы в его снижении. В странах с развитой экономикой показатели уровня участия государства в экономике очень разнятся, поэтому утверждать о его положительной или отрицательной роли однозначно – нельзя. Снижение роли государства выгодно прежде всего предпринимателям из Европы, и настаивая на дальнейшем продвижении в этом вопросе, ЕС тем самым преследует главным образом их интересы¹³⁴.

Поэтому неудивительно, что авторы отчетов периодически отмечают, что либерализация цен на рынках Турции реализуется не в полном объеме. Сделать это не позволяют внутренние условия, поскольку резкий скачок цен, как правило, приводит к большому недовольству со стороны насе-

¹³⁴ AB'nin 2008 Türkiye İlerleme Raporu // ASAM, 06.11.2008.

ления. Исходя из этого, по мнению многих турецких экспертов, Еврокомиссия не вправе требовать от Турции ускоренной либерализации цен. Здесь как раз и проявляется та самая позитивная роль государства, которая сохраняет цены на доступном уровне¹³⁵.

В Турции продолжается процесс приватизации государственных предприятий. Однако происходит это не так активно, как раньше, на что и обращает внимание Еврокомиссия. Приватизация по своей сути мера, направленная главным образом на снижение степени участия государства в экономике. Она проводится в целях обеспечения «свободной конкуренции» и «свободного предпринимательства», «конкурентоспособности» и «рентабельности». Согласно Отчетам ЕС, приватизация госпредприятий и госбанков в Турции увеличивает прозрачность и эффективность ее экономики. Тем не менее государственные монополии в Турции сохраняются в таких отраслях, как образование, национальная оборона, социальная защита и здравоохранение¹³⁶.

Большинство европейских экономистов убеждено в том, что турецкая экономика может называться рыночной только в том случае, если ей удастся завершить начатые реформы. Чиновники Еврокомиссии также полагают, что экономическим условиям ЕС Турция сможет соответствовать в полной мере только в среднесрочной перспективе в результате структурных реформ¹³⁷. Турецкие власти, в свою очередь, сделали достаточно много в целях улучшения экономической ситуации в стране. Это говорит о большом потенциале турецкой экономики. Об этом свидетельствует и то, что представителям Еврокомиссии с каждым

¹³⁵ Türkiye'nin Üyeliği Perspektifinden Kaynaklanan Hususlar Hakkında Komisyon Birimleri Çalışma Belgesi, 06.10.2004//www.belgenet.com/arsiv/ab/etki_2004-2.html

¹³⁶ Türkkan E. Türkiye'de Rekabet Ortamını Etkileyen Bazı Gelişmeler // Rekabet Forumu, Sayı: 22, 20 Nisan 2006. S. 2.

¹³⁷ Gürsel S. Yapısal Reform Yapılmazsa Düşük Büyüme Kalıcı Olur // Radikal, 15.12.2007.

годом становится все сложнее находить недостатки в турецкой экономике.

Вместе с этим нельзя не отметить заметное снижение активности турецкого правительства в плане его стремления к выполнению экономических критериев ЕС. В последнее время турецкая экономика развивается в собственном темпе, и власти стараются не торопить события. Заметно снизились темпы приватизации – той области, развитие которой зависит непосредственно от государства.

Итак, Евросоюз выступает за дальнейшее развитие в Турции рыночной экономики, поскольку государствам – членам ЕС необходимы стабильные, предсказуемые и прозрачные рынки. Страны ЕС заинтересованы в экономической интеграции с Турцией. Положительным, по мнению экспертов ЕС, является то, что турецкая экономика становится все более прозрачной и открытой, растут объемы импорта и экспорта, улучшается качество турецких товаров. В то же время темпы экономической интеграции Турции с ЕС в последнее время заметно снизились. Постепенно Турция начала налаживать торгово-экономические связи с другими партнерами, в основном это ближневосточные и другие развивающиеся страны. Это приносит прибыль Турции, но Евросоюзу – невыгодно.

Турецко-греческие противоречия

Традиционная вражда, политические разногласия и стратегические противоречия между Турцией и Грецией служат причиной невысокого уровня экономического сотрудничества, что не в интересах ни одной ни другой страны. Отношения между двумя государствами отягощены неблагоприятной исторической памятью: военные столкновения с Грецией происходили неоднократно уже в XX в., причем именно с ней Турция воевала последний раз – во время войны за независимость 1919–1922 гг., тогда греческие войска были остановлены всего в 80 км

от Анкары. Свою роль здесь играют воспоминания и о почти 500-летнем османском владычестве в Греции, и о зверствах греческой армии в Анатолии в 1915–1922 гг., и об обмене населения сразу после войны, когда было переселено свыше 1,5 млн греков и около 600 тыс. турок, и т. д. Не следует недооценивать значение и религиозного фактора, особенно при том влиянии, которым пользуется православие в Греции и нынешнем росте религиозности в Турции.

Несмотря на неоднократные попытки сближения, исторического примирения двух стран, подобного франко-германскому, до настоящего времени добиться не удалось. По сути, греко-турецкое противостояние является в настоящее время одним из определяющих факторов напряженности в Восточном Средиземноморье.

Подобное положение наносит значительный ущерб не только обеим странам, но и существенно подрывает и без того хрупкую стабильность в регионе, вызывая беспокойство у ведущих западных стран. Именно целям некоторого смягчения напряженности служил их жестко сбалансированный подход к включению Греции и Турции в организационные структуры Запада. Так, обе страны были одновременно – в 1952 г. – приняты в НАТО; параллельно велись и переговоры о вступлении их в ЕС; более того, Анкарский договор об ассоциации Турции и ЕЭС был составлен по образу и подобию Афинского от 9 июля 1961 г.

Эти усилия, однако, оказались малорезультативными: статус членов НАТО не снял противоречий и конфликтов; что же касается ЕС, то между Грецией и Турцией развернулось настоящее соревнование с целью «успеть первым» и не дать сопернику каких-либо преимуществ. Например, заявка Турции об ассоциированном членстве в ЕЭС была подана в 1959 г. – менее чем через 2 месяца после представления заявки Греции (соответственно, 31 июля и 8 июня); переговоры о заключении Дополнительного протокола между Турцией и ЕЭС проходили в период ухудшения отношений Сообщества с Грецией после военного переворота 1967 г.

Конфликт Турции с ЕС в 1976–1980 и 1981–1984 гг. совпал с процессом получения Грецией статуса полноправного члена Сообщества; даже турецкая заявка о полном членстве 1987 г. подавалась с таким расчетом, чтобы обеспечить начало переговоров до приближавшегося перехода председательского места в Совете ЕС от Бельгии к Греции. Как известно, Греция отказалась подписать протокол о расширении Анкарского договора и блокировала размораживание 4-го финансового протокола.

Разумеется, такая позиция не может объясняться только исторически сложившимися традициями враждебности. В настоящее время основу ее составляют прежде всего экономическое соперничество двух схожих (хотя и не равных) по уровню развития стран, а также ряд противоречий военно-политического характера. К последним относится в первую очередь ситуация вокруг Кипра и принадлежащих Греции островов в Эгейском море.

Не менее важной в турецко-греческих отношениях является проблема разграничения воздушного пространства, территориальных вод и особенно богатого нефтью континентального шельфа, а также напрямую связанный с нею вопрос о военном балансе в бассейне Эгейского моря.

Как известно, ряд международных договоров, последним из которых был Парижский мирный договор от 10 февраля 1947 г., установил суверенитет Греции над 2383 островами в Эгейском море; около 60 островов принадлежит Турции. Несколько греческих островов расположены вблизи побережья континентальной Турции и на основании соответствующих международных договоров должны быть демилитаризованы. Однако нарастание турецко-греческих противоречий (в основном вокруг Кипра) привело к тому, что Греция начала в 1960-е гг. скрытое, а с 1974 г. открытое укрепление островов. Со своей стороны, Турция в тот же период сформировала 4-ю полевую (эгейскую) армию, не входящую в военные структуры НАТО.

Основу разногласий двух стран здесь составляет вопрос о пределах национального суверенитета над водами Эгейского моря, воздушным пространством и континентальным шельфом в указанном районе. Суть их состоит в попытках Греции закрепить за собой в соответствии со ст. 3 Конвенции по морскому праву 1982 г. (которую Турция не подписала) возможность одностороннего расширения своих территориальных вод с 6 до 12 миль, а воздушного пространства – до 10 миль.

Однако, по мнению турецкой стороны, в Эгейском море сложилась особая ситуация, исключающая возможность подобного расширения, в том числе и с учетом ст. 300 той же Конвенции, запрещающей применение 12-мильной зоны территориальных вод в закрытых или полузакрытых акваториях. Действительно, ряд принадлежащих Греции островов в Эгейском море находится в непосредственной близости от турецкого побережья – от 5,5 до 22 км. Соответственно, за счет наличия островов, расширение пределов территориальных вод с 6 до 12 миль увеличило бы долю территориальных вод Греции в Эгейском море с нынешних 43,5 до 71,5%, в то время как для Турции этот показатель вырос бы лишь с 7,5 до 8,8%. При этом доля международных вод сократилась бы с 49 до 19,7%, а число выходов в эти воды для турецких судов – с пяти до двух, причем ограниченного пользования. Seriously затрудненным оказалось бы как сообщение между основными турецкими портами, так и международное судоходство в Эгейском море вообще. В связи с этим Турция заявила, что подобное расширение является для нее абсолютно неприемлемым и что любое увеличение греческих территориальных вод за пределы 6 миль будет рассматриваться как *casus belli* (объявление войны)¹³⁸.

Примерно такая же ситуация складывается и в отношении воздушного пространства, расширение которого

¹³⁸ Турецкая Республика. Справочник. М., 1990.

до 10 миль (по внутреннему закону 1931 г.) добивается Греция. Сюда же примыкает и вопрос о разграничении зон ответственности национальных диспетчерских служб (так называемых «районов полетной информации» – РПИ). Свои претензии греческая сторона обосновывает в том числе и тем, что по соглашению 1952 г. с ИКАО пространство над Эгейским морем было включено в РПИ Афин.

Со своей стороны, Турция считает расширение воздушного пространства до 10 миль противоречащим Чикагской конвенции о гражданской авиации, согласно которой границы воздушного пространства должны соответствовать пределам территориальных вод (то есть, по мнению Анкары, не превышать 6 миль). Вопрос же о РПИ Турция относит к технической ответственности, не связанной с национальным суверенитетом. Одновременно Греция обвиняется в попытках сузить почти вдвое международное воздушное пространство над Эгейским морем, что, безусловно, ограничит активность в этом районе турецких ВВС.

Вопрос о разделе территориального шельфа является наиболее «экономическим» во всем комплексе греко-турецких разногласий в бассейне Эгейского моря, так как напрямую связан с имеющей здесь неплохие перспективы добычей нефти, жизненно важной для обеих стран, не обладающих достаточным количеством собственных энергоресурсов. Именно попытками закрепить за собой основные нефтеносные районы и объясняется в первую очередь стремление Греции к расширению своих территориальных вод и воздушного пространства в регионе. Оно, однако, наталкивается на жесткое противодействие Турции, отвергающей даже, казалось бы, компромиссное предложение Греции о разделе шельфа по средней линии между территориями двух стран. Турецкая сторона при этом исходит из квалификации островов как «продолжения материка» и, ссылаясь на соответствующую международную норму, претендует на часть шельфа до глубины 200 метров. Подобные, по сути, взаимоисключающие подходы к проблеме раздела

территориального шельфа имеют следствием сохранение здесь высокого уровня напряженности: стороны как минимум трижды (в 1974, 1976 и 1987 гг.) были на грани прямого военного столкновения; и сейчас в спорных районах боевые самолеты обеих стран проводят взаимные имитации атак, которые неоднократно заканчивались авариями и гибелью пилотов.

Еще одной проблемой двусторонних отношений является положение греческого меньшинства в Турции и турецкого (точнее, мусульманского) в греческой Западной Фракии. Как известно, Лозаннский договор 1923 г. предусматривал гарантии прав христианского населения Стамбула (в основном греков – до 200 тыс. чел.) и принадлежащих Турции островов и примерно 120 тыс. мусульман в греческой Восточной Фракии – в соответствии с принятым тогда принципом идентификации по конфессиональной принадлежности. Однако ни Греция, ни Турция своих обязательств в этой области не выполнили, ведя линию на подспудное вытеснение меньшинств. В настоящее время численность греков в Турции не превышает 5 тыс., а турок в Греции – 100–200 тыс. человек. Эти люди продолжают оставаться предметом довольно острой полемики двух стран, во многом производной от общей враждебности, существующей в их взаимоотношениях. Так, Турция периодически выступает с протестами в связи с «дискриминацией турецкого меньшинства в Западной Фракии», а Греция, в свою очередь, обвиняет турецкое руководство в «неоосманизме» и планах создания «зеленой арки» на Балканах, к северу от Греции (Турция – Северная Македония – Албания).

Все вышеуказанные коллизионные моменты в отношениях Греции и Турции создают угрозу миру и стабильности в регионе, затрудняют деятельность различных международных организаций, таких как Совет Европы, НАТО, ЗЕС, ЕС, ОЧЭС и др., препятствуют развитию между двумя странами имеющего весьма неплохие перспективы сотрудничества в области торговли, мореплавания, телекоммуникации и т. д.

Ситуация начала меняться в 2009 г. Назначение на пост министра иностранных дел Турции Ахмета Давутоглу, сторонника проведения многовекторной внешней политики и автора концепции «ноль проблем с соседями», а также победа на досрочных парламентских выборах в Греции социалистической оппозиционной партии ПАСОК и избрание Георгиоса Папандреу премьер-министром страны способствовали укреплению двусторонних связей.

Одержав уверенную победу на всеобщих выборах, социалисты сменили правящих правоцентристов, во главе с Костасом Караманлисом, известным своими высказываниями о недопустимости принятия Турции в состав Европейского союза. Став премьер-министром Греции, свой первый зарубежный визит Г. Папандреу совершил в Турцию, где принял участие в неформальной встрече глав МИД Балканских стран и провел длительные двусторонние переговоры с турецким премьер-министром Р.Т. Эрдоганом. Оживление в результате стамбульской встречи двусторонних связей между двумя странами позволило политическим обозревателям говорить о начале «процесса нового сближения». Необходимо напомнить, что во время пребывания Г. Папандреу на посту министра иностранных дел Греции в 1999–2004 гг. удалось достичь заметной разрядки в отношениях двух стран.

Вслед за визитом Г. Папандреу в Стамбул Р.Т. Эрдоган объявил, что направил письмо в Грецию, в котором содержалось предложение о проведении «широкомасштабного диалога по всему спектру вопросов». Греческая сторона приняла это предложение, после чего главный переговорщик Турции с Евросоюзом госминистр Эгемен Багыш прибыл в Грецию с двухдневным рабочим визитом. В ходе своего пребывания в Афинах Э. Багыш провел встречи с Г. Папандреу, который наряду с должностью председателя правительства занимал пост министра иностранных дел Греции, а также с заместителем министра иностранных дел Димитрисом Дручасом и бывшим министром ино-

странных дел Дорой Бакоянни. По окончании переговоров Э. Багыш выступил с заявлением, в котором подчеркнул, что по вопросу проведения масштабного диалога Афины настроены позитивно. Э. Багыш также заявил, что в рамках развития турецко-греческих отношений в скором времени состоится официальный визит Р.Т. Эрдогана в Грецию.

Однако, несмотря на участвовавшие двусторонние переговоры и позитивные сигналы, греческое руководство в ответ на предложение Р.Т. Эрдогана о проведении всеобъемлющего диалога заявило, что оно пока к этому не готово. А чтобы не дать Турции повода для оскорбления, греческие политики и ведущие политические обозреватели поспешили уведомить турок о том, что это решение вынужденное и связано с тяжелой экономической обстановкой в стране. По мнению греческих экспертов, тогда приоритетной задачей для правительства Греции действительно являлось принятие необходимых и безотлагательных мер, которые позволили бы разрешить внутренние проблемы в стране. К тому же турецко-греческие отношения были среди первоочередных задач греческого правительства на повестке дня в 2010 г. В качестве обоснования такого поведения Афин греческие официальные лица указали на размер государственного долга, на тот момент достигнувшего 300 млрд. евро, и это при том, что ВВП Греции составляет 250 млрд евро.

В начале декабря 2009 г. в Афинах прошло двухдневное заседание Совета министров иностранных дел (СМИД) Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ), на котором Турецкую Республику представлял министр иностранных дел А. Давутоглу. Во время своего пребывания в Греции глава турецкого внешнеполитического ведомства имел встречу с Г. Папандреу, после которой отметил позитивный настрой греческой стороны, что, по его мнению, должно отразиться на дальнейших турецко-греческих переговорах. А. Давутоглу подчеркнул, что обе страны разделяют «намерение укрепить почву под достигнутыми взаимоотношениями для перехода на следующую

стадию развития двусторонних связей». Наряду с развитием политического диалога на высшем уровне А. Давутоглу отметил и о необходимости принятия мер по укреплению экономических и культурных связей.

Развитие турецко-греческого политического диалога было очень важным с точки зрения продвижения процесса вступления Турции в Европейский союз. Однако свою позицию относительно полноправного участия Турции в составе ЕС Греция менять не стала. Об этом 13 декабря 2009 г. в очередной раз заявил Д. Дручас в интервью афинской газете «Proto Thema», в котором он подчеркнул, что сегодняшней Турции с ее «османскими взглядами» нет места в Евросоюзе. Кроме того, заместитель министра иностранных дел Греции охарактеризовал намерения ЕС продолжать переговоры с Турцией как проявление политики «двойных стандартов». По мнению Д. Дручас, если страны-члены ЕС не отреагируют на «антикипрскую деятельность Турции», то авторитет Евросоюза может серьезно пострадать.

Д. Дручас также отметил, что на саммите ЕС, проведенном в Брюсселе 10--11 декабря 2009 г., Греции удалось достичь важных договоренностей по Турции и кипрскому вопросу. Он обратил внимание на то, что внешнеполитические цели Афин сохраняются, но при этом меняются способы их достижения. Представитель греческого МИД заявил, что Греция готова обсудить с Турцией все вопросы, кроме тех, которые затрагивают ее суверенные права. Что касается спорных вопросов по разделу акватории Эгейского моря, то, по мнению Д. Дручас, условия определения ширины полосы территориальных вод предельно ясны. Он подчеркнул, что на данный момент 160 стран мира уже присоединились к Конвенции ООН по морскому праву 1982 г. и Турции рано или поздно придется ратифицировать этот международно-правовой документ. Напомним, что Конвенцией ООН предусматривается возможность создания в целях безопасности судоходства между близко расположенными друг от друга островами «узких зон про-

хода». Именно это положение и позволило Афинам заявить о намерении расширить свои территориальные воды. Турецким судам проход не отказан, но принципиально изменены его условия. Турция считает недопустимым расширение Конвенции ООН на акваторию Эгейского моря, так как это, по ее мнению, приведет к его превращению в «греческое озеро».

По кипрскому вопросу Греция разделяет усилия ООН на острове, которые должны привести к урегулированию этой проблемы. Греческое руководство не поддержало инициативу Р.Т. Эрдогана провести четырехсторонний саммит по кипрской проблеме с участием представителей Турции, Греции, Республики Кипр и непризнанной Турецкой Республики Северного Кипра.

Несмотря на существовавшие серьезные разногласия по вышеперечисленным проблемам, следует все же отметить намерение Анкары и Афин на рубеже первых двух десятилетий XX в. достичь компромисса по некоторым из них и развивать двусторонние связи. Представители турецкого национального меньшинства в Западной Фракии на себе почувствовали потепление в турецко-греческих отношениях. Улучшились их гражданские права, особенно в бытовой и повседневной жизни. Однако права и свобода на получение образования, свобода вероисповедания и управления вакфами по-прежнему ограничены. Еще в 2007 г. тогдашний министр иностранных дел Греции Д. Бакоянни в ходе своего визита в Гюмюльджине (Комотины) объявила о принятии пакета реформ, в рамках которых предусматривался фискальный иммунитет вакфов, принадлежащих турецкому национальному меньшинству. Однако до сих пор закон не приведен в исполнение. В рамках принятого пакета реформ также предполагалось предоставление религиозным деятелям статуса государственных служащих, что вызвало бурные протесты со стороны турецкого нацменьшинства. Представители турок, проживающих в Западной Фракии, заявили, что эти реформы были приняты без учета мнения

турецкого нацменьшинства и потому невыполнимы. Турки Западной Фракии не признают муфтиев, избранных турецким нацменьшинством, проживающим в Афинах.

Сохранились спорные вопросы и вокруг имущественных прав между церковными священнослужителями и представителями администрации вакфов. В 2009 г. в двух мечетях («Окчулар» и «Сюнне»), находящихся в собственности администрации вакфов, был организован поджог. Греция сохранила свою позицию и по ограничению прав турецкой ассоциации в Искече (Ксанти), несмотря на решение Европейского суда по правам человека (ЕСПЧ), признавшего законным деятельность данной ассоциации со всеми вытекающими последствиями.

По мнению турецких экспертов, действующая в Греции система, устанавливающая трехпроцентный порог для политических партий, препятствует представителям национальных меньшинств свободно принимать участие в политической жизни страны. Также сохраняется практика объединения некоторых районов во время выборов. Тем не менее в результате досрочных парламентских выборов, проведенных 4 октября 2009 г., турецкое нацменьшинство все же сумело провести в парламент Греции двух своих представителей.

В мае 2010 г., руководствуясь во внешней политике принципом «ноль проблем с соседями», Р.Т. Эрдоган в сопровождении десяти министров и более трехсот предпринимателей совершил «исторический» визит в Афины. В ходе его пребывания в Греции между правительствами и другими государственными органами двух стран было подписано 22 официальных документа. Стороны договорились: об учреждении Турецко-греческого совета сотрудничества высшего уровня; о проведении регулярных политических консультаций между министерствами иностранных дел Турции и Греции; о беспрепятственном пересечении границы в районе Пазаркуле (Турция) – Кастаниес (Греция); о предоставлении возможности членам семей работников диплома-

тической и консульской службы заниматься коммерческой деятельностью; о развитии сотрудничества в экономической сфере и оказании поддержки предприятиям частного сектора обеих стран; о техническом сотрудничестве в сфере стандартизации; о развитии сотрудничества в инвестиционной сфере; о сотрудничестве в сфере лесного хозяйства, в энергетической сфере, в области образования; в научно-технологической сфере; о развитии железнодорожного сообщения, автоперевозок и интермодального транспорта; о сотрудничестве в сфере информационно-коммуникационных технологий и почтовой связи; о сотрудничестве по вопросам незаконных мигрантов, беженцев, а также в сфере организованной преступности, в области противодействия незаконному обороту наркотиков и гражданской обороны; об отмене визового режима для граждан обеих стран, имеющих дипломатические паспорта; о сотрудничестве в области культуры и туризма; о взаимодействии между турецким Анатолийским агентством и информагентствами Афин и Македонии; о сотрудничестве в банковской сфере.

Во время двухдневного визита представители турецкого правительства и деловых кругов Турции охотно делились своим опытом борьбы с последствиями мирового финансового кризиса и изложили греческим коллегам свои рекомендации. Турецкий премьер заявил, что Афины могут рассчитывать на солидарность Анкары в борьбе с тяжелым финансовым кризисом, из-за которого Греция была вынуждена обратиться с беспрецедентной просьбой о помощи к Европейскому союзу¹³⁹. Р.Т. Эрдоган также отметил, что

¹³⁹ 8 мая 2010 г. лидеры стран Еврозоны утвердили план спасения Афин, в рамках которого Греции планировалось предоставить кредит в размере 110 млрд евро. Страны Еврозоны приняли на себя обязательство выделить Греции 80 млрд евро, Международный валютный фонд – 30 млрд евро. Помощь стране должна была поступить в ближайшие три года. Взамен предоставленной помощи Греция обещала провести радикальную программу сокращения бюджетного дефицита, который по итогам 2009 г. достиг запредельных 13,6% от ВВП страны. Общий объем задолженности Греции составлял более 120% от ВВП страны, что являлось самым высоким показателем в ЕС.

Турция и Греция отныне будут действовать как партнеры. По его словам, в этом направлении уже сделан важный шаг, в результате которого отменен визовый режим для граждан двух стран, имеющих дипломатические паспорта. Стороны договорились увеличить объемы внешней торговли между двумя странами до 5 млрд евро в год.

Первое заседание Турецко-греческого совета сотрудничества высшего уровня аналитики расценили как «начало нового этапа турецко-греческих отношений». Г. Папандреу по итогам визита турецкой делегации заявлял, что «это лишь начало», отметив, что у лидеров двух стран имеется необходимая политическая воля перейти от «стадии сближения» к «партнерству». По мнению греческого премьера, для осуществления этой задачи особую активность должны были проявить институты гражданского общества. Он также подчеркнул, что Турция уже не воспринимает Грецию в качестве угрозы своим национальным интересам. По его словам, сохранение мира и стабильности в регионе представляет собой основную цель двух стран, которые, помимо всего прочего, являются партнерами по НАТО.

В ходе визита стороны коснулись и кипрской проблемы. Отметив, что Турция будет и впредь оказывать полную поддержку урегулированию кипрской проблемы, Р.Т. Эрдоган заявил, что при объединении усилий результаты совместной деятельности будут ощутимы уже до конца 2010 г. Также был затронут вопрос об урегулировании территориальных споров на Эгейском море. По мнению турецкого премьера, Эгейское море следует рассматривать в качестве объединяющего фактора между Турцией и Грецией, и оно должно стать «морем мира». Немалый интерес представляло и турецко-греческое соглашение о прокладке газопровода «ITGI» (Турция – Греция – Италия), предполагавшего транспортировку газа из районов Среднего Востока и Каспийского моря в европейские страны.

Реакция греческого общественного мнения на «высадку» турецкой делегации в их стране, несмотря на теплые

заявления руководства, была не совсем гостеприимной. Во время пребывания турецких представителей в Греции в Афинах прошли массовые демонстрации протеста под лозунгом «Эгейское море принадлежит грекам», был сожжен турецкий флаг. В турецкой прессе, однако, отмечалось, что участниками акции были в основном местные армяне, греческие националисты, а также сторонники Рабочей партии Курдистана. Организатором этих демонстраций выступила Националистическая партия Греции.

Тогдашний президент Турции А. Гюль в своем интервью греческой газете «Katimerini» отметил, что отношения между Турцией и Грецией приобрели динамический характер и развиваются ускоренными темпами. Тем не менее, полагал турецкий президент, нельзя решать все вопросы одновременно. Он подчеркнул, что процесс открытия турецких воздушных и морских портов для Республики Кипр должен продвигаться параллельно процессу установления прямых торговых отношений с «Северным Кипром».

Президент Греции Каролос Папульяс, принимая в президентском дворце турецкого премьера, выразил надежду на то, что визит турецкой делегации даст благоприятные результаты и усилит атмосферу сотрудничества и добрососедства между двумя странами.

В свою очередь А. Давутоглу заявил, что турецкое правительство работает над созданием «атмосферы психологических перемен» в отношениях между двумя странами. По словам А. Давутоглу, цель Турции в двусторонних отношениях с Грецией заключалась не просто в минимизации напряженности, а в увеличении числа областей возможного сотрудничества. Турция, по его словам, стремится к экономической интеграции с Грецией и планирует развивать с ней отношения в различных сферах.

За несколько дней до визита Р.Т. Эрдогана в Афины по некоторым вопросам турецко-греческих отношений свое мнение высказал и глава турецкой делегации на переговорах с ЕС государственный министр Эгемен Багыш. В своем

интервью греческой газете «Та Неа» он заявлял, что гонка вооружений является одной из главных причин экономического кризиса в Греции и «необходимо продвигаться в направлении взаимного сокращения вооружений». Госминистр также отметил, что необходимо соблюдать принцип взаимности в вопросе о приобретении прав турецким меньшинством в Западной Фракии и представителями греческой патриархии в Турции.

Относительно визита Р.Т. Эрдогана в Афины в 2010 г. следует также добавить, что проходил он в условиях, когда в Брюсселе в связи с глубоким финансовым кризисом, в котором оказалась Греция, размышляли даже над тем, как временно отстранить Грецию от участия в Европейском союзе. В то же время о Турции во время 48-го заседания Совета партнерства Турции и ЕС, проведенного 10 мая 2010 г. в Брюсселе, говорилось как о важном региональном игроке, внешняя политика которого практически полностью соответствует ценностям Европейского союза. Более того, за день до визита турецкого премьера в Грецию над Эгейским морем, нарушая греческое воздушное пространство, пролетело несколько турецких военных истребителей. Однако этот вопрос, как и сложные политические проблемы, касавшиеся Кипра и территориальных споров в эгейской акватории, так и не были подняты греческой стороной.

Однако, несмотря на определенные шаги по нормализации двусторонних отношений, предпринятые руководителями и деловыми кругами Турции и Греции, достичь стратегического перелома во взаимоотношениях и перейти от конфронтации к сотрудничеству и партнерству пока не удалось. Как представляется, основу данного положения в турецко-греческих отношениях формируют наряду с военно-политическими и социально-экономические факторы. Действительно, несмотря на качественные различия в достигнутом уровне развития, позиции Турции и Греции являются конкурентными по целому ряду экономических

вопросов. Среди таковых можно перечислить экспорт ряда промышленных и сельскохозяйственных товаров, цитрусовые, другие овощи и фрукты, табак, текстиль, изделия швейной промышленности; туристический бизнес; международные морские и авиаперевозки и т.д. Кроме того, Греция, пожалуй, более, чем другие члены ЕС, возражает против свободного передвижения в пределах «Единой Европы» турецкой рабочей силы, требуя в случае принятия такого решения предоставления ей права «гарантировать себя на безопасном уровне» от притока турецких рабочих.

Турция и Греция продолжают диалог по вопросам урегулирования разногласий, однако, несмотря на многочисленные заявления о стремлении к миру и добрососедству, положительных результатов так и не достигли. Очевидно, что греческое противодействие еще в течение долгого времени будет препятствовать вступлению Турции в ЕС в качестве полноправного члена, а в случае реализации ее членства (что крайне маловероятно) – деятельности Турции в этой организации. Позиция Греции, кроме того, позволяет тормозить процесс вступления Турции в ЕС тем силам, которые поддерживают его только на словах.

Кипрская проблема: попытки и перспективы урегулирования

Заинтересованность к Кипру, как важному стратегическому плацдарму в Восточном Средиземноморье, проявляют не только региональные державы, но и такие государства как Великобритания и США. Географическое расположение острова, позволяющее контролировать покупки оружия, так называемыми, «государствами-изгоями» и террористическими группировками, оказало значительное влияние на повышенную заинтересованность к Кипру со стороны США.

Европейский союз также проявляет повышенный интерес к стратегическому расположению Кипра. В частности,

именно этим обстоятельством объяснялось стремление ЕС видеть Кипр в своем составе. Высокопоставленный представитель Европейского союза по вопросам внешней политики и безопасности Х. Солана в одном из своих заявлений обозначил интерес ЕС к Кипру с точки зрения его значения для обеспечения безопасности ЕС. Очевидно, что для ЕС в контексте его трансформации в один из общемировых «центров силы» альтернативы единому Кипру просто не существует¹⁴⁰.

Роль Евросоюза в кипрской проблеме особенно стала заметна после того, как Республика Кипр 3 июля 1990 г. подала заявку на полноправное членство в ЕС. Турция расценила это действие как «безосновательное» и «недействительное»¹⁴¹. Руководство ТРСК заявило, что Республика Кипр не имеет права представлять интересы всего острова единолично, так как это противоречит резолюции № 649 Совета Безопасности ООН. Однако Совет министров ЕС принял решение рассмотреть эту заявку и направил запрос в Еврокомиссию. 30 июня 1993 г. Европейская комиссия одобрила начало переговорного процесса с Республикой Кипр¹⁴².

Предполагалось, что пока не будет создана единая конфедеративная республика в составе двух отдельных общин, признанная и турками, и греками, полноправное вступление Кипра в ЕС невозможно, так как нельзя исполнять указания правовых норм Евросоюза на разделенном острове¹⁴³. Конституция Кипра была составлена таким образом, чтобы гарантировать права обеих общин. Каждая из них получила право налагать вето на законы, противоречащие ее инте-

¹⁴⁰ Сафрастьян Р. Турция и Кипрская проблема: эпизоды «большой игры» // 21-й БЕК. 2005, № 2. С. 56.

¹⁴¹ Tamçelik S. Avrupa Birliği – Güney Kıbrıs Rum yönetimi münasebetlerinin Kuzey Kıbrıs Türk Cumhuriyeti'ne iktisadi, siyasi ve hukuki tesirleri. İzmir, 1997. S. 114–115.

¹⁴² Yüncüler B. AB ve Yunanistan Açısından Kıbrıs Sorunu // Uluslararası İlişkilerde Olaylar ve Yorumlar. 1999, 8(33).

¹⁴³ Denktaş R. Federasyon – Konfederasyon // Yeni Çağ, 24.11.2005.

ресам¹⁴⁴. Но поскольку турки-киприоты составляли меньшинство, греки считали, что юридическое равенство общин фактически означает дискриминацию турками греческого большинства¹⁴⁵. Подобные настроения подогревались националистическими кругами Греции¹⁴⁶.

По мнению бывшего Генерального секретаря ООН Кофи Аннана, на острове ощутимы преимущества членства Кипра в Европейском союзе. Тем не менее вхождение Кипра в ЕС привело к обострению противоречий и возникновению новых споров. Сотни исков кипрских греков против Турции в связи с утратой имущественных прав в северной части острова ожидают рассмотрения в Европейском суде по правам человека (ЕСПЧ) в Страсбурге. Кроме того, греки-киприоты обратились в суды в южной части острова с требованием выдать на основании законодательства Европейского союза ордера на арест в отношении иностранцев, покупающих или продающих имущество киприотов-греков в северной части острова. В этой связи кипрско-турецкие власти предупредили, что они будут арестовывать и задерживать лиц, пытающихся исполнять распоряжения судов. Перспектива увеличения числа исков по имущественным делам с обеих сторон серьезно угрожает процессу примирения¹⁴⁷.

Некоторые лидеры Европейского союза и стран – членов ЕС неоднократно заявляли, что они поддерживают «план Аннана» и приветствуют вхождение объединенного Кипра в Евросоюз. Однако другие указывали на то, что предпочли бы видеть в рядах этой структуры лишь греческую часть. Подход последних основывался на следующем:

¹⁴⁴ 50 yıl önceki Kıbrıs Anlaşmaları ve alınacak dersler // Yeni Düzen, 04.02.2009.

¹⁴⁵ Асланыян Э. Проблемы Кипра: надежды и перспективы // Вестник Кипра (специальный выпуск). Март 2009. С. 7.

¹⁴⁶ Kızılyürek N. Kıbrıs Cumhuriyeti Devleti'nin Kıbrıs Rum Devleti'ne Dönüştürülmesi ve Neo-milliyetçilik // Yeni Düzen, 27.10.2008.

¹⁴⁷ Birleşmiş Milletler Genel Sekreteri'nin Güvenlik Konseyi'ne sunduğu Kıbrıs Raporu // EU-Turkey News Network (www.abhaber.com), 26.05.2006.

1) реализация «плана Аннана» требовала очень больших денег (по некоторым источникам, эта сумма оценивалась в 27 млрд долл., из них только на беженцев должно было быть потрачено 10 млрд долл.), основная часть которых должна была быть предоставлена ЕС (другие основные спонсоры – США и Япония); 2) членство объединенного Кипра в ЕС означало и членство турецкого островного государства, что не приветствовалось бы консервативными силами в ЕС; 3) в случае объединения Кипра это также означало бы, что турецкий язык стал бы 21-м официальным языком ЕС, что может привести к финансовым, организационным и психологическим трудностям¹⁴⁸.

Кипрская проблема является одним из основных препятствий на пути к вступлению Турции в Евросоюз. До мая 2004 г., т.е. до вступления греческой части острова в ЕС, Турция, чтобы получить членство ЕС, старалась всячески способствовать объединению острова в рамках многочисленных планов ООН по созданию двухобщинной федерации на острове. Самым известным планом мирного урегулирования кипрской проблемы считается план Генерального секретаря ООН Кофи Аннана, по которому и состоялся в апреле 2004 г. референдум на Кипре. План Аннана фактически узаконил разделение острова на две части: турки поддержали план, а греки отвергли его, ввиду того, что план Аннана не отражал текущее положение дел на острове, не учитывал мнения и настроения каждой из общин. С тех пор многочисленные раунды переговоров между лидерами кипрских общин не привели к решению кипрской проблемы в рамках создания единой федерации.

1 мая 2004 г. состоялось вступление Республики Кипр, представляющей греческую часть Кипра, в Евросоюз. ЕС, начав переговоры с Турцией в октябре 2005 г., выдвинул ей условие: признать Республику Кипр и открыть ей в рамках Таможенного союза свои морские и воздушные порты.

¹⁴⁸ Сафрастьян Р. Указ. соч. С. 60–61.

Однако Турция отказалась признавать Республику Кипр как суверенное европейское государство. С этого времени проблема Кипра стала камнем преткновения в отношениях ЕС и Турции, вызывая споры и разногласия сторон по кипрской проблеме.

ЕС требовал, чтобы Турция и Республика Кипр установили дипломатические отношения, и Турция открыла свои порты для Республики Кипр в рамках Таможенного союза. В ответ Турция требовала от Евросоюза решить проблему Кипра в рамках создания двухобщинной федерации на острове или снять международную изоляцию с турок-киприотов, проживающих на севере острова. Таким образом, отношения Турции и ЕС стали напоминать замкнутый круг: ЕС настаивал на признании Турцией Республики Кипр, Турция не могла сделать этого, пока сохранялась изоляция «Северного Кипра», однако желала продолжения переговоров, что не могло быть сделано без выполнения требования ЕС по Кипру.

18 апреля 2010 г. в самопровозглашенной Турецкой Республике Северного Кипра (ТРСК) были проведены президентские выборы, на которых победил лидер Партии национального единства Дервиш Эроглу, занимавший пост премьер-министра. Набрав более половины голосов в первом туре, новый лидер турко-кипрской общины, таким образом, опередил действующего на тот момент президента ТРСК Мехмет Али Талата, получившего менее 43% голосов. В 2005 г. М.А. Талат набрал 55% голосов. Он выступал за формирование двухзональной федерации греческой и турецкой общин. Поражение М.А. Талата на выборах 2010 г. многие эксперты связывали с безрезультатными длительными переговорами с греческой общиной, которые возобновились в 2008 г. после четырехлетнего перерыва¹⁴⁹.

¹⁴⁹ Жукова Н.М. Кипрский вопрос в глобальной системе международных отношений // www.dslib.net/mezhdunarodnye-otnoshenia/kiprskij-vopros-v-globalnoj-sisteme-mezhdunarodnyh-otnoshenij.html.

Д. Эроглу предлагал решить Кипрскую проблему путем создания двух отдельных независимых государств. Ранее в своих выступлениях он заявлял, что неурегулированность Кипрской проблемы фактически является ее решением. Однако в ходе предвыборной кампании Д. Эроглу выступил за продолжение переговоров и с этой целью предложил создать специальную делегацию. Он считал, что между общинами острова необходимо достичь «жизнеспособного» соглашения¹⁵⁰.

Реакция мировой общественности на результаты выборов в ТРСК была неоднозначной. Так, в двух статьях, опубликованных в журнале «The Economist» писалось, что с избранием Д. Эроглу в качестве президента Кипрская проблема стала еще более сложной. По мнению авторов статей, Европейский союз и Греция могли бы оказать давление на администрацию южной части острова по вопросу урегулирования Кипрской проблемы. Однако приход к власти Д. Эроглу сделал эту задачу трудновыполнимой. В журнале также отмечалось, что рассматривать вопрос урегулирования Кипрской проблемы в качестве проблемы только местных жителей неправильно. Кипрская проблема, по мнению авторов статей, накладывала тень на Европу в целом. В публикациях отмечалось, что Кипрская проблема играла негативную роль при попытках ЕС оказать помощь кипрским туркам, а также на переговорный процесс Турции с ЕС¹⁵¹.

В греческих СМИ выражались опасения относительно избрания Д. Эроглу. Большинство греческих экспертов полагало, что такой итог президентских выборов на северном Кипре может привести к серьезным проблемам в межобщинных переговорах по воссоединению острова. Отметим, что резолюции ООН предусматривали создание на Кипре двухзональной федерации, а Д. Эроглу настаивал на независимости турко-кипрского государственного обра-

¹⁵⁰ http://www.bbc.co.uk/turkce/haberler/2010/04/100419_cyprus_reaction.shtml

¹⁵¹ The Economist, 22.04.2010.

зования, что делало практически невозможным создание федеративного Кипра¹⁵².

Что касается турецкой прессы, то почти во всех комментариях давалась ссылка на заявление нового президента ТРСК, в котором он подчеркивал, что переговоры по урегулированию Кипрской проблемы будут вестись исключительно во взаимодействии с Турцией¹⁵³.

11 февраля 2014 г. в Никосии на официальной встрече Д. Эроглу и президента Республики Кипр Никоса Анастасиадиса было подписано совместное заявление, согласно которому в основу кипрского урегулирования легла перспектива создания двухзональной, двухобщинной федерации с политическим равноправием. В документе предусматривалось, что при едином гражданстве, регулируемом федеральным законом, все киприоты будут также гражданами либо греко-кипрского, либо турко-кипрского составляющих государств. При этом составляющие государства должны полностью и безоговорочно осуществлять свои полномочия без вмешательства со стороны федерального правительства.

В Республике Кипр текст заявления одобрили лишь две партии – правящая правоцентристская «Демократический сбор» и преемница компартии Прогрессивная партия трудового народа Кипра. Все остальные, включая входящие в правящую коалицию, выступили против этого документа, посчитав, что Н. Анастасиадис пошел на уступки туркам-киприотам, и в итоге на острове будет создано два суверенных государства. Тем не менее, договоренности 2014 г. стали основой для последующих переговоров.

В настоящее время одна из наиболее сложных тем – территориальный вопрос. Так, греко-кипрская община рассчитывает получить в том числе город Морфу, полуостров Карпас, на котором находится монастырь Апостола Андрея, а также 60% береговой линии острова (в настоящее время

¹⁵² Posta, 19 Nisan 2010.

¹⁵³ Yeni Şafak, 19.04.2010.

греки контролируют 47%). Кроме того, греки настаивают на создании условий, при которых 100 тыс. греков-киприотов, что составляет 60% от лиц, перемещенных в результате турецкого вторжения в 1974 г., смогли бы вернуться в свои дома.

12 января 2017 г. на встрече в Женеве стороны обменялись картами территорий, которые будут находиться под управлением каждой общины после объединения острова. Эти карты были переданы на хранение в ООН до окончательного завершения переговоров, список земель, которые должна будет получить каждая сторона, не оглашался.

С территориальным вопросом связана и проблема собственности, утерянной представителями обеих общин в 1974 г. По подсчетам Всемирного банка, стоимость имущества, оставленного турками-киприотами на юге острова, составляет 8 млрд евро, а греки-киприоты были лишены на севере недвижимости на сумму в 21 млрд. евро. Сторонам предстоит решить, каким образом и в каких размерах будут выплачены компенсации.

Проблемным является и вопрос присутствия в ТРСК турецкого контингента. Республика Кипр выступает за его вывод, а Турция стремится сохранить статус страны-гаранта с целью защитить права турок-киприотов в случае их нарушения. Кроме того, остров находится всего в 40 милях от анатолийского берега. Таким образом, Кипр фактически прикрывает «уязвимое подбрюшье» Турции. По большому счету именно поэтому Турция разместила на территории ТРСК свои вооруженные силы на случай каких-либо осложнений.

На сегодняшний день кипрская проблема, несмотря на некоторые послабления в отношениях между общинами в результате многочисленных переговоров, остается весьма сложной, тем более что два члена ЕС – Греция и Республика Кипр – имеют возможность оказывать давление не только на ТРСК, но и на Турцию в рамках ее взаимоотношений с ЕС.

Проблема разделения морских пространств в Восточном Средиземноморье

До недавнего времени Турция в связи с неурегулированностью кипрской проблемы воздерживалась от официальных заявлений относительно своей исключительной экономической зоны в Средиземном море. Однако в сентябре 2011 г. министр иностранных дел Турции объявил о том, что его страна является «прибрежным государством Средиземного моря с самым длинным побережьем». Такое заявление стало определенным сигналом, поскольку при определении исключительной экономической зоны прибрежного государства главным критерием служит длина его побережья. Однако Турция из-за спорных вопросов в акватории Эгейского моря продолжает отказываться от присоединения к Конвенции ООН по морскому праву 1982 г. (КМП). Тем не менее это не мешает ей пользоваться некоторыми положениями КМП, считая, что они приобрели характер «общих принципов международного права». Такой подход, по мнению турецких экспертов, дает Турции право объявить участок шириной в 200 морских миль, расположенный в Средиземном море вдоль 12-мильной зоны турецких территориальных вод, своей исключительной экономической зоной.

Противоречивость турецкого подхода к решению проблемы разграничения водного пространства в Восточном Средиземноморье очевидна. Однако это ничуть не смущает Турцию особенно сегодня, когда на средиземноморском шельфе обнаружены большие запасы углеводородного сырья. К тому же разработка этих месторождений признана рентабельной. В Анкаре понимают, что в результате установления контроля над богатыми энергетическими ресурсами путь к региональному лидерству может в значительной степени сократиться. В этом контексте возможность усиления политической позиции Турции посредством повышения энергетической безопасности и участия

в масштабных нефтегазовых проектах кажется вполне реальной.

На пути к достижению этих целей Турции приходится сталкиваться с определенными трудностями не только правового, но и политического характера. Ситуацию усугубляет неурегулированность кипрской проблемы. Еще в 2004 г. Республика Кипр объявила о своей исключительной экономической зоне и в соответствии со ст. 74 КМП, в которой говорится, что «делимитация исключительной экономической зоны между государствами с противлежащими или смежными побережьями осуществляется путем соглашения на основе международного права», заключила соответствующие соглашения с некоторыми средиземноморскими прибрежными государствами. Турция, разумеется, не признает эти договоренности и считает, что стороны, а именно Израиль, Египет, Ливан и Республика Кипр, не учитывают законные права турецкого населения Кипра.

Кипрский вопрос, с точки зрения турецких интересов, содержит несколько аспектов. Говоря об этой проблеме в рамках турецкой внешней политики, как правило, подразумеваются не только проблемы, непосредственно связанные с островом, но и проблемы разделения континентального шельфа в Эгейском и Средиземном морях, политическое и стратегическое присутствие Турции в Восточном Средиземноморье, отношения Турции с ближневосточными странами и другие региональные проблемы. Кипр имеет очень важное стратегическое значение как для Турции, так и для других стран региона.

При этом турецкие эксперты убеждены в том, что вооруженный конфликт в Восточно-Средиземноморском регионе никак не может развязаться только из-за того, что греки-киприоты проводят в своей исключительной экономической зоне геологоразведочные работы в целях освоения и добычи углеводородов. Так, например, эксперт турецкого Института стратегического сознания Зейнеп Сонгюлен Инанч по вопросу о возможном возникновении вооружен-

ного конфликта утверждает, что теоретически говорить об этом можно, однако в развязке такого конфликта участие примут гораздо больше стран, и причины необходимо искать в общей обстановке на Ближнем Востоке и Восточном Средиземноморье. «Война не может начаться только из-за неурегулированности турецко-кипрских отношений. Кризисная ситуация в Сирии и подход Тегерана к вопросу урегулирования этой ситуации, а также позиции западных стран по проблемам Ближнего Востока и многие другие проблемы могут стать причиной возникновения вооруженного конфликта. То есть необходимо расширить рамки рассмотрения наблюдаемых сегодня ближневосточных игр. И тогда можно увидеть, что много акторов принимает в этом участие и дело содержит несколько аспектов. Поэтому непростые отношения между Турцией и Кипром следует рассматривать в качестве определенной части всей этой картины сложных отношений в регионе в целом. Думать, что только из-за энергетической проблемы в турецко-кипрских отношениях Турция в одностороннем порядке развязывает в Восточном Средиземноморье военные действия, неправильно», – заявила в своем интервью РГРК «Голос России» Зейнеп Сонгюлен Инанч.

Проблема делимитации континентального шельфа в Восточно-Средиземноморском регионе оказывает негативное воздействие и на турецко-израильские отношения. Так, например, бывший высокопоставленный сотрудник израильского МИД Алон Лиэль, проработавший два года в Турции, считает, что разногласия между Турцией и Израилем вокруг законности освоения и добычи обнаруженных в Восточном Средиземноморье энергоресурсов могут привести к военному столкновению. Следует отметить, что в Турции весьма болезненно реагируют на израильско-кипрское сближение и намерения Израиля разместить на Кипре военную базу. Это, с точки зрения турецких экспертов, носит крайне негативный характер. Но многие исследователи надеются, что военные отношения между Израилем и Турцией продолжатся.

Необходимо также отметить, что сближение между Израилем и греческой частью Кипра активно поддерживается Францией, у которой по этому поводу предельно прагматичный подход. Франция заинтересована в углублении сотрудничества между Израилем и Кипром, поскольку израильско-кипрское сближение – это та формула, которая позволит Европе диверсифицировать поставки энергоресурсов.

Определенный интерес представляет тот факт, что в восточной акватории Средиземного моря функционирует американская компания «Noble Energy». Некоторые эксперты поговаривают даже о возможном столкновении Турции и США в случае начала военных действий в Восточно-Средиземноморском регионе. Прогнозы такого рода хоть и выглядят на фоне нынешних турецко-американских отношений логичными, поскольку в настоящее время по вопросам урегулирования ближневосточных и глобальных проблем позиции Турции и США существенно расходятся, однако, на наш взгляд, вероятность подобных сценариев крайне мала, и для решения турецко-кипрских проблем будут предприняты более мягкие меры.

Подводя итоги, можно сделать следующие выводы:

1. В настоящее время Турция прилагает активные дипломатические усилия, с тем чтобы международное сообщество признало недействительным право Республики Кипр на проведение работ по освоению газовых месторождений в Восточном Средиземноморье.

2. В среднесрочной перспективе Турция не станет признавать прав Греции и Республики Кипр по установлению в Средиземном море внешних границ зон их континентальных шельфов.

3. Ожидается, что в скором времени Турция объявит участок шириной 212 морских миль, расположенный вдоль ее средиземноморского побережья протяженностью около 1600 км, своей исключительной экономической зоной.

Однако делает она это не путем присоединения к КМП, а в одностороннем порядке, сославшись на так называемые «общие принципы международного права».

Интересно, что ряд экспертов в качестве одной из причин заинтересованности Анкары в свержении режима Б. Асада в Сирии рассматривают вероятные модели распределения исключительной экономической зоны в восточной акватории Средиземного моря. Поскольку, по их мнению, с нынешним сирийским режимом заключить соглашение о делимитации исключительной экономической зоны на турецких условиях не представляется возможным. Более того, в случае сохранения Б. Асада у власти между Дамаском и Никосией по вопросу о разграничении средиземноморских зон может возникнуть, как минимум, взаимопонимание, что для Анкары является недопустимым сценарием.

Греция – Кипр – Израиль: формирование «антитурецкой оси»

В целях обеспечения безопасности Восточного Средиземноморья Израиль и Кипр намерены создать мощное военное подразделение, боевой состав которого будет состоять из подводных лодок и ракетных корветов. Об этом 22 февраля 2012 г. со ссылкой на кипрскую газету «Симерини» сообщила турецкая газета «Стар». Киприоты утверждают, что создаваемый «зонт безопасности» предназначен для защиты кипрских газовых месторождений и не направлен против третьих стран. Юридическим подспорьем совместной израильско-кипрской инициативы стали соглашения о военно-стратегическом сотрудничестве между двумя странами и совместном освоении газовых месторождений. В соглашениях особое внимание уделяется обмену информацией между спецслужбами и координации действий по обеспечению безопасности газовых месторождений в Восточном Средиземноморье.

Однако «зонт безопасности» – далеко не предел израильско-кипрского партнерства в военной сфере. Известно, что Израиль серьезно помышляет о размещении на Кипре израильской военной базы. По мнению экспертов, Кипр становится главным военно-стратегическим союзником Израиля в регионе, заменив собой Турцию, отношения с которой у еврейского государства заметно обострились. Более того, в турецкой прессе стали писать о формировании так называемой «антитурецкой оси», которая приведет к кардинальным переменам геостратегической динамики во всем Восточном Средиземноморье, и создаваемый в этом регионе «зонт безопасности», по мнению турецких аналитиков, следует рассматривать именно в этом ключе.

Тем не менее с мнением о том, что израильско-кипрское сближение направлено исключительно против Турции и знаменует собой окончательное свертывание турецко-израильских отношений, согласны не все. Так, обозреватель газеты «Миллиет» Гёктюрк Түйсюзоглу обращает внимание на заявление израильского премьер-министра Биньямина Нетаньяху, в котором он говорил о желании установить с Турцией «конструктивное сотрудничество». В своей статье «Международный взгляд: Израиль в поисках союзника» турецкий эксперт отмечает, что своим заявлением израильский премьер продемонстрировал, что Израиль не утратил надежд на возвращение традиционного турецко-израильского партнерства в различных сферах двусторонних отношений.

В этом плане немаловажное значение представляет экономический аспект турецко-израильских отношений. Известно, что товарооборот между Израилем и Турцией все еще остается на достаточно высоком уровне и составляет около 3,5 млрд. долл. в год. Однако, по мнению большинства экспертов, это не мешает израильским властям рассматривать Кипр в качестве альтернативы экономическим связям с Турцией. Предполагается, что уже через несколько лет израильский газ может пойти в Европу именно через

Кипр, а не через турецкую территорию, как это планировалось ранее. Для этого на острове будет построено масштабное газохранилище. Взамен Израиль предлагает свои услуги по транзиту кипрского газа в страны Азии.

Большой интерес на фоне развития событий в восточной части средиземноморского бассейна представляет визит израильского премьера в Республику Кипр в феврале 2012 г. По мнению председателя Межпарламентской ассоциации Израиль – Турция Роберта Тивьяева, визит Б. Нетаньяху на остров следует рассматривать в качестве «предупредительного выстрела в сторону турецкого руководства». Такое развитие событий не оставило Турцию равнодушной, которая пообещала в самое ближайшее время адекватно ответить на совместные израильско-кипрские инициативы. Хотя тогдашний президент Кипра Димитрис Христофиас и заявлял после встречи с израильским премьером, что сотрудничество Кипра и Израиля не направлено против третьих стран (в том числе и Турции), однако тот факт, что резкое улучшение отношений между двумя странами началось по мере охлаждения связей между Израилем и Турцией, говорило об обратном.

В ответ на возражения турецкого МИД по поводу эксплуатации углеводородов, обнаруженных в исключительной экономической зоне Кипра, Д. Христофиас заявил следующее: «Я хочу напомнить, что бурение на участке № 12, которое подтвердило существование запасов углеводородов, велось в исключительной экономической зоне Республики Кипр и на основе международного морского права. Учитывая тот факт, что запасы углеводородов были найдены и в исключительной экономической зоне Израиля, наши усилия заключаются в наилучшем их использовании с целью обеспечить процветание двух народов и укрепить безопасность и стабильность в регионе». Не ограничившись одним заявлением, президент Кипра, по сообщениям кипрской прессы, направил письма Генеральному секретарю ООН Пан Ги Муну, председателю Еврокомиссии Жозе

Мануэлю Баррозу, председателю Европейского совета Херману Ван Ромпею и постоянным представителям пяти постоянных членов Совета Безопасности ООН, в которых утверждал, что заявление турецкого МИД представляет собой «дополнение к подстрекательному и угрожающему поведению Турции». По мнению кипрских экспертов, оснований для таких заявлений вполне достаточно. Еще в сентябре 2011 г. Турция приняла план о расширении присутствия военно-морских сил страны в восточной части Средиземного моря. План получил название «Барбаросса», названный в честь турецкого адмирала Хайр-ад-Дина Барбароссы, возглавлявшего крупнейший пиратский флот в Средиземном море. Тогда глава турецкого внешнеполитического ведомства А. Давутоглу заявил, что его страна намерена усилить свое военное присутствие в восточной акватории средиземноморского бассейна «для защиты свободы судоходства». По словам А. Давутоглу, турецкие военные корабли, которые будут дежурить в восточной части Средиземного моря, будут сопровождать суда флотилий, стремящихся «прорвать морскую блокаду сектора Газы», а также не позволят Республике Кипр заниматься разведкой газа и нефти в Средиземном море.

Итак, в последнее время отношения между Израилем и Кипром заметно улучшились. Основную роль в этом сыграл кризис в турецко-израильских отношениях, а также общие экономические интересы в связи с обнаружением на шельфе Кипра и Израиля огромных запасов природного газа. Израильские месторождения «Тамар» и «Левиафан» находятся в непосредственной близости от 12-го блока кипрского шельфа, где недавно было подтверждено наличие больших запасов газа – от 140 до 230 млрд. кубометров. Разработка этих месторождений позволит как Кипру, так и Израилю полностью обеспечить себя энергией на многие десятилетия, а также превратить их в экспортеров энергоресурсов. В обеих странах разведку нефтегазовых месторождений ведет американская компания «Нобл Энерджи». В Турции

серьезно обеспокоены активностью Кипра в сфере разведки месторождений углеводородов и еще больше – формированием израильско-кипрского альянса, направленного, по мнению турецких аналитиков, против Турции. В ответ на это Анкара обещает принять соответствующие меры. Между тем Турция продолжает не признавать соглашений, подписанных Кипром с Израилем и Ливаном о границах экономических зон, утверждая, что они нарушают права непризнанной ТРСК, а также расширяет присутствие своих военно-морских сил в восточной акватории Средиземного моря.

Турция и ЕС в вопросах урегулирования иранской ядерной проблемы

26 ноября 2009 г. в Стамбуле состоялась встреча представителей Турции и «тройки ЕС», на которой с турецкой стороны приняли участие А. Давутоглу и главный переговорщик с ЕС госминистр Э. Багыш, со стороны ЕС – министр иностранных дел председательствующей в ЕС Швеции Карл Бильдт, испанский госсекретарь по делам ЕС Диего Лопес Гарридо и глава делегации ЕС в Анкаре Марк Пьерини. В ходе этой встречи основное внимание было уделено и ядерным инициативам Ирана¹⁵⁴.

Накануне этой встречи глава МИД Турции А. Давутоглу обсудил по телефону ядерную программу Ирана со своими коллегами из США, Великобритании, Франции и Германии, посетил Тебриз и провел переговоры с иранским руководством и вновь связался с главами внешнеполитических ведомств западных стран, чтобы проинформировать их о результатах тебризских дискуссий¹⁵⁵.

Эксперты давали неоднозначную оценку внешнеполитическим действиям Анкары в отношении иранской

¹⁵⁴ Milliyet, 27.11.2009.

¹⁵⁵ Zaman, 26.11.2009.

ядерной программы. Одни полагали, что усилия Турции, направленные на создание условий для дообогащения иранского урана в мирных целях на турецкой территории, вызваны стремлением Анкары придать дополнительный импульс сотрудничеству с Тегераном и создать ассиметричные отношения в пользу турецкого государства, что привело бы к повышению его роли и значения в регионе. Другие считали, что путем установления партнерских отношений с Ираном в сфере производства атомной энергии турецкое руководство рассчитывало на существенную поддержку со стороны Запада, заинтересованного в таком развитии событий, что, в свою очередь, отвечало бы экономическим и геополитическим интересам Турции. Третьи были уверены в том, что развитие турецко-иранских отношений облегчило бы задачу поставок традиционных энергоресурсов как в саму Турцию, так и в Европу. Четвертые, рассматривая совместные действия Анкары и Тегерана через призму курдской проблемы, предполагали, что активные внешнеэкономические связи между двумя государствами должны послужить развитию турецких юго-восточных районов, где проживает преимущественно курдское население, что должно было оказать позитивное влияние на мирное разрешение курдского вопроса.

Очевидно, что Турция, оказывая поддержку развитию мирного атома в Иране и критикуя Запад в связи с политикой «двойных стандартов» в отношении исламской республики, помимо прочих задач, пыталась завоевать доверие иранских властей с целью реализации собственных и международных энергетических проектов не только путем обеспечения соответствующих энергетических поставок из Ирана, но и при помощи участия в разведке и добыче энергетических ресурсов, в том числе на территории самого Ирана. Так, одним из важных достижений турецких усилий на данном направлении можно считать вступление в силу Договора о сотрудничестве в сфере природного газа, который был подписан в 2007 г. Согласно данному договору, Тур-

ция получала право добывать газ в Южном Парсе, где находятся наиболее богатые месторождения природного газа. Более того, она получала возможность не только использовать добытый на территории Ирана газ для собственных нужд, но и продавать его другим странам. Этот вопрос долгое время оставался камнем преткновения в турецко-иранских дискуссиях по данному договору. Иран хотел, чтобы Турция выполняла лишь роль страны-транзитера при транспортировке иранского природного газа в Европу. Таким образом, Турция в результате своих посреднических усилий в процессе урегулирования иранской ядерной проблемы получила дополнительную возможность укрепить свою роль в регионе в качестве энергетического коридора, установить гарантии на поставки иранского газа для удовлетворения внутренних нужд, а также повысить свое политическое и стратегическое значение.

Интерес представляют материалы, опубликованные в период активности Турции в урегулировании ядерной проблемы в иранской прессе. Некоторые иранские эксперты утверждали, что Турция повернулась лицом к исламскому миру только «после того, как стало ясно, что ее не примут в Европейский союз». Другие иранские аналитики предполагали, что «Турция намерена использовать свое влияние и значение в исламском мире в своих отношениях с Западом». Многие иранские СМИ рассматривали поддержку, оказываемую Турцией иранской ядерной программе, вкупе с ее демаршем в отношении Израиля. В большинстве комментариев отмечалось, что пришло время сотрудничества Турции, которая входит в список 20 наиболее важных индустриальных стран мира, и Ирана, обладающего значимым влиянием в регионе. В общем, иранское общественное мнение и СМИ охарактеризовали новую региональную внешнеполитическую стратегию Турции в качестве «игры, направленной на достижение взаимного выигрыша с другими странами региона». В иранских СМИ также отмечалась заинтересованность Турции в укрепле-

нии своей роли в регионе, что, в свою очередь, не могло не беспокоить Иран, который претендовал на региональное лидерство и опасался установления регионального баланса сил не в свою пользу. Тем не менее иранскими экспертами подчеркивалась важность того, что Турция ради региональной стабильности готова сотрудничать с Ираном. Это, по их мнению, говорило о том, что традиционное ирано-турецкое соперничество осталось позади.

Таким образом, иранский фактор во внешнеполитической стратегии Турции на Ближнем и Среднем Востоке оказывал влияние на ее отношения с западными странами и Израилем. Иран стал рассматриваться Турцией в качестве важного элемента региональной подсистемы. Обе страны проявляли заинтересованность в сотрудничестве друг с другом и видели в нем основу региональных (преимущественно) энергетических проектов.

17 мая 2010 г. главы МИД Турции, Ирана и Бразилии подписали в Тегеране соглашение по обмену иранского низкообогащенного (до 3,5%) урана на высокообогащенное (до 20%) топливо для тегеранского научно-исследовательского реактора. Акт подписания проходил в торжественной обстановке в присутствии премьер-министра Турции Р.Т. Эрдогана, президента Ирана Махмуда Ахмадинежада и президента Бразилии Луиса Инасио Лулы да Силвы. Согласно достигнутым договоренностям, обмен урана между Ираном и западными странами будет осуществляться на территории Турции. Ранее местом для возможного обмена указывались территории таких стран, как Россия и Франция. Однако Тегеран сделал свой выбор в пользу Анкары. Западные страны отнеслись к такому развитию событий скептически.

Так, пресс-секретарь Белого дома Роберт Гиббс заявил, что соглашение по обмену иранского урана является «позитивным шагом», однако серьезные опасения все еще сохраняются. В заявлении было отмечено, что Турции, Ирану и Бразилии, прежде чем подписывать этот документ, следо-

вало бы направить его на рассмотрение в Международное агентство по атомной энергии (МАГАТЭ). Официальный представитель американской администрации подчеркнул, что США также выступают за дипломатическое решение иранской ядерной проблемы. По мнению Р. Гиббса, иранским властям необходимо убедить международное сообщество в том, что ядерная программа Ирана направлена исключительно на мирные цели.

Франция посчитала, что соглашение не способно решить проблему, связанную с иранской ядерной программой. По словам пресс-секретаря МИД Франции Бернара Валеро, это соглашение решало лишь вопрос о ядерном топливе, но не способствовало решению всей проблемы.

Министр иностранных дел Италии Франко Фраттини, выступая в Мадриде на саммите стран ЕС, Латинской Америки и Карибского бассейна, заявил, что ирано-турецко-бразильское соглашение представляет собой «позитивный шаг, который, однако, не полностью соответствует ожиданиям мирового сообщества». Отметив важный вклад Турции и Бразилии в процесс урегулирования иранской ядерной проблемы, Ф. Фраттини выступил за введение санкций ООН в отношении Ирана, поскольку они нацелены, по его словам, «не на прекращение, а на начало переговоров с Тегераном». Инициативы Турции и Бразилии, по мнению Ф. Фраттини, безусловно, носили «позитивный характер, однако у мирового сообщества все еще оставались сомнения и вопросы, так как сохранялась неопределенность». Соглашение, с точки зрения надзора, имело, по мнению итальянского министра, свои недостатки, которые заключались в следующем: во-первых, в соглашении ничего не было сказано об объемах обогащаемого урана; во-вторых, соглашением не были предусмотрены гарантии того, что иранская ядерная программа целиком будет носить мирный характер. Поэтому, считал Ф. Фраттини, участникам тегеранских переговоров решить эту проблему пока не удалось.

Глава внешнеполитического ведомства ЕС Кэтрин Эштон отметила, что соглашение частично отвечало требованиям МАГАТЭ. А верховный главнокомандующий Объединенными вооруженными силами НАТО в Европе американский адмирал Джеймс Ставридис назвал соглашение, подписанное в Тегеране, «потенциально благоприятным развитием событий», которое способно создать «систему, подталкивающую иранский режим поступать благоразумно». Тем не менее, по мнению адмирала, для окончательного решения иранской ядерной проблемы потребуется приложить еще немало усилий.

В западных СМИ событие в Тегеране получило широкое освещение. Так, «Wall Street Journal» писал, что соглашение, подписанное в результате усилий лидеров Турции и Бразилии, которые на тот момент являлись непостоянными членами Совета Безопасности ООН, было направлено на оказание препятствий жестким санкциям ООН. «New York Times» отмечал, что если соглашение окажется успешным, то роль Турции и Бразилии на мировой арене значительно возрастет. По мнению экспертов «New York Times», Турция стремительно двигалась к региональному лидерству.

BBC подчеркивал, что по вопросу ядерной программы Ирана достигнут «большой прогресс», однако это убедило не все западные страны. По мнению экспертов BBC, соглашение может создать препятствия на пути к введению санкций против Ирана. Необходимо, считали британские обозреватели, заключить такой договор, в котором приняли бы участие США, Россия и Франция. В британской прессе соглашение расценивалось в качестве тактики иранского руководства отложить введение санкций против Тегерана. «Не совсем ясна цель соглашения: производить новое топливо или создать условия безопасности?» – задавались вопросом британские аналитики.

Таким образом, общая реакция западных стран на ирано-турецко-бразильское соглашение была весьма осторожной. Выражались сомнения относительно того, что Иран изме-

нил свою позицию. Западные страны склонны были считать, что поведение Тегерана являлось лишь очередным «тактическим восточным маневром». Иран снова пытался всех запутать и оттянуть сроки ужесточения санкций ООН. Следует также учитывать тот факт, что соглашение было подписано при посредничестве двух стран, которые на тот момент были непостоянными членами Совета Безопасности ООН. Следовательно, соглашение неизбежно вело к расколу внутри Совета Безопасности. К тому же Россия и Китай тоже не были сторонниками ужесточения санкций. Поэтому соглашение стало успехом прежде всего иранской дипломатии. Такое развитие событий предоставляло Ирану шанс избежать не только ужесточения санкций, но и сформировать в дальнейшем своего рода коалицию стран, не имеющих возможности создать ядерное оружие, но выступающих за сохранение права использовать атомную энергию в мирных целях.

14 апреля 2012 г. в Стамбуле между Ираном и «шестеркой» международных посредников состоялись переговоры по вопросу урегулирования иранской ядерной проблемы. Накануне встречи Иран заявил, что в ходе переговоров собирается предложить новые инициативы, а представители США объявили, что не намерены предлагать Тегерану «пряники», т. е. перед самым началом переговоров стороны уже заняли жесткие и непримиримые позиции по отношению друг к другу. По мнению турецких обозревателей, такая ситуация образовалась в результате прежде всего западной политики «двойных стандартов», которая в самой простой форме заключалась в том, что Израилю можно иметь свое ядерное оружие, а Ирану – нет. «Двойственная политика Запада чревата еще большей дестабилизацией обстановки на Ближнем Востоке, поскольку способствует ускорению региональной гонки вооружений», – утверждали аналитики турецких институтов стратегических исследований. И, судя по всему, Турция тоже собирается принять активное участие в ядерной конкуренции. Помимо турецких экспер-

тов так считал и известный американский ученый, лауреат Нобелевской премии Джон Нэш, который пришел к такому выводу, используя «теорию игр». Может быть, именно поэтому Турция утратила свою роль посредника в урегулировании ядерной проблемы Тегерана, который увидел в Анкаре потенциального соперника в развернувшейся региональной гонке. «То, что переговоры были проведены в Стамбуле, не должны вводить в заблуждение, поскольку это не означает, что Турция выступает в качестве посредника в процессе урегулирования ядерного кризиса. И споры вокруг места проведения встречи Ирана с “шестеркой” посредников – яркое тому подтверждение», – считали эксперты турецкого Центра экономических и социальных исследований.

В Отчете ЕС о развитии Турции за 2010 год в главе 31, посвященной внешней политике и политике в области безопасности и обороны, относительно турецких усилий в вопросе урегулирования иранской ядерной проблемы отмечалось, что Анкара, рассматривая Тегеран в качестве важного партнера в регионе, нацелена на развитие турецко-иранских отношений. В то же время авторы Отчета подчеркивали, что, несмотря на негативное отношение Турции к иранской военной ядерной программе, Анкара в ходе голосования в Совете Безопасности ООН по введению дополнительных санкций в отношении Тегерана не была на стороне ЕС и США. Таким образом, общую оценку ЕС, данную как турецким, так и совместным турецко-бразильским усилиям по решению иранской ядерной проблемы, вряд ли можно считать удовлетворительной.

Разногласия с Арменией

«Армянский вопрос» рассматривается в Турции в качестве условия, выходящего за рамки требований «копенгагенских критериев». Одна из главных задач турецких экспертов в этой области заключается в убеждении европейцев в несправедливости их попыток ограничить участие Тур-

ции в Евросоюзе путем выдвижения особенных требований, выходящих за рамки общих для стран-кандидатов на вступление в ЕС критериев¹⁵⁶.

Однако, по мнению ЕС, Турции необходимо решить «армянский вопрос» в рамках условия установить со всеми приграничными странами добрососедские отношения¹⁵⁷. Уверенная позиция ЕС в «армянском вопросе» вызвана его стремлением закрепить за собой влияние в Закавказье. Расширение экономических связей стран – членов ЕС делает необходимым установление дипломатических отношений Турции с Арменией.

С другой стороны, армянское руководство проявляет большую заинтересованность в укреплении экономического и политического сотрудничества с ЕС. В этих целях Армения провела ряд реформ и внесла определенные изменения в свое законодательство в соответствии с Планом действий Армении, разработанного в рамках Европейской политики добрососедства¹⁵⁸.

Для ЕС имеет большое значение открытие турецко-армянских границ. Это избавило бы Евросоюз от дополнительных затрат, направленных на строительство нового железнодорожного сообщения, связывающего Карс с Ахалкалаки. По мнению ЕС, гораздо выгоднее было бы возобновить маршрут «Карс – Гюмри»¹⁵⁹. Страны Евросоюза заинтересованы в полной интеграции армянской экономики в европейский рынок. Об этом заявил в ходе семинара «Без-

¹⁵⁶ Akdemir E. Turkey's EU Bid and the Armenian Problem // EU Centre Association, (www.abmerkezi.org.tr/article1.php).

¹⁵⁷ Laçiner S. Can Armenian Diaspora Persuade Turkey to Recognize Armenian Allegations? English edit by K. MacKenzie, 25.02.2009 // www.usak.org.tr/EN/makale.asp?id=898.

¹⁵⁸ EU Troika Delegation Visited Yerevan, European Union in Arnenia. Newsletter (Yerevan Office, European Commission's Delegation to Georgia and Armenia) № 5 (27), September-October, 2005. P. 2. // www.delarm.ec.europa.eu/en/newsletter/nl_05_2005.htm.

¹⁵⁹ Armenian President Met EU Leaders, European Union in Arnenia. Newsletter, № 5 (27), September-October, 2005. P. 1. // www.delarm.ec.europa.eu/en/newsletter/nl_05_2005.htm.

опасность на Южном Кавказе», проведенного Парламентской Ассамблеей НАТО совместно с Национальным парламентом Армении в Ереване 7 октября 2005 г., председатель делегации Европейской комиссии в Армении Т. Хольц¹⁶⁰.

18 июня 1987 г. Европарламент принял Резолюцию о политическом решении «армянского вопроса». В преамбуле документа отмечалось, что турецкое правительство, отказываясь признавать геноцид 1915 г., продолжает тем самым лишать армянский народ права на собственную историю; что исторически доказанный геноцид до сих пор не получил политического осуждения; что признание Турцией геноцида армян впредь будет рассматриваться как глубоко человеческий акт моральной реабилитации по отношению к армянам, которое сделает лишь честь турецкому правительству. В Резолюции также подчеркивается, что события 1915–1917 гг. в отношении армянского населения Османской империи являются геноцидом в соответствии с Конвенцией о предупреждении преступления геноцида и наказании за него, принятой Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций 9 декабря 1948 г.¹⁶¹

Кроме того, Европарламент потребовал от Европейского совета оказать давление на нынешнее турецкое правительство с целью добиться признания организованного в 1915–1917 гг. геноцида армян и способствовать политическому диалогу между Турцией и полномочными представителями армян¹⁶².

В Резолюции о членстве Турции в Евросоюзе от 28 сентября 2005 г. Европарламент вновь подтвердил свою позицию относительно геноцида армян и призвал Еврокомис-

¹⁶⁰ ENP to Facilitate the Integration of Armenian Economy into European Market, European Union in Armenia. Newsletter, № 5 (27), September-October, 2005. P. 3. // www.delarm.ec.europa.eu/en/newsletter/nl_05_2005.htm.

¹⁶¹ European Parliament Resolution on a Political Solution to the Armenian Question, Doc. A2-33/87, <http://europarl.eu.int>.

¹⁶² Safrastyan R. EU, Turkey and Armenia, Vienna, 6-9 December, 2007 // Интернет-сайт президента Австрии Хайнца Фишера (Dr. Heinz Fischer) – www.inst.at/kctos/speakers_n-s/safrastyan.htm.

сию и Евросовет потребовать от турецких властей признать «исторический факт осуществленного в 1915 г. против армян геноцида и незамедлительно разблокировать границу между Турцией и Арменией»¹⁶³.

12 марта 2009 г. Европарламент принял резолюцию относительно Доклада о развитии Турции по итогам 2008 г., опубликованного Европейской комиссией 5 ноября 2008 г., в которой говорилось, что ЕС призывает правительства Турции и Армении к следующему: 1) оказывать взаимное уважение прошлому и настоящему обеих стран; 2) позволить проводить открытые дискуссии по событиям 1915 г.; 3) начать при содействии Европейской комиссии «компромиссный процесс»¹⁶⁴ по урегулированию турецко-армянских отношений¹⁶⁵.

В Турции считают, что настойчивость армян в вопросе о признании ею геноцида вызвана следующими причинами: во-первых, это способствует сплочению армян и солидарности между ними не только внутри страны, но и за ее пределами; во-вторых, позволяет достичь поддержки и симпатии со стороны мирового сообщества, как это было с евреями; в-третьих, дает возможность использовать этот вопрос в качестве «выгодного козыря» в нормализации турецко-армянских отношений; в-четвертых, в результате признания геноцида армян и своей ответственности как правопреемницы Османской империи, Турции придется выплатить Армении и ее гражданам денежные компенсации, а также признать их территориальные притязания¹⁶⁶.

Некоторые турецкие эксперты предполагают, что признание Турцией геноцида армян повлечет за собой угрозу

¹⁶³ Avrupa Parlamentosu'nun Türkiye ile Müzakerelerin Açılmasına İlişkin Kararı, 29.09.2005 // www.ikv.org.tr/abguncel2.php?ID=1425

¹⁶⁴ В переводе: uzlaşma Süreci.

¹⁶⁵ BBC Turkish, 13.03.2009.

¹⁶⁶ Durmuş M. Why Armenia Must Revise its Current Policy Against Turkey, Institute for Armenian Studies, Turkish Centre for International Relations and Strategic Analysis (TURKSAM), 13.04.2005 // www.turksam.org/en/a154.html.

дискриминации в отношении турок, проживающих в странах – членах Евросоюза¹⁶⁷.

В ходе своего визита в Азербайджан А. Гюль заявил, что ответственность за нынешние непростые отношения между Турцией и Арменией никак не лежит на Турции. «Не могу сказать, что нас устраивает такая обстановка. Для регионального спокойствия и стабильности необходимо, чтобы между всеми государствами региона были добрососедские отношения. До тех пор пока Армения будет продолжать лоббировать события 1915 г., в парламентах других стран не следует ожидать нормализации отношений между Турцией и Арменией»¹⁶⁸.

Развитие турецко-армянских отношений во многом зависит от позиции ЕС. Европейские страны заинтересованы в установлении дипломатических отношений между Турцией и Арменией и настаивают на открытии турецко-армянской границы. На нынешнем этапе развития переговорного процесса Евросоюз, который стремится увеличить свое геополитическое и экономическое влияние в Кавказском регионе, не намерен отступать от своих требований к Турции¹⁶⁹. На позицию ЕС определенное воздействие оказывает армянская диаспора, проживающая в странах – членах ЕС. Кроме того, турецко-армянские отношения в некоторой степени зависят и от позиции Турции по вопросу урегулирования карабахского конфликта.

10 октября 2009 г. главы МИД Турции и Армении – А. Давутоглу и Э. Налбандян – в Цюрихе подписали следующие документы: 1) протокол «Об установлении дипломатических отношений между Республикой Армения и Турецкой Республикой»; 2) протокол «О развитии двусторонних

¹⁶⁷ Gültaşlı S. Armenian Diaspora targets European Turks. Turkish Weekly, 25.01.2009 // <http://www.turkishweekly.net/news/63600/armenian-diaspora-targets-european-turks.html>.

¹⁶⁸ Milliyet, 08.11.2007.

¹⁶⁹ Kasım K. Avrupa Birliği Üyelik Sürecinde Kıbrıs, Ermeni Sorunu ve Azınlıklar, Avrasya Dosyası, 2006, cilt 11, sayı 1. S. 97–110.

отношений между Республикой Армения и Турецкой Республикой»¹⁷⁰. Подписанию «цюрихских протоколов», по мнению большинства турецких экспертов, во многом способствовала однозначная позиция Европейского союза. Начавшийся между Турцией и Арменией процесс налаживания отношений получил высокую оценку в Европе. По этому поводу верховный комиссар ЕС по вопросам безопасности и внешней политики Х. Солана заявил, что Евросоюз выступает за продолжение этого конструктивного диалога и поддерживает все усилия на этом пути¹⁷¹.

Однако ратификация этих протоколов парламентами обеих стран так и не состоялась. Турецкие оппозиционные партии в лице ПНД и РНП изначально выступили категорически против одобрения цюрихских договоренностей. Развитию турецко-армянского диалога также препятствовала позиция Азербайджана. К тому же и Р.Т. Эрдоган уточнил, что открытие турецко-армянской границы будет зависеть от решения карабахской проблемы. Армения, в свою очередь, не намерена идти на уступки в вопросе о признании событий 1915 г. в качестве геноцида против армянского народа. Пока существуют эти разногласия, граница между Турцией и Арменией будет закрытой, что не соответствует одному из требований ЕС – иметь добрососедские отношения с приграничными странами.

23 мая 2010 г. в Нагорном Карабахе состоялись парламентские выборы. 20 мая МИД Турции опубликовал заявление, в котором излагалась официальная позиция Анкары в отношении этих выборов. В нем сообщалось, что Турция эти выборы рассматривает в качестве попытки легитимизировать в одностороннем порядке существующую «неправомерную ситуацию» в Нагорном Карабахе. По мнению официальной Анкары, эти выборы представляют собой «явное нарушение норм международного права, решений

¹⁷⁰ Интерфакс, 10 октября 2009 г.

¹⁷¹ EU-Turkey News Network, 12.10.2009.

Совета Безопасности ООН и принципов ОБСЕ». Турецкие власти также заявили, что выборы и референдумы на «оккупированных территориях» могут быть проведены только после восстановления территориальной целостности Азербайджана и возвращения на свое постоянное место жительства проживавших там людей. Также было отмечено, что принятые Советом Безопасности ООН четыре резолюции по «освобождению Нагорно-карабахского региона и других оккупированных территорий» до сих пор не выполняются.

В то же время руководитель межпарламентской группы дружбы Турция-США Суат Кыныклыоглу, выступая на конференции «Политика соседства Турции и Ближний Восток», проведенной 20 мая 2010 г. Институтом Ближнего Востока США, отмечал, что по вопросу турецко-армянского сближения наблюдается некоторое затишье, ставшее результатом согласия сторон рассмотреть сделанные друг другу интересные предложения. По его словам, на столе переговоров лежали весьма заманчивые предложения, подробности которых он раскрывать не стал, и добавил, что «нормализация турецко-армянских отношений является вопросом времени», поскольку у обеих сторон имеется необходимая для этого политическая воля. Сторонам, по мнению С. Кыныклыоглу, не следует ждать того, что проблемы, существующие сегодня в отношениях между двумя странами, будут решены вместо них «внешними игроками». Он подчеркнул, что «Армения занимает территорию государства, которое является членом Совета Европы, и нормализация двусторонних отношений практически невозможна с учетом сложившейся ненормальной ситуации вокруг Нагорного Карабаха». С. Кыныклыоглу заметил, что развитие турецко-армянских отношений и решение карабахского конфликта являются «взаимовлияющими параллельными процессами».

В подтверждение этой мысли представляет интерес мнение обозревателя турецкой газеты «Акшам» Атылгана

Байара, который в своей статье, опубликованной 23 апреля 2010 г., задается вопросом: «Что даст Турции открытие турецко-армянской границы без урегулирования карабахской проблемы?» По его мнению, Турции выгодно участие Армении в проектах по транспортировке энергоресурсов. Однако необходимо, чтобы между Арменией и Азербайджаном тоже не было серьезных разногласий, поскольку это препятствует реализации оптимальных региональных маршрутов. Следовательно, без урегулирования карабахской проблемы открытие турецко-армянской границы не принесет существенной пользы ни Турции, ни Азербайджану, ни Армении.

Обратим также внимание на события, развивающиеся в последние годы в Ираке, которые, очевидно, ведут к окончательной суверенизации иракского Курдистана в качестве независимого государства. Уже сегодня можем смело утверждать, что в рамках Ирака в военно-экономическом плане Курдистан состоялся как квазигосударство и получение им статуса «непризнанного государства» – вопрос времени. Дальнейшая стадия, на наш взгляд, заключается в объединении курдских земель в рамках «теории домино». Делать такой вывод нам позволяет существующий прецедент на Балканах: раздел Косово на албанскую и сербскую части, раздел Боснии и Герцеговины, раздел Македонии на албанскую и македонскую части и тяготение албанских квазигосударств к единому албанскому ядру. Тем более что именно с Курдистаном США связывают свои далеко идущие цели в регионе. Администрация Соединенных Штатов намерена возложить на формирующееся курдское государство роль «непотопляемого авианосца» против Ирана и Сирии, а также «сдерживающую роль» против Турции с ее растущими международными амбициями. Такое положение дел в регионе, на наш взгляд, следует рассматривать в качестве одного из основных факторов турецко-иранского и турецко-сирийского сближения.

«Пока не будет реальных шагов в вопросе урегулирования нагорно-карабахской проблемы и Азербайджан не даст

своего согласия, я не думаю, что Турция пойдет на открытие границы», – считает бывший министр иностранных дел Армении Вардан Осканян. По его словам, турецко-армянский процесс остается в зависимости от карабахского урегулирования. Таким образом, Турция получила то, к чему стремилась с первого дня начала процесса. Сегодня турецкое руководство избавлено от внешнего давления по вопросу ратификации протоколов и свободно действует на поле урегулирования конфликта. Экс-министр в своем интервью затронул и вопрос турецко-российского сближения и влияния этого вопроса на карабахское урегулирование: «Турция взяла на себя определенное обязательство перед международным сообществом – открытие границ, и Турция заинтересована в урегулировании карабахского конфликта. Поэтому, торгуясь с Россией, США и прочими странами, имеющими влияние на конфликт, Анкара обязательно будет поднимать карабахский вопрос, требуя активизации усилий в этом вопросе и ускорения процесса урегулирования, что не в интересах Армении. Мы уже были свидетелями того, к каким негативным последствиям приводит искусственное ускорение в процессах», – заметил В. Осканян.

Заслуживают внимания и следующие события. Напомним, в ноябре 2007 г. руководство Турции получило информацию о планах размещения курдских баз Рабочей партии Курдистана на Кавказе и начало переговоры с Азербайджаном и Грузией. Президент Турции А. Гюль в ходе визитов в Азербайджан и Грузию коснулся этой темы. По его словам, турецкая разведка выявила, что РПК наладила связи с армянской диаспорой и действует по плану, в соответствии с которым курдские боевики перейдут в одну из европейских стран, а потом на Кавказ, где обоснуются на «оккупированных территориях Азербайджана». «Турция полностью поддерживает позицию Азербайджана в нагорно-карабахском вопросе. В последние годы Армения размещает в Нагорном Карабахе прибывающих из Ирака и

Сирии курдов. У РПК в этом регионе действуют газеты и радиостанции. Турция предпринимает шаги по предотвращению этого плана», – заявил тогда А. Гюль. В ходе встреч президенты Ильхам Алиев и Михаил Саакашвили выразили Турции свою поддержку.

Азербайджан тогда потребовал от международных организаций расследования информации о размещении на территории Нагорного Карабаха боевых отрядов РПК. В турецких СМИ неоднократно проходила информация о том, что РПК, вытесняемая с севера Ирака, ищет себе новое пристанище и ее боевики армянского происхождения размещают свои базы в Нагорном Карабахе. По сообщениям турецких СМИ, официальный Ереван дал добро на размещение боевых отрядов РПК. По словам заведующего Отделом международных связей Администрации президента Азербайджана Новруза Мамедова, у Азербайджана имеются свидетельства того, что Армения размещала в Нагорном Карабахе армян и курдов – выходцев из Сирии и Ирака – и теперь планирует разместить там боевиков РПК. Азербайджан тогда выразил готовность проводить «антитеррористические операции» против размещенных в Нагорном Карабахе боевых отрядов РПК. Однако в Армении и Нагорном Карабахе эти заявления отвергли, назвав их «необоснованными» и представляющими собой лишь «очередную провокацию» в целях «нагнетания нового витка напряженности в турецко-армянских отношениях» и направленных на то, чтобы «вынудить Анкару принять более жесткую позицию в карабахском урегулировании».

Итак, если Турция признает легитимность парламентских выборов в Нагорном Карабахе, то ей придется признать и саму власть в Нагорно-Карабахской республике в качестве легитимной, что фактически означало бы признание независимости НКР от Баку, который является стратегическим союзником Анкары. Учитывая, что подавляющее большинство жителей Нагорного Карабаха состоит из армян, а сама территория находится в выгодном гео-

графическом положении, то Армения получит дополнительный козырь против Турции при обсуждении условий открытия турецко-армянских границ и признания событий 1915 г. в качестве геноцида. Армяне прекрасно понимают, что наличие приграничных проблем с соседними странами препятствует вступлению Турции в ЕС. Более того, в случае выхода НКР из-под контроля и юрисдикции Азербайджана на территории Карабаха могут быть созданы (если уже не созданы) условия для лагерей РПК, что может стать причиной усиления позиций курдских боевиков в регионе. Принимая во внимание планы США относительно территорий с преимущественно курдским населением не сложно понять не только резкую реакцию Анкары, но и молчание Вашингтона.

Балканская политика Турции в контексте ее отношений с ЕС

Прежде чем перейти к рассмотрению балканской политики Турции в контексте ее отношений с ЕС, необходимо рассмотреть основные тенденции развития на Балканах региональной системы коллективной безопасности, которые оказывали на внешнеполитическую стратегию Турции в Юго-Восточной Европе (ЮВЕ) заметное влияние.

Среди основных региональных проектов, реализованных после распада СССР и блоковой системы международных отношений, выделяется Центральноевропейская инициатива, которая стала первой в череде совместных проектов, нацеленных на региональное взаимодействие Балканских государств. Организация черноморского экономического сотрудничества (ОЧЭС), основы которой по инициативе Турции были заложены в июне 1992 г., также открывала двери Балканским странам. Однако наиболее существенная база для проведения большинства инициатив на Балканах была заложена в период между 1996 и 1999 гг. Именно тогда был запущен по предложению Болгарии про-

цесс сотрудничества в Юго-Восточной Европе (ПСЮВЕ). Кроме того, в 1996 г. были заложены основы американского проекта «Инициатива по сотрудничеству в Юго-Восточной Европе». Следует также подчеркнуть, что вступивший в силу еще в 1999 г. предложенный Германией Пакт стабильности для Юго-Восточной Европы имел большое значение для Балкан, поскольку этот договор способствовал формированию политического и экономического сотрудничества между Балканскими странами и стал началом взаимодействия в таких сферах, как энергетическая и социальная политика. Именно Пакт стабильности для Юго-Восточной Европы, благодаря которому были установлены экономические связи между Балканскими странами, внес наиболее весомый вклад в заключение в 2006 г. нового Соглашения о свободной торговле для Центральной Европы (CEFTA–2006), нацеленного на создание на Балканах зоны свободной торговли.

В феврале 2008 г. официально стал действовать Совет регионального сотрудничества (СРС), пришедший на смену Пакту стабильности для Юго-Восточной Европы. С созданием СРС 12 стран региона полностью взяли в свои руки управление региональным сотрудничеством. Существует мнение, что благодаря СРС страны Балканского полуострова освободились от пассивной роли в проведении региональной политики и стали самостоятельно разрабатывать свою стратегию. Одной из приоритетных задач СРС является формирование сотрудничества Балканских стран в социальной и экономической сферах, продолжение деятельности по созданию инфраструктуры и развитие торговли в регионе. СРС параллельно с ПСЮВЕ создает основу также и для продолжения политического диалога между Балканскими странами.

23 июня 2010 г. в Стамбуле состоялся очередной саммит стран – участниц ПСЮВЕ. Помимо глав государств и правительств стран Балканского региона в мероприятии приняли участие комиссар ЕС по вопросам расширения и поли-

тики соседства Штефан Фюле, делегаты из России и США, приглашенные в качестве почетных гостей саммита, а также представители ЮНЕСКО, ОЧЭС, СРС и Европейской экономической комиссии при ООН (ЕЭК).

На саммите были обсуждены основные проблемы, стоящие на пути к «процветанию и будущему» Балканского региона. Особое внимание было уделено проблемам безопасности на Балканах. Практически всеми сторонами подчеркивалась необходимость исходить из того, что без установления регионального сотрудничества Балканский полуостров не сможет достичь ни политической, ни экономической стабильности. В ходе саммита турецкая делегация всячески старалась привлечь лидеров Балканских стран к реальному сотрудничеству в борьбе с терроризмом. Обращали на себя внимание упреки турецких лидеров в адрес правительств стран Юго-Восточной Европы за их «нескоординированные действия и невыполнение обязательств», взятых на себя в рамках подписанных ранее международных договоров и двусторонних соглашений в сфере совместных усилий по борьбе с преступностью, в том числе терроризмом.

А. Гюль, занимавший тогда пост президента Турции, заявил: «Перед лицом терроризма всем странам необходимо в полной мере и безусловном порядке сотрудничать друг с другом». Отметив, что ЕС является «цивилизационным проектом», А. Гюль выразил надежду на поддержку ЕС в вопросе полноправного участия Турции в этом наднациональном объединении. По словам А. Гюля, его страна «решительно намерена» развивать партнерские отношения с балканскими государствами «на основе общерегиональных ценностей, приукрасив существующие связи будущим членством в ЕС». А. Гюль призвал страны Евросоюза избегать действий, замедляющих вступление стран ЮВЕ в ЕС. Он отметил, что «мирное проживание вопреки существующим различиям станет главным наследием для молодого поколения». Балканы, по словам А. Гюля, выполняют функ-

цию «моста» между Западом и Востоком, Европой и Азией. Необходимо также, по его мнению, изменить распространенные стереотипы относительно Балканского региона, который сегодня воспринимается в качестве «зоны нестабильности, раскола и конфликтов».

В свою очередь, Р.Т. Эрдоган, обратив внимание на теракты в Турции, заявил: «Безопасность Европы начинается с Хаккяри... Пока не будет обеспечена безопасность в Шемдинли, нельзя говорить об обеспечении полной безопасности на Балканах, в Европе». Заслуживает внимания повышенный тон турецкого премьера, когда он касался проблемы борьбы с терроризмом и принятия совместных конкретных мер против деятельности РПК. «Сколько из пойманных до сих пор террористов были отданы нам?!» – спрашивал Р.Т. Эрдоган, обращаясь к участникам стамбульской встречи лидеров ЮВЕ. Критикуя «бездействие» властей стран Балканского полуострова, Р.Т. Эрдоган подчеркнул, что между государствами региона подписан целый ряд соглашений о передаче преступников, и спросил у присутствующих: «Сколько положений достигнутых между нами договоренностей были соблюдены до сих пор?» Далее он отметил, что в борьбе с терроризмом необходима максимальная солидарность. Нельзя, по мнению Р.Т. Эрдогана, «использовать принцип судебной независимости с целью отказа в выдаче террористов». По словам главы турецкого правительства, страны региона делят террористические организации на «плохих» и «хороших», что не отвечает духу регионального сотрудничества и не способствует укреплению стабильности и взаимного доверия в регионе.

Итак, главной темой стамбульского саммита ПСЮВЕ стала проблема борьбы с терроризмом. Лидеры 12 Балканских государств осудили последние теракты в Турции. В итоговом документе саммита отмечалось, что страны, принявшие участие на встрече в Стамбуле, обращаются к международному сообществу с призывом оказать Турции в ее борьбе с терроризмом «безусловную, открытую и

конкретную поддержку». В итоговом документе было упоминание и об инциденте с «Флотилией свободы», однако операция израильских спецслужб в нем не получила осуждения, чего добивались турецкие власти. Следует отметить, что в ходе саммита был проявлен большой интерес европейских стран к координации турецкой внешней политики с международной деятельностью ЕС. В тот период Евросоюз всячески пытался внести определенные коррективы во внешнеполитический курс Турции, прибегая как к «кнуту» так и «прянику». Ш. Фюле, например, в ходе саммита Балканских стран заявлял, что ни о каком «привилегированном партнерстве» с Турцией не может быть и речи, «поскольку она заслуживает большего». В прессе появились сообщения о том, что уже в октябре 2010 г. начнутся переговоры по безвизовому въезду турецких граждан на территорию стран Евросоюза. В то же время уже на следующий день после саммита, 24 июня 2010 г., лидер оппозиционной Народно-республиканской партии Кемаль Кылычдароглу в резиденции испанского посла в Анкаре Хуана Клоса Матео встретился с послами стран – членов ЕС. Представителей государств Евросоюза в основном интересовал вопрос о позиции НРП в отношении переговорного процесса с ЕС. К. Кылычдароглу отметил, что «с полной искренностью рассказал о взглядах и мнении его партии о вступлении Турции в Евросоюз». Очевидно, что этим действием руководство ЕС посылало сигнал действующему правительству Турции.

Анкара заинтересована в том, чтобы работа ПСЮВЕ была эффективной и результативной, и с этой целью 18 февраля 2014 г. в ходе неформального заседания министров иностранных дел инициировала создание соответствующей рабочей группы. Кроме того, Турция участвовала в создании тройственных региональных консультативных механизмов «Турция – Хорватия – БиГ» и «Турция – Сербия – БиГ»¹⁷².

¹⁷² Balkan Ülkeleri ile İlişkiler, Türkiye Cumhuriyeti Dışişleri Bakanlığı internet sitesi // www.mfa.gov.tr/balkanlar_ile-iliskiler.tr.mfa.

В настоящее время региональное сотрудничество на Балканах в организационном плане имеет многовекторный характер развития, а в функциональном плане представляет собой широкий спектр, сфокусированный на секторальных и специфических проблемах. Однако многостороннее сотрудничество Балканских стран не ограничено лишь вышеупомянутыми инициативами, оно также осуществляется в рамках Совета Европы, Евросоюза, НАТО и структур ООН. Примером сотрудничества на секторальном уровне может служить взаимодействие в сфере транспорта и энергетики. А в качестве примера сотрудничества, основанного на специфических проблемах, можно привести борьбу с организованной преступностью, сотрудничество между местными органами власти, сотрудничество торговых палат, неправительственных организаций и научных кругов в регионе. Необходимо также отметить, что элементы регионального сотрудничества между балканскими странами сначала воспринимались лишь в качестве предварительного условия для членства в НАТО и ЕС. Однако позднее появилась уверенность в том, что региональное сотрудничество служит прежде всего интересам каждой страны региона.

7–8 октября 2019 г. состоялся визит президента Турции Р.Т. Эрдогана в Сербию. Накануне визита в своем интервью сербской газете «Политика» турецкий президент сообщил, что Анкара готова поддерживать Белград в решении косовского вопроса и примет любое соглашение, которое устроит обе стороны в переговорах. По словам Р.Т. Эрдогана, соглашение между Белградом и Приштиной имеет важное значение для мира и стабильности на Балканах, поэтому Анкара выступает за продолжение диалога и достижение всеобъемлющих договоренностей.

Р.Т. Эрдоган также подчеркнул, что отношения между Турцией и Сербией основаны на взаимном уважении, и Анкара заинтересована в улучшении отношений во всех сферах и на всех уровнях. Сербия, по словам Эрдогана,

занимает центральное и стратегическое положение на Балканах, и Турция считает Сербию своим соседом, хотя между ними нет общей границы. Президент Турции выразил удовлетворение темпом развития экономических отношений двух стран и уверенность в том, что силой общей политической воли отношения двух государств поднимутся на еще более высокий уровень. Комментируя сепаратистские настроения в Сербии со стороны ряда исламских организаций, желающих объединения сербских мусульман с Косово и Боснией и Герцеговиной, Р.Т. Эрдоган заявил: «Мы хотим видеть Сербию сильной и единой, однако некоторым мешает активность Турции на Балканах и ее сотрудничество с Сербией». Эрдоган осудил «спекуляции и попытки манипулировать сербско-турецкими отношениями»¹⁷³.

По итогам визита между Турцией и Сирией был подписан целый ряд соглашений, в том числе о сотрудничестве в области обороны. Во время пребывания Р.Т. Эрдогана в Сербии был осуществлен запуск серии совместных проектов, реализованных Турецким агентством по сотрудничеству и координации (ТИКА), а также предприятий, созданных в стране турецкими компаниями. Турция, по словам Р.Т. Эрдогана, продолжит наращивать инвестиции «по всей Сербии». Эксперты обращают внимание на то, что балканские интересы Турции вошли в противоречие со стратегическими задачами Брюсселя и Вашингтона¹⁷⁴. Ситуацию в Боснии и Герцеговине, находящуюся в политическом кризисе более года из-за невозможности конфликтующих сторон договориться по ключевым вопросам, в частности о целесообразности сближения с НАТО, главы Сербии и Турции обсудили с членами боснийского президиума. Примечательно, что президент Сербии Александр Вучич нака-

¹⁷³ Лане К. Эрдоган едет в Сербию: что стоит за активностью Турции на Балканах. РИА «Новый День», 07.10.2019 // www.newdaynews.ru/balkans/673504.html.

¹⁷⁴ Юсупов А. Турция за мир и стабильность на Балканах. Агентство Анадолу (АА), 08.10.2019 // <https://www.aa.com.tr/ru/мир/турция-за-мир-и-стабильность-на-балканах/1606184>.

нуне предложил Р.Т. Эрдогану подключить Москву к диалогу в формате Турция – Босния – Сербия – Россия. Хотя еще недавно в числе приоритетных задач Анкары на Балканах было развитие тесных отношений с Болгарией и Румынией, способных, по мнению А. Давутоглу, стать «эффективным противовесом возможному сербско-греческому блоку»¹⁷⁵.

В этой связи важно напомнить о визите Р.Т. Эрдогана в Сараево, осуществленный 20 мая 2018 г. в рамках шестого заседания Генеральной ассамблеи Союза европейских турецких демократов (UETD). Визит одновременно стал и предвыборным мероприятием в ходе кампании Эрдогана, который стремился заполучить голоса европейских турок. Тогда Германия, Австрия и Нидерланды запретили ему вести предвыборную кампанию в своих странах. Интересным по этому поводу представляется сообщение Евроньюс, которое отражало позицию ЕС, нацеленную на недопущение дальнейшего турецко-сербского сближения: «Это агитационное мероприятие в преддверии июньских выборов в Турции вызвало возмущение ряда боснийских сербских политиков, которые считают, что подобные акции указывают на попытки Анкары оказывать серьезное влияние на Сараево»¹⁷⁶.

За последние двадцать пять лет Турция сделала значительные инвестиции на Балканах. Анкара не только реставрирует мечети, но и вкладывает средства в инфраструктурные проекты, в гуманитарные кампании, в образовательные заведения, медицину, энергетику, всячески приветствует налаживание бизнес-связей балканских и турецких предпринимателей. Турция сегодня говорит больше о «новом прагматизме» на Балканах, а не об исламской идентичности,

¹⁷⁵ Борисов А. Эрдоган: Сербия является ключевой страной для мира и стабильности Балкан. Российская газета, 08.10.2019 // www.rg.ru/2019/10/08/erdogan-serbiia-iavliaetsia-kliuchевой-stranoj-dlia-mira-i-stabilnosti-balkan.html.

¹⁷⁶ Доваль В. Эрдоган в Сараево. Euronews, 20.05.2018 // www.ru.euronews.com/2018/05/20/erdogan-in-sarajevo.

и даже строительство и реставрацию мечетей преподносит как развитие сети культурных памятников для привлечения туристов и пополнения таким образом бюджетов Балканских стран.

В то же время с 1995 г. Турция принимала активное участие во всех натовских операциях в регионе: в Боснии и Герцеговине – IFOR и SFOR, в Косово – KFOR, в Македонии – «Essential Harvest», «Amber Fox», «Allied Harmony». А после завершения натовских миссий в Юго-Восточной Европе Турции в ряде случаев удавалось сохранить свое военное присутствие в регионе в рамках операций ЕС. Так, после окончания операции Североатлантического альянса в (Северной) Македонии «Allied Harmony» 11 турецких военнослужащих продолжали оставаться в этой стране в рамках операции ЕС «Concordia». Турция участвовала и в полицейских миссиях ЕС. Например, в европейской миссии «Proxima» принимали участие 8 турок. Силовые структуры Турции были также задействованы: в операции EUFOR ALTHEA (в составе 276 чел.), в полицейских миссиях в Боснии и Герцеговине EUPM (в составе 14 чел.) и EUPM-II (в составе 4 чел.), в миссии ЕС в области верховенства закона и правопорядка в Косово EULEX (в составе 64 чел.).

Интересными с точки зрения понимания балканской политики Анкары представляются формулировки и тезисы, опубликованные на официальном сайте Министерства иностранных дел Турецкой Республики. Так, например, там указывалось, что Балканы как с географической, политической и экономической, так и с исторической и культурно-гуманитарной точек зрения представляют для Турции приоритетное значение: «Балканы, которые географически являются продолжением Турции на Европейском континенте, имеют большое значение для Турции благодаря своему особому месту в историческом процессе формирования турецкой нации, региональной интеграции и будущим потенциалом в связи с общей целью всех стран региона вступить в Европейский Союз».

Отмечается, что балканская политика Турции, сформированная с учетом принципов «региональной ответственности» и «инклюзивности», направлена на развитие политического диалога на высшем уровне, обеспечение безопасности всех стран региона, максимальную экономическую интеграцию и сохранение полиэтнических, поликультурных, поликонфессиональных социальных структур в регионе. Турецкая политика нацелена на «развитие существующего сотрудничества» и обеспечение «всесторонней региональной интеграции» путем создания «общих сфер интересов» между странами региона. Турция придает большое значение своим двусторонним связям с Балканскими странами и старается поддерживать добрососедские отношения со всеми странами региона. Далее на сайте МИД Турции подчеркивалось, что «в Балканских странах проживают национальные меньшинства, которые являются родственными туркам общины, точно также и в Турции живут граждане балканского происхождения. Таким образом, кризисные явления, возникающие на Балканах, могут оказывать непосредственное влияние на Турцию. Поэтому сохранение мира и стабильности на Балканах имеет жизненно важное значение для Анкары»¹⁷⁷.

В то же время, отмечалось на сайте, Турция верит в то, что международное присутствие на Балканах, особенно в Косово и Боснии и Герцеговине, важно и необходимо как с точки зрения укрепления государственности в этих «странах», так и с точки зрения региональной стабильности. И с этой позиции Турция участвует во всех международных присутствиях и интервенциях на Балканах. Параллельно с этим Турция продвигает идею о том, что максимальный вклад в будущее региона способны внести сами Балканские страны, и всячески подчеркивает необходимость разработки уникальных механизмов сотрудничества на Балканах. В этой связи ПСЮВЕ как уникальная региональная

¹⁷⁷ Balkan Ülkeleri ile ilişkiler, Türkiye Cumhuriyeti Dışişleri Bakanlığı internet sitesi // www.mfa.gov.tr/balkanlar_ile-iliskiler.tr.mfa.

инициатива, выдвинутая Балканскими странами, представляет для Турции особое значение¹⁷⁸.

В целом ЕС скептически относится к нынешней политике Турции на Балканах, и со стороны Брюсселя периодически звучат опасения, что Анкара продвигает политический ислам в Европу через Балканы. Растущее экономическое, политическое и религиозное влияние Турции вызывает все большее беспокойство в ключевых странах ЕС. Масла в огонь подлил инцидент в Косово, когда турецкие специальные службы схватили шестерых граждан Турции и экстрадировали их без суда и следствия. Шестерых турок, легально проживавших в Косово, в Турции подозревали в симпатиях к Ф. Гюлену. 30 марта 2018 г. премьер-министр Косово Рамуш Харадинай уволил министра внутренних дел Флямюра Сефая и главу разведки Дритона Гаши, так как они не поставили его в известность о данной операции. В ответ Р.Т. Эрдоган обвинил косовского премьера в укрывательстве террористов и поддержке США против Турции. Евросоюз в связи с этим опубликовал официальное заявление, что считает подобные действия Турции недемократичными и неуважительными к законодательным процедурам, на которых зиждется Европейский союз. Отношения между Турцией и Албанией тоже переживают нелучшие времена. Албания, желающая заполнить новую американскую военную базу, в Турции считается «американским штатом», который полон сторонников Ф. Гюлена¹⁷⁹. Активное присутствие сторонников Ф. Гюлена в Косово, Албании и Боснии, является фактором, подталкивающим Турцию на сближение с Сербией.

Ряд аналитиков полагает, что Турция наращивает свое влияние на Балканах специально, чтобы досаждать ЕС в отместку за то, что шансы Турции на вступление в Евро-

¹⁷⁸ Там же.

¹⁷⁹ Güzelipek Y.A. "Kosova ABD'nin 51. Eyaleti" Söyleminin Medeniyetler Çatışması ve (Neo)Realizm Özelinde Karşılaştırmalı Tahlili, Uluslararası Toplum Araştırmaları Dergisi OPUS, Yıl:7, Cilt:7, Sayı:13, Aralık 2017 // <https://dergipark.org.tr/tr/download/article-file/381742>.

союз неуклонно снижаются. Балканы могут стать транзитной территорией для дальнейшего распространения турецкого влияния уже в «сердце Европы»¹⁸⁰.

Не в восторге от самостоятельных действий Турции на Балканах и в США. Так, например, американский Центр европейского политического анализа (СЕРА) опубликовал материал, где высказывались опасения, что Турция чересчур вмешивается в дела на Балканах, испытывая «синдром Большого Брата» по отношению к балканским мусульманам. Турция пытается добиться от властей Боснии и Герцеговины закрытия частных школ, которые были созданы на средства сторонников Ф. Гюлена. Внутримусульманский конфликт в Боснии, по мнению эксперта СЕРА, играет на руку Москве, так как это становится аргументом для боснийских сербов, что БиГ в нынешнем виде не является дееспособным государством. Таким образом, в США тоже считают, что Турция играет деструктивную роль в этом плане на Балканах¹⁸¹.

* * *

Итак, в переговорном процессе Турции с ЕС остаются весьма сложные проблемы, решение которых является обязательным. Турецкие инициативы, направленные на преодоление трудностей, препятствующих вступлению Турции в Европейский союз, детально рассматриваются в ежегодных докладах ЕС о развитии Турции, в которых оцениваются происходящие в стране процессы и даются рекомендации. За последние годы турецкое руководство приняло важные решения, направленные на улучшение ситуации вокруг этих проблем, о чем неоднократно было подчеркнуто официальными лицами Евросоюза.

¹⁸⁰ Плеханов И. Турция возвращается на Балканы и это не нравится Западу. Альманах «Искусство войны», 21.05.2018 // <http://navoine.info/turk-westbalkans.html>.

¹⁸¹ Bugajski J. Is Turkey destabilizing the Balkans? Center for European Policy Analysis (CEPA), 11.04.2018 // www.cepa.org/turkey-balkans.

Глава III

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ ОТНОШЕНИЙ ТУРЦИИ С КЛЮЧЕВЫМИ СТРАНАМИ ЕС

Турецко-германские отношения

Турецко-германские отношения имеют долгую историю, для которых характерно то, что две страны постоянно находили в себе потенциал устанавливать и поддерживать дружественные связи, базировавшиеся на общих интересах и взаимной выгоде. Даже в сложнейшие периоды отношений в Европе Турции и Германии удавалось не вступать в прямую конфронтацию друг с другом. Хотя, как известно, другие страны Европы не только принадлежали к противоборствующим блокам в ходе «холодной войны», но и открыто воевали во время мировых войн.

Говоря об отношениях Турции и Германии, тогдашний канцлер Конрад Аденауэр заявлял: «Дружба между народами Турции и Германии уходит корнями в далекую историю. Эти отношения развивались на основе общих интересов. Сегодняшняя Турция являет собой жизненно важный фактор стабильности перед лицом угрозы свободному миру. И тот факт, что Германия и Турция составляют интегральные части свободного мира, создает новую основу для наших отношений. В свете новой мировой обстановки можно смело утверждать: чем сильнее мы интегрируемся, тем сильнее будет наш мир»¹.

С приглашением рабочих из Турции в 1960-х гг. немецкими властями начался качественно новый этап в отноше-

¹ Onur Oymen. Turkish-German Relations // www.onuroymen.com.

ниях двух стран, который характеризовался опытом экономического и социального взаимодействия, а также вызовом для обеих стран. С одной стороны, турецкие рабочие должны были адаптироваться в новой культурной, социальной среде, которая отличалась от той, к которой они привыкли. С другой стороны, гомогенное немецкое общество впервые после Второй мировой войны подверглось испытанию на возможность интегрировать в себя другую культуру и религию. Однако нельзя забывать и о проблемах во взаимоотношениях двух народов, когда турки усматривают в действиях немецких властей ассимиляцию, а власти видят в турках людей, противостоящих интеграции. В этой связи хотелось бы отметить, что некоторые политические силы и немецкие СМИ чрезмерно усугубляют ситуацию, преувеличивая проблему интеграции турок в немецкое общество.

В 1980-х гг. в условиях либерализации турецкой экономики интерес Германии к Турции заметно повысился: в стране расширилось присутствие немецких компаний, возрос объем германских инвестиций. Если до 1980 г. свои представительства в Турции имели 24 немецкие фирмы, то в 2017 г. количество представительств германских компаний составило 7151². По итогам 2011 г., общий объем иностранных инвестиций в Турцию составил 15,7 млрд долл., из них 1 млрд – это инвестиции Германии. В целом порядка 70% всех иностранных инвестиций приходилось на страны ЕС. В то же время и турецкий капитал появился почти во всех странах Европы. В основном это предприятия сферы услуг, объекты социальной сферы³.

О тесном взаимодействии между Турцией и Германией могут свидетельствовать также следующие показа-

² Almanya Ülke Raporu. Kocaeli Ticaret Odası, 16.08.2019. S. 19 // <http://koto.org.tr/images/upload/df5b9f3ec1f5558f002b4fee4130b6ab.pdf>.

³ Инвестиционная политика Турции // Портал внешнеэкономической информации. – 02.10.2013. – URL: http://www.ved.gov.ru/rus_export/partners_search/torg_exp/?action=showproduct&id=4017.

тели: по данным за 2015 г., главным потребителем товаров из Турции была именно Германия, на нее приходилось 9,3% турецкого экспорта, далее идут Великобритания (7,3%) и Ирак (5,9%). Что касается импорта, то здесь Германия занимает второе место – 10,3%. Больше всего товаров Турция импортирует из КНР – 12%, на третьем месте РФ – 9,9%. Общий товарооборот между ФРГ и Турецкой Республикой в 2015 г. составил 36,8 млрд евро⁴.

В рамках вопроса об экономическом взаимодействии необходимо упомянуть и о турецкой диаспоре, проживающей на территории ФРГ. Турецкая община в Германии является наиболее многочисленной диаспорой в мире. Многие хорошо адаптировались, организовали бизнес и вносят вклад в бюджет двух стран. Так, на современном этапе в Германии действуют более 70 тыс. компаний и предприятий, которые были учреждены выходцами из Турции. Порядка 57 тыс. турок ведут собственное дело (в 1985 г. эта цифра составляла лишь 22 тыс.). Компании действуют в самых разных секторах немецкой экономики. Однако в основном турецкие бизнесмены работают в розничной торговле (34,9%) и сфере общественного питания (23%). Общий оборот компаний в 2000 г. составил порядка 28,5 млрд евро⁵. Таким образом, турецкая диаспора в ФРГ вносит немалый вклад в развитие немецкой экономики и частного бизнеса. Турецкие компании несут и социальную ответственность, создавая рабочие места.

В этой связи чрезвычайный интерес представляют торговые, экономические, политические отношения между двумя странами, а также их взаимодействие в разных международных ситуациях, отношение Германии к тому, что Турция взяла курс в сторону евроинтеграции и какова роль турецкоговорящего населения Германии в этом вопросе.

⁴The World Factbook // Central Intelligence Agency. – 12.01.2017. – URL: <https://www.cia.gov/library/publications/the-world-factbook/geos/tu.html>.

⁵Чулковская Е.Е. Турецкая диаспора Германии: между Анкарой и Берлином. М., 2014.

Отношения между Турцией и Германией никогда не были столь тесными, какими они являются в период новейшей истории этих стран. Пиком позитивности отношений стал период пребывания у власти Г. Шредера и возглавляемых им социал-демократов, при А. Меркель они ухудшились. К 2002 г. Турция и Германия имели очень тесные связи в экономическом, политическом, культурном плане: Германия стала крупнейшим торговым партнером Турции среди всех стран Европейского союза. В современной Турции функционируют свыше 1000 предприятий с более чем 50% долевым участием Германии⁶. По данным журнала «Private View», около 2,4 млн человек турецкой национальности легально проживают в Германии, многие из них уже успели получить немецкое гражданство. Они составляют самое сильное звено связей между двумя странами. Около 60 тыс. лиц немецкой национальности проживают в Турции⁷, которые также являются ядром потенциала тесных отношений двух стран. Сегодня в Турции, по неподтвержденным данным, проживают 25 тыс. немцев, причем наибольшая их часть – на турецкой Ривьере, которую они предпочли в связи с мягким климатом Анталии и Алании⁸. Помимо экономических или торговых структур Германия присутствует в Турции также культурно. Это выражается в деятельности Института Гете, политических фондов, немецких школ, школ с преподаванием на немецком языке, факультетов в университетах, где преподавание ведется на немецком языке и т.п.

Для Германии Турция является очень важным партнером из-за своего геополитического и геоэкономического расположения. С точки зрения экономики Турция представляет собой важный рынок инвестиций для Германии.

⁶ Bianca Kaiser-Pehlivanoglu, Germany's European policy: some implications for Turkey. Private View/Spring 2002. P. 50.

⁷ Там же.

⁸ Берг И.С. ФРГ – Турция: бизнес по-немецки и бизнес по-турецки // www.iimes.ru

В то же время нельзя упускать из виду и политические моменты. Турция является гарантом стабильности некоторых европейских стран, и поэтому Германии как одной из самых влиятельных стран Старого Света важно влиять на эту страну путем привлечения Турции в лоно европейских ценностей. В этом смысле можно также отметить, что для Германии, которая тесно связана с Турцией экономически, важно сделать Турцию примером для остальных стран данного региона, чтобы в перспективе получить новые рынки в других странах мусульманского мира. Вот почему поддержка Турции в развитии светской представительной демократии, базирующейся на европейской модели, имеет огромный интерес для Германии. Поэтому турецкая политическая элита, которая стремится в Европу, может остаться без всякой поддержки со стороны турецкого народа, которому в один момент может надоесть заигрывание Европы с Турцией, что, в свою очередь, даст козырь экстремистским силам в наращивании своего политического капитала.

На саммите ЕС в Хельсинки в 1999 г. Германия была самым активным и решительным сторонником включения Турции в список стран-кандидатов на вступление в Европейский союз. Такая позиция Германии имела три основные причины. В первую очередь тот факт, что находившаяся на тот момент у власти коалиция социал-демократов и зеленых (возглавляемая Г. Шредером) выступала с кардинально иным видением вопроса европейской интеграции по сравнению с коалицией христианских демократов и либералов. Новый на тот момент подход сил, возглавляемых Г. Шредером, заключался в призыве переосмыслить, что такое Европа, в то время как до Г. Шредера консервативные силы выступали с концепцией «христианского клуба». Они видели корни объединения Европы в общих религиозных связях народов Европы, поэтому консервативные силы и делали акцент на религии. В то же время возглавляемая Г. Шредером коалиция делала акцент на географической

общности в единении Европы, нежели на религиозной. Суть данной концепции заключалась в создании пространства мира, в котором уважение прав человека, а не христианство, являлось бы объединяющим фактором европейской интеграции.

Другим важным фактором, определявшим столь яростную поддержку Г. Шредером вступления Турции в Европейский союз, объясняется тем, что Германия в корне изменила внутреннюю миграционную концепцию, которая не могла не повлиять на отношения с Турцией. В частности, признание властями того факта, что Германия является страной иммиграции с мультикультурным обществом. Тогдашний Закон о гражданстве, который вступил в силу 1 января 2000 г., регламентировал, что гражданство Германии должно основываться на принципе *jus sanguinis*, т. е. на принципе крови (когда один из родителей является гражданином страны), при этом иметь элементы принципа *jus soli*, т. е. получение гражданства на основе того, что потенциальный гражданин родился в стране. В ответ на подобные действия тогдашняя оппозиция в лице консервативных сил инициировала дискуссию о ведущей культуре (*leitkultur*). Они отказывались смириться с тем, что власти признали мультикультурный характер общества *de jure*. Хотя мало кто вообще мог отрицать то, что *de facto* немецкое общество уже давно было мультикультурным, просто консерваторы отказывались признавать это.

Инициирование дискуссии по ведущей культуре означало, что консервативные круги начали говорить о превосходстве германской культуры над остальными в ФРГ. А на практике это могло послужить целенаправленной ассимиляции мелких культур, которые уже полвека, как стали неотъемлемой частью немецкого общества, по крайней мере *de facto*.

Нет сомнений в том, что подобные дискуссии возникают прежде всего из-за культурного мусульманского сегмента немецкого общества. Ведь мусульманские имми-

гранты составляют львиную долю всех иммигрантов Германии, а турецкие мигранты – костяк мусульман страны. Таким образом, можно констатировать тот факт, что миграционные вопросы и факт наличия мусульманских (турецких) иммигрантов в Германии влияет на формирование внутренней политики, порой становясь даже яблоком раздора между оппозицией и властью.

Бывший канцлер Германии Г. Шредер расценивал возможное членство Турции в Евросоюзе как шанс на улучшение отношений между Европой и исламским миром. «Единой Европу делают не история, язык или религия, а политические принципы и культурные установки – борьба за мир, уважение к человеку и терпимость к иной культуре», – заявлял Г. Шредер. «У Европы сейчас есть исторический шанс – навести мосты с исламским миром», – добавил тогдашний германский лидер⁹.

Позиция Германии по вопросу принятия Турции в ЕС кардинально меняется в зависимости от того, кто находится у власти в стране. Отношение Берлина к данному вопросу резко изменилось после прихода к власти в Германии консервативных сил. В качестве примера можно привести то, как А. Меркель приветствовала ультиматум, предъявленный Европейской комиссией Турции. Глава немецкого правительства подчеркнула, что Турция обязана выполнять свои обязательства перед Европой. Ранее Еврокомиссия потребовала от Турции в течение пяти недель открыть свои гавани и аэропорты для судов и самолетов Республики Кипр.

«Как лидеру ХДС мне ближе формула привилегированного партнерства Турции с ЕС. Однако как канцлер Германии хочу заверить, что мы будем соблюдать свои обязательства в рамках имеющихся соглашений и не создавать дополнительных преград Турции на пути ее интеграции

⁹Германия довольна членством Турции в ЕС. Медиа-Пресс, 29 ноября // www.businesspress.ru

в Евросоюз», – заявила А. Меркель, выступая в Стамбуле на турецко-германском экономическом форуме. Канцлер Германии высказалась за ускорение Турцией еврореформ, заметив, что стране еще многое предстоит сделать, чтобы стать членом ЕС¹⁰. Меркель также высказалась за выполнение турецкой стороной дополнительного протокола о Таможенном союзе, который предусматривал открытие Анкарой до конца 2006 г. морских и воздушных портов Республике Кипр¹¹.

Таким образом, очевидно, что у властей ФРГ нет четкой позиции по вопросу вступления Турции в ЕС. Подобная ситуация сложилась из-за того, что высшие государственные позиции занимают в том числе и представители социал-демократов, притом что правительство в целом находится в руках консервативных сил. Еще будучи председателем Христианско-демократической партии (ХДС) Германии, А. Меркель заявляла, что результаты референдумов во Франции и Нидерландах по вопросу единой европейской конституции свидетельствуют о том, что негативное мнение партии (ХДС) относительно членства Турции в ЕС было правильным¹². Как известно, эта влиятельная партия в Германии считает, что после последнего расширения ЕС должен «отдохнуть». В то же время, например, Франк-Вальтер Штайнмайер (представитель партии социал-демократов) неоднократно призывал к тому, чтобы противники дальнейшей интеграции Турции в ЕС подумали о последствиях своего противостояния этому процессу. Он указал на то, что силы, которые выступают против вступления Турции в ЕС, разрушают в один миг те огромные и крепкие мосты, которые Запад и Турция строили между собой веками.

¹⁰ Германия против быстрого расширения ЕС в будущем. Информационное агентство «Newsru.com», 08.10.2006 // www.newsru.com

¹¹ Там же.

¹² Гурьев А.А. Перспективы вступления Турции в ЕС, Институт Ближнего Востока // www.iimes.ru.

В контексте турецко-германских отношений есть еще один фактор, мешающий вступлению Турции в ЕС, – это политический вес, который Турция приобретет на европейской арене с ростом своего населения. Этим источником беспокойности Германии является количество мест, которое Турция может занять в Европейском парламенте. На сегодняшний день Германия – крупнейшая по численности населения страна Евросоюза. Следовательно, она имеет самое большое количество депутатов в Европарламенте. По оценкам ООН, население Германии в 2025 г. составит 81 959 тыс. человек, в 2050 г. – 79 145 тыс. человек, в то время как население Турции будет расти: в 2025 г. оно составит 88 995 тыс. человек, в 2050 г. – 97 759 тыс. человек¹³.

Таким образом, учитывая тенденцию снижения населения Германии и рост населения Турции, число германских депутатов в Европарламенте будет сокращаться, а турецких – неуклонно расти. Вероятно, именно этот фактор становится решающим не только для Германии, но и для Франции, которая и без этого вынуждена будет мириться с сокращением своего влияния из-за уменьшения числа депутатов от страны в Европарламенте.

Большие опасения вызывает не только то, что у Турции потенциально будет самое большое число мест в Европарламенте, а то, какую политику будут проводить эти депутаты. Учитывая то, что Турция воспринимается многими странами как мусульманская, а не светская страна, то у рядовых европейцев, наверняка, возникает ощущение боязни, что «христианским клубом» будет править «мусульманская умма». Более того, учитывая быстро возрастающую турецкую общину Германии, нет никаких гарантий, что завтра Германию в Европарламенте не будут представлять депутаты турецкой национальности. Ведь Германии придется идти на предоставление гражданства тем туркам, которые уже не в первом поколении живут в Германии. А учитывая

¹³ Якиш Я. Отношения Турции-ЕС // www.harvard-bssp.org

то, что турецкие организации держат под своим контролем десятки тысяч турок в Германии и навязывают любовь к Турции, становится определенно понятным, что, попадая в число немецких депутатов Европарламента, они будут действовать в коалиции с турецкими депутатами. Тем более что сегодня турки заседают в палатах парламента как на уровне субъектов федерации, так и на федеральном уровне.

Турецко-французские отношения

Бывший министр иностранных дел Турции профессор А. Давутоглу в своей книге «Стратегическая глубина: Турция на международной арене», обращая внимание на усилия стран ЕС «всячески вытеснить Турцию из Восточной Европы и не впускать в Европейский союз», утверждал, что при этом Европейский союз расширяет сферу своего влияния на страны Северной Африки. И это, по его мнению, может привести к снижению значения Турции как средиземноморской державы. Поэтому в целях расширения сферы своего влияния в Африке и приобретения права решающего голоса в Средиземноморье Турции необходимо установить стратегический баланс между ее ближневосточно-средиземноморской политикой и балканским внешнеполитическим курсом. Данный тезис особенно интересен с учетом растущего турецко-французского соперничества в Средиземноморском регионе.

31 мая 2007 г. экс-президент Франции Николя Саркози выступил с инициативой по созданию союза средиземноморских государств, который, с одной стороны, способствовал бы расширению сотрудничества стран Средиземноморского бассейна с ЕС, с другой – стал бы альтернативой вступлению в ЕС Турции – страны, чье членство в составе ЕС, по мнению Н. Саркози, являлось невозможным.

«Средиземноморская инициатива» Н. Саркози привела к резкому ухудшению отношений между Турцией и Францией. Возникла необходимость в проведении двусторон-

ней встречи представителей этих стран на высшем уровне. Переговоры между Р.Т. Эрдоганом и Н. Саркози состоялись в сентябре 2007 г. в ходе 62-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН в Нью-Йорке.

Анкара свое отношение к значительно откорректированному проекту средиземноморского союза изменила только после того, как получила заверения о том, что ее участие в проекте не станет альтернативой переговорному процессу по вступлению в ЕС. Однако и после этих заверений Турция продолжала осторожно относиться к инициативе Н. Саркози. Анкара настаивала на том, чтобы во всех документах и итоговых декларациях, которые будут приняты в рамках проекта Союза для Средиземноморья (СДС), о Турции говорилось как о стране, продолжающей переговоры о вступлении в ЕС. Кроме того, турецкое руководство выступало за то, чтобы решения в СДС принимались на основе консенсуса, и отвергало любые другие варианты процедур принятия решений.

Другим важным вопросом турецко-французской повестки был вопрос о возобновлении полного членства Франции в НАТО. С приходом к власти Н. Саркози Франция изменила свой внешнеполитический курс и пошла на сближение с США. Французский президент выступил с заявлением о том, что его страна готова вернуться в «военное крыло» НАТО. Напомним, что с 1966 г. Франция перестала принимать участие в военных делах НАТО. Причиной ухода Франции из «военного крыла» Североатлантического альянса послужило ее несогласие с США по ряду вопросов, касающихся обороны, особенно в сфере контроля над ядерными программами самих стран-участниц. В апреле 2008 г. в ходе Бухарестского саммита НАТО этот вопрос был вынесен на повестку дня и широко обсуждался в СМИ. Уже через год Франция вернула свои утраченные позиции в альянсе. По мнению многих турецких экспертов, стремление Франции вновь принимать участие в «военном крыле» НАТО турецким дипломатам следовало бы использовать

в качестве серьезного козыря в вопросах, касающихся полноправного членства Турции в ЕС и геноцида армян. Занимая особое место среди государств – членов НАТО, Турция сохраняла за собой право не допускать Францию к «военному крылу» Североатлантического альянса.

Непростые турецко-французские отношения вновь обострились в ходе событий вокруг Ливии. 17 марта 2011 г. Совет Безопасности ООН принял резолюцию № 1973, предусматривавшую возможность проведения иностранной военной операции для защиты населения Ливии от войск лидера страны Муаммара Каддафи. Руководство НАТО определилось с поддержкой «операции гуманитарного характера» в Ливии, однако вопрос о роли и месте альянса в военной операции оставался открытым. По информации в мировых СМИ, альянс рассматривал планы поддержки эмбарго на поставки вооружений в Ливию и бесполетной зоны над этой страной, но они не были утверждены.

19 марта 2011 г. в Париже был проведен саммит по ситуации в Ливии, в котором приняли участие 22 государства. Турцию на этот саммит не пригласили. В тот же день в рамках исполнения резолюции СБ ООН № 1973 в целях закрытия воздушного пространства для ливийской военной авиации и во избежание дальнейшего подавления мятежников силами М. Каддафи, международная коалиция в составе Великобритании, Франции, США, Канады, Бельгии, Италии, Испании и Дании начала операцию «Одиссея. Рассвет». Турцию на этот саммит не пригласили. Турция выступила против планов передачи контроля за ливийской операцией Североатлантическому альянсу. Одновременно и Париж в целях недопущения Анкары к ливийской операции старался воспрепятствовать переходу командования руководству НАТО.

Турецкое руководство выступило за проведение операции в формате коалиции «НАТО + арабские страны». С этой целью было принято решение о проведении 29 марта 2011 г. в Лондоне нового саммита, в котором приняли уча-

стие западные государства, НАТО и арабские страны. Предполагалось, что сформированное альтернативное командование заменит собой созданную в результате парижского саммита международную коалицию, поскольку ее уже охарактеризовали как «крестовую».

Турция неоднократно выступала против бомбардировок Ливии и отмечала, что примет участие лишь в действиях, связанных с введением эмбарго на поставки в Ливию оружия, с установлением контроля над полетами в ливийском воздушном пространстве и с оказанием гуманитарной помощи ливийцам. На состоявшемся 20 марта 2011 г. Совете НАТО Турция заблокировала принятие решения по вопросу обеспечения бесполетной зоны над Ливией, поскольку это предусматривало нанесение воздушных ударов по ливийской территории. В сообщениях турецких СМИ отмечалось, что Турция не намерена участвовать в военной операции против Ливии, но при этом подчеркивалось, что окончательное решение по этому вопросу будет принято 21 марта на совещании военно-политического руководства страны под председательством премьер-министра Турции Р.Т. Эрдогана.

21 марта турецкий премьер заявил, что Анкара поддержит военную операцию НАТО против Ливии, если она не перерастет в оккупацию этой арабской страны. «У нас есть ряд условий для поддержки операции НАТО в Ливии. Мы хотим, чтобы она была завершена в максимально кратчайшие сроки. НАТО войдет в Ливию не ради раздачи кое-кому подземных богатств, а для того, чтобы продемонстрировать, что Ливия принадлежит ливийцам», – заявил Р.Т. Эрдоган. «Ливийскому народу должен быть предоставлен шанс самостоятельно определить свою судьбу», – подчеркнул премьер-министр Турции. Ведущие турецкие телеканалы показали его выступление в прямом эфире. Турция была озабочена своим положением в мусульманском мире. К тому же 20 марта 2011 г. Лига арабских государств, которая сначала поддержала призывы к установлению бесполетной зоны,

выступила с жесткой критикой бомбардировки западными державами, заявив, что она обернулась жертвами среди гражданского населения.

22 марта 2011 г. в ходе своего очередного еженедельного обращения к депутатам парламента турецкий премьер подверг резкой критике воздушные удары по Ливии и выразил сомнения в гуманитарных целях операции. По словам Р.Т. Эрдогана, целый ряд стран придерживается мнения, что действия Запада обусловлены экономическими факторами: заботами о нефти и прибылях, связанных с нею. Иными словами, речь идет об интервенции со стороны западных стран. Турецкий лидер подчеркнул, что Турция не встанет на сторону тех, кто выступил против Ливии с оружием в руках. В своем обращении Р.Т. Эрдоган намекнул на то, что Турция может воспользоваться своим правом вето, не дав НАТО возможность взять военную операцию в Ливии под свой контроль. Премьер-министр Турции подчеркнул, что подобную операцию должна возглавить ООН. Однако уже 23 марта 2011 г. глава турецкого МИД заявил, что операция по соблюдению эмбарго должна осуществляться НАТО в рамках резолюции СБ ООН, поскольку руководство НАТО военными действиями в Ливии позволит Турции влиять на ход операции. По мнению многих турецких экспертов, именно по этой причине Франция не пригласила Турцию на парижский саммит, предшествовавший нанесению воздушных ударов по Ливии. Очевидно, что лидирующая роль Франции в ливийском вопросе вызывала в Анкаре особое раздражение. «Похоже, что Франция обогнала Турцию в гонке за Ливию, и в Анкаре это вызвало острое недовольство», – писал по этому поводу обозреватель газеты «Миллиет» Семих Идиз.

24 марта 2011 г. в Анкаре прошли переговоры верховного главнокомандующего силами НАТО в Европе адмирала Джеймса Ставридиса с турецким руководством. В ходе переговоров обсуждалась операция по соблюдению эмбарго на поставки оружия в Ливию. Визит главкома про-

шел на фоне завершения НАТО планирования операции в рамках реализации резолюции Совбеза ООН по Ливии. По итогам переговоров глава МИД Турции заявил, что требования Анкары были удовлетворены и командование операций в Ливии перешло к НАТО.

В тот же день турецкий парламент одобрил участие вооруженных сил Турции в военной операции в Ливии. Согласно турецкому законодательству, именно парламент уполномочен принимать решения по вопросу участия вооруженных сил в операциях за пределами страны. Турция заявила, что может предоставить в распоряжение НАТО для участия в операции в Ливии эскадрилью боевых самолетов, если удастся убедить Францию в том, что руководство ливийской кампанией должно осуществляться Североатлантическим альянсом. Кроме того, Турция передала под командование НАТО четыре фрегата и одну подводную лодку для патрулирования внутренних вод Ливии в Средиземном море в целях соблюдения эмбарго на поставки оружия, наложенного ООН.

В ночь на 25 марта стало известно, что страны – участницы НАТО договорились о введении бесполетной зоны над Ливией. Силы НАТО действовали параллельно с коалицией во главе с США.

Турция в отношении ливийской операции сначала вела себя сдержанно. Это было связано с тем, что многие рассматривали действия международной коалиции в Ливии в качестве вмешательства Запада во внутренние дела страны и региона. А некоторые и вовсе западное вмешательство сравнивали с «крестовыми походами Средневековья». С целью расширения своего влияния в регионе Турция стремилась представить себя в качестве модели для подражания. Поэтому прежде чем дать свое согласие на участие в операции против сил М. Каддафи, турецкое руководство заручилось поддержкой международного сообщества в лице ООН и убедилось в том, что среди арабских стран по ливийскому вопросу достигнут «минимальный

консенсус». Осознав, что остановить силы международной коалиции невозможно, Турция приняла участие в ливийской операции в составе НАТО. С точки зрения турецко-французского соперничества в регионе это выглядело лучше, чем занимать неопределенную нейтральную позицию и наблюдать за развитием событий со стороны.

В контексте евроинтеграции Турецкой Республики между Анкарой и Парижем помимо геополитического соперничества в Средиземноморском регионе имеются серьезные разногласия и по вопросу признания геноцида армян. 22 декабря 2011 г. в Национальном собрании Франции был принят закон, который вводил уголовную ответственность (1 год тюремного заключения или штраф в размере 45 тыс. евро) за отрицание геноцида армян, имевшем место в Османской империи в 1915–1917 гг. В ответ на это Р.Т. Эрдоган, назвав действия Франции «политическими играми», отозвал посла и заявил о прекращении военного сотрудничества с Парижем. А до этого депутаты от оппозиционных партий Турции внесли в турецкий парламент законопроект, согласно которому действия Франции в Алжире в 1950–1958 гг. и Руанде в 1994 г. расценивались в качестве преступления против человечества и признавались геноцидом. В тексте турецкого законопроекта также предусматривалось и наказание для лиц, отрицающих этот факт – штраф в размере 90 тыс. евро или 2 года лишения свободы.

Все попытки турецкой стороны, предпринятые ранее с целью воспрепятствовать принятию закона во французском парламенте, оказались тщетными. Известно, что незадолго до рассмотрения закона из Турции в Париж были направлены две турецкие делегации. Первая из них состояла из интеллектуалов и предпринимателей, имевших партнерские экономические и инвестиционные отношения с Францией. Вторая делегация состояла из парламентариев и представителей гражданского общества. Каждая из этих групп пыталась убедить Францию, но безуспешно.

Тем не менее представители торгово-экономической делегации укрепили свои партнерские связи с французскими коллегами. И, по мнению ряда турецких экспертов, это должно было оказать позитивное воздействие на результаты голосования в Сенате французского парламента в феврале 2012 г. Известно, что у Франции имеются крупные денежные и технологические инвестиции в Турции. И, по мнению турецких экспертов, французские предприниматели стали испытывать опасения по поводу того, что под риском могут оказаться торгово-экономические направления двустороннего взаимодействия.

Большой интерес представляют высказывания Р.Т. Эрдогана во время выступления на стамбульской конференции, посвященной вопросам перемен и роли женщины в мусульманских обществах, проведенной Организацией исламского сотрудничества (ОИС) и Парламентским союзом государств – участников ОИС 23 декабря 2011 г. Напомнив о голосовании и принятии закона в Национальном собрании Франции, турецкий премьер заявил следующее: «Я поднял этот вопрос, поскольку считаю эту проблему общей. Я считаю своим долгом открыто указать на источник возникновения и сохранения расизма... Результаты голосования четко показали, насколько сегодня уровень расизма, дискриминации и антимусульманства во Франции и Европе стал опасным... К сожалению, президент Франции пытается выиграть выборы через свое враждебное отношение к туркам и мусульманам, играя в опасные игры. С 1945 г. примерно 15% населения Алжира было убито Францией. Это геноцид. Алжирцы были жестоко сожжены в крематориях. Если президент Франции уважаемый Саркози не знает об этом геноциде, то пусть пойдет и спросит у своего отца – Поля Саркози, который служил в 1940-е гг. во французском легионе в Алжире». На эти заявления Р.Т. Эрдогана Н. Саркози ответил: «Я уважаю мнения наших турецких друзей. Турция – крупная страна, великая цивилизация. Но они тоже должны уважать наше мнение...

Франция никому не пытается преподнести урок, и сама не нуждается в уроках».

Однако, несмотря на растущую напряженность в двусторонних отношениях, заявления турецких политиков о разрыве военного сотрудничества с французской стороной не воспринимались всерьез, поскольку США уже проявляли озабоченность по поводу недопустимости того, что союзники по НАТО предпринимают подобные демарши в отношении друг друга. То же самое можно сказать и по поводу угроз Турции ввести экономические санкции в отношении французских компаний, поскольку в рамках Таможенного союза с ЕС осуществить сказанное практически было невозможно.

Резкая реакция турецкого руководства по поводу принятия законопроекта в нижней палате французского парламента, судя по всему, обусловлена тем, что данное решение может стать прецедентом и примером для государств Евросоюза, за которым может последовать цепная реакция по принятию подобных законов в ряде других стран. Более того, другие страны на примере Франции могут убедиться в несерьезности турецких угроз, и это станет решающим фактором для принятия аналогичных законов. Мотивацией подобных действий может стать Рамочное решение Европейского союза от 28 ноября 2008 г. о борьбе с проявлениями расизма и ксенофобии с помощью уголовного права, на которое при обсуждении в нижней палате парламента Франции ссылались депутаты. К тому же министр по европейским делам Франции Жан Леонетти уже назвал заявления Анкары о возможности введения санкций «пустыми угрозами», добавив, что Франция призывает Турцию к «спокойному диалогу». А представитель Кабинета министров Франции Валери Пекресс озвучила позицию страны по данному вопросу, заявив, что «французское правительство придерживается взгляда, что случаи геноцида нельзя отрицать». «Власти Франции рассматривают документ исключительно как подтверждение повсеместно применяющегося прин-

ципа, который заключается в том, что каждая страна должна считаться со своим историческим наследием, проявлять мужество, когда речь заходит о событиях минувших лет, и трезво оценивать свою историю», – заявила она.

Турецкие эксперты, в свою очередь, полагали, что отсутствие судебного решения по вопросу о признании геноцида армян лишает законопроект, принятый французским парламентом, основания. Турция, по мнению турецких политологов, должна занимать более уверенную позицию и не чувствовать себя виновной за события 1915 г.: «Нельзя действовать так, словно оправдываешься за содеянное. Обвинения необходимо обосновывать судебным решением. Нюрнбергский суд обвинил Германию, обосновывая свои обвинения и претензии, и наказал ее. Но в отношении Турции нет подобного судебного решения. Таким образом, обвинения, сделанные в адрес Турции, не что иное, как клевета. Более того, события, наблюдаемые в Османской империи в 1915 г., не соответствуют определению геноцида, включенному в Договор о геноциде 1948 г. Турции приходилось очень тяжело во времена Первой мировой войны. События, произошедшие в те времена, имели тяжелые последствия для обеих сторон. Тогда был принят закон о выселении армян из Турции. С позиций сегодняшнего дня это конечно неправильно и может рассматриваться в качестве преступления против человечества. Мы признаем и не отрицаем этого, признаем, что погибли сотни тысяч армян и разделяем это горе. Но это вовсе не означает, что турки действовали осознанно с намерением полностью уничтожить определенную этническую группу как таковую».

По мнению турецких экспертов, заявления турецких лидеров не являются угрозами, а представляют собой естественную ответную реакцию на «неправомерные действия» Франции. Поскольку с точки зрения соблюдения прав человека недопустимо принятие закона, ограничивающего свободу слова и самовыражения, так как эти свободы являются основными. Однако, по мнению обозревателей

газеты «Le Monde», отрицание геноцида 1915 г. не является свободой выражения мнения, поскольку «систематическое оспаривание преступлений, совершенных лидерами Комитета единения и прогресса в 1915 г., не может квалифицироваться как “мнение” или “идея”. Оно приравнивается в европейском праве к пропаганде ненависти».

Турецкие политологи были убеждены в том, что инициатива рассмотреть законопроект в парламенте исходила лично от самого Н. Саркози, позиции которого находились в подвешенном состоянии. В турецкой прессе максимальный акцент делался на личные интересы самого президента Франции, который накануне очередных президентских выборов стремился заручиться поддержкой армян, проживающих во Франции и имеющих французское гражданство. По мнению турецких экспертов, это не что иное, как «абсолютно политическая игра». Именно этим в турецкой прессе объяснялось, почему Франция именно тогда вплотную занялась «армянским вопросом». Однако необходимо учитывать тот факт, что общее население турок и азербайджанцев, проживающих во Франции, примерно равно числу представителей армянской общины Франции. Таким образом, преследуя интересы одних, можно лишиться поддержки других. На этот счет в турецких СМИ отмечалось, что турки, проживающие во Франции, не политизированы, как армяне: «Во Франции действуют определенные ассоциации, объединяющие турок, однако они не занимаются политической деятельностью, а потому и не организованы для подобных случаев. Турецкая община занимается в основном торгово-экономическими делами и не задумывается над политическими выгодами. Армянская община во Франции существует с давних времен. Если турецкой общине примерно 50 лет, то армянской – уже более 100 лет. Армянская община во Франции более организована и имеет определенное влияние на лиц, принимающих решения, что дает ей существенные преимущества, несмотря на то, что число представителей армянской диаспоры при-

мерно равно общему числу турок и азербайджанцев, проживающих в настоящее время во Франции».

Так или иначе, 23 января 2012 г. французский сенат одобрил законопроект, предусматривавший уголовное наказание за отрицание геноцида армян, после чего процесс ухудшения турецко-французских отношений набрал новые обороты. Ожидалось, что уже в ближайшее время двусторонние связи будут минимизированы. Р.Т. Эрдоган заявил, что пока Н. Саркози находится у власти, во Францию он не поедет, и дал поручение ввести дополнительные и более жесткие антифранцузские санкции. Однако, о каких именно мерах шла речь, не сообщалось. В турецкой прессе стали широко обсуждаться возможные карательные варианты, реализация которых была предусмотрена в рамках введения «второй стадии антифранцузских санкций». Прогнозировалось, что Турция использует все доступные международно-правовые методы с тем, чтобы создать Франции трудности на международной арене. Анкара заявила, что новые санкции, в отличие от прежних, будут не «временными», а «постоянными». Было принято решение об отзыве турецкого посла из Франции на более длительный срок и минимизации дипломатических отношений, точно так же, как это было с Израилем. В целях минимизации торгово-экономического сотрудничества турецкими властями было принято решение о недопущении французских фирм к участию в тендерах, проводимых на территории Турции. Анкара объявила о замораживании военного сотрудничества и об отмене совместных военных учений с Парижем.

Ответная реакция турецких властей на принятие вышеупомянутого закона была предсказуемой. О возможных последствиях не раз высказывались турецкие лидеры. Однако заявления Анкары были проигнорированы французским руководством. По мнению большинства турецких политологов, с помощью вынесения на повестку дня «армянского вопроса» возможно расширение числа голосов как за счет армян, проживающих во Франции, так и ультра-

правых сил. По их мнению, Н. Саркози выдвинул эту инициативу с тем, чтобы не оставить социалистам голоса граждан армянского происхождения. При поддержке социалистов такие законы принимались и ранее, однако Н. Саркози до сих пор воздерживался от подобных инициатив.

По мнению ряда турецких экспертов, возросшая активность Н. Саркози по вопросу признания геноцида армян была связана также и с тем, что в рамках экономического кризиса в странах ЕС в адрес французского президента было направлено много критики. Его критиковали за то, что он безоговорочно следовал за канцлером ФРГ А. Меркель. Предполагалось, что Н. Саркози запустил процесс принятия закона о криминализации отрицания геноцида в целях смены своего имиджа и повестки дня внутренней политики.

Вместе с тем французская инициатива (несмотря на такие предложения Турции, как проведение международного расследования по событиям 1915–1917 гг., создание исторической комиссии и т. д.) рассматривалась в Турции в качестве желания Н. Саркози удерживать Турцию за пределами ЕС. Некоторые полагали, что «затея Саркози – это всего лишь средство, направленное против Турции с тем, чтобы ограничить ее участие в европейских делах путем демонстрации неготовности турок уступить ради общеевропейского блага».

В то же время очевидно, что в вопросе запуска процесса криминализации отрицания геноцида армян во Франции не последнюю роль сыграло растущее политическое соперничество Анкары и Парижа в Средиземноморском регионе, где пересеклись внешнеполитические амбиции двух региональных игроков. Это соперничество особенно проявилось в процессе урегулирования ситуации в Ливии и Сирии. Турецкие политологи убеждены в том, что вопрос о геноциде армян необходимо рассматривать в том числе в качестве инструмента давления на Турецкую Республику в контексте региональных реалий.

28 февраля 2012 г. Конституционный совет Франции аннулировал принятый сенатом законопроект о криминализации отрицания геноцида армян, обосновывая это тем, что он противоречил ст. 33 французской конституции и свободе слова. В Турции решение Конституционного совета Франции было встречено всеобщим ликованием. Вице-премьер Бюлент Арынч по этому поводу заявил: «Конституционный совет Франции преподал урок политикам своей страны». А министр по делам ЕС Э. Багыш отметил, что во Франции «разум оказался выше глупости». В заявлении МИД Турции с удовлетворением отмечалось, что решение «относится с уважением к свободе выражения и исследовательской деятельности, верховенству закона и принципам международного права». Кроме того, турецкие дипломаты призвали Францию выработать «конструктивный, справедливый и научно обоснованный подход к противоречивой истории турецко-армянских отношений, чтобы содействовать решению проблемы, а не ее усугублению». По мнению представителей турецкого МИД, такой подход «позволил бы турецко-французским отношениям развиваться во всех сферах, как они того заслуживают».

Казалось, что вопрос с законопроектом о криминализации отрицания геноцида армян полностью исчерпан. Однако на повестке дня он будет сохраняться еще пять лет, пока Конституционный суд Франции 26 января 2017 г. не отменил закон «О криминализации отрицания ряда преступлений».

Можно предположить, что путем вынесения на повестку дня вопроса о криминализации отрицания геноцида армян Париж косвенно, но ловко подтолкнул Анкару к тому, чтобы она показала мировому сообществу, и прежде всего странам ЕС, уровень развития в Турции демократических ценностей, продемонстрировав таким образом разницу между культурно-цивилизационными стандартами турок с обычаями европейцев. Ведь достаточно лишь поверхностно взглянуть на резкие высказывания

турецких политиков в адрес французских лидеров, чтобы дать неудовлетворительную оценку развитию либерально-демократических ценностей в стране. Разумеется, все это не в лучшем свете отразилось в ежегодных Отчетах ЕС о развитии Турции. Однако Анкару это уже мало беспокоит. В итоге «ловушка» Парижа удалась, и Анкара охотно в нее попала.

Глава IV

АРГУМЕНТЫ «ЗА» И «ПРОТИВ» ПРИНЯТИЯ ТУРЦИИ В ЕС, ПЕРСПЕКТИВЫ ПЕРЕГОВОРНОГО ПРОЦЕССА И АЛЬТЕРНАТИВЫ ЕВРОИНТЕГРАЦИИ

Сторонники и противники принятия Турции в состав ЕС

В 1987 г. Турция начала настаивать на выполнении обещания о предоставлении ей полного членства в ЕС. Тогда в Брюсселе вспомнили о «нарушениях прав человека» в Турции. Дело сдвинулось с мертвой точки в 1999 г., когда в ходе Хельсинкского саммита было заявлено, что «Турция желает присоединиться к ЕС и может претендовать на полноправное членство, если выполнит требования, выдвигаемые остальным странам-кандидатам»¹

С 1991 г. за членство Турции в ЕС особенно активно стали выступать США, так как тогдашний турецкий президент Тургут Озал, несмотря на большое сопротивление со стороны населения страны, встал в первой иракской войне на сторону США. 1 января 1996 г. в силу вступил Таможенный союз, созданный между Турцией и ЕС. В том же году администрация Б. Клинтона усиленными темпами продвигала план строительства нефтепровода Баку –

¹ Набиева А.Р. Внутриполитическая борьба в Турции по вопросу о вступлении страны в ЕС (80-е гг. XX – начало XXI в.): Дисс. канд. ист. наук // <http://www.dslib.net/vseobwaja-istoria/vnutripoliticheskaja-borba-v-turcii-po-voprosu-o-vstuplenii-strany-v-es.html>.

Джейхан, предусматривающий транспортировку каспийской нефти по нефтепроводу, проходящему из Азербайджана через Грузию и восточную часть Турции к турецкому средиземноморскому побережью, в обход России, Ирана и арабских стран. Примечательно, что этот нефтепровод планировалось сдать в эксплуатацию в 2005 г., практически одновременно с началом переговоров о вступлении Турции в ЕС.

Несмотря на активное лоббирование со стороны американской администрации, ЕС в начале 1990-х гг. не соглашался давать Турции какие-либо серьезные обещания относительно перспектив ее полноправного членства в Евросоюзе. Изменение этой позиции, наступившее в 1999 г., было реакцией ЕС на все более агрессивные действия США на международной арене. За воздушными атаками в Ираке, Афганистане и Судане, а также за войной в Косово в 1999 г. последовали оккупация Афганистана и Ирака, размещение американских военных баз в Центральной Азии. В ответ на это ведущие европейские державы, такие как Франция и Германия, изменили свою политику в отношении Турции. Так, канцлер Германии Г. Шредер в сентябре 1987 г. выступил за присоединение Турции к Евросоюзу.

Бывший министр иностранных дел Германии Й. Фишер, отвечая в одном из интервью на вопрос о том, что произошло бы с Турцией в случае отказа вести с ней переговоры о присоединении, в 2004 г. заявил: «Она оказалась бы в нерешительности – между ориентацией на Запад и своей исламской традицией, да еще и в не самом приятном окружении. Положение турецкого населения не улучшилось бы, а мы упустили бы единственный шанс привлечения в Европу великой мусульманской страны в качестве связующего звена между Европой и Ближним Востоком. Это также шанс для совмещения демократии и ислама в рамках сильного гражданского общества, построенного на исламской традиции». Упомянутая Й. Фишером роль Турции в качестве «примера совмещения демократии с исламом»

была направлена не только против антизападного исламского фундаментализма, но и была представлена в качестве альтернативной модели в противовес военной интервенции США на Ближнем Востоке².

В рекомендации Европейской комиссии о целесообразности переговоров по вопросу о членстве Турции в ЕС, представленной в 2004 г. на рассмотрение в Совет Евросоюза, главный геостратегический аргумент принятия Турции в состав ЕС был сформулирован следующим образом: «Из-за таких факторов, как, например, численность населения, величина территории, географическое положение, экономический, политический и военный потенциал, присоединение Турции будет иметь такое значение, которое нельзя сравнивать с прежними этапами расширения ЕС. Именно эти факторы позволяют Турции внести вклад в обеспечение региональной и международной стабильности. Много будет зависеть от того, каким образом сам ЕС станет решать эту задачу: стать в среднесрочной перспективе полноценным внешнеполитическим фактором в таких регионах, как Ближний Восток и Кавказ, которые традиционно характеризуются нестабильностью и напряженностью». Еврокомиссия неоднократно подчеркивала значение Турции и в деле обеспечения контроля над стратегическим сырьем: «Присоединение Турции обеспечит безопасность путей доставки энергоносителей в Европу. По всей вероятности, это потребует дальнейшего развития политики ЕС в области управления распределением водных ресурсов и связанной с этим инфраструктуры»³.

В ходе Брюссельского саммита, проведенного в середине декабря 2004 г., главы государств и правительств стран – членов Европейского союза приняли решение о начале переговоров с Турцией о ее полноправном членстве в ЕС. Они намечались на 3 октября 2005 г. То, что принятие Турции

² Hürriyet, 15.12.2004.

³ Türkiye'nin Üyeliğinin AB'ye Muhtemel Etkileri. DPT Dergisi, Kasım 2004.

в состав Евросоюза служит экономическим и стратегическим целям Европы, признается многими политиками стран – членов ЕС. Так, бывший французский президент Ж. Ширак 15 декабря 2006 г. в выпуске новостей телеканала «TF1» заявил: «В наших интересах, чтобы Турция относилась к Европе, а не к Азии. В противном случае на наших границах может появиться опасный очаг напряжения и нестабильности»⁴.

Противники принятия Турции в ЕС в силу различных причин считают, что она, став полноправным членом ЕС, может его ослабить. В качестве альтернативы полноправному членству Турции в ЕС были предложены различные варианты, среди которых особое место занимает предложение французского президента Н. Саркози о создании Средиземноморского союза. До этого немецкий историк Г.А. Винклер упрекал министра иностранных дел ФРГ Й. Фишера в том, что тот «путает величину с мощностью», когда заявляет, что Европа еще не достигла нужной величины и потому она должна прирасти еще и Турцией, чтобы тогда с точки зрения территориальной протяженности быть наравне с США, Россией, Китаем и Индией. «Европа, желающая играть важную роль в мире, должна говорить одним голосом. А это предполагает известную сплоченность и чувство общности. Если границы Европы будут на Евфрате, то она не сможет воспользоваться этим ресурсом», – считал Г.А. Винклер⁵. Подобные аргументы приводят и германские консерваторы вроде А. Меркель и Э. Штойбера, выступающие в роли «защитников христианского Запада». Во Франции многие депутаты парламента от политической партии «Союз за народное движение» также являются противниками принятия Турции в ЕС⁶.

⁴ www.byegm.gov.tr/yayinlarimiz/ayintarihi/2006/aralik2006.htm

⁵ «Türkler Neden Avrupa'ya Aittir, Sayın Rühe?», çev. BYEGM. Der Tagesspiegel, 16.12.2002 // www.byegm.gov.tr/yayinlarimiz/bultenler/kopenhag/kopenhagzirvesi-sonrasi.htm

⁶ Leicht J. Avrupa Birliği Türkiye ile üyelik görüşmelerinin koşulları konusunda anlaşmaya vardı. // www.wsws.org/tr/2005/jan2005/turk-j10.shtml, 23.12.2004.

В 2004 г. «в целях обеспечения более рациональных и объективных дискуссий» по вопросу о вступлении Турции в ЕС была сформирована Независимая комиссия по Турции, подготовившая подробный доклад о возможных последствиях включения Турецкой Республики в состав Евросоюза. Членами этой комиссии стали бывшие авторитетные государственные деятели европейских правительств. Комиссия получила поддержку Фонда Сороса и Британского Совета. В докладе говорилось следующее: «Турция, расположенная в самом центре евразийского региона и играющая роль опоры Запада на Ближнем Востоке, несомненно, может обеспечить преимущества европейской внешней политике в данном регионе. С точки зрения интересов развития нынешней европейской политики по обеспечению безопасности и обороны значительный военный и экономический потенциал Турции в качестве плацдарма очень важен и нужен. Будучи одним из сильнейших членов НАТО и обладая ярко выраженной проевропейской ориентацией, Турция может иметь огромное значение в европейской системе обороны. Вместе с тем ее членство в ЕС – принимая во внимание новые угрозы безопасности и стабильности, например международный терроризм, организованную преступность, торговлю людьми и нелегальную иммиграцию, – обеспечило бы более тесное и взаимовыгодное сотрудничество в области правосудия и внутренних дел». Относительно экономической значимости Турции в докладе делалось следующее заключение: «Строительство нефтепровода Баку – Тбилиси – Джейхан (после получения доступа к бассейну Каспийского моря – одному из крупнейших источников нефти и природного газа) подчеркивает ключевое значение Турции в системе транспортировки энергоносителей. Кроме того, геополитическое положение Турции и ее связи с десятками миллионов тюркоязычных жителей соседних государств помогли бы Европе получить доступ к огромным природным богатствам Центральной Азии и Сибири»⁷.

⁷ Bağımsız Türkiye Komisyonu, Avrupa'ya Türkiye Raporunu anlattı. Açık Bülten, Yıl:1, Sayı:4, Ekim-Aralık 2009 // www.aciktoplumvakfi.org.tr/pdf/aralik_2009_bulten.pdf

Бывший комиссар ЕС по делам расширения Гюнтер Ферхойген в своей статье, опубликованной 7 октября 2004 г. в еженедельной немецкой газете «Ди Цайт», писал, что ЕС после включения Турции в свой состав стал бы действующим лицом мировой политики. Однако, по его мнению, путь Турции в ЕС будет «долгим и трудным»⁸.

В заявлениях официальных лиц ЕС регулярно подчеркивается экономическая составляющая европейско-турецких отношений. Отмечается, что на ЕС приходится около половины турецкого импорта и экспорта, почти две трети прямых иностранных инвестиций, а также примерно половины фирм с иностранным капиталом. В поддержку членства Турции в ЕС особенно настойчиво выступают германские промышленники. Так, президент Федерального объединения немецких промышленников Михаэль Роговский в декабре 2002 г. заявлял, что «Турция — это самый важный экономический партнер Германии. Увеличение потенциала — получение доступа к новым рынкам и развитие инфраструктуры — отвечает интересам обеих сторон. Значение Турции как стратегического партнера будет только возрастать ввиду перспективы получения Европой доступа к новым рынкам и источникам сырья на Ближнем Востоке и в Центральной Азии. Поэтому немецкие и турецкие предприятия заинтересованы в скорейшем создании общего экономического пространства ЕС и Турции, в котором действовали бы правила внутреннего рынка»⁹.

Противники принятия Турции в ЕС в первую очередь указывают на миллиардные суммы, которые Евросоюз будет вынужден вкладывать в турецкое сельское хозяйство и тратить на выравнивание региональных различий. В Турции в сельском хозяйстве заняты 33% трудоспособного населения, в Польше, например, этот показатель составляет 20%, в Румынии — 40%, но при этом Турция по численности насе-

⁸ Milliyet, 08.10.2004.

⁹ Кудряшова Ю.С. Указ. соч. С. 169–172.

ления сравнима с Францией и Германией. Половина занятых в сельском хозяйстве людей – члены семьи землевладельца, не получающие плату за свой труд, а четверть из них – неграмотные. При этом доля дотаций сельскому хозяйству, составляющая 4% от ВВП, в два раза превышает соответствующий средний показатель по странам ОБСЕ. Если западные области Турции – это современная, промышленно развитая территория, то восток страны – типичный «третий мир». В районе Стамбула средний доход составляет 41% от дохода 15 наиболее благополучных стран-членов ЕС, в то время как на востоке Анатолии этот показатель – лишь 7%¹⁰.

В отличие от предыдущих этапов расширения ЕС не станет вкладывать средства для того, чтобы смягчить социальные проблемы Турции. Об этом ясно высказался бывший канцлер Германии Г. Шредер. По его мнению, «Турция – из-за большой численности населения, степени экономического развития и общества, в котором большую роль играет ислам, – несомненно, является особым случаем. Это значит, что не только Турция должна подготовиться к вступлению, но и Европейский союз должен быть готовым принять ее. Нельзя все вваливать на плечи стран, которые вносят в кассу Союза больше, чем получают из нее, и просто применять существующие правила финансирования»¹¹.

Именно поэтому было решено вопрос о принятии Турции должен был решаться не ранее 2014 г., после утверждения финансового плана ЕС. В области дотаций планировалось ввести длительные переходные периоды, во время которых Турция смогла бы получать меньше (или не получать вообще) из того, что ей полагалось бы по ныне действующим правилам¹².

Как среди сторонников, так и противников присоединения Турции представлены самые различные поли-

¹⁰ Региональный обзор: Центральная и Восточная Европа и Центральная Азия. UNESCO. С. 14–17 // www.unesdoc.unesco.org/images/0019/001917/191765r.pdf

¹¹ Orendt M. Germany's Role in Turkey's EU-Accession-Process. BILGESAM, 2010.02.16.

¹² Турция на рубеже XX–XXI веков. М., 2008. С. 89–91.

тические взгляды. Например, Ральф Фюкс, сопредседатель Фонда им. Генриха Белля (организации, связанной с партией «зеленых»), 10 октября 2004 г. писал следующее: «Ведь это ирония истории — принятие Турции, которое должно сделать Европу сильнее в соревновании с США и в конечном счете ускорит американизацию ЕС. Европейский союз окажется мультиэтническим и мультирелигиозным обществом с динамичным внутренним рынком и огромными региональными, социальными и культурными различиями. Однако в отличие от США ЕС до сих пор не имеет политического единства, чувства общности, создаваемого общим дискурсом, совместным опытом и институтами»¹³.

Бывший министр внутренних дел Германии Вольфганг Шойбле неоднократно заявлял, что границы ЕС не должны перемещаться слишком быстро и слишком далеко. Возможное членство Турции в ЕС он охарактеризовал как «ошибку с катастрофическими последствиями» и упрекал Г. Шредера в том, что тот, выступая за присоединение Турции к ЕС, поддался «давлению Вашингтона»¹⁴.

Консервативные противники присоединения, особенно во Франции и Германии, в качестве одного из основных выдвигают аргумент о спасении «христианского Запада». Они утверждают, что Турции не место в Европе, поскольку она не разделяет «европейские ценности и культуру», в основе которых лежит «христианско-иудейская» традиция, и тем самым подвергает угрозе «общую идентичность». Согласно официальным заявлениям немецких политиков, оказание «осторожной» поддержки переговорному процессу со стороны Германии будет зависеть от выполнения Турцией своих обязательств¹⁵.

¹³ Milliyet, 11.10.2004.

¹⁴ Герхард Шредер получил оплеуху. Frankfurter Rundschau, 19.05.2004 // <http://www.inosmi.ru/world/20040519/209702.html>

¹⁵ Buruma I. Europe Without Turkey, European Dialogue // www.eurodialogue.org/osce/Europe-without-Turkey

Великобритания заверила Турцию в том, что обязательно поддержит ее в переговорном процессе. В заявлениях бывшего британского премьера Тони Блэра было отмечено, что Турция на Среднем Востоке обладает стратегическим значением и выполняет функцию моста между Востоком и Западом. Т. Блэр заявил, что очень важно держать двери для Турции открытыми. Он подчеркнул, что, несмотря на все существующие трудности, страны – члены ЕС приняли решение продолжить расширение¹⁶.

Определенный интерес представляет мнение журналиста английской газеты «Файненшл Таймс» Гидеона Рэчмана по поводу так называемых «сверхъестественных проектов» ЕС. Он предполагал, что в среднесрочной перспективе Евросоюз будет занят в основном решением следующих двух проблем: принятием Турции в ЕС и созданием новой европейской конституции. Г. Рэчман считал, что осуществление этих двух проектов будет сталкиваться с постоянными осложнениями. Согласно его наблюдениям, после 15 лет успешной деятельности ЕС вступил в период «сверхъестественных задач». Г. Рэчман утверждал, что за это время в Европе существенно изменилось общественное мнение. Известно, что Евросоюз годами формировался благодаря европейской элите и не всегда с согласия народа. Это было возможно, когда европейская интеграция пользовалась большой популярностью. Однако с принятием в состав ЕС новых государств, значительно отстающих и беднее западноевропейских членов, ситуация изменилась. Известно, что проект европейской конституции был отклонен Францией и Нидерландами. Г. Рэчман напоминал, что французские политики отвергли конституцию ЕС из-за предусмотренной в ней возможности расширения. В итоге в проект конституции было внесено положение о референдуме. Наряду с Францией обязательство по проведению референдума взяла на себя и Австрия.

¹⁶ Radikal, 23.06.2005.

Учитывая позицию общественного мнения в этих двух странах по вопросу принятия Турецкой Республики в ЕС, можно утверждать, что результат возможных референдумов окажется отрицательным. Свою статью Г. Рэчман завершал следующим образом: «Вопросы одобрения конституции и принятия Турции в состав ЕС обречены на блокировку со стороны общественного мнения. Однако это не остановит европейских политиков и дипломатов, что в конечном счете приведет к бессмысленной трате времени и энергии»¹⁷.

Министр иностранных дел Бельгии Карел де Гюхт в ходе встречи с турецким госминистром и главой делегации на переговорах Турции с ЕС Э. Багышом, проведенной 20 января 2009 г. в Брюсселе, отметил, что Евросоюз не должен допустить прекращения связей с Турцией. Он подчеркнул, что Турция за последние годы сильно изменилась в лучшую сторону и прилагает большие усилия, чтобы отвечать европейским критериям. Он также выступил с предложением об оказании ей в этом необходимой помощи¹⁸.

Судя по официальным заявлениям руководства ЕС и высших должностных лиц стран – членов ЕС, Турция имеет большое значение для объединенной Европы в рамках ее стремления стать глобальным игроком мировой политики. Геополитические особенности и военный потенциал Турции играют позитивную роль в переговорном процессе. Однако ряд политиков и обозревателей ведущих европейских СМИ, особенно сторонники консервативных идей и христианских традиций, выступают против турецкого участия в ЕС.

¹⁷ Rachman G. After 15 amazing years, Europe enters surreal phase // Financial Times, 08.01.2007.

¹⁸ Bağış: AB Türkiye'nin Diyetisyeni // Milliyet, 21.01.2009.

Споры вокруг культурно-цивилизационных различий между Турцией и странами-членами ЕС

Несмотря на светский характер государства, закрепленный законодательно и многие десятилетия осуществляемый на практике, Турция является мусульманской страной. Причем таковой ее считает как мировое сообщество, так и подавляющая часть самого турецкого общества, включая правящую элиту. Для подобной самоидентификации есть все основания прежде всего с исторической точки зрения. За многие столетия безраздельного господства ислама он прочно укоренился в общественном сознании турецкого народа, вошел в национальные традиции, оказывал большое влияние на государственную идеологию как внутри страны, так и во внешней политике¹⁹.

Особенная роль ислама в Турции в различные периоды истории объясняется главным образом геополитическим положением страны, динамично менявшимся в течение столетий, и неоднородным составом ее населения. Турция – это яркий пример государства, которое находится «на стыке цивилизаций и располагается в двух частях света». Процесс ее становления, расцвета, ослабления и нынешнего развития демонстрирует «сложное и многозначное взаимодействие государств, принадлежащих к различным культурам, имеющих разные экономические системы, опыт государственности, свои особенные национальные интересы и традиционные сферы влияния»²⁰.

Самосознание и самооценка народов, обществ и государств в наиболее четкой и открытой форме проявляются тогда, когда возникает необходимость отвечать на серьезные вызовы и угрозы. Это относится и к единой Европе – мно-

¹⁹ Окунева М.М. Обзор СМИ по «Проблемам и перспективам вступления Турции в ЕС» // Регион в глобальной архитектуре современного мира. Материалы межвузовской научно-практической конференции // <http://uchebnik-online.com/131/1048.html>.

²⁰ Там же.

гофункциональному проекту, который начинался с минимальных программ торгово-экономического взаимодействия. В некоторых европейских странах расширение ЕС рассматривается как одно из наиболее серьезных вызовов идентичности и социальному благосостоянию граждан Евросоюза. Следовавшие один за другим этапы расширения ЕС способствовали формированию общеевропейских учреждений, а также единой политики в различных сферах жизнедеятельности на основе общих ценностных ориентиров²¹.

Тем не менее в Европе всегда жили значительные нехристианские меньшинства, чьи представители внесли большой вклад в европейскую культуру: «В последние десятилетия в связи с особым вниманием к терпимости и уважению прав человека религиозный ландшафт Европы существенно изменился. Ислам фактически превратился в значительную составную часть европейского культурного пространства. Это связано прежде всего с иммиграцией, с переходом в ислам некоторого числа европейцев, а также с тем, что в Европе есть государства (например, Болгария), где ислам является религией значительного национального меньшинства. Большинство правительств государств – членов ЕС признает в той или иной форме наличие значительного мусульманского фактора. В последние годы они вновь и вновь подчеркивали, что отвергают концепцию столкновения цивилизаций»²².

В ЕС не существует единой модели взаимоотношений между государствами и религиями. Принцип субсидиарности обусловил возникновение разных моделей в отдельных государствах – членах ЕС. В Европе сегодня отсутствует консенсус в вопросе категорического признания Евросоюза «христианским клубом». Хотя отрицание того факта, что христианство – его учение, его различные направления, его как внутренние, так и внешние войны – сыграло основопо-

²¹ Там же.

²² Там же.

лагающую роль в формировании Европы, противоречило бы всякой исторической и современной действительности. Такой подход объясняет существующие в ЕС разногласия по вопросу о принятии в него страны, где основной религией является ислам²³.

Турция, несомненно, является светским государством. Это было определено еще во время национально-освободительной революции, осуществленной под руководством основателя светского турецкого государства М.К. Ататюрка. Секуляризм был одним из главных принципов его идеологии, служил опорой политической культуры страны. Однако кемалистская модель не в состоянии решить проблемы, возникающие в связи с объединением ислама и политики. Это связано с тем, что ислам признает лишь правоверное, а точнее, исламское правительство²⁴.

Европе не могут быть безразличны тенденции, имеющие место в исламском мире. Напротив, европейцы заинтересованы в том, чтобы оказывать поддержку тем странам, которые защищают принцип секуляризации, несмотря на то что большинство их населения исповедует ислам. Турция не одинока в этой категории государств, но она, несомненно, является одним из самых важных ее представителей. В Турции существуют течения и движения, которые относятся к политическому исламу. На протяжении долгих десятилетий эти силы выступали против сближения с Европой и вступления в Евросоюз. Однако за последние годы ситуация изменилась. Сегодня наиболее многочисленная партия, во многом представляющая политический ислам, стала сторонницей полноправного членства Турции в ЕС. Такое развитие событий оказало влияние на отношение европейцев к принятию Турции в состав ЕС.

Парижская газета «Монд», давая комментарии по поводу итогов муниципальных выборов, проведенных в Тур-

²³ Там же.

²⁴ Там же.

ции в 2004 г., писала, что победа ПСР ставила перед Евросоюзом, который собирался запустить переговорный процесс с Турцией о ее вступлении в ЕС, довольно непростую задачу: «На ПСР лежит историческая ответственность продемонстрировать, что ислам и демократия совместимы. Руководителям партии предстоит доказать, что понятие “центристский исламизм” имеет право на существование. Если им удастся примирить ислам и современность, то это послужит примером арабскому миру, объединив в себе культурное наследие ислама и непоколебимую приверженность демократии и правам человека, в особенности правам женщин»²⁵.

Гамбургская «Вельт» писала, что Берлин достаточно положительно отнесся к результатам выборов в Турции. Газета опубликовала слова спикера правительства: «Правительство Германии надеется, что за победой консервативной исламистской Партии справедливости и развития последует формирование стабильного кабинета, следующего проевропейскому курсу». В свою очередь, газета «Берлинер цайтунг» отмечала, что «главную опасность для стабильности в Турции представляет не победа исламистской ПСР, а экономический кризис в стране», а также «возможная реакция на итоги выборов турецких военных». Вместе с тем немецкая газета подчеркивала, что противникам принятия Турции в состав ЕС из числа представителей институтов ЕС не следует использовать приход к власти ПСР в качестве предлога для отказа в принятии этой страны в Евросоюз. Мюнхенская «Зюддойче цайтунг» писала, что успех ПСР будет оцениваться по ее «способности провести пакет реформ, необходимых для принятия страны в ЕС», поскольку она одержала на выборах победу с внушительным преимуществом и теперь может сформировать свое правительство. А потому и «серьезность ее намерений по отношению к Европе можно будет оценить очень скоро».

²⁵ Le Monde, 29.03.2004.

Берлинская «Тагесцайтунг», которая выражала уверенность в том, что лучшим способом определения европейской политики ПСР стал бы «анализ первых действий партии», писала: «Если ПСР поставит своих сторонников под знамена европейской интеграции, тогда это станет делом не только небольшой и ориентированной на Запад прослойки турецкого общества, а более широких масс»²⁶.

Испанская «Паис» дала следующую характеристику результатам выборов в Турции: «Оглушительная победа в Турции партии с исламскими корнями смела старый политический порядок этой евразийской страны и стала самым значимым изменением в стране со времен образования республики». Далее она продолжала: «Трудно переоценить важность того, что страна – член НАТО, кандидат на вступление в ЕС и решительный союзник США в этом регионе отдала подавляющее парламентское большинство партии, которая существует всего год». По мнению газеты, решение избирателей «похоронить» традиционные партии объяснялось тем, что их обвиняли в «десятилетиях плохого управления и коррупции, а также в самом тяжелом за последние полвека экономическом кризисе, при котором Турция выживает лишь благодаря искусственному дыханию, которое ей делает МВФ»²⁷.

Датская газета «Берлингске тиденде» рассматривала победу ПСР в качестве признака демократического оздоровления, но в то же время выражала опасения по поводу дальнейшего развития страны. «Многие годы у власти в Турции находилась элита, состоящая из неотличающихся политической гибкостью немолодых людей, которым так и не удалось реализовать экономические и политические реформы, просто необходимые, если Турция собирается совершить качественный скачок в сторону европейской интеграции. И лишь на этом основании можно сказать, что тот факт, что

²⁶ Milliyet, 30.03.2004.

²⁷ Там же.

эта политическая элита может быть отстранена от власти в результате выборов, свидетельствует о демократической зрелости», – писала датская газета. Вместе с тем подчеркивалось, что «победа ПСР на выборах дает возможность определить раз и навсегда, хочет ли Турция быть частью Европы или нет». В заключении датское издание писало: «Таким образом, возможное европейское будущее Турции способствует усилению внутривнутриполитических споров между европейскими политиками»²⁸.

Турецкие эксперты полагают, что, несмотря на отсутствие каких-либо официальных заявлений, «религиозный фактор» наряду с известными трудностями социального, политического и экономического характера создает серьезное препятствие на пути вступления Турции в ЕС в качестве полноправного члена. Воздерживаясь от вынесения религиозного вопроса на открытое обсуждение, представители некоторых государств – членов ЕС, по мнению турецких аналитиков, стараются не принимать решений, противоречащих общественному мнению в их странах, и используют исламский фактор в качестве «скрытого препятствия»²⁹.

С другой стороны, ЕС старается удержать Турцию в зоне своего влияния в рамках Таможенного союза. Значение Турецкой Республики для Евросоюза отмечается в ряде западных СМИ. Ударение в них в основном делается на турецкую практику внедрения светской и популистской модели в мусульманском обществе. В Европе понимают, что для укрепления хороших связей с исламским миром необходимо оказывать поддержку турецкой модели развития и использовать Турцию как наиболее подходящего кандидата для выполнения функций «моста» в диалоге между Западом и Востоком³⁰.

²⁸ Там же.

²⁹ Güresun G. Avrupa Parlamentosu'ndaki Parti Gruplarının AB'deki Yeri ve Önemi. Ankara, 1995.

³⁰ Ozankaya Ö., Laikliğin AB'ne Ulusal Yarlara Uygun Giriş Zorunluluğu // Atatürkçü Düşünce, 7 (72), Nisan 2000. S. 8–14.

В дискуссиях об отношениях между ЕС и Турцией присутствует, по мнению большинства турецких ученых, так называемый «роковой подход», обусловленный теоретическими взглядами Фрэнсиса Фукуямы. Сторонники этого подхода предупреждают, что полноправное членство Турции воспринимается сегодня в качестве обязательного этапа и конечной цели турецкой истории. «Евросоюзу придается морально-этическое значение. Именно поэтому некоторые европейские ученые и политики ведут себя как инквизиторы, которые защищают Европейский союз от ересей», – считает директор Института «Турция в XXI веке» профессор Умит Оздаг. В своей книге он пишет: «Другой фактор, также способствующий переходу к иррациональному процессу, заключается в том, что определенные круги – сторонники вступления Турции в ЕС, – создавая “профессиональные лобби”, отодвинули на второй план свою “интеллектуальную ответственность”. В результате психологической атаки, успешно проведенной профессиональными лоббистами и направленной на турецкое население, бюрократию, политические партии и неправительственные организации, Великое национальное собрание Турции приняло ряд законов по адаптации к ЕС. Следует воздержаться от того, чтобы рассматривать переговоры с ЕС в рамках “конца истории”. И только это позволит вести переговоры в рациональной плоскости. Ни для человечества, ни для Турции не существует конца истории. Существуют только искусственно ограниченные и постоянно меняющиеся общественно-политические проекты. Европейский союз является одним из таких общественно-политических проектов, возникшим на определенном этапе истории»³¹.

Бывший председатель парламентской группы Христианской демократической партии (ХДП) Германии В. Шойбле в своем выступлении в 1995 г. в Давосе отмечал, что полноправными членами ЕС могут стать только те страны,

³¹ Özdağ Ü. Türkiye – Avrupa Birliği ilişkileri: Jeopolitik inceleme. Ankara, 2003.

которые относятся к европейско-христианской цивилизации и не выходят за пределы географических границ Европейского континента. Ранее подобные высказывания делал и экс-председатель Еврокомиссии Жак Делор. Сославшись на известного историка Фернана Броделя, Ж. Делор подчеркнул, что ЕС является частью христианской культуры и поэтому Турции с ее мусульманским населением в нем не место. На подачу Турцией заявки о полноправном членстве Ж. Делор ответил, что Европа является «христианским клубом»³².

Особый интерес представляет проведенный 4 марта 1997 г. в Брюсселе Съезд европейских христианских демократов, в котором приняли участие весьма влиятельные политики Европы, играющие важную роль в формировании европейского общественного мнения. На съезде, согласно турецким экспертам, в отношении Турции доминировал «культурно-дискриминационный подход». Выступая на съезде, премьер-министр Люксембурга Жан-Клод Юнкер заявил, что «основной преградой между Европой и Турцией является различие религии и культуры». Христианские демократы отклонили предложение внести Турецкую Республику в процесс расширения ЕС. В качестве основания они выдвинули следующие причины: 1) Турция обладает серьезными проблемами, решение которых фактически невозможно; 2) Турция значительно отличается от других стран, намеренных вступить в ЕС. По итогам съезда премьер-министр Бельгии Жан-Люк Деаен заявил, что решение об отказе Турции в полноправном членстве ЕС было принято единогласно. Глава христианских демократов в Европейском парламенте Вимм Ван Вельцен отметил, что Турция не разделяет культурные, гуманитарные и христианские ценности ЕС. В ответ на реакцию, возникшую в результате оглашения решений, принятых в ходе съезда христианских демократов, министры иностранных дел стран – членов ЕС,

³² Le Monde, 01.06.1994.

собравшись в экстренном порядке в середине марта 1997 г. в Апельдурне (Нидерланды), выступили с совместным заявлением, в котором все же подчеркивали возможность принятия Турции в ЕС в качестве полноправного члена³³.

4 декабря 1997 г. на заседании общего собрания Европейского парламента проекты, предложенные парламентскими группами Партии зеленых, радикалов и социалистов об открытой стратегии для подготовки Турции к полноправному членству и об отказе от дискриминационного подхода по отношению к Турецкой Республике, были отклонены. На заседании было принято решение внести на рассмотрение Европейского совета в ходе Люксембургского саммита ЕС, запланированного на 12–13 декабря 1997 г., документ рекомендательного характера, предполагавший не вносить Турцию в процесс расширения, а создать с нею «особые отношения на высоком уровне». На заседании подчеркивалось, что «отношения ЕС с Турцией значительно отличаются от отношений со странами Восточной Европы», и отмечалось, что «Турция является важной страной для ЕС и поэтому заслуживает особого внимания»³⁴.

По сообщениям турецких СМИ, французская газета «Фигаро» писала о трех серьезных препятствиях, стоящих на пути вступления Турции в Евросоюз. В качестве основной преграды выделялась «принадлежность Турции к культуре и религии, отличной от европейской». «Регулярные проблемы с Грецией» и «отношения с ближневосточными странами» согласно также негативно сказываются на переговорном процессе. Кроме того, в газете отмечалось, что «политическая неопределенность» внутри страны не позволяет ей достичь соответствующего уровня развития по ряду показателей, предусмотренных критериями ЕС. Все это ограничивает турецкое участие в Европе³⁵.

³³ Köstekli Ş.İ. Türkiye ve Avrupa Birliği. Ankara, 1999. S. 59.

³⁴ Zaman, 06.12.1997.

³⁵ Milliyet, 26.11.2007.

К числу причин негативной позиции европейцев к турецкому народу некоторые эксперты относят исторические комплексы, сформированные на подсознательном уровне в течение весьма длительного периода. Заметное влияние на сохранение этих опасений оказали усилия сторонников «выдворения турок из Европы». В исторических документах турки зачастую упоминались не только как «носители иной религии», но и в качестве «исторических врагов», «варваров», «разрушителей цивилизации»³⁶.

Председатель группы Партии зеленых в Европейском парламенте К. Рот в своем выступлении в Стамбуле в ноябре 1995 г. при обсуждении процесса интеграции Турции в ЕС заявляла, что большинство из тех стран-членов, которые поддерживали Турцию в создании Таможенного союза, на самом деле против принятия ее в состав Европейского союза. Причины такой позиции заключаются не в нарушении прав человека или неполном соответствии определенным критериям, а в том, что Турция является мусульманской страной³⁷.

Несмотря на очевидный рост в стране влияния ислама, ориентация на Запад — важнейшее направление современной турецкой внешней политики. Общие границы с Сирией и Ираком, ситуация в которых далека от стабильной, и Ираном, одним из возможных объектов силового воздействия со стороны США, а также общая курдская проблема требуют от Турции гибкой, взвешенной региональной внешней политики, которая всесторонне учитывала бы влияние исламского фактора, в том числе внутри страны³⁸.

Известный турецкий социолог Эмре Конгар на своем официальном интернет-сайте пишет, что для Запада Турция так и останется мусульманской страной. На пути всту-

³⁶ Karaman F. AB'de Din Faktörü // Güncel Avrupa Dergisi, No: 112, Nisan 2000. S. 42–45.

³⁷ Milliyet, 06.12.1995.

³⁸ Кудряшова Ю.С. Указ. соч. С. 274–275.

пления в Евросоюз ее ожидают только новые трудности. Определенные круги в Европе не позволяют Турции стать полноправным членом ЕС, несмотря на значительные позитивные сдвиги в отношениях между ними. Э. Конгар прогнозирует близкие партнерские связи, однако считает, что это не приведет к полноценному членству. В качестве альтернативы европейскому проекту турецкий ученый предлагает Турции принять активное участие в формировании американского проекта на Ближнем и Среднем Востоке и Северной Африке. Несмотря на то что социально-политическая структура Турции в рамках проекта «Большой Ближний Восток» рассматривается через призму подхода «умеренного ислама», Э. Конгар выступает за участие Турции в этом американском проекте, но только в качестве «светской и демократической региональной державы»³⁹.

Как только вступление Турции в ЕС обрело перспективу, хотя и отодвинутую на несколько десятилетий, европейская общественность заволновалась. Выяснилось, что не все европейцы готовы жить в одном интеграционном объединении с 80-миллионной республикой, которая для них «слишком крупная, бедная, далекая мусульманская страна». Не всем по душе, что Европа постепенно, а в последнее десятилетие все более стремительно, превращается в «расово-этническую салатницу». Многие европейцы опасаются внезапного притока рабочей силы из Турции⁴⁰.

Роль Турецкой Республики в будущем может возрасти многократно, и Анкара не скрывает своей цели – в ближайшие годы войти в число 10 важнейших мировых держав. Несмотря на возражения большинства европейцев, в 2004 г. было окончательно решено открыть Турции двери в ЕС, хотя с целым рядом оговорок и максимально растянув сроки. Многие аналитики увидели в этом развитие необратимого процесса глобализации. А в дебатах по вопросу

³⁹ Kongar E. GOP Neyi Amaçlıyor? // www.kongar.org/makaleler/gop_neyi_amacliyor.php

⁴⁰ Türkiye, AB Adaylarına Fark Atıyor // *Anadolu Ajansı*, 14.10.2002.

о будущем Европы и вступлении в ЕС крупной мусульманской державы – столкновение двух глобальных политических клубов, условно названных «христианским», защищающим культурно-исторический базис европейской интеграции, и элитарным – «общечеловеческим»⁴¹.

История и нынешнее положение ислама в Турции – стране, лежащей на стыке двух частей света и двух цивилизаций, — свидетельствуют о возможности их взаимодействия и существования светского государства в исламской стране. В результате использования ислама как инструмента политики происходит политизация и идеологизация всей традиционной среды, что ведет к постепенной «секуляризации ислама» в Турции, а это, видимо, облегчит пребывание мусульманской страны в «общеевропейском доме». Однако нужны десятилетия, чтобы Турции в полной мере привести свое законодательство, политическую систему и экономику в соответствие с нормами ЕС.

«Альянс цивилизаций» и его значение в рамках переговорного процесса

«Альянс цивилизаций» – это идея бывшего Генерального секретаря ООН К. Аннана, которая была реализована в 2005 г. при совместной поддержке со стороны Турции и Испании. «Альянс» представляет собой консенсус государств, культур и религий в отношении того, что «все сообщества связаны вместе в своей принадлежности к человечеству и взаимозависимы в своем стремлении к стабильности, процветанию и мирному сосуществованию».⁴²

На официальном сайте ООН стремления, цели и задачи «Альянса цивилизаций» представлены следующим образом: «“Альянс” стремится преодолеть нарастание разделений между сообществами путем утверждения прин-

⁴¹ Sabah, 15.04.2011.

⁴² Альянс цивилизаций // Официальный сайт ООН (<http://www.un.org/ru/peace/alliance/>)

ципа взаимного уважения между людьми, принадлежащими к различным культурам и религиозным традициям, и путем содействия мобилизации на согласованные действия в этом направлении. Эти усилия отражают волю огромного большинства народов к отказу от экстремизма в любом обществе и поддержке уважения религиозного и культурного разнообразия. Цель “Альянса цивилизаций” заключается в укреплении взаимопонимания и отношений сотрудничества между странами и народами различных культур и религий и в процессе этого — оказании помощи в борьбе с силами, усугубляющими поляризацию общества и разжигающими экстремистские настроения»⁴³.

В целях реализации этой инициативы Генеральный секретарь ООН создал Группу высокого уровня в составе видных деятелей, которые, в свою очередь, разработали конкретный план действий с изложением структуры и программы «Альянса»⁴⁴.

В партнерстве с правительствами, международными и региональными организациями, институтами гражданского общества, ассоциациями, фондами и представителями частного сектора «Альянс» поддерживает реализацию целого ряда проектов и инициатив, включая «онлайновый запасник передового опыта, материалов и ресурсов по вопросам межкультурного диалога и проектов в области сотрудничества». «Альянс» прорабатывает также и «механизм быстрого реагирования средств массовой информации в целях обеспечения платформ для конструктивного обсуждения и обмена мнениями в условиях повышенной напряженности в связи с межкультурными вопросами». Помимо этого, «Альянс» реализует и ряд других проектов, как, например, «фонд для средств массовой информации в целях поощрения разработки информационных продуктов с учетом культурных, религиозных и/или национальных аспектов и центр по тру-

⁴³ Там же.

⁴⁴ Там же.

доустройству молодежи, деятельность которого направлена на расширение возможностей трудоустройства для молодежи на Ближнем Востоке»⁴⁵.

В рамках «Альянса» действует постоянно расширяющаяся сетевая структура под названием «Группа друзей», которая в настоящее время включает в себя 80 государств и международных организаций. Эта структура занимается «налаживанием обширных сетей с участием организаций гражданского общества, деятельность которых посвящена расширению сферы межкультурного и межрелигиозного взаимопонимания и сотрудничества»⁴⁶.

Финансирование «Альянса цивилизаций» обеспечивается за счет целевого фонда, функционирующего на добровольной основе. Средства фонда состоят из взносов правительств, международных организаций и учреждений, органов частного сектора, фондов, ассоциаций и частных лиц. Штатный состав фонда непостоянен и пополняется в рамках конкретного плана действий для достижения вышеуказанных целей⁴⁷.

Р.Т. Эрдоган, подчеркнув важность «Альянса цивилизаций», заявил, что членство Турции в ЕС могло бы внести значительный вклад в «межцивилизационный диалог». «Турция не ждет от Евросоюза особенных отношений. Членство Турции в ЕС показало бы всему миру возможность создания “Альянса цивилизаций”, который будет способствовать глобальному миру и процветанию. Это исторический шанс. Все препятствия, которые выдвигаются в качестве религиозных и культурных и ставятся перед Турцией, представляют собой камни стены, ограничивающей распространение просвещения и толерантности. Мы находимся перед угрозой углубления предубеждений и столкновений. Увеличение возможности доступа к информации

⁴⁵ Там же.

⁴⁶ Там же.

⁴⁷ Там же.

должно способствовать сближению различных культур и цивилизаций. Однако мы наблюдаем обратный процесс. На передний план выносятся не общие ценности человечества, а противоречия. Рассматривать различия в качестве “чужого” приводит к началу столкновения. Главное установить единство во множестве»⁴⁸.

В Национальной стратегии Турции, подготовленной в рамках «Альянса цивилизаций», говорится о том, что Турция вот уже двести лет, как интегрирована в культуры, традиции и институты Запада. Успешное завершение переговорного процесса станет хорошим примером межцивилизационного союза и совместного существования обществ и индивидуумов, принадлежащих разным религиям и культурам в мирной и толерантной среде⁴⁹.

Инициативы межцивилизационного взаимодействия активно поддерживаются Турцией. Еще до создания «Альянса цивилизаций» Турция стала инициатором Стамбульского саммита, проведенного в феврале 2002 г., в котором приняли участие страны ЕС и участники Организации Исламской конференции (ныне – Организации исламского сотрудничества). Став в 2005 г. сопредседателем «Альянса цивилизаций», Анкара начала оказывать стабильную поддержку межцивилизационным усилиям. Сверхзадача совместной политической инициативы Испании и Турции состояла в том, чтобы предложить жизнеспособную программу сотрудничества государств и народов и предотвратить сползание к масштабному межцивилизационному конфликту. В идейном смысле испано-турецкая инициатива была воспринята как антитеза теории «столкновения цивилизаций». Турция благодаря подобным инициативам стала пытаться играть роль посредника в урегулировании межконфессиональных конфликтов. Нынешнее турецкое

⁴⁸ Medeniyetler İttifakı Toplantısı Başladı. CNNTürk, 15.01.2008 // 2008/dunya/01/15/medeniyetler.ittifaki.toplantisi.basladi/419552.0/index.html

⁴⁹ http://www.medeniyetlerittifaki.org.tr/raporlar/aoc_national_plan.pdf.

руководство полагает, что в результате усилий, направленных на междоцивилизационное сотрудничество, Турция на международной арене стала приобретать «положительный имидж», и это, в свою очередь, увеличивает ее потенциал «мягкой силы».

В рамках своих отношений с ЕС Турция, играя важную роль в «ооновской проекции», пытается продемонстрировать, что способна выполнять систематическую посредническую функцию в процессе взаимодействия между Западом и исламским миром. Анкара убеждена в том, что если Брюссель желает стать глобальным актором международной политики, то ему необходимо установить хорошие отношения с полуторамилиардным исламским миром, и Турция сможет помочь ему в этом. Такое мнение о Турции и о ее посреднической функции в междоцивилизационном взаимодействии играет положительную роль в переговорном процессе между Турцией и Европейским союзом. Об этом в ноябре 2006 г. во время своего выступления в Хельсинкском университете заявил и экс-комиссар по вопросам расширения ЕС Олли Рейн, который подчеркнул, что «Альянс цивилизаций» – это результат конструктивного мышления. По его мнению, принятие Турции в ЕС «открыло бы путь к долгосрочной дружбе между Европой и исламским миром»⁵⁰.

Идея создания Средиземноморского союза и отношение к ней Турции

Средиземноморская политика Турции оказывает заметное влияние на развитие ее отношений с Европейским союзом. Многолетняя безрезультатная борьба Турецкой Республики за полноправное членство в ЕС не умалило ее важное региональное значение в глазах европейцев. Это способствовало установлению Турцией достаточно проч-

⁵⁰ Kılınç R. Medeniyetler İttifakı Projesinin Türkiye'ye faydası ne? // AB Haber, 07.04.2009.

ных партнерских связей с определенными государствами и институтами ЕС.

Взаимоотношения турецкого государства со странами средиземноморского региона следует рассматривать в многостороннем формате. Многие эксперты ЕС убеждены в том, что благодаря своим экономическим, военно-политическим и геостратегическим особенностям Турция способна играть ключевую роль в формировании средиземноморского направления в рамках Европейско-Средиземноморского региона в русле взаимной гармонизации интересов всех без исключения заинтересованных стран⁵¹.

В процессе интеграции Средиземноморского региона страны южного Средиземноморья руководствуются не столько политическими, сколько экономическими интересами. Они намерены в краткосрочном плане получить экономическую помощь, кредиты по каналам ЕС, доступ к новейшим технологиям, рынкам труда и т.д., но главным образом – стремятся снять барьеры на пути экспорта своих товаров на рынки стран-членов ЕС⁵².

Акцент на торгово-экономический аспект отношений связан с недоверием арабских стран региона к политическим инициативам ЕС в южном направлении. Это касается прежде всего проблем демократизации политических систем и создания наднациональных органов. Известно, что в этих странах на протяжении длительного периода была сформирована и укрепилась «относительно устойчивая политическая система, имеющая глубокие исторические корни – режим авторитарного правления с ограниченным кругом элементов политической демократии»⁵³.

До 1990-х гг. интеграционная политика Евросоюза в отношении южной части Средиземноморского бассейна

⁵¹ Balkır C., Williams A.M. Türkiye ve Avrupa İlişkileri, çev. Tanatar B. İstanbul, 1996. S. 65.

⁵² Roca D.B. Avrupa Birliği'nin Akdeniz Bölgesi Politikası. İstanbul, 1996. S. 23.

⁵³ Ткаченко А.А. ЕС – Северная Африка: контуры интеграционной модели // <http://www.iimes.ru/rus/stat/2005/10-05-05.htm>.

строилась на основе развития двустороннего сотрудничества. В 1990-х гг. все больше ударение стало делаться на стимулировании многостороннего сотрудничества⁵⁴. Новая концепция интеграционной политики ЕС, предусматривающая более тесное переплетение политических, экономических и социальных аспектов сотрудничества, а также многостороннее участие государств, предполагала аналогичную реакцию на нее со стороны государств южной и восточной частей Средиземноморского региона⁵⁵.

После Лиссабонского саммита Европейского совета в 1992 г. Комиссия ЕС стала придерживаться более активной и целеустремленной политики в отношении южного Средиземноморья. Внимание привлекали главным образом такие вопросы, как, например, проблемы поставок оружия в страны Ближнего Востока, нераспространение ядерного оружия, развитие демократии и соблюдение прав человека⁵⁶.

Развитие европейско-средиземноморского сотрудничества было ускорено начатой в декабре 1994 г. инициативой НАТО по созданию «Средиземноморского диалога»⁵⁷. Кроме стран-членов НАТО в проекте приняли участие Алжир, Египет, Израиль, Иордания, Мавритания, Марокко и Тунис.

На саммите в Каннах в июне 1995 г. страны – члены ЕС приняли решение об установлении партнерских отношений с государствами Средиземноморского региона. В ноябре того же года в целях расширения сотрудничества и развития интеграции в Средиземноморье в Барселоне состоялась первая евро-средиземноморская конференция

⁵⁴ Altunay K. Avrupa Birliği'nin Akdeniz Politikası ve Kıbrıs. İstanbul, 1995. S. 7.

⁵⁵ Doğan O. 1763/92AET ve 1762/92/AET sayılı tüzükler çerçevesinde yenileştirilmiş Akdeniz politikası. Ankara, 1994. S. 32.

⁵⁶ Bensidoun I., Chevallier A. Avrupa Birliği – Akdeniz Bölgesi İlişkileri ve Serbest Ticaret Alanı Oluşumu, çev. Ünal T. İstanbul, 1997. S. 72.

⁵⁷ Avrupa – Akdeniz İlişkilerinin Geleceği. İktisadi kalkınma Vakfı Bülteni, 15-30 Haziran 1995. S. 1.

на уровне министров иностранных дел. В ходе конференции Евро-средиземноморского партнерства был запущен процесс межгосударственного сотрудничества, получивший название «Барселонский процесс»⁵⁸.

По итогам встречи была принята декларация, в которой провозглашалась цель Евро-средиземноморского партнерства (ЕСП) – «создание общей зоны мира, процветания и стабильности». К достижению этой цели участники конференции решили идти путем решения трех основных задач, которые смогли бы обеспечить: мир и стабильность, экономическое развитие, культурное сближение. Такая постановка достижения цели и задач определила структуру ЕСП, которая была построена следующим образом: 1) партнерство в политической сфере и в области безопасности; 2) экономическое и финансовое сотрудничество; 3) партнерство в социокультурной и гуманитарной сферах. Основное ударение делалось на создании в 2010 г. «зоны свободных евросредиземноморских обменов»⁵⁹.

ЕСП представляет собой оригинальный всеобъемлющий проект, поскольку речь идет о политическом соглашении, которое формулирует различные задачи, вместе составляющие единый, но очень обширный и в то же время взаимосвязанный комплекс. Он многофункционален, в чем и состоит один из его главных смыслов. Однако многофункциональность, как правило, порождает организационные трудности, осложняя, в свою очередь, реализацию поставленных целей и задач. «Барселонский процесс» не имеет аналога во внешней политике других стран и не может брать за основу ни один уже существующий институт⁶⁰.

В ноябре 1996 г. была проведена вторая конференция ЕСП, в которой приняли участие страны ЕС и 12 государств

⁵⁸ The EU's Mediterranean crusade, *The Economist*, 337 (7943), 2-8.12.1995, p. 27.

⁵⁹ Avrupa – Akdeniz Ortaklığı, *Güncel Avrupa Dergisi*, (6), Haz.-Tem., 1996. S. 7.

⁶⁰ Nachmani A. *Mediterranean Dialogue. Insight Turkey*, 1 (3), July-September, 1999. P. 14–15.

южной части средиземноморского бассейна. На повестке дня конференции стояли вопросы обеспечения региональной безопасности, проблемы государственных долгов стран региона, возможности создания зоны свободной торговли, проблемы регулирования миграционных потоков и использования энергетических ресурсов региона⁶¹.

Страны – партнеры ЕС на южном побережье Средиземного моря принимали обязательство реформировать свою экономику, придав ей либеральный характер, а также преобразовать политическую систему в сторону ее демократизации. Европейский союз должен был выполнить ряд правил, касающихся отношений с приграничными странами. Достижение целей ЕСП имеет большое значение для обеих сторон Средиземного моря. Об этом свидетельствует и доклад Европейской комиссии от 11 марта 2003 г. под заголовком: «Расширенная Европа – Новое соседство». С учетом опыта, полученного в рамках «Барселонского процесса», страны – члены ЕС на сей раз старались придать этой новой политике более действенный характер и вынести свои отношения с соседями на новый уровень.

Связь между Евросоюзом и его соседями становилась все более тесной и открывала доступ странам южного Средиземноморья в Европу, включая приобщение к преимуществам общего внутреннего рынка, основу которого составляет свободное перемещение людей, товаров, услуг и капиталов. Предлагается своего рода интеграция без участия в политическом процессе и финансировании. Естественно, возникал вопрос о том, что можно было бы предложить Турции в случае провала переговоров о ее вступлении в ЕС⁶².

Спустя десять лет после начала «Барселонского процесса», в ноябре 2005 г., все страны – партнеры ЕСП собра-

⁶¹ Köni H. The Security of the Eastern Mediterranean and Turkey. Insight Turkey, 1 (3), July-September, 1999. P. 23–27.

⁶² Цыкало А.В. Россия и Италия: вчера и сегодня. М., 2009.

лись в Гааге и подвели итоги сотрудничества. В ходе встречи было отмечено, что Евро-средиземноморское партнерство способствовало заметному продвижению по пути сотрудничества с введением в ход таких эффективных инструментов, как Фонд Анны Линд по поддержке межкультурного диалога, Европейско-средиземноморская парламентская ассамблея, Европейско-средиземноморский фонд помощи в осуществлении инвестиций и партнерства (FEMIP), Европейский фонд помощи (MEDA) и т.д.⁶³ На Гаагском саммите стран – партнеров ЕСП были приняты следующие документы: 1) Заявление председателя ЕСП; 2) Принципы поведения в борьбе с терроризмом; 3) Пятилетняя рабочая программа⁶⁴.

Следующим этапом в развитии «Барселонского процесса» стала инициатива президента Франции Николя Саркози по созданию Средиземноморского союза, впервые выдвинутая им в качестве «цивилизационного проекта» 31 мая 2007 г. По мнению Саркози, «Средиземноморский союз стал бы тесно сотрудничать с ЕС, и со временем оба объединения смогли бы создать общие институты. Главными задачами Средиземноморского союза должны были стать выработка согласованной иммиграционной политики, развитие экономики и торговли, продвижение основополагающих ценностей правового государства, защита окружающей среды». В целом появление Средиземноморского союза должно было «расширить сотрудничество стран Средиземноморского бассейна с ЕС» и, кроме того, представляло бы собой «альтернативу вступления в Европейский союз Турции»⁶⁵.

По мнению ряда турецких политологов, сама идея создания такой альтернативы изначально принадлежала бывшему главе Римской католической церкви Бенедикту XVI.

⁶³ Там же. С. 117.

⁶⁴ www.mfa.gov.tr/avrupa-akdeniz-sureci-_euromed_barcelona-process_.tr.mfa

⁶⁵ <http://lenta.ru/news/2007/05/31/sarkozy/>

Еще до вступления на эту должность, будучи деканом Коллегии кардиналов святого престола и главой конгрегации «Доктрина Веры», кардинал Йозеф Ратцингер в 2004 г. заявил, что будущее Турции – не в составе ЕС, а в политическом объединении мусульманских стран. Бенедикт XVI был убежден в том, что Турция, благодаря своим особенностям и, укрепив культурные связи с арабскими соседями, способна стать «передовым региональным игроком». Турки же считали, что, став членом возможного союза средиземноморских государств, Турция хотя и приобретет большую значимость, но вместе с этим «неизбежно станет играть роль исполнителя политической воли Франции»⁶⁶.

Инициатива Н. Саркози привела к резкому ухудшению отношений между Турцией и Францией. Возникла необходимость в проведении двусторонней встречи представителей этих стран на высшем уровне. Переговоры между Р.Т. Эрдоганом и Н. Саркози состоялись в сентябре 2007 г. в ходе 62-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН в Нью-Йорке. На этой встрече детально были обсуждены спорные вопросы в отношениях между Турцией и Францией. Особое внимание уделялось переговорному процессу между Турцией и ЕС⁶⁷.

23 октября 2007 г. французский президент пригласил всех лидеров стран Средиземноморья на саммит во Францию. Первоначально планировалось, что саммит будет проходить в июне 2008 г., во время председательства Франции в Евросоюзе. Целью проекта было продвижение Франции на ключевые позиции в европейском диалоге со Средиземноморским регионом, не входящим в ЕС, а также установление прямого доступа Евросоюза к газовым месторождениям Северной Африки. Париж рассчитывал, что с помощью газопровода, который доставлял бы африканский природный газ в Европу, Франция смогла бы стать лидером

⁶⁶ Yeni Mesaj, 15.07.2008.

⁶⁷ Zaman, 26.09.2007.

в Средиземноморском регионе, а впоследствии и лидером ЕС, а также ключевой фигурой в мировой политике, значительно укрепив свои геополитические позиции.

Идея французского президента была встречена критикой ряда стран Европейского союза, в том числе наиболее весомого участника ЕС – Германии. В результате длительных переговоров с Францией Германия все же приняла решение поддержать проект Средиземноморского союза при условии участия в нем всех стран, входящих в состав ЕС, в том числе не имеющих выхода к Средиземному морю. 14 марта 2008 г. германская сторона официально выступила за создание Средиземноморского союза в новом измененном виде и пообещала принять активное участие в его продвижении, после чего страны – члены ЕС утвердили проект и назвали дату проведения саммита – 13–14 июля 2008 г.

В итоге инициатива Н. Саркози о создании Средиземноморского союза была одобрена в значительно измененном виде на саммите ЕС, проведенном в Брюсселе в марте 2008 г. В ходе саммита было принято решение о том, что в работе нового объединения будут участвовать все страны Евросоюза. Также подчеркивалось, что проект Средиземноморского союза не представляет собой отдельную интеграционную группировку, а является лишь дополнением и естественным развитием «Барселонского процесса».

Первый саммит обновленного Евро-средиземноморского партнерства, получившего официальное название «Барселонский процесс: Союз для Средиземноморья», был проведен в Париже 13 июля 2008 г. В нем приняли участие главы государств и правительств стран – членов ЕС, стран-кандидатов на вступление в ЕС и средиземноморских стран – партнеров ЕС. Создание Союза для Средиземноморья (СДС) представлялось как «естественное продолжение “Барселонского процесса”». Напомним, тогда от участия в парижском саммите СДС отказался только один из приглашенных лидеров – Муаммар Каддафи, заявив, что Союз стремится навязать волю европейцев всем остальным.

Что касается позиции Турции по созданию Средиземноморского союза, то она была твердой и однозначной. Она категорически отказывалась поддержать проект в случае признания его альтернативой полноправной интеграции Турции в ЕС. Только после того, как она получила заверения о том, что ее участие в проекте не станет альтернативой переговорному процессу по вступлению в ЕС, турецкая сторона согласилась изменить свое отношение к проекту Средиземноморского союза и принять в нем участие.

Осознавая важность участия Турции в проекте создания Союза средиземноморских государств, Франция направила турецкому руководству три пригласительных письма на участие в парижском саммите. Кроме того, в Анкару трижды направлялись специальные посланники президента Франции. Первоначально Турция планировала участвовать в саммите на уровне министра иностранных дел. Однако после того как Н. Саркози позвонил лично Р.Т. Эрдогану и пригласил его на саммит, в Турции было решено принять участие на самом высоком уровне⁶⁸.

Как пояснил тогда пресс-секретарь турецкого МИД Б. Озюгергин на очередной еженедельной пресс-конференции, проведенной 26 июня 2008 г., в первоначальном проекте французской инициативы по созданию Средиземноморского союза содержались элементы, вызывавшие озабоченность турецкой стороны. Согласно первоначальной версии, предложенной Н. Саркози, проект Средиземноморского союза выдвигался в качестве альтернативы турецкому полноправному участию в составе Европейского союза. Однако в ходе встречи представителей правительств Франции, Италии и Испании, состоявшейся в декабре 2007 г. в Риме, была принята декларация, в которой подчеркивалось, что проект Средиземноморского союза не связан с переговорным процессом и не будет препятствовать его дальнейшему развитию. Также была опубликована «дорож-

⁶⁸ Yeni Asya, 15.07.2008.

ная карта Еврокомиссии», где отмечалась незыблемость переговорного процесса⁶⁹.

Тем не менее, несмотря на свое активное участие в подготовке к парижскому саммиту в качестве государства – члена «Барселонского процесса», Турция продолжала осторожно относиться к инициативе Н. Саркози. На такое поведение турецкого правительства повлиял и законопроект о проведении референдума по вопросу о принятии Турции в ЕС, находившийся в то время на рассмотрении в парламенте Франции. Позицию турецкой стороны поддержала Великобритания – стратегический партнер Турции⁷⁰.

Анкара настаивала на том, чтобы во всех документах и итоговых декларациях, которые будут приняты в рамках проекта Союза для Средиземноморья, о Турции говорилось как о стране, продолжающей переговоры о вступлении в ЕС. Кроме того, турецкое правительство выступало за то, чтобы решения принимались на основе консенсуса, и отвергало любые другие варианты процедур принятия решений⁷¹.

Можно предположить, что одной из возможных причин слабой заинтересованности Турции в проекте создания Средиземноморского союза являлось то, что он считался своего рода альтернативой американской инициативе «Большой Ближний Восток». Однако, согласно мнению бывшего заместителя главы Национального Совета по разведке при Центральном разведывательном управлении США Грэхема Фуллера, проект ББВ провалился, и его реализация не только дестабилизировала ситуацию в регионе, но и увеличила ненависть к США. Проанализировав ближневосточную политику президента США Б. Обамы, Г. Фуллер отмечал, что «реализация проекта ББВ равносильна

⁶⁹ http://www.mfa.gov.tr/disisleri-bakanligi-sozcusu-burak-ozugergin_in-haftalik-olagan-basin-toplantisi_-26_06_2008.tr.mfa

⁷⁰ Zaman, 12.07.2008.

⁷¹ Akşam, 13.07.2008.

исполнению смертного приговора как для Турции, так и для остальных стран региона»⁷².

Этой позиции придерживался и А. Давутоглу, заявивший о провале проекта ББВ. Он выступил за разработку нового масштабного подхода к решению региональных проблем, где все игроки смогли бы почувствовать себя составной частью происходящих в регионе процессов. Однако экс-глава турецкого внешнеполитического ведомства был против создания конфедераций и иных объединений в регионе⁷³.

Тем не менее процесс Евро-средиземноморского партнерства на тот момент считался единственным жизнеспособным и симметричным ответом на план бывшего президента США Дж. Буша младшего «Большой Ближний Восток», в отношении которого позиция стран – членов ЕС была неоднозначной. Германия, например, предложения Буша считала вполне приемлемыми. Об этом говорил министр иностранных дел Германии Й. Фишер в своем официальном заявлении 7 февраля 2004 г., в котором он позитивно оценил политику США в этом направлении. Однако Франция и ряд других государств – членов ЕС на американские планы в Средиземноморском регионе реагировали негативно. В итоге 23 февраля 2004 г. генеральный секретарь Совета ЕС и верховный представитель по внешней политике и безопасности Х. Солана заявил, что в Средиземноморском бассейне Евросоюз намерен руководствоваться своим самостоятельным подходом, но при этом подчеркнул, что политика ЕС будет носить «дополняющий» характер американской инициативы⁷⁴.

Многие турецкие эксперты были уверены в том, что будущее инициативы СДС обречено на провал, как это было с «Барселонским процессом» и американской инициативой ББВ. Причиной тому, по их мнению, должно было

⁷² http://www.bbc.co.uk/turkish/news/story/2008/11/081124_fuller.shtml

⁷³ Star, 18.12.2008.

⁷⁴ http://www.iksv.org/hi/genel/kg/bildiri/kerem_topuz.doc

послужить недовольство как со стороны северных стран ЕС, так и со стороны государств Северной Африки, обеспокоенных созданием новой платформы. А поскольку это временный проект, то и участие в нем Турции при соблюдении соответствующих условий является допустимым. «СДС в его нынешнем виде не представляет собой препятствие развитию переговорного процесса. Тем не менее Турция не должна терять бдительность и обязана быть осторожной», – отмечал директор Института изучения европейских сообществ при Анкарском университете Чагры Эрхан⁷⁵.

«Барселонский процесс: Союз для Средиземноморья» имел потенциально значимое геоэкономическое и геополитическое значение. Могло бы быть создано так называемое «большое пространство», на котором могли бы решаться различные проблемы. Однако на пути к такому масштабному сотрудничеству страны региона столкнулись с целым рядом трудностей, среди которых отношения между Турцией и Францией имели особое значение. Главные опасения Турции в развитии Евро-средиземноморского партнерства связаны прежде всего с созданием в рамках «Барселонского процесса» более интегрированной группировки. Создание подобной конфедерации в качестве альтернативы турецкому участию в ЕС в итоге могло бы привести к провалу и окончательному прекращению переговорного процесса между Турцией и Евросоюзом.

Отношение Турции к перспективе полноценного участия в работе Шанхайской организации сотрудничества

11 мая 2012 г. в Пекине под председательством главы МИД КНР Ян Цзечи прошло заседание министров иностранных дел стран – членов Шанхайской организации сотрудничества (ШОС). В ходе встречи руководители внеш-

⁷⁵ Yeni Asya, 10.07.2008.

неполитических ведомств обстоятельно обсудили вопросы подготовки запланированного на 6–7 июня 2012 г. в Пекине саммита ШОС. Были рассмотрены вопросы дальнейшего углубления и совершенствования многостороннего сотрудничества в рамках Организации, повышения роли ШОС в международных и региональных делах. Состоялся обстоятельный обмен мнениями о ситуации в мире и регионе, а также о расширении связей ШОС с другими странами и объединениями. Министры подчеркнули необходимость более широкого привлечения государств-наблюдателей и партнеров по диалогу ШОС к практическому сотрудничеству в рамках Организации. Особого внимания в этой связи заслуживает решение внести на рассмотрение Совета глав государств – членов ШОС запрос о предоставлении Турции статуса партнера по диалогу ШОС. Эксперты отмечали, что усилия в этом вопросе Казахстана, подписавшего в 2009 г. с Турцией Договор о стратегическом партнерстве, сыграли заметную роль.

На заседании Совета глав МИД стран ШОС министр иностранных дел Казахстана Ержан Казыханов заявил, что ШОС должна приступить к предметному изучению заявок государств, желающих стать ее партнерами. Он отметил, что Астана выступает за более активное вовлечение государств-наблюдателей и партнеров по диалогу в деятельность ШОС. Глава казахстанского внешнеполитического ведомства, напомнив, что со времени приема первого наблюдателя в ШОС прошло 8 лет, а партнеров по диалогу – 3 года, заявил: «К сожалению, за этот период потенциал этого формата не использован в полной мере и участие этих стран в деятельности ШОС продолжает оставаться формальным». По его словам, государства все чаще заявляют о желании более активно взаимодействовать в формате ШОС, а некоторые из них обращаются с просьбами о повышении их статуса. «Полагаем, что настала пора приступить в соответствии с регламентирующими документами ШОС к предметному изучению имеющихся заявок. Казахстан

также поддерживает намерение Турции обрести статус партнера по диалогу ШОС», — отметил в своем выступлении Е. Казыханов.

Вице-премьер Турции и руководитель Парламентской группы дружбы с Россией Салих Капусуз в своем интервью РГРК «Голос России» по вопросу получения Турцией статуса партнера по диалогу заявил следующее: «Улучшение отношений между евразийскими странами укрепляет сотрудничество между политическими лидерами и деловыми кругами; диалог и сотрудничество расширяются по всем направлениям. Мы придаем большое значение совместным мероприятиям по укреплению контактов и сотрудничества между нашими странами. Мы очень заинтересованы в повышении уровня и масштабов отношений, которые были достигнуты нами за последние годы. И я считаю, что отношения между Турцией и Россией внесут большой вклад в развитие общерегионального сотрудничества в Евразии. В мире существует определенное количество международных организаций. Это стало результатом взаимного стремления стран к укреплению сотрудничества. Турция в некоторых организациях участвует напрямую, в некоторых принимает косвенное участие. И то, что в рамках ШОС Турции будет предоставлен статус партнера по диалогу, соответствует общей миссии Турецкой Республики, которая выступает за развитие диалога между различными странами. Мы придаем большое значение совместным усилиям и прорывам такого рода. Мы продолжаем вести переговоры с ЕС о полноправном членстве, но в то же время мы поддерживаем развитие наших связей и с другими объединениями, пытаемся внести свой вклад в укрепление сотрудничества с другими международными структурами, а также прилагаем большие усилия для расширения двусторонних связей с различными государствами. Мы поддерживаем совместные усилия, которые прилагаются в рамках таких организаций, как ШОС, и дорожим своими связями с такими организациями. Мы ценим и наши двусторонние отношения

со странами ШОС, с некоторыми из которых они находятся на достаточно высоком и партнерском уровне».

Однако турецкая пресса новость о возможном приобретении Турцией нового статуса прокомментировала достаточно скромно. Воздержался от комментариев и турецкий МИД. Тем не менее многие турецкие эксперты восприняли эту новость как весьма позитивный сигнал. Так, например, эксперт турецкого Центра международных стратегических исследований (USAK) Хасан Селим Озэртем в своем интервью для РГРК «Голос России» сказал следующее: «Это очень позитивное послание для Турции. Сегодня статус наблюдателей или партнеров по диалогу с ШОС имеют такие страны, как Иран, Афганистан, Индия и Пакистан. И поэтому предложение по включению Турции в механизмы данной структуры является очень позитивным сигналом для нас. Принятие такого решения означает, что инициативу предоставления Турции статуса партнера по диалогу с ШОС поддержали также и Россия, и Китай. С этой точки зрения очевидно, что вовлечение Турции в данный механизм будет полезно для лучшего понимания друг друга. Вместе с тем желание принять Турцию в партнеры указывает и на другой момент. Обычно Турция ассоциируется с членством в “западном блоке”. Однако желание принять Турцию в один из важнейших механизмов по обеспечению безопасности в Азии – ШОС – говорит о том, что Турция со странами – членами ШОС рассматривается в качестве важного регионального игрока».

На вопрос о том, что может дать Турция ШОС, будучи вовлеченной в деятельность данной структуры, Х.С. Озэртем ответил: «ШОС сегодня осуществляет политику по обеспечению безопасности не только военным путем. Она пытается осуществлять новые начинания также и путем экономических и культурных связей. ШОС играет очень важную роль в обеспечении безопасности Афганистана, в борьбе с наркотрафиком и контрабандой оружия в регионе. Турция как своим опытом, так и имеющимися у нее

возможностями могла бы внести положительный вклад в этом деле». По поводу дальнейшей интеграции Турции с ШОС эксперт USAK полагал, что процесс будет протекать достаточно умеренными темпами: «Трудно предположить, что Турция будет сразу и полностью вовлечена в деятельность данной структуры. Есть страны, которые намного раньше Турции получили статус наблюдателей ШОС и стремятся стать полноправными членами этой организации. Однако этот вопрос постоянно откладывается. Поэтому маловероятно, что Турция сможет быстро перейти из статуса партнера в полноправного члена организации».

Другой эксперт USAK, Гюлай Кылыч, считал, что для более широкого присутствия в Центральной Азии Турции, с учетом роста ее регионального политического влияния, экономической мощи и культурно-образовательной привлекательности, следует больше внимания уделять собственным ресурсам. В этом плане особое значение представляет деятельность Агентства по тюркскому сотрудничеству и развитию (ТИКА), Международной организации по совместному развитию тюркской культуры и искусства (ТЮРКСОЙ), а также турецких образовательных учреждений, открытых в странах Центральной Азии. По мнению Г. Кылыча, взаимные торгово-экономические связи и совместные энергетические проекты также укрепляют позиции Турции в Центрально-Азиатском регионе. В этой связи необходимо отметить деятельность Совета сотрудничества тюркоязычных стран (ССТС). Как известно, в рамках последнего саммита ССТС, состоявшегося 20–21 октября 2011 г. в г. Алматы, был проведен бизнес-форум, в ходе которого участники саммита подписали Соглашение о создании Делового совета тюркоязычных стран. Это стало очередным шагом на пути к интеграции тюркоязычных государств.

Иной точки зрения придерживались эксперты Турецко-азиатского центра стратегических исследований (TASAM). Так, в совместном докладе, опубликованном на официаль-

ном сайте TASAM, аналитики выступили за более тесное сотрудничество с ШОС и использование «шанхайской площадки» в качестве «эффективного форума» для решения общерегиональных проблем. В своей коллективной работе эксперты TASAM отмечали важность ШОС как некоего «противовеса расширению НАТО и влиянию США в регионе». При этом они оговаривались, что на самом деле Турция опасается не столько влияния США, сколько снижения значимости Анкары в глазах Вашингтона и расширения прямого сотрудничества между Соединенными Штатами и странами Центральной Азии. Однако, по мнению экспертов TASAM, Турция не располагает всеми необходимыми ресурсами для того, чтобы проводить в Центрально-Азиатском регионе полностью самостоятельную политику. Поэтому Анкаре следует не только прислушиваться к мнению Вашингтона, но и учитывать пожелания Брюсселя.

Турецкие аналитические центры высоко оценивали деятельность ШОС. Так, например, в своем коллективном докладе эксперты Центра стратегических исследований мудрецов (BILGESAM) отмечали следующие достижения «шанхайской шестерки»: 1) урегулирование пограничных споров между КНР и другими участниками ШОС; 2) подписание Шанхайской конвенции о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом; 3) учреждение Секретариата ШОС; 4) создание регионального антитеррористического центра и Исполнительного комитета Региональной антитеррористической структуры (РАТС) ШОС. Важным показателем успешной деятельности ШОС, по их мнению, следовало считать предоставление Организации статуса наблюдателя в Генеральной Ассамблее ООН. Авторы коллективного доклада отмечали также и растущий уровень доверия между странами – участницами ШОС: «После того как главы государств – членов ШОС в 2004 г. приняли Ташкентскую декларацию, сотрудничество между странами “шанхайской шестерки” стало развиваться по всем направлениям. В целях укрепления взаимодоверия в ходе саммита

в Астане, проведенного в 2005 г., страны ШОС попросили США определиться со сроками вывода своих войск из Центральной Азии». При этом аналитики BILGESAM обращали внимание на сохранение некоторых разногласий между участниками ШОС. Известно, например, что Китай выступает за создание на территории стран ШОС зоны свободной торговли. Однако, по мнению России, с этим пока не стоит торопиться.

Некоторые турецкие эксперты убеждены в том, что уровень отношений между Турцией и странами ШОС во многом определяется ролью первой на международной арене. Политические обозреватели Центра афро-евразийских стратегических исследований (AFASAM) обращают внимание на то, что с начала 1990-х гг. Турция последовательно расширяла свои двусторонние связи со странами Центральной Азии (ЦА) и прилагала усилия для создания региональных площадок. Особого внимания, по мнению специалистов AFASAM, заслуживает Организация экономического сотрудничества (ОЭС), в которую вошли три страны Среднего Востока, пять стран Средней Азии, Азербайджан и Пакистан. Кроме того, Турция поддержала программу НАТО «Партнерство ради мира», запущенную в 1994 г. Экспертами AFASAM отмечалась роль Турции в энергетических проектах стран ЦА, а также стратегическое месторасположение страны в рамках формирования «Нового шелкового пути».

Деятельность ШОС с точки зрения американских амбиций в ЦА рассматривал аналитик Анкарского института стратегических исследований профессор Мехмет-Акиф Окур, по убеждению которого «главная стратегическая задача США состояла в том, чтобы не допустить появления на международной арене доминирующей евразийской военно-политической силы и сохранить возможность оказывать влияние на политическое и экономическое развитие Евразии». М.-А. Окур приходил к выводу, что на самом деле Турция, как стратегический союзник США и член НАТО,

косвенным образом поддерживала эту задачу Вашингтона. Поддержка Анкары особенно проявлялась в ее усилиях по привлечению среднеазиатских стран к натовскому проекту «Партнерство ради мира».

Большой интерес представляет комплексная статья ректора Коджаэлийского университета и эксперта TASAM, профессора Хасрета Чомака «Будущее ШОС в рамках глобальной поляризации и безопасность Турции», в которой отмечается, что, развивая отношения с Россией, Китаем и странами Центральной Азии, Турция преследует прежде всего следующие задачи: 1) стать влиятельной силой в Центрально-Азиатском регионе; 2) расширить и сохранить свое влияние в регионе; 3) стать участником наиболее влиятельных организаций региона; 4) играть активную роль в делах влиятельных региональных объединений; 5) развивать свои потенциальные возможности становления региональной державой.

Обращая внимание на растущее число инициатив по расширению сотрудничества между ЕС и НАФТА, а также между НАФТА и АТЭС, Х. Чомак отмечает, что «вакуум» в цепочке сотрудничества между Азиатско-Тихоокеанским регионом и Евразией все еще сохраняется. По мнению Х. Чомака, Турция могла бы сыграть роль недостающего звена в цепочке по-настоящему глобального взаимодействия. Для достижения этой амбициозной цели он предлагает развивать торгово-инвестиционные отношения с АТЭС и НАФТА в рамках институционального сотрудничества. И начинать нужно, по его мнению, с получения статуса «страны-наблюдателя» в таких международных структурах, как АСЕМ (Форум «Азия – Европа»), АТЭС и НАФТА. Обращая внимание на то, что сегодня на повестке дня стоит вопрос о формировании «Нового шелкового пути», который обеспечивал бы транспортировку энергоресурсов из стран Центральной Азии и Южного Кавказа в Европу, а также расширял товарооборот между Китаем и европейскими странами, Х. Чомак убежден в том, что

нельзя рассматривать ШОС в качестве «альтернативной международной экономической площадки». Он уверен, что путем проведения «рациональной многосторонней дипломатии» Турция может достичь того, чего ей не удавалось достичь в рамках двусторонней дипломатии.

Определенный интерес с точки зрения понимания целей и задач центральноазиатской стратегии Турции в рамках ее региональных и даже глобальных амбиций представляют следующие рассуждения Х. Чомака: «США и Япония, используя АТЭС, пытаются создать в АТР важный экономический потенциал, а страны Евросоюза в целях расширения сотрудничества с экономическими агентами Азии в 1996 г. в Бангкоке запустили процесс проведения регулярных саммитов в рамках Форума “Азия – Европа”. Точно так же и Турция должна использовать свои преимущества, достигнутые ею, в том числе в рамках Таможенного союза с ЕС, и принимать активное участие не только в процессе формирования системы глобального сотрудничества, но и находиться внутри этой системы».

Следует отметить, что Х. Чомак не рассматривал вопрос о полноправном участии в ОЭС России и Китая. Но при этом он подчеркивал, что с Россией и Китаем ОЭС должна выстраивать «особые формы сотрудничества». Таким образом, можно предположить, что, по мнению эксперта TASAM, Организация экономического сотрудничества могла бы сыграть роль регионального конкурента ШОС. Однако с учетом турецко-иранского соперничества, расширения влияния ШОС и снижения американского влияния в странах ЦА ОЭС выглядит не совсем удачным инструментом интенсификации регионального интеграционного взаимодействия. Это стало одной из причин повышения роли Совета сотрудничества тюркоязычных государств (ССТГ) в центральноазиатской политике Турции.

Многие турецкие аналитики считали, что Турция в результате ошибок, допущенных в порыве «романтического энтузиазма», проявившегося в 1990-х гг. в отноше-

нии государств постсоветского пространства, в свое время многое упустила. Как известно, после распада СССР Турция выступила одним из первых государств, признавших независимость бывших советских республик. В 1991–1992 гг. Турция в числе первых государств официально установила дипломатические отношения и открыла посольства во всех странах Центральной Азии. Ключевая идея политики Турции в регионе в то время состояла в создании под эгидой Анкары «Великого Турана». Однако эта идея не нашла одобрения среди лидеров стран Центрально-Азиатского региона. Более того, она вызвала резкое противодействие со стороны всех стран региона.

Неудачные попытки осуществить ускоренное политическое и экономическое проникновение в страны ЦА были учтены Турцией, и ее политика в этом регионе стала носить более многосложный и разносторонний характер. Анкара стала разрабатывать планы по осуществлению рациональной политики военного сотрудничества и военного присутствия в Центрально-Азиатском регионе. Анкарой тщательно изучался опыт деятельности турецкого военного контингента в Афганистане, а также опыт работы турецких военных инструкторов в Грузии и Азербайджане.

В то же время в Анкаре считали, что осуществление своих амбиций в ЦА возможно в рамках тесного сотрудничества с США и при одобрении НАТО, поскольку военное сотрудничество Турции с государствами ЦА не могло бы успешно и разносторонне развиваться без соответствующей американской материальной и политической поддержки. Более того, Турция не была уверена в том, что значительные ее затраты в сфере оказания военно-технической помощи государствам ЦА будут сопровождаться усилением ее политического и экономического влияния в регионе.

Таким образом, участие Турции в ШОС продолжает носить весьма ограниченный характер. Поскольку, во-первых, Анкара периодически оглядывается на Вашингтон и Брюссель, которые препятствуют ее евразийской интегра-

ции. Во-вторых, турецкий голос на фоне таких тяжеловесов региона, как Россия и Китай, кажется не таким уж и громким. А потому и сама перспектива полноправного участия в ШОС не столь привлекательна для Турции, другое дело – ССТГ, где она выступает абсолютным лидером.

*Попытки интеграции тюркского мира:
Совет сотрудничества тюркоязычных государств*

20–21 октября 2011 г. в г. Алматы прошел саммит Совета сотрудничества тюркоязычных государств (Тюркский совет, ССТГ), в котором приняли участие президент Казахстана Нурсултан Назарбаев, президент Азербайджана Ильхам Алиев, президент Киргизии Роза Отунбаева и вице-премьер Турции Бекир Боздаг. На саммите были обсуждены актуальные вопросы сотрудничества на международном и региональном уровнях, а также вопросы укрепления торгово-экономических и культурно-гуманитарных связей тюркоязычных стран. Первоначально предполагалось, что в южную столицу Казахстана прибудет Р.Т. Эрдоган, однако он вынужден был отменить свой запланированный визит в Казахстан из-за военной операции Турции против боевиков РПК.

В рамках саммита ССТГ был проведен бизнес-форум, на котором стороны подписали Соглашение о создании Делового совета тюркоязычных стран, что стало очередным шагом на пути к интеграции тюркоязычных государств. В состав Делового совета вошли представители крупных организаций и компаний тюркоязычных стран. По словам генерального секретаря ССТГ, бывшего посла Турции в России Халила Акынджи, перед Деловым советом стояли две основные задачи – устранение существующих таможенных преград, а также разработка новых проектов для сотрудничества. Согласно заявлениям участников саммита, Деловой совет призван «объединить предпринимателей для обмена идеями и проектами». Работа делового совета была направ-

лена на «устранение существующих барьеров во взаимных торгово-экономических отношениях».

Тюркский совет является региональным объединением, цель которого – укрепление единства тюркских народов. Членами организации являются Казахстан, Киргизия, Азербайджан и Турция. Впервые идею о создании ССТГ высказал в 2006 г. на саммите тюркоязычных стран президент Казахстана Н. Назарбаев. На 9-м саммите лидеров тюркских стран, который состоялся в октябре 2009 г. в Нахичевани, Н. Назарбаев предложил создать Совет сотрудничества тюркоязычных государств, который должен был обладать «всеми необходимыми признаками политического регионального объединения, правовым статусом и определенными организационными структурами». Помимо самого Совета Казахстан предложил создать ряд общетюркских институтов гуманитарной направленности: Центр изучения тюркского мира и Тюркскую академию, а в ее составе – Центр тюркской истории и культуры, Центр изучения тюркского языка, Тюркскую библиотеку и Тюркский музей.

На стамбульском саммите лидеров тюркских стран, состоявшемся 16 сентября 2010 г., предложения Казахстана были реализованы. По итогам саммита было решено создать Совет сотрудничества тюркоязычных государств, руководящими органами которого стали Совет глав государств, Совет министров иностранных дел, Совет старейшин и Комитет старших должностных лиц. Тем самым идеи тюркской интеграции впервые с момента распада СССР получили необходимые для их практической реализации институты. До этого сотрудничество тюркских стран выражалось в форме периодических саммитов глав государств и курултаев.

Однако, несмотря на прогресс в торгово-экономической и культурно-гуманитарной интеграции тюркских стран, по вопросу их политической интеграции каких-либо заметных сдвигов пока не наблюдается. По данному

вопросу интересным представляется мнение председателя Турецкого центра стратегических исследований, депутата турецкого парламента Синана Огана: «Ни Турция, ни тюркский мир не планируют создавать политическое объединение. Точнее, не предполагается интеграция с устранением политических границ и объединением под единым флагом. Интеграция направлена на установление безвизового режима между тюркскими странами; чтобы турецкие компании, не испытывая трудностей на таможне, могли открывать свои представительства в Казахстане или чтобы, например, киргизские компании могли без препятствий работать в Турции. Для этого необходимо устранить бюрократические барьеры, которые на сегодняшний день являются главной проблемой. Если будут устранены таможенные барьеры, то экономическая интеграция будет развиваться лучше». Позицию С. Огана разделял и бывший генеральный секретарь ССТГ Х. Акынджи. В своем заявлении он, помимо прочего, обращал внимание на то, что участие Казахстана в Таможенном союзе с Белоруссией и Россией выгодно в том числе и для Турции, поскольку турецкие предприниматели, инвестирующие в экономику Казахстана, пользуются плюсами данного Таможенного союза. «Хорошие отношения могут быть взаимовыгодным образом использованы всеми сторонами», – полагал Х. Акынджи.

Иного мнения придерживалась автор монографии «Торгово-экономическое и энергетическое сотрудничество Турции с постсоветскими государствами Южного Кавказа и Центральной Азии» Е.И. Уразова: «После распада СССР Турция предпринимала и продолжает предпринимать определенные шаги для интеграции тюркоязычных государств Южного Кавказа и Центральной Азии. И тут задействованы самые разные институты и мероприятия. Одним из них является проведение саммитов лидеров тюркоязычных стран, на которых согласовываются и решаются общетюркские вопросы. Создан Тюркский совет. Моделью

для него служили такие объединения, как Британское сообщество наций, Лига арабских государств и т. п. В Тюркский совет не вошли Узбекистан⁷⁶, который с 2000 по 2019 г. не участвовал в “тюркских” саммитах, и Туркменистан, проводящий политику политического нейтралитета. На 10-м саммите в 2010 г. были предприняты шаги для укрепления совместной институциональной платформы этого объединения. Это событие оценивалось как очередной шаг Турции, направленный на создание институциональных основ “глобальной тюркской интеграции”. Попытки Турции подкрепляются и другими мероприятиями. В частности, Турция продолжает оказывать помощь и содействие развитию постсоветских тюркских государств и выделяет для этого значительные ресурсы, а также посылает в эти страны своих специалистов. В Турции создана специальная организация по развитию сотрудничества с тюркоязычными странами – ТИКА. Эта организация имеет в тюркских республиках свои координационные офисы и координирует участие турецких компаний и их сотрудничество с местными организациями. Размах взаимодействия Турции с государствами тюркского мира определяется не только ее собственными интересами, но также отражает интересы ЕС и США. Россия в настоящее время восстанавливает свои традиционные связи со странами тюркского мира. Создается Евразийский союз. Раньше Москва не шла на создание подобной структуры. Был ЕврАзЭС, но он не носил такого конкретного характера. Сама идея о создании Евразийского союза принадлежит Н. Назарбаеву, который озвучил ее еще в 1994 г. Таким образом, с одной стороны, Казахстан является активным участником саммитов тюркских стран, Делового совета и других институтов, которые призваны объединить тюркоязычные государства. С другой стороны, он – участник Таможенного союза с Россией и Белоруссией. Так что тут прослеживается

⁷⁶ Узбекистан официально присоединился к Тюркскому совету 15 октября 2019 г. в ходе очередного саммита государств – участников ССТГ в Баку.

явное соперничество между «тюркскими» и «евразийскими» инициативами. Трудно сказать, во что выльется Евразийский союз, могут быть разные последствия. В любом случае, наступил важный момент».

Итак, процесс интеграции тюркских стран сегодня сталкивается с целым рядом проблем, среди которых необходимо выделить следующие: во-первых, к Тюркскому совету так и не присоединился Туркменистан, который обладает крупнейшими в регионе и вторыми в мире после России запасами природного газа, экспорт которого мог бы стать локомотивом экономической интеграции. Во-вторых, базовой проблемой тюркского мира является и отсутствие общих границ. Если Казахстан, Киргизия, Туркмения и Узбекистан граничат друг с другом, то от Азербайджана их отделяет Каспийское море. Общей границы с Турцией фактически не имеет и Азербайджан. На небольшом участке с ней граничит входящая в состав Азербайджана Нахичеванская автономная республика, которая, однако, отделена от основной территории страны Арменией. В-третьих, все участники Тюркского совета обладают разным экономическим весом. По размеру ВВП Турция примерно в три раза опережает Азербайджан, Казахстан и Киргизию, вместе взятые. Экономика Киргизии зависит от внешней помощи, которую главным образом оказывает Россия. В-четвертых, экономическое неравенство имеет и политические последствия. Перспектива обрести нового «старшего брата», пусть и близкого по языку, особого энтузиазма у правящих элит постсоветских стран не вызывает. Поэтому на пути реализации принципа равноправной интеграции стоят серьезные препятствия в виде большой разности экономических потенциалов и амбиций политических элит. В-пятых, стержнем тюркской интеграции традиционно выступает гуманитарная составляющая, где центральным является вопрос общего языка. Как правило, необходимость его введения обосновывается ссылками на существовавшую некогда единую культурно-историческую

общность. Однако существуют определенные проблемы с переходом на латиницу. Безусловно, Россия следит за процессом «тюркской интеграции», так как на ее территории проживает большое число тюркских народов, многие из которых имеют свои национальные республики. Превращение Тюркского совета в полноценное межгосударственное объединение объективно входит в некоторое противоречие с российскими геополитическими интересами в регионе, поскольку возможно появление соперничества между деятельностью Тюркского совета и действиями Евразийского экономического союза.

Интеграционные инициативы Турции на Ближнем Востоке

Свою активность Турция проявляла и на Ближнем Востоке. Анкара стремилась превратить Месопотамскую равнину в «общую зону стабильности и процветания». Активная внешняя политика Турции в этом направлении в конце первого десятилетия XXI в. способствовала не только урегулированию общих проблем, но и выработке единой позиции определенных стран региона по ряду сложных вопросов. Решение проблем, связанных с распределением водных ресурсов и проявлением курдских намерений, невозможно без привлечения к всеобъемлющему соглашению всех заинтересованных сторон. Это осознавалось Турцией и отражалось в ее внешнеполитической активности.

Анкара полагала, что подавление вооруженной борьбы курдов на территории Турции во многом зависит от возможности лишения сторонников РПК помощи, оказываемой им с территорий Ирака и Сирии. И лишь в условиях многостороннего регионального сотрудничества проведение масштабных общественных дебатов, получивших название «демократический прорыв» и направленных на политическое разрешение курдского вопроса в Турции, способно привести к желаемым результатам.

По мнению идеологов правящей ПСР, искусственно созданные на Ближнем Востоке границы необходимо преодолевать поэтапно в рамках прежде всего торгово-экономического сотрудничества, как это было сделано в Европейском союзе.

После подписания с Ираком целого ряда соглашений Турция начала подготовку к очередным всеобъемлющим переговорам, но уже с Сирией. Итогом совместных турецко-сирийских усилий стало подписание 23 декабря 2009 г. в Дамаске 51 соглашения. Премьер-министр Турции Р.Т. Эрдоган совершил свой визит в сирийскую столицу в сопровождении 10 министров и 200 предпринимателей.

В ходе своего пребывания в Сирии Р.Т. Эрдоган принял участие в заседании Турецко-сирийского совета сотрудничества высшего уровня и встретился с президентом Сирии Башаром Асадом. Во время встречи турецкий лидер выразил уверенность в том, что уровень развития двусторонних связей между Турцией и Сирией станет примером для других стран региона. Тогда он был убежден в дальнейшем укреплении двусторонних отношений.

Р.Т. Эрдоган отмечал, что Сирия для Турции – это ворота на Ближний Восток, а Турция для Сирии – ворота в Европу. Турецкий премьер, подчеркивая отсутствие связи между внешнеполитической активностью Турции в регионе и позицией Израиля, заявлял: «Мы создали этот совет на двусторонней основе и работать будем в двустороннем порядке. Этому ничто не препятствует. Необходимо лишь взаимное доверие. Начали с 350 млн долл., достигли 2 млрд долл., и я надеюсь, что в ближайшем будущем наши экономические взаимоотношения будут на уровне 5 млрд долл.». В ходе встречи стороны договорились о том, что турецкие банки откроют свои филиалы на территории Сирии, что должно было способствовать увеличению объемов взаимной торговли.

Касаясь Проекта Юго-Восточной Анатолии, Р.Т. Эрдоган заявил, что разногласия по водной проблеме между

Турцией и Сирией в скором времени разрешатся. Проблема распределения водных ресурсов Евфрата на протяжении долгих лет создавала трудности в турецко-сирийских отношениях и препятствовала их сближению. Разногласия между двумя странами по водной проблеме возникли еще в конце 1970-х гг., когда Турция начала строительство ряда гидротехнических сооружений в рамках Проекта. Это грозило существенным понижением уровня воды в Евфрате в странах, расположенных ниже по течению – в Сирии и Ираке. Турции предоставлялась возможность получить мощные рычаги давления на своих соседей в ходе переговоров при решении определенных проблем.

Официальная сирийская позиция состоит в том, что река Евфрат является «международной водной артерией», распределение ресурсов которой должно быть справедливым, т. е. стороны должны получать воду в пропорциональном соответствии со своими потребностями. Анкара с этим мнением не согласна. Турецкая сторона считает, что Евфрат относится к категории «трансграничных вод», которые в достаточном объеме доставляются в страны, находящиеся ниже по руслу. «Международными» в Турции называются те реки, которые составляют часть границы между двумя и более странами. В качестве рычага давления на Турцию по вопросам распределения водных ресурсов Евфрата Сирия использовала поддержку сепаратистской РПК.

В ходе встречи стороны также коснулись вопросов «демократического прорыва» по курдской проблематике, в основе которого лежало мирное урегулирование. Интересно, что в конце первого десятилетия XXI в. курдский вопрос, который ранее традиционно был одним из спорных пунктов в отношениях между Турцией и Сирией, проявил себя в качестве фактора примирения двух стран, обеспокоенных возможностью создания независимого Курдистана на севере Ирака.

На вопрос о посредничестве Турции между Сирией и Израилем турецкий премьер заявил, что «сирийские бра-

тъя позитивно относятся к турецкому посредничеству. Если израильская сторона тоже это поддержит, то Турция готова приступить к делу». Ранее сирийско-израильские переговоры вызывали в Анкаре обеспокоенность.

Р.Т. Эрдоган также встретился и с представителями турецких и сирийских деловых кругов. Во время своего выступления он отметил, что отношения между двумя странами находятся в «переломном пункте своего исторического развития». Сближение Турции и Сирии не означает «отклонения внешнеполитических векторов обеих стран», а наоборот, «внешняя политика двух стран нормализуется; неправильным является не сегодняшние теплые, а вчерашние прохладные отношения, ненужное напряжение, бессмысленное отдаление и минные поля на границе».

Наряду с водными разногласиями и курдским вопросом двусторонние отношения между Турцией и Сирией осложнялись еще и территориальными спорами. Долгое время (вплоть до 2005 г.) Сирия не признавала принадлежность Хатайской провинции Турции. Во многом это было связано и с тем, что до сих пор не решен вопрос о принадлежности Голанских высот. Дамаск опасался того, что признание Хатайской провинции турецкой территорией станет фактическим прецедентом для решения территориальных споров между Сирией и Израилем.

В ходе переговоров Р.Т. Эрдоган выражал убежденность в том, что отношения между Турцией и Сирией станут примером для остальных стран региона. Высоко оценивая с точки зрения ближневосточной интеграции первый «примирительный» визит премьер-министра Ливана Саада Харири в Сирию 19–20 декабря 2009 г., он посоветовал Б. Асаду не тянуть с ответным визитом в Бейрут. В контексте интеграционных маневров, совершаемых Анкарой в тот период, интерес представлял комментарий Р.Т. Эрдогана, данный им во время пребывания в Сирии в ответ на вопрос о вероятном смещении ориентиров в турецкой внешней политике. Действия Турции он описал следующим образом:

«Река течет по своему руслу; сколько бы раз вы ее не отклоняли от своего естественного направления, рано или поздно она найдет свое русло и по нему продолжит свой путь».

Сирийская сторона также выражала удовлетворенность масштабами проведенных переговоров и уровнем достигнутых договоренностей. Б. Асад отмечал, что Израиль выступает против «объективной» позиции Анкары. Сирийский лидер заявлял, что Турция является «крупным игроком, прилагающим большие усилия в целях достижения мира и стабильности на Ближнем Востоке».

Премьер-министр Сирии Мохаммед Наджи аль-Отри также высоко оценил двусторонние переговоры. Он отметил, что целью сторон является развитие их стран и региона в целом. Сирийский премьер обратил внимание на то, что Турция в результате ее активных действий в регионе, направленных на решение арабской и палестинской проблем, содействует урегулированию спорных вопросов на Ближнем Востоке исключительно политическими методами. Он считал, что необходимо также привлечь и Израиль к проведению мирных переговоров. По мнению председателя сирийского правительства, в этом вопросе посредническая роль Турции особенно важна. И только таким образом, по его мнению, можно было бы достичь мира в регионе.

Таким образом, в конце первого десятилетия XXI в. Турция демонстрировала недвусмысленную заинтересованность в снижении напряженности на Ближнем Востоке и вносила определенный вклад в нормализацию отношений между странами региона. Анкара выступила инициатором в проведении широкомасштабных переговоров с Багдадом и Дамаском и тем самым увеличила свое влияние в регионе. Тогда Турция исходила из того, что укрепление торгово-экономического сотрудничества между странами региона способно привести к тесному политическому общерегиональному взаимодействию по решению различных вопросов, среди которых мирное решение курдской проблемы и

урегулирование водных разногласий имели для нее особое значение.

Пик ближневосточной экономической интеграции, искусственно ускоренной внешнеполитической и экономической активностью Турции в регионе, пришелся на рубеж первых двух десятилетий XXI в. 10 июня 2010 г., выступая на 5-м турецко-арабском экономическом форуме в Стамбуле, министр иностранных дел Турции А. Давутоглу объявил о совместном решении Турции, Сирии, Иордании и Ливана создать зону свободной торговли и безвизового режима. В своем заявлении глава турецкого внешнеполитического ведомства отметил, что «одна за другой рушатся стены, возведенные в сознании турок и арабов». Он подчеркнул важность формирования новой структуры для будущих поколений: «Мы находимся на самом важном поясе мира, который простирается от Синопа до экватора, от Босфора до Аденоского залива. Мы полны решимости превратить эту территорию в зону безопасности и экономического развития. Наша цель заключается в объединении этих территорий в единое пространство».

А. Давутоглу полагал, что «политика давления» на Палестину представляет собой главную угрозу региональной безопасности. «Эти территории обладают предельной чувствительностью, и поэтому даже самая незначительная искра содержит в себе потенциал перерастания в огромный пожар. Турция не будет оставаться безразличной к проблемам региона. Пусть говорят что угодно, но мы продолжим уделять внимание проблемам всего Ближнего Востока, не будем говорить, что это нас не касается. Мы хотим полной экономической либерализации региона. Надеемся, что, выехав из Карса, можно будет без каких-либо препятствий доехать до Мавритании. С этой целью мы заключили соглашения о сотрудничестве в различных сферах и с Лигой арабских государств, и с Советом сотрудничества арабских государств Персидского залива, и с отдельными странами региона. Между Сирией, Турцией, Иорданией и Лива-

ном будет создана зона свободной торговли, и уже ничто не помешает передвижению людей и перемещению товаров между нашими странами... Отныне наш регион будет не зоной кризисов и отсталости, а регионом процветания, мира и безопасности. В ближайшие 5–10 лет будут осуществлены радикальные перемены. Мы верим в то, что между тюркскими и арабскими государствами будет установлен самый масштабный диалог на планете».

В то же время А. Давутоглу отметил, что создаваемую интеграционную структуру не следует рассматривать в качестве альтернативы Европейскому союзу. Он подчеркнул, что страны ЕС «не могут и не должны ограничивать взаимоотношения Турции с ее соседями». Намерение сторон углубить интеграцию, по его мнению, являлось «показателем сильной политической воли» и создавало «дополнительные условия для укрепления атмосферы долгосрочного и постоянного сотрудничества в регионе». А. Давутоглу также отметил, что турецко-арабские и турецко-иранские отношения ни в коем случае не взаимоисключают, а, наоборот, взаимодополняют друг друга.

На турецко-арабском экономическом форуме выступил и Р.Т. Эрдоган, который в очередной раз осудил Израиль за инцидент, произошедший на борту пассажирского теплохода «Мави Мармара» 31 мая 2010 г. Турецкий премьер также заявил, что введение новых санкций Советом Безопасности ООН против Ирана было «ошибкой». По его словам, голосовать против резолюции СБ ООН было для Турции «делом чести». Он добавил, что не имел права не голосовать против санкций, так как история «не простила бы этого». Глава турецкого правительства в очередной раз подчеркнул, что для преодоления кризиса вокруг иранской ядерной программы следует использовать дипломатию. Р.Т. Эрдоган также назвал «грязной ложью» утверждения об отдалении Турции от западных стран и сближении с исламистскими кругами. Он заметил, что «западные государства, как, например, Франция, сами инвестируют в араб-

ский мир, но когда то же самое начинает делать Турция, то в ход идет пропаганда...». По его словам, «Турция остается открытой всем странам мира».

На форуме выступил и министр финансов Турции Мехмет Шимшек. В своем заявлении он отметил, что Турции удалось преодолеть последствия глобального финансового кризиса с минимальными потерями благодаря «дисциплинированной макроэкономической политике». «Турецкая экономика встала на путь массированного восстановления. Наступило время укрепления турецко-арабских взаимоотношений», – отметил подчеркнул он, обратив внимание на то, что торговые отношения между Турцией и арабскими странами в 2002–2009 гг. увеличились в 4 раза. По его мнению, турецкая и арабская экономики взаимодополняют друг друга. Он подчеркнул, что Турция обладает очень большим внутренним рынком. «Турецкое государство достигло уровня, который позволяет ему конкурировать со странами Евросоюза. Аппетиты Турции к энергоресурсам и инвестициям достаточно велики. Турецкий рынок содержит большой потенциал, развивается и очень привлекателен для инвестиций и расширения партнерств. В стране проведены серьезные экономические реформы. По показателям Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) рост турецкого ВВП составляет 6%. Мы уверенно сохраняем свои позиции среди стран, наращивающих свою экономическую мощь. Мусульманский мир в прошлом создал великие цивилизации, был источником просвещения и открытий. Почему бы нам не вернуться к своим корням и не восстановить наши силы? Безусловно, договоры о свободной торговле между тюркскими и арабскими странами станут очень полезными. Необходимо больше ресурсов направлять в сферу образования, больше инвестировать в инфраструктуру. Именно в этом и заключается ключ к достижению региональной стабильности в долгосрочной перспективе», – заявил М. Шикшек. В своем выступлении он не забыл также в самой жесткой форме раскритиковать

и действия израильских властей в отношении «гуманитарного конвоя». Отметив, что нельзя оставаться безразличным к проблемам жителей сектора Газа, М. Шикшек выразил надежду, что участники форума предпримут конкретные шаги и осудят инцидент, произошедший в международных водах Средиземного моря.

Председатель Союза палат и бирж Турции (СПБТ) Рифат Хисарджиклыоглу выступил за необходимость формирования между Турцией и арабскими странами «мощной разветвленной банковской сети». Он призвал участников форума создать «совместный банк обменов в целях снижения зависимости от зарубежных финансовых структур». Р. Хисарджиклыоглу заявил, что «арабский деловой мир занимает особенное место в сердцах турецких деловых кругов». «Наши общие пожелания состоят в том, чтобы арабский мир на фоне перестройки глобального баланса сил достиг региональной стабильности и благополучия, решив внутренние проблемы региона», – подчеркнул председатель СПБТ. Выражение «внутренние проблемы региона» обращает на себя особое внимание. Безусловно, этим глава СПБТ хотел отметить, с одной стороны, процесс углубления интеграции между странами региона, с другой – роль Турции в качестве регионального лидера, который учитывает интересы других стран-участниц интеграционного проекта и с которым внешним игрокам при желании проводить свою ближневосточную политику придется отныне считаться. Р. Хисарджиклыоглу также заметил, что необходимо укреплять региональное сотрудничество в целях борьбы с глобальными вызовами и угрозами в области энергетической, продовольственной и водной безопасности. В своей речи он коснулся и необходимости в модернизации коммуникационных сетей, что должно было стать дополнительным стимулом «необратимого турецко-арабского сближения».

На форуме было принято решение о создании в рамках «четверного союза» совета на высшем уровне. «Необходимо укреплять существующее сотрудничество много-

национальными и институциональными рамками, идти на пути к установлению долгосрочного стратегического партнерства и развивать солидарность между странами», – отмечалось в совместной декларации, принятой по итогам встречи. В ней указывалось, что договоры Турции с Сирией, Иорданией и Ливаном о безвизовом режиме уже вступили в силу. Также отмечалось, что на тот момент уже были подписаны соглашения о свободной торговле Турции с Сирией и Иорданией, но «все еще продолжались переговоры о подписании турецко-ливанского соглашения о свободной торговле, которые необходимо было ускорить в целях обеспечения полного участия в интеграционном процессе четырех государств». В декларации подчеркивалось, что зона свободной торговли и безвизового обмена будет создаваться на основе заключенных ранее двусторонних соглашений и практической необходимости.

В итоговом документе форума отмечалось, что «четырехсторонний механизм», в основу которого будут положены существующие между странами двусторонние договоры и практика безвизового обмена, не заменит собой прежних взаимных обязательств сторон и «открыт для других братских и дружеских стран региона». Согласно декларации, координация «совета четырех государств» должна была осуществляться министрами иностранных дел стран-участниц интеграционного объединения. Декларацией было предусмотрено сотрудничество в области энергетики, торговли, таможенного регулирования, сельского хозяйства, инвестиций, водных ресурсов, здравоохранения, внутренних дел, экологии и коммуникаций.

В контексте турецкой интеграционной активности на Ближнем Востоке заслуживают внимания заявления тогдашнего министра иностранных дел Ливии Муссы Кусса, отметившего на форуме, что «без вмешательства Османской империи не было бы сегодня арабского государства в Северной Африке, и поэтому не нужно удивляться нынешней роли Турции». Он заявил, что от лица северо-

африканских стран поддерживает активную роль Турецкой Республики в регионе. Глава ливийского внешнеполитического ведомства подчеркнул, что между тюркскими и арабскими народами существует «кровный союз». А министр иностранных дел Иордании Насер Джудех по поводу процесса интеграции между четырьмя странами заявил следующее: «Мы объединяем возможности четырех государств, поскольку региональное сотрудничество не только нужно, но и обязательно». Генеральный секретарь Лиги арабских государств Амр Муса в своей речи на форуме обвинил Израиль в нарушении прав человека и норм международного права, а также выразил поддержку Турции за ее активность в процессе привлечения внимания мирового сообщества к проблеме ближневосточного урегулирования.

Таким образом, отношения Турции с арабскими странами на рубеже первых двух десятилетий XXI в. заметно улучшились, чему в немалой степени способствовала позиция Анкары в ближневосточном вопросе. Турецкие власти тогда были нацелены на активное сближение с арабским миром по всем возможным и доступным направлениям. Популярность Турции в арабском мире особенно возросла после скандала с захватом Израилем судов «Флотилии свободы» и голосования в СБ ООН, где Турция выступила против введения новых санкций в отношении Ирана. Помимо прочего, Турция стремилась возложить на себя еще одну миссию – используя риторику о своей исторической ответственности в регионе, турецкое руководство утверждало себя в качестве посредника между арабскими и тюркскими странами. В процессе достижения этой цели существенную поддержку ей тогда оказывало председательство в такой организации, как Совецание по взаимодействию и мерам доверия в Азии (СВМДА).

Однако ближневосточная политика Турции характеризовалась интеграционной инициативностью недолго. Уже в конце 2010 г. на фоне первых протестов и восстаний

в арабском мире в турецкую внешнюю политику были внесены заметные коррективы. А в начале 2011 г. практически все интеграционные усилия Анкары на арабском направлении были минимизированы.

*Перспективы переговорного процесса
о вступлении Турции в ЕС и возможные последствия
этого процесса для России*

Современная внешняя политика Турции отличается чрезвычайной активностью. Ее региональное и международное значение в контексте тех или иных проблем заметно возросло. Ее внешнеполитические инициативы зачастую стали становиться предметом длительных дискуссий на различных международных площадках. На фоне растущего значения Турции в региональных и международных делах, которое стало периодически проявляться в ее чрезмерной уверенности и наступательной политике, в Брюсселе стала все заметнее проявляться тенденция к выработке общеевропейской позиции по ее членству в ЕС.

В свою очередь, Анкара, несмотря на резкие заявления лидеров правящей Партии справедливости и развития, продолжает называть вступление в Европейский союз своей стратегической целью. В то же время ряд экспертов, обращая внимание на непоследовательный характер высказываний турецких властей, утверждают, что современные отношения между Турцией и ЕС характеризуются некоей зигзагообразностью. Так, например, если в октябре 2017 года президент Р.Т. Эрдоган заявлял, что Турция больше не нуждается в членстве Евросоюза, то уже в марте 2018 г. турецкий президент называл вступление в ЕС стратегической целью страны. Таким образом, общий курс Турецкой Республики на евроинтеграцию сохраняется и в обозримой перспективе существенных отклонений от данного курса не предвидится.

В рамках турецко-европейских отношений важно также отметить, что в документах Евросоюза общая пози-

ция стран – членов ЕС в отношении принятия Турции стала приобретать более четкие очертания. Так, например, в документе под названием «Новая стратегическая повестка на 2019–2024 годы», который был принят Европейским советом на саммите глав государств и правительств стран ЕС, состоявшемся 20–21 июня 2019 г. в Брюсселе, переговоры с Турцией о ее вступлении в Европейский союз даже не упоминаются. Ничего не сказано в документе и о Таможенном союзе Турции с ЕС. То есть в период до 2024 года страны – члены Европейского союза не намерены поднимать вопрос об изменении формата взаимодействия с Турецкой Республикой. Более того, в «новой стратегической повестке» ЕС Турция рассматривается лишь в контексте ее незаконной буровой деятельности в восточной части Средиземного моря. Европейский совет выразил серьезную обеспокоенность и подчеркнул негативное влияние, которое подобные действия оказывают на отношения между ЕС и Турцией. Европейский совет призвал Турцию проявлять сдержанность и уважать суверенные права Республики Кипр, продемонстрировав таким образом свою полную солидарность с Никосией.

Определенное воздействие на развитие переговорного процесса Турции с ЕС оказывают позиции США и НАТО. В свое время президент США Б. Обама в интервью итальянской газете «Corriere della Sera» отмечал, что ЕС не должен отталкивать от себя Турцию, чтобы она не искала себе других союзников. «Не надо опасаться интеграции Турции с западным миром, – говорил экс-президент США. – Если Турция построит светскую, современную страну и примет универсальные права с учетом уважения ислама, так это будет очень хорошо для нас и вероятно окажет позитивное влияние на исламский мир», – подчеркнул Б. Обама⁷⁷. Бывший генеральный секретарь НАТО А.Ф. Расмуссен также призывал ЕС «более справедливо относиться к Турции». Он

⁷⁷ Hürriyet, 09.07.2010.

даже рекомендовал лидерам ЕС сделать следующие практические шаги, по сути выходящие за рамки переговорного процесса Турции с ЕС: расширить роль Турции в механизме принятия ЕС решений по вопросам военных миссий и включить эту страну в Европейское оборонное агентство, которое занимается военными исследованиями и развитием военных технологий в Европе⁷⁸.

Прежде чем давать оценку позиции России по вопросу о вступлении Турции в ЕС, необходимо отметить, что динамика развития двусторонних отношений между Россией и Турцией, наблюдаемая в последнее время, способствует, по словам тогдашнего премьер-министра РФ Д.А. Медведева, «укреплению стратегического характера российско-турецких отношений»⁷⁹. Лидеры обеих стран стали все чаще осуществлять взаимные визиты, которые сопровождаются длительными, но результативными двусторонними встречами. Между руководством обеих стран происходит непрерывный обмен посланиями, регулярно проводятся телефонные переговоры. Установленные контакты на уровне первых лиц обоих государств, а также между министрами иностранных дел и по линии других государственных органов служат укреплению взаимного доверия между двумя странами.

Сегодня функционирует межпарламентская российско-турецкая Группа дружбы. Под эгидой Торгово-промышленной палаты РФ (ТПП) создан Российско-турецкий деловой совет, а в рамках Комитета по внешнеэкономическим связям Турции (ДЕИК) учрежден Турецко-российский деловой совет. Активно функционирует Смешанная российско-турецкая межправительственная комиссия по торгово-экономическому сотрудничеству, благодаря которой упрощается таможенное регулирование, повышается торговый оборот между двумя странами и увеличивается число российских туристов в Турции. Между Россией и Турцией

⁷⁸ Radikal, 08.07.2010.

⁷⁹ ИТАР-ТАСС, 19.10.2009.

в последние годы стремительно расширяются и углубляются контакты в сфере научной деятельности, образования и культуры, а также наращивается сотрудничество в области безопасности.

Динамика развития двусторонних связей в последние годы была предельно высокой. В ходе государственного визита А. Гюля в Москву в феврале 2009 г. президентами обеих стран была подписана Совместная декларация о продвижении к новому этапу отношений между Российской Федерацией и Турецкой Республикой и дальнейшем углублении дружбы и многопланового партнерства. А во время визита В.В. Путина в Анкару в августе 2009 г. было парафировано свыше 20 соглашений и принято решение о проведении регулярных заседаний Совета на высшем уровне с участием премьер-министров обеих стран в целях укрепления «налаженного стабильного политического диалога на высшем уровне»⁸⁰.

Охватывая достаточно широкий спектр совместных проектов (от поставок энергоресурсов и строительства АЭС до сотрудничества в сельскохозяйственной сфере), нынешние российско-турецкие отношения, безусловно, отвечают интересам обеих стран. Сегодня Турция имеет для России значение не только в качестве рынка сбыта энергоресурсов, но и как «альтернативное окно» в Европу и страны Ближнего Востока. Россия для Турции – надежный поставщик сырья и ведущий торговый партнер. Следует также добавить, что установление между двумя странами взаимозависимых отношений соответствует стремлению руководства обоих государств проводить многовекторную внешнюю политику в многополярном мире.

В данном контексте приобщение Турции к общему рынку ЕС увеличивает возможности для выполнения многосторонних проектов, в том числе энергетических, с участием России. Стремление Турции к соответствию с евро-

⁸⁰ Нефтегазовый обмен: РФ и Турция уступили друг другу // РИА Новости, 06.08.2009.

пейскими экономическими стандартами также в интересах Москвы⁸¹. Сближение Турции с ЕС в интересах России еще и потому, что это исключает возможность экстремизации турецкого ислама и укрепления влияния радикальных исламских взглядов не только у российских границ, но и внутри южных регионов России. Не исключено также и то, что начало переговоров о полноправном членстве Турции в ЕС в то время, когда интеграционная модель Европы все еще на стадии своего формирования, подтолкнет ЕС в сторону ослабления его наднациональной составляющей и децентрализации. Москва, в свою очередь, заинтересована в том, чтобы политическое лидерство в Европе принадлежало не наднациональным структурам, а избранным на демократических основаниях правительствам европейских государств. В то же время Москве необходимо учитывать, что дальнейшее сближение Турции с ЕС оказывает заметное воздействие и на постсоветское пространство, закрепляя его все бóльшую отдаленность от России. Известно, что сближение с Евросоюзом турецким руководством активно используется, в том числе в целях укрепления своих позиций в Центральной Азии и на Кавказе.

Вместе с тем в настоящее время Россия заинтересована в создании в Евро-Атлантическом регионе единого пространства, основанного на принципе «неделимости безопасности». Полноправное участие Турции, как члена НАТО, в Европейской политике в области безопасности и обороны облегчает задачу формирования в Евро-Атлантическом регионе такого единого пространства. Эта перспектива служит дополнительным стимулом развитию российско-турецкого сотрудничества, особенно актуального в условиях современных вызовов и угроз регионального характера.

Итак, представленные выше аргументы, факты и рассуждения позволяют говорить о том, что страны – члены

⁸¹ Турецкие СМИ называют визит Медведева «историческим прорывом» // РИА Новости, 13.05.2010.

ЕС предпочитают все же ограничить свои связи с Турцией на уровне «привилегированного партнерства». В такой обстановке перспективы вступления Турции в ЕС весьма призрачны. В качестве альтернативы полноправному членству в ЕС Турции предлагается важная роль в других организациях расширенного формата с участием стран – членов ЕС в рамках евро-средиземноморского пространства, ООН. На фоне продолжительного переговорного процесса о вступлении Турции в ЕС укрепляется многоплановое турецко-российское партнерство. Россия в определенной степени заинтересована в сближении Турции с Европой, однако с геополитической точки зрения скептически относится к совместным турецко-европейским энергетическим проектам на территории стран Центральной Азии и Южного Кавказа.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В результате комплексного анализа взаимоотношений Турции с ЕС, реформ, проводимых турецким руководством внутри страны в целях адаптации к условиям ЕС, и проблем, препятствующих вступлению Турецкой Республики в ЕС, можно сделать следующие выводы:

Причины, первоначально подтолкнувшие Турцию к евроинтеграции, носят неоднозначный характер. Наряду с экономической мотивацией следует выделить политические, а также исторические и идеологические предпосылки выбора турецким руководством прозападной ориентации. Европеизм в Турции со времен Османской империи стал основным ориентиром в общественно-политическом развитии страны. Кризисные явления в конце 1950-х гг. и поиски новой концепции национального экономического развития, а также уровень достигнутого экономического взаимодействия с западными странами стали основными причинами, побудившими Турцию к интеграции с «Общим рынком».

Историю евроинтеграции Турции целесообразно разделить на два периода: 1) с 1963 по 1999 г.; 2) с 1999 г. по настоящее время. Подобное разделение указывает на то, что взаимоотношения между Турцией и ЕЭС – ЕС значительно отличаются до и после 1999 г., когда Турция обрела статус государства-кандидата на полноправное членство в ЕС. Следует отметить, что подобной периодизации в развитии отношений между Турцией и ЕС придерживаются в Министерстве иностранных дел Турецкой Республики. С учетом скорости и глубины проведения внутренних реформ разделение процесса вступления Турции в ЕС на два периода, с точки зрения понимания развития взаимоотношений между Турцией и ЕС, является наиболее оптимальным методом, поскольку именно после 1999 г. начался процесс ускоренной адаптации турецкого законодательства к пра-

вовому достоянию ЕС и был принят целый ряд глубоких экономических и политических реформ. А разделение периодов на отдельные этапы позволяет исследователю классифицировать определенные группы реформ с учетом стадии и интенсивности развития взаимоотношений между Турцией и странами ЕС, что очень удобно с методологической точки зрения.

Борьба политических партий в Турции отражает раскол в обществе, который временами приводит к столкновениям. Основу раскола составляет разделение турецкого общества на лаицистов и исламистов. Правящая в Турции происламская Партия справедливости и развития, несмотря на свою многовекторную внешнюю политику, в отличие от своей предшественницы – Партии «Фазилет» – выступает в качестве неотступной сторонницы евроинтеграции. Это указывает на эволюцию взглядов турецких политических партий и возможность совмещения в рамках «умеренного ислама» исламских традиций с демократическими принципами.

В целях адаптации к европейским условиям политическое руководство Турции провело ряд реформ, направленных на улучшение социально-экономического положения граждан в стране. В последние годы в Турции большое внимание стало уделяться развитию предприятий малого и среднего бизнеса, что стало одним из факторов экономического подъема, роста конкурентоспособности турецких промышленных товаров и услуг, а также повышения занятости населения. В рамках либерализации турецкой экономики были приняты антимонопольные законы, в результате которых был достигнут прогресс в области конкуренции и увеличен приток в страну прямых иностранных инвестиций.

Стратегическую важность Турции, которая благодаря своему географическому положению обладает важнейшим значением в международном транзите энергоресурсов, трудно переоценить. Объединив ценности европейско-

христианской и исламской цивилизаций, турецкое государство стремится выступить в роли «моста» и «посредника» в определенных региональных конфликтах. В случае принятия Турции в свой состав Евросоюз сможет воспользоваться этими геостратегическими особенностями, что позволит ему усилить свои позиции глобального игрока мировой политики.

Потенциал турецких вооруженных сил способен внести значительный вклад в формирование Общей европейской политики в области безопасности и обороны и существенно расширить возможности ЕС проводить миротворческие операции, прежде всего в Средиземноморском регионе. Однако, приняв Турцию, Европейский союз тем самым рискует быть вовлеченным в некоторые региональные политические и этнические проблемы, от которых в настоящее время в качестве «крепости спокойствия и безопасности» его ограждает Турция.

В 2001 г. Турция стала официальным членом информационного проекта ЕС «e-Europe», в рамках которого предполагался информационный обмен на основе единых критериев как для стран – членов ЕС, так и для стран-кандидатов на вступление в ЕС. Это позволило турецкому информационному обществу интегрироваться в информационное пространство ЕС и достичь прогресса в сфере информационных технологий.

В переговорном процессе Турции с ЕС остаются весьма сложные проблемы, решение которых является обязательным. Рассматриваемые в качестве «правового достояния ЕС» политические критерии, в отличие от экономических и административных, представляют собой предварительное условие для начала переговоров о вступлении в Евросоюз. В частности, в сфере соответствия политическим критериям ЕС выделяются подгруппы внутривнутриполитических и внешнеполитических критериев. Хотя формально Турция соответствует политическим критериям в области прав человека, она все еще не достигла уровня демократических

свобод, сопоставимого с общеевропейским. В Отчетах ЕС о развитии Турции большое внимание уделяется ст. 301 Турецкого уголовного кодекса, по которой все еще возможно привлечение к уголовной ответственности журналистов, писателей и деятелей науки и культуры. Кроме того, ЕС обращает внимание на неурегулированность курдского вопроса, который рассматривается не только в качестве внутривнутриполитической проблемы Турции, связанной с «правами национальных меньшинств», но и как препятствие к установлению «добрососедских отношений с приграничными странами», в частности с Ираком, на севере которого расположен Курдский автономный район, где базируются боевики РПК. В этой связи показательны действия турецкого руководства, направленные на политическое решение курдской проблемы как на международном уровне путем попытки расширения контактов с Ираком и Сирией, предпринимавшейся в 2009 г., так и внутри страны с помощью начавшихся в 2009 г. общественных дебатов по мирному разрешению курдского вопроса, что с одобрением отмечалось ЕС.

Кипрская проблема, несмотря на некоторые послабления в отношениях между турецкой и греческой общинами, остается весьма сложной, тем более что два члена ЕС – Греция и Республика Кипр – имеют возможность блокировать решение о принятии Турции в ЕС и тем самым оказывать на нее давление. Кипрская проблема является сложным препятствием на пути Турции в ЕС. Она могла бы быть решена только совместными усилиями Турции и Греции. Однако между Грецией и Республикой Кипр, с одной стороны, Турцией и никем, кроме Турции, непризнанной Турецкой Республикой Северного Кипра – с другой, по Кипрской проблеме существуют непреодолимые разногласия. Наиболее значимая дискуссия затрагивает военно-стратегический аспект кипрской проблемы. Греческая сторона – сторонник демилитаризации острова, а турецкая сторона придерживается противоположной позиции. Осо-

бенность Кипра заключается в том, что остров находится всего в 40 милях от анатолийского берега. Кипр прикрывает «уязвимое подбрюшье» Турции. Исходя из этого, Турция разместила на территории ТРСК необходимые вооруженные силы на случай каких-либо осложнений. Они вместе с тем гарантируют безопасность населения ТРСК, что необходимо с учетом истории острова, взаимоотношений греческой и турецкой общин, хотя определенные меры предусмотрены и ООН с целью недопущения конфликта. Разногласия между общинами на Кипре заключаются в том, что греки высказываются за объединение острова, а турки – сторонники федерации или даже конфедерации Республики Кипр и ТРСК.

Армянский вопрос рассматривается в Турции в качестве выходящего за рамки требований «копенгагенских критериев». Однако, по мнению ЕС, Турции необходимо решить армянский вопрос в рамках условия установить со всеми приграничными странами добрососедские отношения. Евросоюз стремится закрепить за собой влияние в Закавказье и потому настаивает на открытии турецко-армянских границ. Армения требует от Турции признания ответственности за массовые убийства и изгнания в 1915 г. армянского населения из Османской империи, квалифицируя это как геноцид против армянского народа. Кроме того, неурегулированность нагорно-карабахского конфликта также негативно сказывается на турецко-армянских отношениях. Подписание в октябре 2009 г. в Цюрихе двух протоколов, предусматривающих открытие турецко-армянской границы и установление дипломатических отношений между двумя государствами, стало в том числе результатом проявления со стороны ЕС повышенной заинтересованности в стабилизации обстановки на Южном Кавказе.

Экономические критерии заключаются в выполнении условий, способствующих функционированию рыночной экономики. Согласно данным ежегодных Отчетов ЕС о развитии Турции, страна продолжает отставать от среднего

по ЕС уровня эффективности экономического и социального развития. Тем не менее за последние годы в турецкой экономике отмечаются серьезные позитивные сдвиги, улучшающие макроэкономические показатели страны.

В рамках «административных критериев» в своих Отчетах ЕС ежегодно оценивает организационно-правовые особенности административной системы Турции. В целях соответствия административным условиям ЕС в Турции предпринимаются определенные шаги, направленные на модернизацию турецкой административной культуры. Однако Евросоюз считает их недостаточными и требует от Турции полной адаптации турецкого государственного управления законодательству ЕС.

Несмотря на то что геостратегические и экономические особенности Турции позитивно сказываются на переговорном процессе и способствуют интеграции Турецкой Республики с ЕС, некоторые страны-члены все же предпочитают ограничить свои связи с Турцией уровнем «привилегированного партнерства». Турция, помимо всего прочего, является мусульманской страной и не относится, в отличие от стран – членов ЕС, к европейско-христианской цивилизации. В такой обстановке перспективы вступления Турции в ЕС весьма призрачны.

В качестве альтернативы полноправному участию в ЕС Турции предлагается важная роль в Союзе для Средиземноморья, обновленном проекте Евро-средиземноморского партнерства. Значение Турции как «страны, лежащей на стыке двух частей света и двух цивилизаций», в Европе не оспаривается и на официальном уровне регулярно подчеркивается ее вклад в развитие «межцивилизационного диалога» в рамках «Альянса цивилизаций», инициированного ООН в целях укрепления взаимопонимания и отношений между странами и народами различных культур и религий.

Какая позиция России по вопросу евроинтеграции Турции, прежде всего следует обратить внимание на уро-

вень установленных между нашими странами важных для обеих сторон партнерских отношений. Принадлежность Турции к единому европейскому рынку на фоне российско-турецких взаимосвязей расширяет возможности для реализации многосторонних проектов, в том числе энергетических, с участием России. Кроме того, Москва заинтересована в создании в Евро-Атлантическом регионе единого пространства, основанного на принципе «неделимости безопасности». Полноправное участие Турции как члена НАТО в Европейской политике в области безопасности и обороны облегчает задачу формирования в Евро-Атлантическом регионе такого единого пространства. Эта перспектива служит дополнительным стимулом развитию российско-турецкого сотрудничества, особенно актуального в условиях современных вызовов и угроз регионального характера.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

Документы:

1. Брюссельский пакт // www.eulaw.edu.ru/documents/legislation/eur_int_law/weu.htm
2. Конвенция о предупреждении преступления геноцида и наказании за него, Права человека // Сборник международных договоров. Нью-Йорк: ООН, 1989.
3. AB Müktesebatının Üstlenilmesine İlişkin Türkiye Ulusal Programı (UP), 24.07.2003 // www.belgenet.com/arsiv/ab/up_2003-4.html
4. AK Parti Seçim Beyannamesi, <http://turkiye2023.wordpress.com/2007/06/24/ak-parti-secim-beyannamesini-acikladi-hedefimiz-2023/>
5. Avrupa Parlamentosu'nun Türkiye ile Müzakerelerin Açılmasına İlişkin Kararı, 29.09.2005 // www.ikv.org.tr/abguncel2.php
6. Barselona Deklarasyonu // www.mfa.gov.tr/avrupa-akdeniz-sureci_euromed_barcelona-process_.tr.mfa
7. Bilişim ve Ekonomik Modernizasyon Raporu // www.bilgitoplumu.gov.tr/edtr.asp
8. Birleşmiş Milletler Genel Sekreteri'nin Güvenlik Konseyi'ne sunduğu Kıbrıs Raporu // EU-Turkey News Network (www.abhaber.com), 26.05.2006.
9. Council Decision 2006/35/EC of 23 January 2006 on the principles, priorities and conditions contained in the Accession Partnership with Turkey (OJ L 22), 26 January 2006.
10. e-Avrupa+ Eylem Planı // www.bilten.metu.edu.tr/eEurope/
11. Etki Raporu (2), AB Komisyonu Türkiye Raporu, 6 Ekim 2004 // www.belgenet.com/arsiv/ab/etki_2004-2.html
12. European Parliament resolution on EU-Turkey relations (B6-0376/2007), 24 October 2007.
13. European Parliament resolution on the Commission's 2005 enlargement strategy paper (P6_TA (2006) 0096), 16 March 2006.
14. European Parliament resolution on the opening of negotiations with Turkey (P6_TA (2005) 0350), 28 September 2005.
15. European Parliament resolution on Turkey's progress toward accession, (2006/2118 (INI)), 27 September 2006.
16. Europe's Digital Competitiveness Reports // www.ec.europa.eu/information_society/eeurope/
17. Hükümet Programı: Başbakan Abdullah Gül tarafından TBMM'ne sunulan 58'nci Hükümet Programı, 23.11.2002.

18. Istanbul Initiative Cooperation // [www.nato.int/docu/review/ 2004/istanbul/2004-istanbul-e.pdf](http://www.nato.int/docu/review/2004/istanbul/2004-istanbul-e.pdf). (28 Jun. 2004)
19. Katılım Ortaklığı Belgesi (KOB) 2001 // www.digm.meb.gov.tr/katilim_ortakligi_2001.pdf
20. Katılım Ortaklığı Belgesi (KOB) 2003 // www.digm.meb.gov.tr/katilim_ortakligi_2003.pdf
21. Katılım Ortaklığı Belgesi (KOB) 2006 // www.digm.meb.gov.tr/katilim_ortakligi_2006.pdf
22. Katılım Ortaklığı Belgesi (KOB) 2008 // www.digm.meb.gov.tr/katilim_ortakligi_2008.pdf
23. Medeniyetler İttifakı Ulusal Planı // www.medeniyetlerittifaki.org.tr/raporlar/aoc_national_plan.pdf
24. 24 Temmuz 1923 Tarihli Lozan Barış Antlaşması // www.belgenet.com/blg/avo/lozan-baris-anlasmasi.
25. Recommendation of the European Commission on Turkey's progress towards accession (OJ C 226 E), 15 September 2005.
26. Resolution on a political solution to the Armenian question, Doc. A2-33/87, European Parliament. Strasbourg, 15–19 June 1987.
27. T.C. Anayasası. Ankara, 2004.
28. TOBB Raporu: Türk Ekonomisindeki Gelişmeler ve Gerekli Önlemler, 08.02.2008// www.belgenet.com/eko/tobb_080208_1.html
29. Turkey 2008 Progress Report // [www.ihb.gov.tr/raporlar/ ilerleme_raporlari/turkiye_ilerleme_rap_2008.pdf](http://www.ihb.gov.tr/raporlar/ilerleme_raporlari/turkiye_ilerleme_rap_2008.pdf)
30. Turkey 2009 Progress Report // [ec.europa.eu/enlargement/ pdf/key/2009/tr_rapport_2009_en.pdf](http://ec.europa.eu/enlargement/pdf/key/2009/tr_rapport_2009_en.pdf)
31. Türkiye 2004 İlerleme Raporu // [www.projeler.meb.gov.tr/ turkiye_ilerleme_rap_2004.pdf](http://www.projeler.meb.gov.tr/turkiye_ilerleme_rap_2004.pdf)
32. Türkiye 2006 İlerleme Raporu // [www.projeler.meb.gov.tr/ turkiye_ilerleme_rap_2006.pdf](http://www.projeler.meb.gov.tr/turkiye_ilerleme_rap_2006.pdf)
33. Türkiye 2007 İlerleme Raporu // [www.projeler.meb.gov.tr/ 2007ilerlemeraporu_tr_.pdf](http://www.projeler.meb.gov.tr/2007ilerlemeraporu_tr_.pdf)
34. Türkiye ile Avrupa Ekonomik Topluluğu arasında bir ortaklık yaratan Anlaşma (Ankara Anlaşması), 12 Eylül 1963 // www.belgenet.com/arsiv/ab/ab_ankara.html.
35. Türkiye ile Avrupa Ekonomik Topluluğu arasında geçiş dönemini düzenleyen 23 Kasım 1970 tarihli Protokol (Katma Protokol) // http://www.belgenet.com/arsiv/ab/ab_kprotokol.html.
36. Türkiye'nin Avrupa Topluluğu'na Tam Üyelik Başvurusu, 14 Nisan 1987 // www.belgenet.com/arsiv/ab/ab_basvuru87.html.

37. Türkiye'nin Avrupa Topluluğu'na Katılma Başvurusu ile ilgili Avrupa Topluluğu Komisyonu Görüşü, 18 Aralık 1989 // www.belgenet.com/arsiv/ab/ab_rapor87.html.

38. Türkiye'nin Üyeliği Perspektifinden Kaynaklanan Hususlar Hakkında Komisyon Birimleri Çalışma Belgesi, 06.10.2004//www.belgenet.com/arsiv/ab/etki_2004-2.html

39. Türkiye İçin Hazırlanan Strateji Belgesi'ne İlişkin Not, T.C. Başbakanlık Dış Ticaret Müsteşarlığı Avrupa Birliği Genel Müdürlüğü, 06.11.2003 // www.kamuyonetimi.org/ktml2/files/uploads/pdf/stratejibelgesineiliskinnot.pdf

Материалы информационно-аналитических центров, агентств и каналов

1. Генеральный секретарь предупреждает об угрозе напряженности на Кипре // Центр новостей ООН, 08.06.2005.

2. Николя Саркози предложил создать Средиземноморский союз // Lenta.ru, 31.05.2007.

3. 2004 Yılı Türkiye İlerleme Raporu // ABHaber (EU-Turkey News Network), 09.11.2004.

4. AB 301'de değişiklikten memnun // CNN Türk, 30.04.2008.

5. AB'nin 2008 Türkiye İlerleme Raporu // Avrasya Stratejik Araştırmalar Merkezi (ASAM), 06.11.2008.

6. Akdemir E. Turkey's EU Bid and the Armenian Problem // EU Centre Association, (www.abmerkezi.org.tr/article1.php).

7. Aktan H. Ortadoğu İstikrarı Türkiye'ye Bağlı // BİA Haber Merkezi, 24.02.2005.

8. Aydın M. Turkish Foreign Policy: framework and analysis // Center for Strategic Research (SAM) Papers № 1/2004. Ankara, 2004.

9. Belge B. Sivil Toplum Örgütlerinden Korkmayın // BİA Haber Merkezi, 01.06.2001.

10. Durmuş M. Why Armenia Must Revise its Current Policy Against Turkey // Institute for Armenian Studies, Turkish Centre for International Relations and Strategic Analysis (TÜRKSAM), 13.04.2005.

11. Ekşi Ö. Belçika Dışişleri Bakanı: Türkiye'yi AB'de bir koltuk bekliyor // Anadolu Ajansı, 11.05.2004.

12. İlkiz F. Avrupa Birliği Uyum Komisyonu ve 301. Madde // BİA Haber Merkezi, 28.04.2008.

13. Laçiner S. Can Armenian Diaspora Persuade Turkey to Recognize Armenian Allegations? English edit by K. MacKenzie // Uluslararası Stratejik Araştırmalar Kurumu (USAK), 25.02.2009.

14. Medeniyetler İttifakı Toplantısı Başladı // CNN Türk, 15.01.2008.
15. Sarızeybek E. Ulusal Harekat Başlatılmalı // Türkiye Ulusal Güvenlik Stratejileri Araştırma Merkezi (TUSAM), 02.06.2008.
16. Yanardağ M. TÜSİAD, MGK ve Yeni İktidar Bileşimi // BİA Haber Merkezi, 26.01.2004.
17. Yıldız G. Graham Fuller: Türkiye ABD planına dahil olmamalı // BBC Turkish, 25.11.2008.

Периодические издания

1. Азия и Африка сегодня
2. Ближний Восток и современность
3. Востоковедный сборник
4. Вестник Кипра
5. Зарубежное военное обозрение
6. Независимое военное обозрение
7. Обозреватель – Observer
8. Современная Европа
9. Akşam
10. Aksiyon
11. Amme İdaresi Dergisi
12. Atatürkçü Düşünce
13. AÜ SBF Dergisi
14. Avrasya Dosyası
15. Cumhuriyet
16. Eskişehir Sanayi Odası Bülteni
17. Financial Times
18. Focus
19. Güncel Avrupa Dergisi
20. Hürriyet
21. İktisadi Kalkınma Vakfı Bülteni
22. İktisadi Kalkınma Vakfı Dergisi
23. İktisat Dergisi
24. İşletme ve Finans
25. İstanbul Sanayi Odası Dergisi
26. İşveren Dergisi

27. Le Monde Diplomatique
28. Milliyet
29. MSB Araştırma Teknoloji ve Faaliyetler Bülteni
30. Mülkiye Dergisi
31. Mülkiyeliler Birliği Dergisi
32. NPQ-Türkiye
33. PERCEPTIONS: Journal of International Affairs
34. Posta
35. Radikal
36. Sabah
37. The Economist
38. The Guardian
39. The News Letter
40. The Washington Post
41. The Washington Quarterly
42. TÜBİTAK-BİLTEN
43. Turkish Weekly
44. TÜSİAD Dergisi
45. Uluslararası İlişkilerde Olaylar ve Yorumlar
46. Yeni Asya
47. Yeni Çağ
48. Yeni Düzen
49. Yeni Şafak
50. Yeni Türkiye
51. Zaman

Литература

1. Асланьян Э. Проблемы Кипра: надежды и перспективы // Вестник Кипра (специальный выпуск), март 2009.
2. Барабанов О. Тенденции развития ОВПБ ЕС и ЗЕС: нежданный вызов России? // Россия и основные институты безопасности в Европе: вступая в XXI век. М., 2000.
3. Богатуров А.Д., Косолапов Н.А., Хрусталеv М.А. Очерки теории и методологии политического анализа международных отношений. М., 2002.

4. Богатуров А.Д. Системная история международных отношений. Т. 2. М., 2006.

5. Вертяев К.В. Вопросы демократизации и курдский вопрос в Турции в начале XXI века // Курдский вопрос в Западной Азии в начале XXI века. М., 2006.

6. Гасратян М.А. Курдская проблема в Турции. М., 2001.

7. Губанов Н.С. Турция: путь в Европу через Германию // Азия и Африка сегодня. 2006, № 9.

8. Губанов Н.С. Турецко-германские торгово-экономические отношения на рубеже 20–21 вв.: проблемы и основные тенденции // Автореф. дисс. на соискание уч. степени канд. экон. наук. М., 2010.

9. Дружиловский С.В. Политика турецкого правительства в курдском вопросе после военного переворота 1980 г. // Курдская проблема: международный аспект. М., 2001.

10. Жигалина О.И. Курдский вопрос и проблема стабильности в Западной Азии // Курдский вопрос в Западной Азии в начале XXI века. М., 2006.

11. Иванова И.И. Эволюция ближневосточной политики Турецкой Республики (1923–2016). М., 2017.

12. Ивин А.А. Философия истории. М., 2000.

13. Киреев Н.Г. История Турции. XX век. М., 2007.

14. Крапивенский С.Э. Социальная философия. Волгоград, 1996.

15. Кудряшова Ю.С. Копенгагенские критерии ЕС и Турция // Востоковедный сборник. № 6. М., 2004.

16. Кудряшова Ю.С. Турция и политика безопасности ЕС // Обозреватель-Observer. 2006, № 12.

17. Кудряшова Ю.С. Турция и Европейский союз: история, проблемы и перспективы взаимодействия. М., 2010.

18. Кунаков В.В. Турция и ЕС: проблемы экономической интеграции. М., 1999.

19. Курдская проблема: международный аспект. М., 2001.

20. Курдский вопрос в Западной Азии в начале XXI века. М., 2006.

21. Перебейнос П.А. Силы быстрого реагирования Европейского союза // www.mgimo.ru/files/2004/nauka/EU-bistr-reag.doc.

22. Поцхверия Б.М. Внешняя политика Турции в 60-х – начале 80-х годов XX в. М., 1986.

23. Поцхверия Б.М. Некоторые аспекты внешней политики Турции // Ближний Восток и современность. 2000, № 9.

24. Саетов И.Г. Технологии политического маркетинга в России и Турции. М., 2017.
25. Сафрастьян Р. Турция и кипрская проблема: эпизоды «большой игры» // 21-й ВЕК. 2005, № 2.
26. Свистунова И.А. Иракский фактор во внешней политике Турецкой Республики (1990–2007 гг.). М., 2008.
27. Седов Ю. Турция и кризис в Персидском заливе // Зарубежное военное обозрение. 1991, № 5.
28. Смирнов А.И. Информационная глобализация и Россия: вызовы и возможности. М., 2005.
29. Современная Турция: проблемы и решения. М., 2006.
30. Турецкая Республика. Справочник. по. М., 2000.
31. Турция накануне и после парламентских и президентских выборов 2007 г. М., 2008.
32. Турция между Европой и Азией: итоги европеизации на исходе XX века. М., 2001.
33. Турция на рубеже XX–XXI веков. М., 2008.
34. Ульянов Н.Ю. Формирование закономерностей экономического развития Турции: институциональные аспекты. М., 2018.
35. Храмухин А. «Бумажные тигры» НАТО и ОДКБ // Независимое военное обозрение, 06.03.2009 // [www.nvo.ng.ru/forces/ 2009-03-06/1_tigers.html](http://www.nvo.ng.ru/forces/2009-03-06/1_tigers.html).
36. Цыкало В. Европейская оборонная идентичность в трансатлантических отношениях и Россия // [www.dipacademy.ru/doc/ avtoref_cikalo.doc](http://www.dipacademy.ru/doc/avtoref_cikalo.doc).
37. Энтин Л.М. Нелегкий переходный этап: конституционно-правовые проблемы вступления в ЕС новых членов // Европа (журнал ЕС). № 45, декабрь 2004 // [http://www.delrus.ec.europa.eu/ em/49/eu45_06.htm](http://www.delrus.ec.europa.eu/em/49/eu45_06.htm)
38. Энтин Л.М. Европейское право. М., 2005.
39. AB – Gümrük Birliği Sürecinde Türkiye ve Güneydoğu'nun Uyumu Sorunları, Diyarbakır Ticaret ve Sanayi Odası. Diyarbakır, 1995.
40. AB Sürecinde Türkiye'nin Avrupalılaşıma Sorunu. Ankara, 1998.
41. AB-Türkiye İlişkilerinin Dini Alanda Doğurabileceği Problemler ve Kazanımlar, Diyanet İşleri Başkanlığı. Ankara, 2000.
42. Akalay B. Avrupa Birliği ve Bölgesel Sorunlar. İstanbul, 1997.
43. Akgün B. Türkiye'de Sivil Toplum Örgütlerinin Avrupa Birliği Sürecindeki Rolü. Ankara, 2005.
44. Akman C. Avrupa Birliği ve Üyelik Müzakereleri Arefesinde Türkiye'de İnsan Hakları Siyaseti ve İnsan Hakları Örgütleri. Ankara, 2005.

45. Akman M.S. Türkiye’de Demokratikleşme Sürecine AB’nin Etkisi. Ankara, 2005.
46. AKP: Bir Dönemin Bilançosu // Mülkiye Dergisi. № 252, Cilt: 30. Ankara, 2006.
47. Aktel M. Küreselleşme ve Türk Kamu Yönetimi. Ankara, 2003.
48. Altan M. Avrupa İş Hukuku ve Türkiye. İstanbul, 2006.
49. Altunay K. Avrupa Birliği’nin Akdeniz Politikası ve Kıbrıs. İstanbul, 1995.
50. Arıkan H., Kar M. Türkiye – Avrupa Birliği İlişkileri: Siyasal, Bölgesel ve Ekonomik Boyutlar. Ankara, 2007.
51. Arıkan H. Turkey and the EU. L., 2003.
52. Armenian President Met EU Leaders, European Union in Arnenia // Newsletter. № 5 (27), September-October, 2005. // www.delarm.ec.europa.eu/en/newsletter/nl_05_2005.htm.
53. Aşçıoğlu G. Avrupa Birliği Türk Rekabet Hukuku çerçevesinde pazarda hakim durumun kötüye kullanılması. Ankara, 2007.
54. Aşçıoğlu G. AB Rekabet Hukuku’na genel bir bakış ve Gümrük Birliği çerçevesinde Türk rekabet hukuku. Ankara, 1996.
55. Atay A. Özelleştirmeye Sendikaların Yaklaşımı. Bursa, 1998.
56. Avrupa – Akdeniz İlişkilerinin Geleceği // İktisadi Kalkınma Vakfı Bülteni, 15–30 Haziran 1995.
57. Avrupa – Akdeniz Ortaklığı // Güncel Avrupa Dergisi, (6), Haz.-Tem., 1996.
58. Avrupa Birliği’nde «kayıtdışı çalışma» konusunda izlenen politikalar ve Türkiye açısından değerlendirme. Ankara: Türkiye İşveren Sendikaları Konfederasyonu, 2005.
59. Avrupa Birliği’ne Tam Üyeliğe Doğru: Siyasi Kısıtlar ve Uyum Süreci // TÜSİAD Dergisi. № 276. İstanbul, Aralık 1999.
60. Avrupa Birliği’nin ABC’si. Ankara: Türk Demokrasi Vakfı, 2005.
61. Avrupa Birliği ve Türkiye. Ankara: Dış Ticaret Müsteşarlığı, 1999.
62. Avrupa Topluluğu ve Türkiye / ed. Bozkurt Ö. Ankara: TODAİE yay. № 220, Nisan 1987.
63. Aydın M.S. Avrupa Topluluğu Entegrasyonu ve Türkiye’nin Ulusal Yönetimine Tesirleri. Ankara, 1992.
64. Bacık G. Türkiye ve Avrupa: Yeni Dönem Yeni Model // Avrasya Dosyası, Cilt 5, № 4, Kış 1999.
65. Bal H. Uluslararası Sermaye hareketlerindeki eğilimler ışığında Türkiye ekonomisinin Avrupa Topluluğu ve Gümrük Birliği’ne girmesi ve yabancı sermaye // İşletme ve Finans, 9 (105). Ankara, Aralık 1994.

66. Balkır C., Williams A.M. Türkiye ve Avrupa İlişkileri, çev. Tanatar B. İstanbul, 1996.

67. Bensidoun I., Chevallier A. Avrupa Birliği – Akdeniz Bölgesi İlişkileri ve Serbest Ticaret Alanı Oluşumu, çev. Ünal T. İstanbul, 1997.

68. Beşkaya A., Yıldırım E. Küreselleşme Sürecinde AB Rekabet Politikası ve Rekabet Politikalarının Uluslararası Koordinasyonu. Ankara, 2005.

69. Bilgiç B.S. Turkey-EU Relations and the Cyprus Question. Ankara, 1999.

70. Bilgin M.S. Türk-İrak İlişkilerinin Tarihsel Boyutu: 1534–2002. Ankara, 2003.

71. Bilgin M.S. Türkiye'nin AB'ye Katılma Sürecinde Orta Doğu'da Sahip Olduğu Stratejik Konumun Önemi. Ankara, 2005.

72. Bilici H. Türkiye – Avrupa Birliği İlişkileri. Ankara, 2004.

73. Birand M.A. Türkiye'nin Avrupa Macerası 1959–1999. İstanbul, 2000.

74. Bozer A. Turkey's relations and prospects with the European Community // Turkish Review. Vol. 2, № 8. Ankara, 1987.

75. Bozoğlu M. Türkiye ekonomisinde Gümrük Birliği'ne ve özelleştirmeye genel bakış // SEKA Dergisi, (53), Ekim 1995.

76. Çağlar E. Türkiye – Avrupa Birliği İlişkilerinde İnsan Hakları ve Demokratikleşme Sürecinin Dünü ve Bugünü // Uluslararası İlişkilerde Olaylar ve Yorumlar, Sayı: 9, 2000.

77. Çakmak H. Avrupa Birliği – Türkiye İlişkileri. Ankara, 2005.

78. Çanakel A. Dışa açılma sürecinde işletmelerin finansman sorunu ve bir uygulama. Denizli, 1997.

79. Canevi Y. Çok uluslu şirketlerin yatırımları ve burada OECD'nin rolü nedir? // The Political Economy of Globalisation: The new identity of state in the 21st century. Ankara, 1999.

80. Çayhan E. Ateşoğlu Güney N. Avrupada Yeni Güvenlik Arayışları: NATO-AB-Türkiye. İstanbul, 2006.

81. Çayhan E. Dünden Bugüne Türkiye – Avrupa Birliği İlişkileri ve Siyasal Partilerin Konuya Bakışı. İstanbul, 1997.

82. Çelik C. AB KOBİ Politikası ve Türkiye. Ankara, 2005.

83. Coşkun Ö. Soğuk savaş sonrası Avrupa güvenlik mimarisi üzerine inceleme, İstanbul. 1997.

84. Cyprus and the European Union: New changes for solving and old conflict. International Conference. München, 1997.

85. Dağdemir E.U. Avrupa Birliği'nde devlet yardımları ve Gümrük Birliği çerçevesinde Türkiye'deki durum // Eskişehir Sanayi Odası Bülteni, (294), 1996.

86. Dağı Z. AK Partili Yıllar: Doğudan Batıya Dış Politika. Ankara, 2006.
87. Davutoğlu A. Stratejik Derinlik: Türkiye'nin Uluslararası Konumu. İstanbul, 2009.
88. Demokrasi ve İnsan Hakları, haz. İktisadi Kalkınma Vakfı. İstanbul, 1997.
89. Doğan O. 1763/92AET ve 1762/92/AET sayılı tüzükler çerçevesinde yenileştirilmiş Akdeniz politikası. Ankara, 1994.
90. Ekin N. Küreselleşme ve Gümrük Birliği: Rekabet Gücüne Sosyal Boyutlu Bir Yaklaşım. İstanbul: İstanbul Ticaret Odası, 1996.
91. Eminer Ç., İlkman G. Avrupa Birliği ve Kıbrıs, Lefkoşa: Dışişleri ve Savunma Bakanlığı Tanıtma Dairesi Yayınları, 1997.
92. ENP to Facilitate the Integration of Armenian Economy into European Market, European Union in Arnenia // The News Letter, № 5 (27), September-October, 2005 // www.delarm.ec.europa.eu/en/newsletter/nl_05_2005.htm.
93. Ergün G. Türkiye Avrupa'nın Eşiğinde. İstanbul, 1998.
94. Eryılmaz Y. Avrupa Birliği'ne entegrasyon süreci ve Güneydoğu sorunu // Yeni Türkiye, 6 (36), Kasım-Aralık 2000.
95. Eryürekli P. AB Rekabet Hukuku Kuralları Çerçevesinde Şirket Birleşmesinin Denetlenmesi, Ankara: Sanayi ve Ticaret Bakanlığı Avrupa Topluluğu Koordinasyon Genel Müdürlüğü, 1999.
96. EU Troika Delegation Visited Yerevan, European Union in Armenia // Newsletter (Yerevan Office, European Commission's Delegation to Georgia and Armenia). № 5 (27), September-October, 2005. // www.delarm.ec.europa.eu/en/newsletter/nl_05_2005.htm.
97. Fişne M. Avrupa Birliği'nin Ortak Güvenlik ve Dış Politikası ve Türki Cumhuriyetler. İstanbul, 1996.
98. Fuller G.E., Lesser I.O. Türkiye'nin Yeni Jeopolitik Konumu: Balkanlardan Batı Çin'e, çev. Gönenç M. İstanbul: Alfa yay., 2000.
99. Gençkaya F., Gezgör B. Avrupa Parlamentosu, İnsan Hakları, Demokrasi ve Türkiye // Yeni Türkiye. 2000, 6 (35).
100. Genç M. Avrupa Güvenlik ve Savunma Politikası'nın Türkiye – AB İlişkilerine Etkileri. İstanbul, 2005.
101. Gerger H. «Mayınlı Tarla»da Dış Politika. İstanbul, 1983.
102. Gökbunar R. Miynat M. Avrupa Birliği'nde Devlet Yardımlarının Sınıflandırılması ve Uygulama Teknikleri // Banka ve Ekonomik Yorumlar, 37 (3), Mart 2000.
103. Gültaşlı S. Armenian Diaspora targets European Turks // Turkish Weekly, 25.01.2009 // <http://www.turkishweekly.net/news/63600/armenian-diaspora-targets-european-turks.html>.

104. Güresun G. Avrupa Parlamentosu'ndaki Parti Gruplarının AB'deki Yeri ve Önemi. Ankara, 1995.
105. Güvenç B. Avrupa Siyasi Birliği ve Türkiye. Ankara, 1999.
106. Güvenç S. Türk-Yunan Uyuşmazlığı ve Avrupa Topluluğu'na Yansımaları: Soğuk Savaş Çerçevesinde Bir Analiz. İstanbul, 1995.
107. Hunter R.E. The European Security and Defense Policy: NATO's Companion or Competitor? Washington, 2002.
108. İğdeli H. AB'de ve Türkiye'de küçük ve orta ölçekli işletmelerin yapısal özellikleri ve uygulanan teşvik politikaları. İstanbul, 1996.
109. İnsan Hakları Koordinatör Üst Kurulu Sekreteryası eşgüdümünde hazırlanan Rapor: Kopenhag Kriterleri Işığında Türkiye'nin Alması Gereken Önlemler: Demokrasi, Hukukun Üstünlüğü, İnsan Hakları Takvimi // Yeni Türkiye, 6 (36). Kasım-Aralık, 2000.
110. Işıklı A. İşsizlik // Mülkiyeliler Birliği Dergisi, 17 (154), Nisan 2003.
111. İstihdam Zirvesi // Güncel Avrupa Dergisi, (7-8) Eylül-Ekim 1997.
112. Kabaalioglu H. Avrupa Birliği ve Kıbrıs Sorunu. İstanbul, 1997.
113. Kahraman S. The European Neighbourhood Policy: The European Union's new engagement towards wider Europe // Perceptions: Journal of International Affairs. Vol. X, № 4. Ankara, 2005.
114. Karakullukçu F. İşçilerin serbest dolaşımı açısından AB ve Türkiye-AB ilişkileri. Ankara, 2004.
115. Karaman F. Avrupa Birliği'nde Din Faktörü // Güncel Avrupa Dergisi. № 112, Nisan 2000.
116. Karluk R. Avrupa Birliği ve Türkiye. İstanbul, 1998.
117. Kasım K. Avrupa Birliği Üyelik Sürecinde Kıbrıs, Ermeni Sorunu ve Azınlıklar // Avrasya Dosyası, Cilt 11, Sayı 1, 2006.
118. Kasım K. Kıbrıs Sorunu ve Türkiye'nin AB'ye Üyelik Süreci. Ankara, 2005.
119. Kaya Y. Avrupa Topluluğu'nun ortak dış ve güvenlik politikası. Ankara, 1996.
120. Kenar N., Yılmaz E. Avrupa Birliği ve Türkiye'de İstihdam ve İşgücü Piyasaları // Yeni Türkiye. 6 (36), Kasım-Aralık 2000.
121. Kocabaş İ. AB ve Türkiye'de İstihdam Sorunu. İstanbul, 1997.
122. Kongar E. GOP neyi amaçlıyor? // www.kongar.org/makaleler/gop_neyi_amacliyor.php
123. Köni H. The Security of the Eastern Mediterranean and Turkey // Insight Turkey. 1 (3), July-September, 1999.
124. Koray M. Günümüzde İşgücü Piyasasının Özellikleri, Sorunları ve İstihdam Politikası // Amme İdaresi Dergisi. 25 (4), Aralık 1992.

125. Koray F. European Monetary System origins, present, future and Turkey's possible participation in the system. İstanbul, 2004.
126. Korukoğlu İ., European Union and Cyprus Relations, İst., 1996.
127. Köstekli Ş.İ. Türkiye ve Avrupa Birliği. Ankara, 1999.
128. Köstekli Ş.İ. Avrupa Birliği İstihdam Stratejisi // İstanbul Sanayi Odası Dergisi. 35 (416), Kasım 2000.
129. Kuloğlu A. XXI nci Asra Girerken NATO, Doğu Avrupa ve Türkiye // MSB Araştırma Teknoloji ve Faaliyetler Bülteni, Cilt 1. 1998, № 4.
130. Laçiner S. Sivil Toplum – Demokrasi İlişkisi Analizi // Üst Düzey Yöneticilik Anlayışında Yeni Yaklaşımlar ve Sivil Toplum Kuruluşları (Eğitim Sonuç Raporu), Ekim 2008.
131. Leicht J. Avrupa Birliği Türkiye ile üyelik görüşmelerinin koşulları konusunda anlaşmaya vardı // www.wsws.org/tr/2005/jan2005/turk-j10.shtml, 23.12.2004.
132. Makovsky A. Turkey's Nationalist Moment // The Washington Quarterly, Autumn 1999.
133. Manisalı E. Gümrük Birliği, Yunan Vetosu, Kıbrıs ve Ege // Türkiye Günlüğü. (32), Ocak-Şubat, 1995.
134. Marr F. The United States, Europe and the Middle East. L., 1998.
135. Mengiler Ö. Avrupa Toplulukları kurucu antlaşmaları çerçevesinde bütünleşmenin değişen hukuksal özellikleri. Ankara, 2006.
136. Mercül A., Kar M., Ağır H. Maastricht Uyum Kriterleri Bağlamında Avrupa Birliği Genişlemesi ve Türkiye. Ankara, 2005.
137. Nachmani A. Mediterranean Dialogue // Insight Turkey, 1 (3), July-September, 1999.
138. Neuwahl N. The EU and Cyprus // Perceptions: Journal of International Affairs, Vol. VI, № 3, Ankara, 2001.
139. Oğuz Ş. Avrupa Birliği İstihdam Zirvesi // İktisadi Kalkınma Vakfı Dergisi. (140), Ocak-Nisan 1998.
140. Oran B. Türk Dış Politikası, cilt 1-2. İstanbul, 2005.
141. Ozankaya Ö. Laikliğin, AB'ne Ulusal Yararlara Uygun Giriş Zorunluluğu // Atatürkçü Düşünce. 7 (72), Nisan 2000.
142. Özarın D. Merkezi ve Doğu Avrupa Ülkeleri ile Avrupa Birliği arasındaki ilişkiler ve Avrupa anlaşmaları. Ankara, 2006.
143. Özçivelek R. Avrupa Birliği'nin Bilgi Toplumu'na Bakışı: e-Avrupa ve e-Avrupa+ Girişimleri, TÜBİTAK-BİLTEN, 26 Nisan 2001 // www.ekutup.dpt.gov.tr/bilisim/toplum/ab/e-europe.ppt
144. Özdağ Ü. Türkiye – Avrupa Birliği İlişkileri: Jeopolitik İnceleme, Ankara, 2003.

145. Özen Ç. Avrupa Bütünleşmesinin temelleri ve Maastricht Anlaşması. Ankara, 2004.
146. Özkan İ.R. Dış Kapının Dış Mandalı Dış Politika. İstanbul, 1996.
147. Özmutlu B. AT'nin Türkiye Politikası. İstanbul, 1993.
148. Öztürk A.O. AB'nde Artan İşsizlik Sorunu ve İstihdam Politikaları. İstanbul, 1997.
149. Paksoy H.M. Avrupa Birliği-Türkiye İlişkilerinin Gelişimi. İstanbul, 2003.
150. Palaz S., Masatçı K. Avrupa Birliği İstihdam Politikaları ve Türkiye. Ankara, 2005.
151. Roca D.B. Avrupa Birliği'nin Akdeniz Bölgesi Politikası. İstanbul, 1996.
152. Sabuncu Y. Anayasa Hukuku, Ankara: Siyasal yay., 2004.
153. Safrastyan R. EU, Turkey and Armenia, Vienna, 6-9 December, 2007 // интернет-сайт президента Австрии Хайнца Фишера (Dr. Heinz Fischer) – www.inst.at/kctos/speakers_n-s/safrastyan.htm.
154. Sağbaş İ., Küçükilhan M. Avrupa Birliği'nin Türkiye İlerleme Raporlarında (1998-2004) Kamu Gelirlerinin Değerlendirilmesi. Ankara, 2005.
155. Salame G. Torn between the Atlantic and Mediterranean: Europe and the Middle East in the post Cold War Era. L., 1998.
156. San C. Türkiye'de Demokrasi ve İnsan Hakları Sorunları: Avrupa Birliği ile Bütünleşme Önündeki Tek Engel mi? // AÜ SBF Dergisi, Sayı: 53. Ankara, 1998.
157. Sander O. Değişen Dünya Dengelerinde Türkiye. Yeni Dünya Düzeni ve Türkiye. İstanbul, 1994.
158. Savaşır R. Türkiye ve Avrupa Birliği ülkelerinde küçük ve orta boy işletmeler açısından istihdam politikaları. İzmir, 1997.
159. Sayılan A. Avrupa Topluluğu ve Göçmenlerimiz // Gaziler. 6 (44), Eylül-Ekim, 1992.
160. Saymaltın S. Avrupa Para Sisteminin İncelenmesi ve Maastricht Anlaşması'nın Etkileri. İstanbul, 2004.
161. Schwimmer W. The Future Path of Turkey within the Council of Europe // Perceptions: Journal of International Affairs. Vol. VI, № 2. Ankara, 2001.
162. Selçuk S. Demokrasi ve İnsan Hakları: Avrupa Birliği // Yeni Türkiye. 6 (35), 2000.
163. Taban S., Kara M.A. Doğrudan Yabancı Sermaye Açısından Merkezi ve Doğu Avrupa Ülkeleri ile Türkiye'nin Karşılaştırılması. Ankara, 2005.

164. Tamçelik S. Avrupa Birliği – Güney Kıbrıs Rum yönetimi münasebetlerinin Kuzey Kıbrıs Türk Cumhuriyeti'ne iktisadi, siyasi ve hukuki tesirleri. İzmir, 1997.

165. Tarihi Gelişmeler İçinde Türkiye'nin Sorunları Sempozyumu. Ankara, 1995.

166. Taşhan S. 1998 Başında Türk Dış Politikasının Görünümü // www.foreignpolicy.org.tr/turkish/dosyalar/stashan_01_p.htm

167. Tekelioğlu Y. Turkish small and medium sized enterprises in the integration process of Turkey with the European Union. Ankara, 1998.

168. Türkan E. Gümrük Birliği çerçevesinde Türkiye'de rekabet yasasının işleyebilir rekabet ortamının oluşturulmasındaki rolü. Ankara, 1998.

169. Türkay M. Avrupa Birliği ve Türkiye Üzerine Notlar // İktisat Dergisi, Ekim 2007.

170. Türkiye – AET İlişkileri. Ankara, 1977.

171. Türkiye Avrupa Topluluğu İlişkileri: Görüşler ve Değerlendirmeler. Ankara, 1987.

172. Türkiye'de Demokratikleşme Perspektifleri ve AB Kopenhag Siyasal Kriterleri. Görüşler ve Öncelikler // TÜSİAD Dergisi. № 300. İstanbul, Mayıs 2001.

173. Türkiye'de Piyasa Ekonomisine Geçiş ve Ekonomik Kriz, Türkiye İşveren Sendikaları Konfederasyonu yayınları // www.tisk.org.tr/yayinlar.asp.

174. Türkiye'nin NATO, BAB, AGSK ve AGİT'e Bakış Açısı, Beyaz Kitap Savunma 1998. Ankara: Milli Savunma Bakanlığı yay., 1999.

175. Türkiye ve Avrupa Entegrasyonu. Ankara, DPT, 2008.

176. Türkkan E. Türkiye'de Reabet Ortamını Etkileyen Bazı Gelişmeler // Rekabet Forumu. Sayı: 22, 20 Nisan 2006.

177. Tüzmen K. Girdi Maliyetlerinin Düşürülmesini Hedefliyoruz // İşveren Dergisi. Mart 2006.

178. Ünal H. Kıbrıs'ta AB Çözumsuzluğu // Aksiyon. 3(138), 1997.

179. Ünal Ş. İnsan Hakları Açısından Türkiye-AB İlişkileri // İktisadi Kalkınma Vakfı Dergisi. (188), Ocak-Şubat, 2006.

180. Uzel İ. Dış Politikada AKP: Stratejik Konumdan Stratejik Modele // Mülkiye Dergisi. cilt 30, sayı 252.

181. Uzun T. Avrupa Birliği ve Türkiye'de İnsan Hakları // Yeni Türkiye. 6 (35), Eylül-Ekim 2000.

182. Yalova Y. Türkiye-Avrupa İlişkileri Işığında Özelleştirme. İstanbul, 2007.

183. Yavuz H. The Emergence of a New Turkey: Democracy and the AK Party. University of Utah Press, 2006.

184. Yıldız Y. Türkiye'nin Stratejik Önceliklerini Belirleme ve Seçeneklerini Üretme Koşulları Üzerine Bir Tartışma // NPQ, Cilt 4. 2002, № 1.

185. Yılmaz V. Terör Hukuku: Avrupa Birliği Demokrasisi. İstanbul, 1993.

186. Yüncüler B. AB ve Yunanistan Açısından Kıbrıs Sorunu // Uluslararası İlişkilerde Olaylar ve Yorumlar/ 8 (33), 1999.

СОКРАЩЕНИЯ

ББВ – Большой Ближний Восток
ВИС – Высший избирательный совет
ВНСТ – Великое национальное собрание Турции
ВСООНК – Вооруженные силы ООН по поддержанию мира на Кипре
ДП – Демократическая партия
ДПВ – Документ о партнерстве до вступления в ЕС
ДТПП – Диярбакырская торгово-промышленная палата
Европол – Полицейское бюро Европы
Евростат – Офис ЕС по вопросам статистики
ЕЕА – Единый европейский акт
ЕС – Европейский союз
ЕСЗ – Европейская стратегия занятости
ЕСП – Евро-средиземноморское партнерство
ЕСПЧ – Европейский суд по правам человека
ЕЭС – Европейское экономическое сообщество
ЗЕС – Западноевропейский союз
ЗЗК – Закон о защите конкуренции
ИКТ – Информационно-коммуникационные технологии
КАР – Курдистанский автономный район
КИО – Смешанный комитет информационного общества на высшем уровне
МСБ – Малый и средний бизнес
НАМ – Национальная ассоциация молодежи
НСТУ – Национальный союз турецких учащихся
ОБСЕ – Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе
ОВПБ – Общая внешняя политика и политика в области безопасности
ОЕПБО – Общая европейская политика в области безопасности и обороны
ОЕЭС – Организация европейского экономического сотрудничества
ОЭСР – Организация экономического сотрудничества и развития

ПБ – Партия благосостояния
ПВП – Партия верного пути
ПДО – Партия демократического общества
ПИИ – Прямые иностранные инвестиции
ПНБ – Партия национального благополучия
ПНД – Партия националистического движения
ПНП – Партия национального порядка
ПР – Партия Родина
ПС – Партия справедливости
ПСР – Партия справедливости и развития
НРП – Народно-республиканская партия
РПК – Рабочая партия Курдистана
РПТ – Рабочая партия Турции
СДС – Союз для Средиземноморья
СПБТ – Союз палат и бирж Турции
ТВС – Турецкие вооруженные силы
ТР – Турецкая Республика
ТРСК – Турецкая Республика Северного Кипра
ТС – Таможенный союз
ТУК – Турецкий уголовный кодекс
ФИО – Форум информационного общества
ХДП – Христианская демократическая партия
ЦВЕ – Центральная и Восточная Европа
АТАУМ – Центр изучения и прикладного исследования европейских сообществ при Анкарском университете
DPT – Государственная плановая организация
ЕССА – Исследовательский институт европейских сообществ
e-Europe – Проект «электронная Европа»
EFRB – Европейский бюллетень по вопросам внешней политики
EJIL – Европейский журнал международного права
ETUC – Европейская конфедерация профсоюзов
KOBİ – NET – Информационная сеть для оказания информационной помощи малому и среднему бизнесу

KOSGEB – Организация по поддержке и развитию малого и среднего бизнеса

PTT – Генеральное управление почты и телеграфа

SBF – Факультет политических знаний Анкарского университета

TES – AR – Турецкий исследовательский институт проблем мелких торговцев, ремесленников и промышленников

TOSYÖV – Турецкая ассоциация менеджеров предприятий малого и среднего бизнеса

TTA (TEKEL) – Генеральное управление предприятий по производству табака, табачных изделий, соли и алкоголя

TÜBİTAK – Турецкое агентство научных и технологических исследований

TÜSİAD – Турецкий союз промышленников и предпринимателей

SUMMARY

This book, based on a wealth of factual material and taking into account the achievements of modern historical science, considers the history of relations between Turkey and the EU from 1963 to 2019, suggests the most optimal periodization of the negotiation process on the full membership of Turkey in the EU, and presents the current state of relations of the Republic of Turkey with key institutions and countries of the European Union. The author examined almost the whole range of problems in relations between Turkey and the EU, investigated various aspects of the negotiation process, studied the annual reports of the European Commission on the development of Turkey in the political, socio-economic, energy, military, scientific, educational and judicial fields, analyzed Turkish realities in terms of their compliance with the «Copenhagen criteria». The work outlines the positions and arguments of supporters and opponents of European integration of the Republic of Turkey and presents alternative integration projects with the participation of Ankara. The book is of interest to international experts, orientalists, university students of a corresponding profile, as well as to all those who are interested in integration processes and the transformation of modern political and economic systems.

Научное издание

ГАДЖИЕВ Амур Гаджибабаевич

**ТУРЦИЯ – ЕС
ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ
РАЗВИТИЯ ОТНОШЕНИЙ
(1963–2019)**

Редактор *М. С. Грикурова*
Корректор *М. Я. Колесник*
Дизайн обложки *Д. С. Моева*
Верстка *Н. В. Макеева*

Подписано 28.05.2020
Формат 60х90/16. Бумага офсетная. Печать цифровая.
Усл. печ. л. 23,5. Уч.-изд. л. 16,8
Тираж 500 экз. Зак. № 417.

Федеральное государственное
бюджетное учреждение науки
Институт востоковедения РАН
107031 Москва, ул. Рождественка, 12
Научно-издательский отдел
Зав. отделом И. В. Федулов
E-mail: ivran.izd@gmail.com

Отпечатано в ПАО «Т8 Издательские Технологии»
г. Москва, Волгоградский проспект, дом 42, корп. 5
Тел: 8 (495) 322 38 31
www.t8print.ru